З.Э. Гумашвили, Л.Э. Гумашвили

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕЧНИ

ЧАСТЬ I: ГОСУДАРСТВЕННОЕ (КОНСТИТУЦИОННОЕ) ПРАВО

Тбилиси – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие……8-11

РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ

Глава I. Предмет, метод и система истории государства и права Чечни……12-31

§ 1. Предмет науки истории государства и права Чечни. Ее место в системе юридических знаний……12-20

§ 2. Методы науки и учебного курса истории государства и права Чечни……...20-24

§ 3. Система учебной дисциплины истории государства и права Чечни...24-31

Глава II. Наука истории государства и права Чечни…….32-48

§ 1. Историография истории государства и права Чечни…….32-38

§ 2. Источники истории государства и права Чечни……39-43

§ 3. Чеченская юридическая терминология и ее содержание (краткий обзор)…….43-48

Глава III. Предистория формирования государства и права нахов…49-60

§ 1. Доцивилизационные общества нахов и ареал их расселения……...49-56

§ 2. Генезис надобщинных структур и образование протогосударства нахов……..56-60

РАЗДЕЛ II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

Глава IV. Нахи в государстве Урарту……61-74

§ 1. Нахи в этническом составе государства Урарту……61-71

§ 2. Государственное устройство Урарту……..71-74

Глава V. Нахи в Кавказской Албании……...75-87

§ 1. Нахи в этническом составе Кавказской Албании……..75-84
§ 2. Государственное устройство Кавказской Албании на раннем этапе с участием нахов……..84-87

РАЗДЕЛ III. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

Глава VI. Нахи в Иберии (Картлии)……88-105
§ 1. Нахи в этническом составе государства Иберии (Картлии)……88-93
§ 2. Государственное устройство Иберии (Картлии). Самоуправляемая нахская земля……94-105
Глава VII. Политические структуры Чечни в раннеаланский период……106-119
§ 1. Политические устройства нахов в раннеаланский период. Нахи в конфедерации Сарматии……..……106-113
§ 2. Система управления конфедерацией нахов-сарматов в период II-VI вв……113-119
Глава VIII. Политическая организация Чечни в период наступления Арабского халифата……..120-122
§ 1. Арабский халифат и нахские земли……120-121
§ 2. Система государственного управления Чечни при Арабском халифате……121-122
Глава IX. Чечня в Хазарском каганате…….123-134
§ 1. Раннефеодальное государство Хазарский каганат и Чечня……123-131
§ 2. Государственное устройство каганата и самоуправляемая Чечня…….131-134

РАЗДЕЛ IV. ФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧНИ

Глава X. Чечня в составе государства Алании……135-147
§ 1. Этнический состав государства Алании…….135-140

§ 2. Государственное устройство Алании……..141-143
§ 3. Государство Мулкъ……...144-145
§ 4. Государство Серир……145-147
Глава XI. Государственность нахов (нахских земель) в период формирования объединенного государства Грузия……148-157
§ 1. Этнические процессы с участием нахов в объединенном государстве Грузии в XI-XII вв……..148-153
§ 2. Государственное устройство нахских земель в период объединения Грузии……153-157
Глава XII. Государство Сим-Сим……...158-162
§ 1. Этнический состав государства Сим-Сим……..158-160
§ 2. Государственное устройство Сим-Сим……...160-162
Глава XIII. Государственное устройство нахских земель в период татаро-монгольского нашествия и экспансии Ленг-Тимура……163-171
§ 1. Татаро-монголы, Ленг-Тимур и их нашествия на Чечню…….163-169
§ 2. Государственное устройство Чечни……170-171
Глава XIV. Государственность Чечни в XV веке……172-180
§ 1. Восстановление нахской государственности после татаро-монгольского нашествия и экспансии Тимур-ленга…….172-176
§ 2. Чечня в системе международных отношений……176-180
Глава XV. Государственное устройство Чечни в XVI-XVIII вв…...181-200
§ 1. Чечня в эпоху позднего средневековья, этнический состав и социальный строй чеченцев, этнополитическое деление чеченцев……181-188
§ 2. Федеративное устройство Чечни. Органы власти и управления…..188-200
РАЗДЕЛ V. ОБЩЕКАВКАЗСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧАСТИЕМ ЧЕЧНИ
Глава XVI. Государство имама Мансура……..201-212
§ 1. Государственное устройство имама Мансура……201-204
§ 2. Реализация государственной власти в имамате Мансура…….204-212

Глава XVII. Государственное устройство Бей-Булата Таймиева…213-223
§ 1. Характерные черты и признаки государственного устройства Чечни во главе с Бей-Булатом Таймиевым……213-223
Глава XVIII. Государственность Чечни в составе имамата Шамиля……224-240
§ 1. Имамат Шамиля и Чечня. Органы власти и управления……..224-233
§ 2. Территориальное деление и структуры имамата Шамиля……233-236
§ 3. Политико-правовое содержание учения шейха Кунта-Хаджи…….236-240
РАЗДЕЛ VI. ЧЕЧНЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА
Глава XIX. Административно-территориальное устройство Чечни в составе царской России……241-252
§ 1. Присоединение Чечни к царской России……241-248
§ 2. Административно-территориальный статус Чечни в составе России……248-252
Глава XX. Государственное устройство Союза объединенных горцев в 1917-1920-е годы……253-267
§ 1. Формирование Союза объединенных горцев…….253-260
§ 2. Конституция и другие политические документы Союза объединенных горцев……..260-266
§ 3. Эмират Узун-Хаджи…….266-267
РАЗДЕЛ VII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ
Глава XXI. История чеченской государственности в советское время……268-286
§ 1. Формирование советской Чечено-Ингушской автономии……268-271
§ 2. Первая советская Конституция ЧИАССР……...272-279
§ 3. Вторая советская Конституция ЧИАССР……...279-286
РАЗДЕЛ VIII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Глава XXII. Чеченская Республика «Ичкерия»…….287-301
§ 1. Провозглашение Чеченской Республики «Ичкерия»……287-299
§ 2. Конституционное право Чеченской Республики «Ичкерия»……299-301
Глава XXIII. Чеченская Республика в системе современного российского федерализма…….302-319
§ 1. Конституционно-правовая характеристика взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики……302-308
§ 2. Конституционно-правовое решение организационно-функциональных отношений Российской Федерации и Чеченской Республики……308-319
Словарь чечено-русских юридических терминов (нохчийн-оьрсийн юридически терминийн дошам)……..320-342
Рабочая программа учебного курса «История государства и права Чечни»…….343-364
Источники и рекомендуемая литература……..365-379

РАЗДЕЛ I

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕЧНИ[1]2

[1]2 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Ш.Б., Гумашвили Л.Э. Некоторые вопросы становления чеченской государственности: история и современность // Журнал «Ойла» («Мысль»). М. 1998. № 1. – 98 с.; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. – М.: Пульс, 2005. – 996 с.; Айдамиров А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный. «Книга», 1991. – 112 с.; Гумашвили Л.Э.,

§ 1. Предмет науки истории государства и права Чечни. Ее место в системе юридических знаний

Современный российский федерализм провозглашает республики в составе Российской Федерации государствами (часть 2 статьи 5 Конституции Российской Федерации 1993 года). Данное обстоятельство предопределяет необходимость формирования совершенной системы взглядов, концепций и положений государственности 21 республик, входящих в состав современного российского государства.

В республиках Северного Кавказа такая работа проводится. Она уже дает свои результаты. Ученые предложили весьма интересные воззрения по вопросу истории государственного устройства своих регионов. Для примера хотелось бы назвать ценные работы наших дагестанских коллег. В частности, перу известного ученого Дагестана и России, профессора М.А. Исмаилова

Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. – 384 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). – М.: Альтекс, 2002. – 208 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). Грозный, 2009. – 227 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.М., 1968. – 554 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. – 828 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX-XXI вв. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 832 с.; Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 160 с.; Нанаева Б.Б.Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе. – Назрань: Пилигрим, 2009. -190 с.; Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. Р. н/Д. 2009. – 298 с.; Нунуев С.-Х. Нахи и Священная история. Ярославль, 1998. – 556 с.; Нунуев С-Х. М. Чеченцы. М., 2008. – 282 с.; Нунуев С-Х. М. Ноев завет. Книжное издательство. Грозный, 2009. – 620 с.; Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 2012. – 720 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». 1997. – 250 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. II. 1998. – 366 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. III. 2002. – 398 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. IV. 2004. – 377 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. V. 2005. – 355 с.

принадлежит учебно-методическое пособие «История государства и права республики Дагестан» (Махачкала, 2004); Его же интересная и содержательная работа «История государства и права Дагестана. Часть 1». Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2006, также «История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Часть 1». Махачкала, 2008. Издан курс лекций доцента А.К. Халифаевой «История государства и права Дагестана. Часть 1. Махачкала, 2010.

В свете приведенной нами вводной краткой информации очевидным становится настоятельная необходимость изложения концепции зарождения и становления государственно-правовых институтов Чечни. При изложении этих вопросов, как нам представляется, относительно древнего периода времени, по-видимому, следует говорить о едином нахском (чеченском и ингушском) этническом субстрате государственности. В ходе последующих естественно-генеалогических процессов произошло формирование соответственно отдельного чеченского и ингушского, элементов государственности. Последнее обстоятельство следует отнести к XVIII веку. В настоящее время, как известно, и Республика Ингушетия, и Чеченская Республика полноправные субъекты конституционно-правовых (государственно-правовых) отношений в составе Российской Федерации.

Формирование концепции государственности Чечни не является простой и однозначной задачей. Среди причин такой оценки возникшей ситуации следует считать существование противоречий во взглядах ученых-историков относительно возникновения и формирования государственности Чечни. Так, в томе I фундаментального исследования «История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах» (Грозный, 2006 и 2008 гг.) отмечается, что в VII-X вв. аланам удается создать раннефеодальное государство, куда вошли многие народы Северного Кавказа. Оно было своеобразной федерацией, то есть союзом разных народов, государственным объединением этих народов. В процесс формирования данного государства якобы были

втянуты и вайнахи. В первой половине I тыс. н.э. чеченцы и ингуши находились на уровне предгосударственного развития. На всей территории древней Чечни формируется общность народа, состоящая из двух союзов племен. Первый союз известен под названием «ламчуьра нах» (нахи, живущие в горах), или «ламарой» (горные нахи, горцы). Второй союз племен - «Арара нах» (равнинные нахи), «охьара нах» (живущие на равнине)[2]3.

Известный ученый республики Я.З. Ахмадов отмечает, что нахские племена были вовлечены в систему государственности Восточной Грузии, сформировавшейся в IV веке до н.э. В частности, он указывает: «Учитывая перенаселенность Дурдзукетии (нахской территории - курсив мой Л.Г.) («не вмещала людей Дзурдзукети»), Саурмаг (правил государством Картли в 237-162 гг. до н.э. - Л.Г.) провел весьма серьезное государственное мероприятие: он стал в массовом порядке переселять дурдзуков в северные (предгорные) районы собственно Кахетии и Картлии «от Дидоэти до Эгриси, которая есть Суанети» (примерно от верхней части р. Алазани в Кахетии до верхней части р. Риони в Западной Грузии). Переселенцы были прочно вписаны в систему картлийского государства: «…овладел он (Саурмаг) всеми ими - роднею матери своей - надежно, говорит Леонтий Мровели (летописец древней истории Грузии - Л.Г.)»[3]4.

Известный кавказовед и историк Н.И. Покровский и вслед за ним профессор Ш.А. Гапуров утверждают о провозглашении впервые в истории Чечни самостоятельной государственности в 1825 году. Одновременно они отмечают, что «При естественном «нормальном» развитии чеченского общества, возможно, потребовался бы еще не один десяток лет для созревания» чеченского государства. Но процесс этот оказался ускоренным внешним фактором - российским вторжением, угрозой потери полной

[2]3 История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 79.

[3]4 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. - 426 с.

независимости. Именно эта внешняя угроза способствовала консолидации чеченского общества»[4]5.

Крупный исследователь вопросов государственности Чечни И.М. Сигаури подчеркивает о наличии стереотипов, закрепившихся в массовом сознании, согласно которым «… чеченцы вплоть до Нового времени не знали государственного устройства, что в состав России они вошли, будучи на переходной стадии от патриархально-родового общества к раннефеодальному, что тысячелетиями они почти в той же мере относилось и к другим малочисленным кавказским народам»[5]6.

Кардинально противостоит такому подходу исследователь С.М. Джамирзаев, в работе которого на основе анализа обширного археологического, этнографического, исторического и литературного материала, материальной и духовной культуры нахов, речь идет о формировании древней государственности нахов (чеченцев и ингушей) во II-I тысячелетии до н.э. Обращая внимание на уникальность нахского государства, возникшего в древности, С.М. Джамирзаев указывает: «Нахскому, в частности чеченскому, мировоззрению издревле неприемлемо государство (госустройство) европейского, восточного, азиатского и прочих моделей и типов (эксплуататоры и эксплуатируемые, т.е. патриции и плебеи). Дело в том, что подобное механико-анатомическое деление (или градация) людей (сильный - слабый, хороший - плохой, господин - слуга, рабовладелец - раб и др.) внутри нации для чеченцев не что иное, как нарушение древнейшего, созданного Богом миропорядка, по которому все исконные чеченцы равны

[4]5 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. - 511 с; Гапуров Ш.А. Чечня в политике России на Кавказе в 1821-1826 гг. Восстание чеченцев под руководством Бей-Булата Таймиева // В книге «История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 496-532.

[5]6 Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М. Издательский дом «Русская жизнь», 1997. - 250 с.

между собой и перед Дела (Богом) и имущественная разница не является основанием для угнетения или унижения»[6]7.

В свете наличия множества в корне отличающихся друг от друга концепций относительно возникновения и развития государственности Чечни, как нам представляется, весьма проблематичным предстает изложение нами начальных тем данного учебного курса «История государства и права Чечни», введенного в качестве регионального компонента учебных планов юридического факультета Чеченского государственного университета.

Полагаем, что следует основательно переосмыслить накопленный отечественной и зарубежной школами историков, археологов, этнологов и этнографов фактический и теоретический материал и, опираясь на эти данные, сформировать концепцию зарождения и развития государственности чеченцев. Данный вопрос, на наш взгляд, следует четко увязать с ареалом расселения нахских племен в древнейшие времена с учетом исторических этапов формирования государственности на Востоке и особенностей цивилизации в кавказском регионе.

Автор считает, что предложенная им работа лишь наметит определенный круг подлежащих анализу и дальнейшему исследованию перечня вопросов о государственности Чечни с древнейших времен. Участие значительного количества ученых-юристов в освящении этих вопросов позволит, на наш взгляд, сдвинуть с мертвой точки данную проблему исследования. При этом необходимо иметь в виду, что сегодняшний облик чеченцев, их культура и быт складывались на протяжении продолжительного времени под влиянием исторических, природно-климатических и социально-экономических условий, а также сложившихся традиций и обычаев предшествующих эпох, контактов и взаимоотношений с соседними ближневосточными, кавказскими народами и Россией.

---

[6]7 Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный, 2009. - 227 с.

История государства и права Чечни по своему научному содержанию и задачам одновременно входит в области права и исторической науки. По тому, что изучает история государства и права и на познание какого социального объекта (государственная организация и право существуют только как социальные явления, как формы человеческого общежития) направлено ее внимание, она является преимущественно юридической научной дисциплиной. По тому, какими методами и на основании каких взаимосвязей изучается этот объект, как устанавливаются закономерности и своеобразие функционирования этих явлений, история государства и права Чечни - дисциплина преимущественно историческая; она направлена на понимание и изучение не только ныне существующих форм государственной организации и правовых систем, но и исторических, давно не существующих полностью или в большей своей части, а также на анализ их возникновения, развития и исчезновения.

В самом общем определении, история государства и права Чечни изучает историческое развитие чеченского государства и права. И в общем представлении, и в научных определениях под словом «государство» понимаются два взаимообусловленных, но не совпадающих явления общественной организации и истории. Во-первых, государство - это географическое и политическое понятие, страна с самостоятельной политической властью, существующая в определенных границах и, как правило, в завершенный исторический период времени. Во-вторых, государством принято также называть политическую организацию, совокупность учреждений, правовых норм, традиций и принципов, общественных установлений и, в конечном счете, форм реализации власти в обществе (конечно, также в конкретных географических и временных границах).

История чеченского государства в первом случае - это предмет общей политической истории. Историю государства и права, имея в виду ее

юридическую нацеленность, интересуют формы реализации власти в обществе, административные учреждения и закрепляющие их полномочия, и принципы деятельности, правовые институты - словом, государство как политическая организация в эволюции ее форм и принципов деятельности.

Вторая часть объекта изучения - право Чечни. Здесь нам представляется, в самом схематичном виде следует представить, что достаточно емкого и общепринятого определения, что такое право и его роль в обществе, пожалуй, поныне не существует. В обществе право предстает как совокупность правил (и общих принципов, и особых конкретных норм), регулирующих сферу правовых отношений людей по поводу их имущественных и неимущественных прав, причем воспроизводящихся в правоприменительной практике государственных и других юридических учреждений, и как идеал, присутствующий в общественном сознании в отношении этих правил и этой практики.

Исторически государственная организация и право развиваются параллельно, каждая под воздействием определенных социальных факторов (хотя некоторые из них, например, идеология, и совпадают). Вместе с тем, на наш взгляд, непременным является тезис о том, что в общественной жизни государство и право самым тесным образом переплетены и обуславливают друг друга. Реализация государственной власти возможна только в виде принуждений, запретов и разрешений - индивидуальных («по случаю») или превратившихся в традицию, т.е. посредством применения права. В другом случае: для того, чтобы установления права были действенными, и его требованиям люди подчинялись, в интересах общежития и нередко даже против своей воли, необходима особая организация, стоящая как бы над обществом, т.е. государство. Состояние государственной организации, ее формы и принципы (монархия или республика, тоталитарное или либеральное государство и т.д.) не могут не находить соответствия в принципах права для

своего времени (жесткая регламентация или наличие широких гражданских свобод и т.д.).

Таким образом, следует заключить, что **предметом истории государства и права Чечни является исследование и анализ истории государства и права Чечни, ее источников, а также отдельных отраслей и институтов права Чечни**.

История государства и права Чечни является общественно-юридической наукой. В связи с этим она тесно связана как с неюридическими (философия, социология, политология, экономика и др.), так и с юридическими дисциплинами (теорий государства и права, всеобщей историей государства и права, историей государства и права России, историей политических и правовых учений, отраслевыми юридическими дисциплинами).

Связь истории государства и права Чечни с теорией государства и права выражается в том, что она берет в теоретической науке общие понятия государственно-правовых явлений, наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права. Она использует их в целях исследования вопросов своего предмета. В свою очередь, теория государства и права использует конкретные материалы, установленные историей государства и права Чечни.

История государства и права Чечни тесно взаимосвязана с историей политических и правовых учений, компонент которой, относящийся к действительности чеченского общества, и его различным периодам развития требует своей дальнейшей разработки и формирования. История политических и правовых учений Чечни позволит выделить позитивные начала и отбросить неприемлемые для развития учения. А это, в конечном итоге, будет способствовать формированию прогрессивных политических и правовых идей с учетом действительности жизнедеятельности чеченского общества.

Особо следует выделить связь истории государства и права Чечни с историей государства и права зарубежных стран и с историей государства и права России. Они соотносятся как общее, особенное и частное, обогащая друг друга конкретными примерами развития государства и права.

Знание истории государства и права Чечни позволит сделать предметным изучение отдельных отраслевых юридических наук, исследующих юридическую сторону жизни чеченского народа, предоставляя конкретные исторические данные о развитии государства и права на отдельных этапах его исторического развития. Сущность и содержание политических и правовых институтов и учреждений отдельных периодов развития чеченского общества поможет отраслевым юридическим наукам в разработке вопросов собственных предметов исследования.

§ 2. Методы науки и учебного курса истории государства и права Чечни

Метод истории отечественного государства и права Чечни - это совокупность приемов, способов и средств, используемых при изучении истории отечественного государства и права. Метод - это ключ к пониманию какого-либо явления или процесса, определенная последовательность действий, приемов, операций для достижения целей исследования. *Метод подразделяется на подход, определяющий основной путь решения задачи, и принцип, выражающий конкретное содержание метода, приемы и способы, т.е. средства реализации методологического подхода.* Методы, используемые при изучении истории государства и права, подразделяются на следующие группы:

- *общефилософские методы*, к которым относятся диалектический и метафизический методы. Среди философских методов выделяют диалектический материализм, диалектический идеализм, прагматизм, структурализм, позитивизм, экзистенциализм, инструментализм;

- *общенаучные методы*, к которым относится исторический метод, раскрывающий движение объекта исследования во времени, логический

метод, раскрывающий внутреннюю суть явлений, системный метод, заключающийся в рассмотрении объекта как системы, все элементы которой находятся в тесной взаимосвязи. К общим методам относятся: метод историзма (или хронологический) и философский метод. Суть хронологического метода заключается в исследовании государства и права как явлений, последовательно изменяющихся во времени под воздействием характерной для изучаемого периода политической и социальной обстановки;

- *специальные методы*, к которым относятся специально-исторические и специально-правовые методы. В числе последних следует выделить историко-генетический метод, т.е. метод последовательного раскрытия свойств, функций, изменений изучаемой реальности во времени; историко-сравнительный метод, т.е. метод раскрытия сущности изучаемых явлений в процессе сравнения (по сходству и различию присущих им свойств); историко-типологический метод, т.е. метод выделения единого, присущего многообразию тех или иных сочетаний единичного; историко-системный метод, заключающийся в рассмотрении системы самого исторического процесса, состоящего из элементов - ситуаций и событий и т.п. К специальным методам относят: сравнительный метод, который изучает государственно-правовые явления в сопоставлении с другими странами или основные институты государства и права на разных стадиях развития - общественного развития; статистический, математический, социологический методы;

- *конкретно-проблемные или частные методы*, направленные на изучение конкретных явлений, характеризующих те или иные стороны и явления действительности.

При исследовании юридических фактов, которыми представлена история права, используются разнообразные методы. В числе самых важных учёные называют *метод соблюдения исторической преемственности в развитии институтов государства и права*. Необходимо иметь в виду, что все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих им

общественных институтов и трансформируются в будущие формы. Существует тесная «связь времён»: ничто не возникает на голом месте. Это позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе.

В этой связи в целях иллюстрации некоторых положений своей работы остановимся на ***основных методах истории государства и права Чечни***. В частности, речь идет об: 1) историческом; 2) сравнительно-историческом; 3) системно-структурном; 4) статистическом методах.

Исторический метод подходит к государству и праву как к изменяющимся во времени, развивающимся явлениям. Данный метод выявляет основные элементы изучаемого объекта и происходящие в нем изменения с целью раскрытия их содержания и взаимоотношений.

Сравнительно-исторический метод исходит из сопоставления исторических фактов. Сравнительный метод заключается в сравнительном изучении государственно-правовых явлений Чечни, России, других республик в составе Российской Федерации и других стран. При этом выявляются их общие черты, различия и особенности развития. Могут повергнуться сравниванию и отдельные государственно-правовые институты страны в процессе их эволюции.

В результате сравнительного анализа можно проследить изменения этих понятий и выявить их причины. При этом применяются следующие научные приемы: 1) аналогия; 2) экстраполяция. Аналогия применяется в случаях изучения явлений, сведения о которых неточны, неполны, или фрагментарны. Экстраполяцией называется распространение выводов, полученных в ходе исследования одной части процесса (явления), на другую его часть. Экстраполяция содействует прогнозированию, особенно тогда, когда объектом исследования является исторический процесс. Выводы, полученные в результате исследования завершившейся ступени развития, помогают понять его настоящее и предвидеть границы будущего.

Системно-структурный метод эффективен при исследовании самоуправляющихся систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов, с целью изучения их внутренних и внешних связей, выявления системообразующих элементов.

Статистический метод позволяет выявить закономерности возникновения, распространения, темпы развития и другие стороны определенных исторических процессов. Статистический метод используется при исследовании количественных сторон исторического процесса. Работа с числовыми показателями позволяет выявить протяженность, распространенность, темпы развития и другие стороны процесса.

Умозаключение по аналогии - это вывод о сходстве двух или более явлений в каких-либо определенных отношениях, сделанный на основании их сходства в других отношениях. Аналогия применяется при изучении явлений, сведения о которых неточны, неполны, или фрагментарны.

Необходимо иметь в виду, что *государственность и право в нашей малой Родине - Чечне возникли, развивались и продолжают развиваться на основе общих закономерностей, присущих всему человеческому обществу*. Учитывать национальные особенности развития правовых институтов позволяет сравнительно-исторический метод исследования юридических фактов.

Многообразные события и явления, которыми представлена история разных народов, должны быть осмыслены в сравнении и во взаимосвязи. При этом, применяя принцип аналогии в познании институтов государства и права, можно выявить неизвестное (в силу разных причин) у одних народов на основе известного, у других. Этот метод помогает обнаружить общие закономерности в развитии государственных и правовых институтов у разных народов, на разных территориях и в разные исторические периоды.

Весьма продуктивен также *метод ретроспекции*. С его помощью при изучении прошлого можно идти от явлений и фактов, хорошо известных по

сохранившимся источникам, к тем, которые им предшествовали, но остались неизвестными в силу скудости древних памятников. Историк права, изучая более поздние законодательные памятники и обычаи, нормы семейного, наследственного или вещного права, восстанавливает обычное право народов в древние времена.

Нельзя не обращать внимание на *метод научной абстракции*, с помощью которого историк права как бы дорисовывает в своём сознании некоторые затаённые стороны прежней жизни народа, слабо освещённые в дошедших до нас источниках. В истории права, как и в любой другой науке, возможно построение на основе воображения гипотез и предположений.

Совокупность же различных методов, применяемых при изучении объекта, составляет **методику историко-правовой науки.** Значение истории государства и права Чечни заключается в том, что она выявляет и обосновывает закономерности развития государственно-правовых систем, что позволяет не только анализировать и адекватно объяснять существующие ныне аспекты политико-правовых отношений, но и прогнозировать их развитие в будущем.

§ 3. Система учебной дисциплины история государства и права Чечни

История государства и права Чечни как учебная дисциплина имеет определенную систему, т.е. собственную периодизацию и круг проблем, подлежащих изучению.

В первую очередь изучаются вопросы предмета, метода и системы истории государства и права Чечни, место данной учебной дисциплины в системе юридических дисциплин.

Затем обстоятельно анализируются и классифицируются источники истории государства и права Чечни в следующей последовательности: 1) прямые и опосредованные источники; 2) религиозные и светские источники;

3) государственно-правовые (конституционно-правовые) источники; 4) источники уголовного, гражданского и процессуального отраслей права.

После анализа источников государства и права Чечни изучению подлежат отдельные отрасли права. В связи с этим раздельно излагаются вопросы: а) чеченского государственного (конституционного) права; б) уголовного права; в) гражданского права; г) семейно-брачного права; д) наследственного права Чечни; е) организации судов и судебного процесса.

Весьма обширной отраслью права является чеченское государственное (конституционное) право. В рамках данной отрасли права изучается возникновение и развитие чеченской государственности с древнейших времен до наших дней. Им и посвящена предлагаемая часть работы.

Чеченский этнос относится к числу древнейших народов мира. Бесспорен его вклад в мировую историю. Однако до последнего времени в научном плане в основном говорилось об этнокультурной стороне жизнедеятельности данного этноса. Как отмечалось, в исторической литературе бытуют утверждения авторов о том, что чеченцы якобы не достигли уровня государственного развития, что они, находясь чуть ни не на уровне родового развития, пришли к социалистической государственности. При этом игнорировались значительные историографические, археологические, этнографические и лингвистические данные, указывающие на активное и деятельное участие чеченцев в политико-правовых процессах на всем протяжении своего существования. Более того, вызывало удивление утверждения этих же авторов о том, что народы, проживавшие и проживающие ныне по соседству с чеченцами, напротив, имели более развитые социальные отношения и развитую государственность.

На наш взгляд, несуразность таких и схожих с ними утверждений, очевидна. *Чеченский этнос через свой язык донес до XXI в. н.э. определенный уровень политической, правовой культуры и государственности, свидетельства исторического прошлого.* Государственно-правовое,

цивилизованное существование - неотъемлемая черта одного из древнейших народов мира – чеченцев. *Государственность чеченцев в прошлом характеризуется теми же общеродовыми чертами и признаками, что и государственность вообще. Вместе с тем, существенные особенности развития государственности чеченцев предопределены своеобразием развития цивилизации Кавказа и той исторической судьбой, которая была предписана этому народу самым Всевышним.*

Тысячелетия чеченцы и Чечня самим активным образом принимали и принимают участие в политико-правовых процессах Ближнего Востока, Передней и Малой Азии, Закавказья, Черноморского и Каспийского побережий, Крыма и Северного Кавказа, царской России, Советского Союза РСФСР и Российской Федерации. Расселение нахских племен с древнейших времен охватывало ареал от берегов Тигра и Евфрата на юге, Северо-Восточный Кавказ на востоке, побережье Черного моря на западе, Кавказские горы и равнины Северного Кавказа на севере. Цивилизацию Ближнего Востока и Закавказья вместе с другими племенами и народами с древнейших времен создавали и развивали нахские племена и народы.

Перенаселенность издавна являлась характерной особенностью Чечни. Готовность к самообороне, организация безопасной жизнедеятельности, являлись неотъемлемыми качествами нахов. Они никогда в своей истории не выступали в качестве завоевателей чужих земель.

По всей видимости, данные особенности определяли содержание повседневной жизни нахов, наряду с наличием у них родства с древнейшими обитателями Ближнего Востока - шумерами, хеттами, и т.д. - все это позволило им в числе предков народов современного Северо-Восточного Кавказа и вместе с другими народами составить этническую основу древнего государства Урарту (IX-VI вв. до н.э.), участвовать в строительстве данного рабовладельческого государства. Часть племен нахов на Северном Кавказе, по-видимому, под влиянием вольной жизни скифов, вслед за киммерийцами,

по берегу Черного моря своими нашествиями способствовали разрушению государства Урарту.

Поражение в войне и распад государства Урарту привели к перемещению значительной части этнического пласта кавказских народов, в числе которых находились и нахи, на восток и формированию здесь государства Кавказской Албании. К этому времени относится усиление на Северном Кавказе сарматов - кочевых ираноязычных племен. Политические процессы того времени приводят албан (горцев) к формированию конфедеративного государства из 26 племен и распространению теперь его влияния и на территорию современного обитания нахского этноса, со значительным участием в нем сарматских племен.

Кавказская Албания (Агвания) просуществовала в течение продолжительного времени с IV-III вв. до н.э. по X в. н.э. Вместе с тем, очевидно и то, что нахские племена, игравшие значительную роль в этом государстве на первом этапе его развития (вплоть до того, что язык нахов (гаргареев) являлся государственным языком), отделяются и становятся частью государства Иберии (Картлии) - Восточно-грузинского государства. Одновременно с отмеченными процессами данный ареал территории оказался под влиянием Сасанидской Персии.

Государство Урарту и Кавказская Албания являлись рабовладельческими государствами. Они и определили содержание I этапа развития государственности Чечни, который может быть назван ***рабовладельческий этап в истории начала развития государственности Чечни.***

Известно, что Картлийское государство являлось раннефеодальным политическим образованием. Нахи были в составе данного государства в течение продолжительного времени - с конца IV в. до н.э. по II-IV вв. н.э. Внутригосударственное размежевание произошло путем ассимиляции значительной части нахского этноса среди грузин (хевсуры, пшавы, мохеве, тушины, двалы), а также незначительной части грузин в нахский этнос

(чаьнти). По всей видимости, размежеванию этнических пластов способствовала и соответствующая государственная политика Иберии.

К этому времени относится появление алан не Северном Кавказе и формирование конфедеративного Аланского государства, которое просуществовало в той или иной степени самостоятельности со II по XIII вв. н.э. Нахские племена составляли значительную часть населения данного государства. При этом они входили в конфедерацию на началах самоуправления. Аланское государство было раннефеодальным государством.

Историческое развитие на следующем этапе приводит нахов в состав Арабского халифата и государства Хазарии (Хазарский каганат). В этот период феодальные отношения заняли прочное место в жизни народов Северного Кавказа. Хазарский каганат - раннефеодальное, федеративное государство на территории Северного Кавказа и в нижнем течении рек Итиля (Волга) и Бузана (Дона) в VII-X вв. Свое название оно получило от господствовавшего в нем тюркского племени хазар.

К моменту спада могущества Хазарского каганата в IX-XI вв. южная часть Чечня становится опорой объединительных процессов в государстве Грузии в составе феодальной области Кахетии. Северные же ее части параллельно продолжают укреплять Аланское раннефеодальное государство (X - начало XIII).

Отмеченные выше периоды раннефеодальных государственных образований составляют II этап в истории развития государства и права Чечни, который можно назвать **этапом раннефеодальной государственности Чечни,** охватывающим период с IV в. до н.э. по XII-XIII вв. н.э.

В XII-XIII вв. в Чечне начался новый, III этап формирования политических структур, который в исторической литературе носит название период **феодальной раздробленности на территориальные единицы и формирования политических единиц в качестве самостоятельных политических образований.** Феодальные владения и союзы сельских

обществ Чечни в XII-XIV вв. Это период борьбы за сохранение нахского этноса от татаро-монгольских нашествий и покорения Тимура.

Государство и право феодальных владений и сельских обществ Чечни в XV-XVIII вв. составляют IV этап. Это - период правления чеченских мурз, старшин, феодалов и князей в XVI-XVIII веках. Формирование средневекового обычного права чеченцев - XV-XVIII вв. На этом этапе происходит размежевание и образование чеченского и ингушского народов.

V этап составляет **период формирования государств и политических структур общекавказского значения**: государство и право Шейха Мансура; государство Бай-Булата Таймиева; государство и право в имамате Шамиля - 1785-1859 гг.

VI этап в истории государственности Чечни образует период **потери ею государственного статуса**: Чечня раздроблена и входит в состав административно-территориальных единиц царской России - в 1859-1917 гг. **На Северном Кавказе зарождаются и развиваются капиталистические (буржуазные) отношения.**

VII этап - это **начало и становление советской национальной государственности**: Союз объединенных горцев и Горская Республика; Терская республика в составе РСФСР; Чеченская автономия; создание Чечено-Ингушской автономной области. Данный этап охватывает все последующие периоды: ЧИАССР и ее Конституция 1937 г.; депортация чеченцев и ингушей (1944-1957 гг.); восстановление ЧИАССР (1957 г.); формирование «развитого» общества в ЧИАССР - 1917-1991 гг.

VIII этап связан с попыткой сепаратистских сил после распада СССР в 1991 г. создать **Чеченскую Республику Ичкерия** в 1991-1999 годах.

IX этап следует назвать этапом формирования **современного демократического Российского государства, в составе которого находится как субъект федерации - Чеченская Республика - с** 1999 года и по настоящее время**.**

Безусловно, предложенная периодизация истории государственности Чечни условна, ибо внутри каждого этапа можно выделить определенные временные интервалы тех, или иных политических процессов, которые характеризовались определенным своеобразием. Однако, как представляется, в целом предложенная периодизация позволяет иметь целостное и системное представление о политико-правовой стороне жизнедеятельности чеченского общества.

Кроме того, взыскательные исследователи не найдут в предложенной нами периодизации истории государства и права Чечни в классическом виде рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические государства Западной цивилизации. Они здесь существовали в специфическом виде, определявшем характер цивилизации кавказского региона, где деление Вселенной на Восток и Запад не являлось абстрактным. Оно постоянно проявлялось в своеобразии, в том числе и в государственно-правовом развитии региона.

Таким образом, предложенная нами периодизация истории государства и права Чечни представляет собой научно выверенный подход к исследуемой тематике, находящей свое обоснование в опосредованном источнике истории чеченской государственности - языке чеченского народа. Конечно, наличие памятников права древности этого народа, позволило бы нам предметно подойти к анализу истории государственности Чечни. Однако, как представляется, и имеющаяся источниковая база позволяет нам в достаточной мере выделить основные черты и признаки содержания государственности Чечни того или иного периода ее развития.

Следующая часть работы, которую предстоит подготовить авторам, будет посвящена вопросам других отраслей права, суда и судоустройства, адатов и обычного права чеченцев, развития юридического языка и техники.

При изучении уголовного права Чечни следует выделить следующие вопросы: юридическая терминология, обозначающая преступление и

наказание, понятие преступления и его сущность в чеченском праве; состав преступления, его элементы и признаки; субъективная сторона преступления; обстоятельства смягчающие и отягчающие уголовную ответственность, обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности; понятие уголовного наказания, его цели и назначение; виды уголовных преступлений и наказания за их совершение и др.

Гражданское право следует изучать путем раскрытия содержания права собственности, понятия вещей, обязательственного права, отдельные виды обязательств, собственность на землю.

Семейно-брачное право изучается путем изложения вопросов понятия семьи и брака, порядка вступления в брак, имущественные и неимущественные права супругов.

В наследственном праве анализируются понятия наследования и наследства, его вида, наследование по закону и наследование по завещанию.

В процессуальных отраслях права речь идет об организации судопроизводства в Чечне, особенности уголовного и гражданского видов судопроизводства, виды доказательств.

ГЛАВА II. НАУКА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕЧНИ[78]

§ 1. Историография истории государства и права Чечни

[78] При написании использованы материалы из следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. – М.: Пульс, 2005. – 996 с.; Айдамиров А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный. «Книга», 1991. – 112 с.; Гумашвили Л.Э., Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. – 384 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). – М.: Альтекс, 2002. – 208 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). Грозный, 2009. – 227 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.М., 1968. – 554 с.; Дудаев А. Х. Возникновение и основные этапы становления чечено-ингушской национальной советской государственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1964. – 17 с.; Дудаев А. Философия чеченского суверенитета. Чеченгосиздат «Жайна». Грозный, 1998. – 127 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. – 828 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX-XXI вв. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 832 с.; Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 160 с.; Нанаева Б.Б.Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе. – Назрань: Пилигрим, 2009. – 190 с.; Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. Р. н/Д. 2009. – 298 с.; Нунуев С.-Х. Нахи и Священная история. Ярославль, 1998. – 556 с.; Нунуев С-Х.М. Чеченцы. М., 2008. – 282 с.; Нунуев С-Х.М. Ноев завет. Книжное издательство. Грозный, 2009. – 620 с.; Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 2012. – 720 с.; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 1. – Грозный, 1967. – 315 с.; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 1. – Грозный, 1972. – 360 с.; Саидов И.М. «Мехк-кхел» («Совет страны») у вайнахов в прошлом // Кавказский этнографический сборник (КЭС). Ч. 2. – Тбилиси, 1968. С. 170-210.; Саидов И.М. Общественный быт вайнахов XIX – нач. XX в. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. дис…канд. наук; Исторические науки. – Тбилиси, 1972. – 25 с.; Сайдумов Д.Х. Обычное право чеченцев: Автореф. дис. … канд. наук; Юридические науки. – Махачкала, 2006. – 25 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». 1997. – 250 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. II. 1998. – 366 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. III. 2002. – 398 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. IV. 2004. – 377 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. V. 2005. – 355 с.

Всемирную историю государства и права следует начинать с изучения истории древнейших цивилизаций Междуречья. Историография считает данный регион родиной государственности на Земле. Междуречье на севере граничит с Кавказом. Первоначальный ареал расселения предков кавказских народов охватывает обширные территории восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. И как показывают исследования, собственно, Кавказ является лишь северной периферией зоны обитания древних кавказцев. Нахи (чеченцы и ингуши) имеют древнюю историю.

При изучении истории нахов исследователи анализируют значение лингвистических данных, а также сведения археологии, этнологии и этнографии обширного ареала расселения племен, охватывающего Северо-Восточный Кавказ, Закавказье, Переднюю Азию и Ближний Восток по соседству с другими родственными племенами. Отечественная историческая школа считает, что лингвистические сведения помогают в освещении многих аспектов жизнедеятельности младописьменной истории народов, что в полной мере касается древней истории чеченского народа, поскольку древние летописи истории чеченского народа не сохранились. Известный кавказовед П.К. Услар отмечал: «… В языке, как в зеркале, отражаются все моменты исторической жизни народа; язык представляет неистощимое средство для изучения древнейшего времени, а потому в основу исторических изысканий должен быть положен, прежде всего, язык»[8]9.

Основываясь на некоторых скупых данных, имеющихся по древней истории нахских этнических групп, нам представляется, что ученым удалось создать более или менее правдивое представление об истории развития чеченского этноса.

В частности, учеными обоснован тезис о том, что в III тыс. до н.э. на территории Северо-Восточного Кавказа, Ближнего Востока, Передней Азии

[8]9 Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 173-186.

происходил *синтез двух известнейших археологических культур - куро-аракской[9]10 и майкопской*[10]11. Применительно к нахскому этносу отмечено: «Поразительно и то, что в древних нахских языках, распространенных на той территории Кавказа, где и наблюдается поразительный симбиоз куро-аракской и майкопской культур, обнаруживаются наиболее тесные связи, как с остальными кавказскими языками, так и хуррито-урартскими»[11]12.

Исторические сведения указывают, что во II тысячелетии до н.э. в горной зоне нынешней Чеченской Республики проживало население, близкое к Закавказскому[12]13, а в приграничных районах Чечни и Дагестана складывалась яркая культура, на основе которой формируются Каякентско-Харачоевские древности[13]14. На рубеже II-I тысячелетий до н.э. на территории Чечни и Ингушетии появляются племена - носители кобанской культуры[14]15. Исследователи полагают, что взаимодействие кобанской, каякентско-харачоевской культур, центральных и западных районов Чечни послужило основой для формирования протовайнахских этнических групп.

В VII-IV веках до нашей эры происходит окончательное складывание локальных отличий внутри кобанской культуры, что позволяет говорить об этнической неоднородности ее носителей, являвшихся предками будущих вайнахов (чеченцев и ингушей), карачаевцев, балкарцев[15]16.

---

[9]10 *Куро-аракская культура* - в раннебронзовом веке занимает почти все Закавказье и часть Северного Кавказа, где достигнут высокий уровень развития земледелия и скотоводства.

[10]11 *Майкопская культура* - археологическая культура второй половины III-го тысячелетия до н.э., распространённая в предгорьях Северного Кавказа. Названа по Майкопскому кургану, исследованному в 1897 г. Она представлена многочисленными курганами, иногда укрепленными поселениями.

[11]12 См.: Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.

[12]13 См.: Рубинштейн Р.И. У стен Тейшибайни. М., 1975.

[13]14 *Каякентско-Харачаевские древности* - культура Дагестана, поздняя бронза - См.: Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. Грозный, 1990.

[14]15 *Кобанская культура* - археологическая культура центральной части Северного Кавказа переходной поры от бронзового века к железному (рубеж II-I-го - середины I-го тысячелетия до н.э.).

[15]16 Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. Грозный, 1990. «В языке этнического менталитета чеченцев особенно выражен «анатомический код» …», - указывает Ян Чеснов - Чеснов Я.Быть чеченцем:

Параллельно с этим существуют немало мнений исследователей, которые считают, что вайнахи заселили северные склоны Главного Кавказского хребта после падения государства Урарту и что предки чеченцев и ингушей являются выходцами из хуррито-урартского мира. Так, например, немецкий языковед И. Карст указывал, что: «Чеченцы - не собственно кавказцы, но этнически и лингвистически резко отделяются от прочих народов Кавказа. Они - перемещенный отпрыск великого гиперборейско-палеоазиатского племени, которое простиралось от Турана через Северную Месопотамию в Ханаан»[16]17.

Во втором тысячелетии до н.э. на территории Закавказья и прилегающих областей Малой Азии, Северного Двуречья и горных районов к северо-востоку от Тигра жили племена, которые входили в семью древнейших народов северной части Передней Азии. Эти племена были родственны протохеттам и хурритам. В ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горной страны, расположенной к северу и северо-востоку от собственно Ассирии, и тех многочисленных племён, которые ее населяли. Чаще всего упоминаются названия «Наири» и «Уруатри» (Урарту), которые охватывали обширные территории и ряд племён, объединённых в союзы. Возможно, что название «Наири» родственно слову «Нахарина», при помощи которого египтяне и семитские племена Сирии и Палестины обозначали «страну рек», лежавшую к северо-востоку от среднего течения Евфрата.

Исследования К.М. Туманова в известной работе: «О доисторическом языке Закавказья», свидетельствуют, что имеется огромное количество топонимов (названий гор, рек, хребтов, ущелий, поселений и других географических объектов), а также сведения из исторических трудов древних авторов, летописей, преданий, археологических и прочих материалов,

личность и этнические идентификации народа // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полинформ-Талбури», 1999. С. 63-101.

[16]17 Приводится по книге: Алиева З.В., Нунуев С-Х. М. История и культура чеченского народа. Москва, 2002.

указывающих на то, что предки чеченцев - хурриты были самым первым населением на территории всего Закавказья и южнее вплоть до Африканского континента.

Свое происхождение хурритские племена ведут из Закавказья, из мест, которые в настоящее время называются Армянским нагорьем. Но предки армян (Хайев) появились здесь с Балканского полуострова значительно позже Хурритов и проживали в долине Хайаса. После распада Урарту, на севере её бывших территорий, предками чеченцев было создано государство Нахчерия, которое включало в себя нынешнюю территорию Южного Кавказа, а также города Эрибун (современный Ереван) и город Нахичевань. Восточные историки средневековья оставили сведения, что город Нахичевань был основан в 1539 г. до нашей эры, то есть, основан 3,5 тысяч лет назад и является одним из древнейших городов на земле. Известно, что задолго до новой эры в этом городе чеканилась своя монета с надписью «Нахч». Нахичевань в переводе звучит буквально - город чеченцев, а надпись на монете «Нахч» - соответственно, как чеченец. Нахчерия в переводе с чеченского языка означает - Чечения (Чечня - Л.Г.). Эрибун - древнее название Еревана, переводится исключительно на чеченский язык и означает «долина изб, домов, хижин»[17]18.

Вопросы историографии следует рассматривать во взаимосвязи с развитием политической системы общества. Общепризнан вклад историографии советского периода в становлении научной мысли различных народов, входивших в состав СССР. Однако специальных научных трудов, посвященных становлению государственности народов Северного Кавказа, в частности Чечни, не было создано. Речь шла о древней государственности закавказских народов, в первую очередь армянского и грузинского. Народы Северного Кавказа упоминались в контексте изложения вопросов развития государственности древней Армении и Грузии. Исследование вопросов политического устройства народов Северного Кавказа, в частности Чечни, в

[17]18 Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа). Грозный. ООО «Издательский дом Парнас». 2011.

древнее время началось в связи с перестройкой, и последовавшими за ней бурными общественно-политическими процессами.

Весьма интересным фактом является то, что первые работы специалистов-юристов по освящению юридического аспекта жизнедеятельности чеченцев написаны в XIX веке, а затем в XX-XXI вв. Одними из первых трудов такого содержания в новейшее время были опубликованы: работа автора этих строк «Судебная власть и система органов, осуществляющих ее в Чеченской Республике Ичкерия»[18]19; профессора Адама Дудаева «Философия чеченского суверенитета»[19]20. На региональной научно-практической конференции «Мир, согласие и сотрудничество», посвященной 60-летию Чеченского государственного университета в 1998 году были опубликованы ряд тезисов с участием автора, по вопросам государственности Чечни[20]21. В том же году вышла работа: «Некоторые вопросы становления чеченской государственности: история и современность» (в соавторстве)[21]22, наряду с рядом других публикаций, имеющих юридическое содержание.

Весомым вкладом в разработку вопросов юридической мысли и практики является труд И.М. Сигаури: «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен» в пяти томах[22]23.

---

[18]19 Гумашвили Л.Э. Судебная власть и система органов, осуществляющих ее в Чеченской Республике Ичкерия. Учебное пособие / Чеченский университет права. г. Грозный. - 1997.

[19]20 Дудаев Адам. Философия чеченского суверенитета. Чеченгосиздат «Жайна». г. Джохар. 1998.

[20]21 Тезисы докладов региональной научно-практической конференции «Мир, согласие и сотрудничество», посвященной 60-летию Чеченского государственного университета. Джохар. 1998. С. 223-231.

[21]22 Ахмадов Ш.Б., Гумашвили Л.Э. Некоторые вопросы становления чеченской государственности: история и современность // Журнал «Ойла» («Мысль»). 1998. № 1. С. 6-23.

[22]23 Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен». М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997; Сигаури И.М. Очерки истории игосударственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. II. - М., 2001; Сигаури И.М. Очерки истории игосударственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. III. - М., 2002; Сигаури И.М. Очерки истории игосударственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. IV. - М., 2004; Сигаури И.М. Очерки истории игосударственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. V. - М., 2005.

Значителен вклад историков в разработку данной проблематики. В этом плане следует отметить труд Я.З. Ахмадова[23]24, и его совместную работу с Э.Х. Хасмагомедовым[24]25.

Интересная работа написана автором С.М. Джамирзаевым[25]26.

Фундаментальное исследование по истории Чечни[26]27 содержит значительный материал по истории государства и права Чечни.

Несколько работ посвятил социально-правовым и политическим традициям чеченцев известный ученый Б.Б. Нанаева[27]28.

Феодальные отношения в Чечне исследованы В.Ю. Муртазалиевым[28]29, которому принадлежат также труды, содержащие анализ института Мехк-Кхел[29]30 и конституционного федерализма[30]31.

---

[23]24 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001.

[24]25 Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. - М.: Пульс, 2005.

[25]26 Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). - М.: Альтекс, 2002. Второе издание осуществлено в 2009 году уже в г. Грозном.

[26]27 История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX-XXI вв. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.

[27]28 Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008; Нанаева Б.Б. Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе. - Назрань: Пилигрим, 2009; Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. Р.н/Д. 2009.

[28]29 Историография возникновения признаков феодализма у чеченцев // Сборник научных статей КИГИ РАН РФ. Элиста. АПП «Джангар», 2004 год; Генезис признаков феодализма у нахских племен в раннее средневековье // Вестник ЛАМ. Бюллетень Центра комплексных исследований и популяризации чеченской культуры «ЛАМ» № 31. Грозный. 2006; К истории зарождения феодализма у нахских племен в ранее средневековье // Вестник Чеченского института повышения квалификации работников «Геланча», Министерство образования и науки ЧР. Выпуск № 1. Грозный, 2006 год; К вопросу о государственности и права у чеченцев // Материалы международной научно-практической конференции (15.04. 2010 г.), «Актуальные проблемы истории Кавказа» посвященной 100-летию со дня рождения Расула Магомедова. Махачкала. 2010.

[29]30 Мехкан Кхеташо (Совет Чечни) - как представительный орган власти чеченцев и его статус // Материалы международной научно-практической конференции (20 ноября 2010 г.) «Перспективы развития Российского парламентаризма» посвященной 40-летию создания юридического факультета СОГУ. Владикавказ. 2010; «Мехк - Кхэл» (суд страны) - как судебный орган средневековой Чечни» // Журнал «Закон и право», № 1, 2012.

[30]31 Конституционный федерализм Российской Федерации: проблемы теории и практики // Материалы Всероссийской научно - практической конференции «15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики» (27-28 ноября 2008 года), Часть 1. Махачкала, 2008 год.

В последние годы ряд работ по анализу развития современной чеченской государственности опубликованы автором предлагаемого труда[31]32.

§ 2. Источники истории государства и права Чечни

Источники истории государства и права Чечни подразделяются на: *прямые и опосредованные (непрямые).* К последней группе относятся источники, которые непосредственно не содержат норм права, однако позволяют судить о государственно-правовом устройстве Чечни и его аспектах. К ним следует отнести памятники материальной культуры, данные археологических раскопок, материалы нумизматики, клинопись и надписи на скалах, исторические и художественные произведения, этнографические материалы, устные предания и письменные источники. Изучение источников дает богатейший материал для реконструкции прошлого.

К прямым источникам государства и права Чечни относятся памятники права, содержащие конкретный материал о государственном устройстве, нормах права, действовавших в той или иной отрасли права. К примеру, Конституция Шамиля 1847 года, и Конституция ЧИАССР 1937 года и др.

Среди источников права следует выделить группу религиозных источников права, которые в определенные периоды функционирования

[31]32 Гумашвили Л.Э. Современное конституционно-правовое развитие Чеченской Республики в системе российского федерализма. Монография. Назрань: ООО «Пилигрим», 2009; Гумашвили Л.Э., Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009 г.; Гумашвили Л.Э. Философия права. Начальные знания. Монография. ЧГПИ, Грозный, 2010; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно-правовые основы. Монография. Грозный. 2010; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Москва, Московский государственный университет, 2011. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing; Гумашвили Л.Э. Теоретические основы и практика применения института конституционно-правовой ответственности на современном этапе развития Российской Федерации (с учетом особого пути становления Чеченской Республики). 2011. Грозный. ООО «Пилигрим».

государственности в Чечне сыграли роль правовых норм в конкретных сферах общественной жизни.

Для создания объективной картины прошлого необходимо комплексное изучение и сопоставление данных всех видов источников.

Археолого-этнографические источники дают нам информацию о древнем и средневековом периоде, а устные - генеалогические и этногенеалогические предания чеченцев во многом заменяют письменную историю, а также несут в себе важный информативный материал. Но самую большую и бесценную группу источников составляют письменные источники. Это: шумерская клинопись, труды персидских, античных авторов, арабских, армянских, грузинских путешественников, ученых, дипломатов, надписи на камнях, русские летописи, исторические трактаты средневековых ученых.

Народ Чечни - это один из древнейших народов мира. Тому немало подтверждений, если кропотливо исследовать, объективно анализировать исторические труды и иные источники. Согласно данным проф. Р.И. Хасбулатова, сирийский ученый-историк, доктор Али Абу Ас-сара в книге «Следы древних королевств в Сирии, 850-535 годы до нашей эры» (Дамаск, 1988), - на основе тщательного изучения древних источников, сделал интересный вывод. В частности, он высказал версию, что между Халабом и Хаматом на востоке тогдашней Сирии было Королевство НОХЧИ. Оно появилось после распада королевства Ямхад и Катиа в Сирии в XV-XIII вв. до н.э. Столицей королевства был город Нохаши (или Нохсс). Говорили здесь на ажарском языке - видимо, это основной язык древних народов Сирии, Ирака, Иордании, Ирана - удивительно созвучный чеченскому языку. Королевство имело отличительные особенности и связи со всеми цивилизациями Востока своей эпохи. Столицу «НОХЧИ» еще называли «НОЖАЩА», на распространенном в части древнего мира нубийском языке (не только в Африке). В XV в. до н.э. королем НОХЧИ был Великий князь ТАКО, которого назначил египетский царь (фараон) ТУХУТОМОС III. По версии арабского

ученого, уже в те времена «прародиной всех этих восточных королевств считался народ, живущий между двумя морями - Каспийским и Черным».

В XIV в. до н.э. этим государством управлял король Шаропши, владетельный князь метанских народов (эти народы жили на Кавказе, Сирии, Ираке, часть - в Турции и Персии). А в XIII веке до н.э. королевством НОХЧИ управляли два короля - Нэриры и Тит. После них пришел к власти Хассейн, выходец из среды метанских князей. Согласно версии ученого, король предпринимал активные усилия для создания «коридора» с целью воссоединения с «материнским народом». Но этому мешали постоянно вспыхивавшие войны той Эпохи - так пишет сирийский учёный. Во всяком случае, любопытная версия. Цивилизация НОХЧИ, согласно ученому, была необычайно высокой, поскольку речь идет о развитом культурном государстве, с оригинальной архитектурой и строительством; здесь процветали науки и искусство, над которыми покровительствовал сам король[32]33.

Более или менее системное изучение истории государства и права Чечни началось в XIX в. Особый интерес у исследователей вызывали адаты чеченцев. Новый этап в изучении истории государства и в частности обычного права чеченцев начался в середине XIX в. Это связано с завершением процесса включения Чечни в состав Российской империи и необходимостью внедрения российских институтов управления и судебного устройства. Изучением данной проблемы в XIX в. занимались российские исследователи М. Ковалевский, Леонтович и др. Авторов интересовали проблемы практического использования обычно-правовых норм и шариата в чеченском обществе, возможности их приспособления к имперской правовой системе.

В 20-30-х годах XX века начинается новый этап (советский период) в изучении истории государства и права Чечни. Особое внимание при этом

[32]33 Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003. С. 11-12.

уделялось проблеме присоединения Чечни к России. Продолжилось изучение и анализ обычного права чеченцев.

В настоящее время процесс изучения политической и правовой организации обществ, существовавших на территории Чечни в прошлом, продолжается. Начата работа по публикации материалов по обычному праву чеченцев.

В целом, несмотря на проделанную определенную работу, остается ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения.

Весьма плодотворную работу по систематизации древнейших сведений о чеченцах - данных археологов-кавказоведов провел М.Х. Багаев, который подготовил хрестоматию - учебное пособие, представляющее собой сборник материалов археологических исследований, основные выдержки из научных трудов археологов по эпохе камня; ранней, средней и поздней бронзы; раннему и развитому железному веку[33]34.

Истории древнего периода Кавказа, народам Северного Кавказа посвящены работы: известных авторов античного мира Страбона[34]35, Тацита Корнелия[35]36, Плиния[36]37, Птолемея Клавдия[37]38, Армянская география VII в. н.э.[38]39, труд Моисея Хоренского[39]40, всемирно известный труд Мровели Леонти, являющийся энциклопедией истории народов Кавказа древней эпохи[40]41, известных российских ученых В.П. Алексеева[41]42 и Я.А.

---

[33]34 Багаев М.Х. Древняя и средневековая Чечня в исследованиях археологов-кавказоведов. Хрестоматия. - Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012.

[34]35 Страбон. География: в 17 книгах. М., 1964.

[35]36 Тацит Корнелий. Сочинения: в 2 т. Л., 1969. Т. II.

[36]37 Плиний Секунд. Естественная история // Вестник древней истории. М.-Л., 1947. Вып. 4.

[37]38 Птолемей Клавдий. Географическое руководство // Вестник древней истории. М.-Л., 1948. № 2

[38]39 Армянская география VII в. н.э. / Перевод и комментарии К.П. Патканова. СПб., 1877.

[39]40 Хоренский Моисей. История Армении. Перевод Н.О. Эмина. М., 1893.

[40]41 Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Пер. с древнегрузинского Г.В. Цулая. М., 1979.

[41]42 Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологические исследования. М., 1974.

Федорова[42]43, фундаментальный труд советского периода по истории народов Северного Кавказа[43]44, исследования выдающегося чеченского мыслителя Абузара Айдамирова[44]45, материалы многочисленных научно-практических конференций[45]46 и др.

§ 3. Юридическая терминология на чеченском языке и ее содержание (краткий обзор)

Как было отмечено выше, источники изучения истории государства и права Чечни подразделяются на прямые и косвенные (опосредованные) группы источников. Известно, что прямые источники государственно-правовой жизни Древней эпохи и средневековья не дошли до нас. Косвенные же источники содержат много интересного и познавательного материала. К этой группе источников относятся те, которые непосредственно не содержат норм права, однако позволяют судить о государственно-правовом устройстве Чечни и его аспектах. К ним следует отнести памятники материальной культуры, данные археологических раскопок, объекты нумизматики, клинопись, надписи на скалах, исторические и художественные произведения, этнографические материалы, устные предания и письменные произведения. Изучение источников дает богатейший материал для реконструкции прошлого.

Кладезем источников по истории права Чечни являются чеченская письменность, обычаи и традиции чеченцев, официальные документы царского правительства и документы советского периода. Историография - это история исторической мысли. Наш интерес направлен к истории

[42]43 Федоров Я.А. Историческая этнография Северного Кавказа. Издательство МГУ. М., 1983.
[43]44 История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., Наука, 1988.
[44]45 Айдамиров Абузар. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991.
[45]46 Среди которых следует назвать: Чеченцы: история и современность. Под ред. Ю. Айдаева. М., 1996.

государственности Чечни. Среди многочисленных методов ее изучения мы выбрали так называемый лингвистический подход. Суть его заключается в следующем. Для того чтобы понять содержание и смысл истории государства и права Чечни, ее источников, дошедших до нас, следует дать разъяснение юридической терминологии, употребляемой в чеченской юридической литературе. Необходимо отметить, что сам характер исторического развития государственности в Чечне наложил отпечаток на содержание ее юридической терминологии. Она подверглась воздействию юридической терминологии стран и этносов, с которыми чеченцы строили политико-правовые отношения, и постепенно были приспособлены к чеченской действительности. Исходя из данного критерия, юридическая терминология чеченской государственности нами разделена на следующие группы[46]47:

1. *Юридическая терминология, имеющая национальную основу формирования*:

адмалла - человечность, гуманизм. Образовано при помощи суф. - алла от адам;

ахархуо - крестьянин, пахарь. Образовано с помощью суф. лица - хуо от основы род. п. ахар;

бакъуо - право, справедливость. Образовано от основы *бакъ* верхняя, правильная сторона; правда; правильно;

бартбар - соглашение;

бахам - хозяйство, состояние. Бахом - богатство. Образовано от основы гл. баха «жить» при помощи суф. отвлеченных сущ. - м;

бер - налог, сбор;

бIов - боевая башня;

[46]47 Анализ юридической терминологии дается на основе данных, содержащихся в следующих изданиях: Абдурашидов Э.Д. Чечено-русский, русско-чеченский словарь юридических терминов. - Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2010; Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка. ЧГУ. Тбилиси, 2011; Карасев А.Т., Мациев А.Г. Русско-чеченский словарь. - М.: Русский язык, 1978.

бIуо - войско, полчище;

ваьра - род, колено рода;

вер - убийство;

га - ветвь;

гара - род, поколение;

гIап - застава, крепость, цитадель;

доза - граница, рубеж, межа;

дустар - сравнение;

зуламца доьзна жоьпалла - уголовная ответственность;

зулам-дов къостар - уголовный процесс;

киехат - бумага, документ (груз. kagaldi);

коьрталла - главенство;

кхиэл - суд;

кхиэлахо, судхо - судья;

кхеташо - совет;

куьйгалла - руководство**;**

къепе - форма; система;

лар - след;

лехамхо - истец;

нах - люди, народ; граждане (чеченцы, ингуши и бацбийцы);

ницкъулла Iедал дохуо - насильственный захват власти;

рицкIан лехам - дов - гражданский процесс;

сацам - решение;

стаг, адам - человек, гражданин; **стаг** - муж, мужчина; человек (сравн. Хуррит. taghe - «человек, самец»;

тьошаллин кехат - справка;

хаам - сведения;

хилларг - событие;

урхалла - управление. От основы *урх* - вожжа, бразды.

2. *Юридическая терминология, имеющая персидскую языковую основу формирования*:

пачхьалкх - государство;

паччахь - царь, король, государь, падишах. Первоисточник - перс. падишахI - царь;

паччахьалан урхаллин аппарат - государственный аппарат управления; **паччалхан урхала** - управлять государством;

паччахалан урх дIалацар - приступить к управлению государством;

паччалахан дIахIаттам - государственное устройство;

паччахъалан ял - государственная пошлина;

паччахьалин гIуллакхуо - государственный служащий;

тайпа - род, племя; сорт, порода. Возможно, заимствовано из иран. языков (ср. пушту *тайфа* «племя»). Первоисточник - араб. *тIаифат-ун* «порода, класс»;

тукхам - племя. Через тюрк. Посредство (ср. карач. - тукъум,) заимствовано из иран. языков: перс. тохум - «род, родовая община».

3. *Юридическая терминология, имеющая арабскую языковую основу формирования:*

адам - человек, люди. Заимствовано из араб. языка;

векал - представитель, доверенное лицо, уполномоченный, посол. Первоисточник - араб. вакил - уполномоченный;

верас - опекун. Слово идет из арабского языка, в котором варис - наследник;

весет - завещание. Из араб. васийат;

дарж - ранг. Первоисточник - араб. *даражун* - степень, положение;

дуьние - Земля, земной шар, свет, ближний мир, земная жизнь. Заимствовано из араб. языка, в котором дунйа - мир;

къам - народность, нация. Заимствовано из араб. къавм - род, народ, люди;

уммат - род, община, последователи. Из араб. *умматун* - «нация»;

Іадат - обычное право, обычай, устой. Из араб. *Іадатун* - обычай, повадка.

4. *Юридическая терминология, имеющая османскую и турецкую языковую основу формирования*:

азат - освобождение от рабства. Заимствовано из восточных языков через тюркское посредство;

байракх - флаг, знамя. Слово идет из тюркских языков. Первоисточник - араб *байракъ* - «знамя, флаг»;

тоба - группа; отряд; толпа. Заимствовано из тюрк. языков (ср. узб., тат. *табун* «табун»;

турпал - богатырь, герой; сильный, богатырский. Считается заимствованным из тюрк. языков;

тхъамда - предводитель, тамада. Первоисточником считается тур. damad (перс.) «зять».

5. *Юридическая терминология, имеющая латинскую и славянскую (романно-германскую) языковую основу формирования*:

автономи - автономия;

закуон - закон;

кодекс - кодекс;

конституци - конституция;

норм - норма;

прокуратура - прокуратура;

прокурор - прокурор;

президент - президент;

нотариат - нотариат;

республик - республика;

суд - суд;

федераци - федерация.

Понятно, что изложить анализ всей юридической терминологии на чеченском языке в одном параграфе работы было бы, по крайней мере, наивно. Перед нами в предлагаемой работе стоит задача показать действие самого принципа, показывающего элементы структуры юридической терминологии. Они сформировались в процессе длительного периода взаимосвязей и взаимоотношений чеченского языка с другими (персидским, арабским, турецким, латинским, славянским, грузинским) языками на основе политико-правовой жизни чеченского общества на протяжении длительного государственно-правового развития и стали естественными для употребления в чеченской юридической литературе и на практике.

Речь не идет об обратной связи, т.е. о влиянии терминов чеченского языка на вышеназванные языки (хотя, не исключается определенное родство и близость его по некоторым терминам и выражениям). Как нам представляется, структура строения юридической терминологии на чеченском языке показывает длительное и интенсивное воздействие отмеченных выше языков на чеченский язык и приспособление многих терминов к государственно-правовому устройству Чечни.

Лингвистический анализ и подход положен в основу периодизации истории государства и права Чечни, предложенной в первой лекции данного курса. С древнейших времен формирование и совершенствование государственности нахов проходило в тесном контакте государств Персии, Греции, Рима, Арабского халифата, Османо-Турции, России, многочисленных племен и народов: киммерийцев, скифов, сарматов и др.

Сложнейшие государственно-правовые институты проходили проверку в естественных условиях жизнедеятельности нахского народа, и лишь потом становились частью ее юридической культуры. В сознании нахов неотделимы решения практических вопросов вне ареала распространения права. Следовательно, тысячелетняя история государственности обеспечивала чеченцам достойное место в системе всемирных культурных ценностей

Кавказа, отражала общие характерные признаки институтов государства и права и особенности, характерные Кавказу как цивилизационному очагу всемирного развития.

ГЛАВА III. ПРЕДИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НАХОВ[47]48

§ 1. Доцивилизационные общества нахов и ареал их расселения

[47]48 При написании использованы материалы следующих работ: Абаев В.И. Осетино-вайнахские лексические параллели. Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 1, вып. 2, 1959. С. 80-115; Автандилян Р.А. Чеченский вопрос по-новому. Чеченский архив. Грозный, 2008; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Айдамиров А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный. «Книга», 1991. – 112 с.; Бабахян Л.О. К вопросу о некоторых пронахских топонимах и этнонимах передней Азии, Закавказья и Северного Кавказа // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. – Грозный, 1984.; Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). – М.: Альтекс, 2002. – 208 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). Грозный, 2009. – 227 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.М., 1968. – 315 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. - 828 с.; Лулуев С-А. Корни чеченцев // Ж. Вайнах. 2012. № 12. С. 61-68; Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998. – 556 с.; Нунуев С-Х.М. Чеченцы. М., 2008. – 282 с.; Нунуев С-Х.М. Ноев завет. Книжное издательство. Грозный, 2009. – 620 с.; Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 2012. – 720 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». 1997. – 250 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. II. 1998. – 366 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. III. 2002. – 398 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. IV. 2004. – 377 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь». Т. V. 2005.- 355 с.; Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1976. – Ч. 1. – 239 с.; Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1978. – Ч. 2. – 289 с.; Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1980. – Ч. 3. – 224 с.; Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985. – Ч. 4. – 288 с.; Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья. – Тифлис, 1913. – 117 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.; Яндарбиев Х.Ш. Об ареале расселения нахских племен во II тысячелетии до нашей эры – в I тысячелетии новой эры // Вестник Чеченского института повышения квалификации работников образования. Вып. 2 (9). Грозный. 2005. С. 71-76.

В части исследуемого нами вопроса следует напомнить, что чеченцы являются одним из древних народов, аборигенами Кавказа, т.е. коренным народом - кавказцами. *Кавказ является особым ареалом цивилизации. Кавказ - страна древнейших народов мира, ландшафтных и климатических контрастов, от континентальных до субтропических, вечных снегов и гор.* На Кавказе был прикован к скале герой греческой мифологии Прометей.

Истории известно, что Кавказ - древнейшее и часто использовавшиеся завоевателями геополитические «ворота» из Азии в Европу и из Европы в Азию. Через эти ворота проходили воины Кира Персидского, Александра Македонского, Чингисхана, Тамерлана. Здесь широкий и значительный участок знаменитого «Шелкового пути».

Вместе с тем с Кавказом в полной мере связаны всемирные процессы цивилизационного развития человечества, среди которых следует обратить внимание на то, что *Кавказ - регион, страна, где представлены все мировые религии: христианство, ислам, иудаизм, буддизм*.

Не обошли *Кавказ и всемирные процессы политико-правового развития.* Здесь мы встречаем уникальные юридические явления, суть которых состоит в том, что Кавказ - регион мира, страна, где его народы с феодально-аристократической системой правления (армяне, грузины, азербайджанцы, дагестанцы, осетины, кабардинцы, адыго-черкесы) жили по соседству с такими же кавказскими народами, которые еще на ранних ступенях социального развития не знали сословного деления и стали на путь военно-республиканской демократии, сохраняя к своим былым князьям лишь традиционно уважительное отношение. В частности, чеченцы избавились от своих князей, как сословия, на 250 лет раньше, чем это осуществил имам Шамиль в Дагестане (отменив рабство, крепостное право и изгнав феодальную аристократию).

Кавказ - регион мира, страна, по имени которой антропология назвала белую расу кавказской расой.

Согласно изысканиям известного экономиста Р.И. Хасбулатова, впервые слово «Кавказ» встречается в трагедии «Прикованный Прометей» у древнегреческого историка и драматурга Эсхила (около 500 лет до новой эры). Им же отмечено, что в «Греческой мифологии» Ранке-Гравес пишет, что **название «Кавказ», вероятно, происходит от греческих слов, «Кау Казос», что означает «трон богов»** (выделено мною - Л.Г.), возможно, это объясняет происхождение слова «Кавказ»[48]49.

Ссылки на северокавказские народы под разными наименованиями встречаются в летописях и трудах древних писателей - греков, римлян, арабов, персов, армян и грузин. Все они называли Кавказ родиной многих племен и языков. Однако это разнообразие языков не мешало северокавказским народам считать себя как бы одним народом и совместно отстаивать свою независимость. *Когда в VII-VI вв. до новой эры огромное царство скифов, распространившее свое господство от Азии до Центральной Европы, завоевало и Кавказ, северокавказские народы на основе своих общественных и государственно-административных институтов, успешно отстаивали свою внутреннюю автономию в составе скифского царства*. Речь идет о высокой цивилизационной культуре народов Северного Кавказа еще до новой эры, о довольно развитых по тем временам государственных институтах.

Кавказ еще на заре человеческой цивилизации стал очагом обитания человека, генезисом его культуры. Языковеды и археологи пришли к выводу, что в древности (до III-II тыс. до н.э.) кавказцы представляли собой этноязыковое и культурное единство, и имели широкий ареал расселения, т.е. проживали как на Северном Кавказе, так и Закавказье. Это относится также к чеченцам и к другим народам Северного Кавказа. При этом древнее государство, имеющее отношение к чеченцам, сложилось в Закавказье. Это Урарту (IX-VI вв. до н.э.). *С течением времени предки чеченцев, проживавшие*

[48]49Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003. С. 11-12.

в Закавказье, ассимилировались и вошли в состав армянского, азербайджанского и грузинского государств.

Говоря о Северном Кавказе, необходимо подчеркнуть, что древняя Чечня *по данным археологии, была заселена с эпохи палеолита* (озеро Кезеной-Ам). Профессор К.З. Чокаев пишет: «Как свидетельствует наука, кавказские народы пришли из Передней Азии (так утверждают академики А.С. Чикобава, И.Н. Мещанинов, Н.Я. Марр, М. Манандзян, А.И. Пиотровский, проф. Н.М. Немировский, А. Тромбетти, Г.Н. Меликишвили и другие). Там располагалось древнее цивилизационное государство Урарту, куда входили кавказские народы, и вместе с ними и далекие предки вайнахов»[49]50.

Известный исследователь В.П. Алексеев в своих исследованиях подтверждает, что Хуррито-Урарты представляют собой не только физических, но и языковых предков чеченцев[50]51. В последнем издании материалов по истории СССР отмечается о том, что урартский язык, как и хурритский, принадлежит к особой языковой семье, наиболее близким к ним является современный чеченский язык[51]52.

По мнению академика Г. Меликишвили: «В древности адыгейско-чечено-лезгинские племена были распространены не только к северу от Главного Кавказского хребта, но, по-видимому, и к югу от Закавказья и еще южнее… На территории к югу от Закавказья мы встречаем ряд названий, обнаруживающих поразительную близость к названиям, засвидетельствованным позднее в адыгейско-чечено-лезгинской среде»[52]53. Всемирно известный грузинский ученый, академик И. А. Джавахишвили утверждал: «Восточная Грузия некогда была заселена чеченскими и дагестанскими племенами»[53]54. Ученый-чеченец С.М. Джамирзаев

[49]50 Чокаев К.З. Куда идет корень вайнахов // Журнал «Орга». 1968. № 4.
[50]51 Алексеев В.П. Становление человечества. Политиздат. М.:1984.
[51]52 Материалы по истории СССР: Для семинарских и практических занятий: Учебное пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. А.Д. Горского. - М.: Высшая школа, 1989.
[52]53 Меликишвили Г.А. К вопросу о древнейшем населении Грузии. Тбилиси, 1959. С. 120.
[53]54 Джавахишвили И.А. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1950. С. 248.

подчеркивает, что: «Предки современных нахов и других коренных этносов Кавказа (грузин, абхазо-адыгов, аварцев, лакцев, даргинцев, лезгин и т.д.) со времен неолита наиболее ярко и, возможно, гораздо и раньше, до середины II тысячелетия до новой эры, занимая огромную территорию Кавказа (Северный Кавказ и Закавказье) и Передней Азии в лице хурритских племен (или генетически родственного им народа), составляли одно этнокультурное, языковое целое»[54]55.

Что касается современной территории Чечни в историческом плане, то следует отметить, что *общепризнанной территорией зарождения и формирования чеченского этноса является Нашха (Нахша)*. Она занимала всю горную часть современной Чечни, куда входили: МIайста, Маьлхиста, Хилдехьа, ТIерла, Аьккха, Галай и собственно Нашха (кроме современных Шатойского, Чеберлойского, Шаройского, Веденского и Ножай-Юртовского районов), земли которых выходцами из Нашха были освоены позже, так же, как и земли на плоскости.

Нахи - это собирательное, общее название всех нахских племен и союзов - туалов (дIавлой), содов - исадиков (садой), санаров (цанарой), тусков и цупани (цова - тушин) и близкородственных гаргареев, а также дурдзуков, цупани - цова-тушин, аккизов - аккинцев, нашавы, хувай - хой.

Примерно с конца IV тыс. до н.э. в период ранней бронзы обитание человека распространяется на Северный Кавказ. Здесь, как и в северной части Передней Азии и в Закавказье распространяется *куро-аракская культура*. Она получила название по наиболее изученным выразительным памятникам на берегах Куры и Аракса в Закавказье[55]56. Носители этой культуры занимались земледелием и скотоводством, вели оседлую жизнь, развивали ремесла и торговлю. Процесс рационального хозяйственного освоения географической среды простиралось от Палестины и до современной Карачаево-Черкессии.

[54]55 Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев - нохчий. Грозный. 2009. С. 21.
[55]56 См.: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен и до конца XVIII века. М., 2001. С. 64.

Постоянный поиск новых, удобных для посевов земель, пастбищных угодий, другие естественные потребности людей той эпохи сопровождались интенсивным расселением племен - носителей куро-аракской культуры из стран Передней Азии, Междуречья в Закавказье и Северный Кавказ. На огромной территории была создана типологически единая по своим признакам *земледельческо-скотоводческая культура*. Данному процессу способствовало наличие единой базы металлургического производства. На Северном Кавказе в этот период в равной мере осваивались как долины и предгорья, так и высокогорье, обладавшее в достаточной степени влажностью.

Естественным представляется то обстоятельство, что на обширной территории распространения *куро-аракской культуры*, стали складываться локальные варианты с характерными чертами местных особенностей: Северо-Восточный Азербайджан (Албания), Дагестан и Чечня. Ведущую роль в представлениях и религиозных верованиях населения данных регионов играли культы плодородия, солнца и домашнего очага.

В III тысячелетии до н.э. на Северном Кавказе население куро-аракской культуры входит в тесное соприкосновение с населением майкопской культуры. Оно не приводит к противостоянию, а завершается образованием поселений смешанной культуры. Происходит синтез и в области духовных представлений.

На этом этапе в системе общественных отношений происходит выделение родовой верхушки или вождей-завоевателей. При этом отчетливо стали выделятся признаки имущественного расслоения, противоречия интересов различных слоев общества.

Подобные процессы были ускорены проникновением на Кавказ, в Закавказье и Месопотамию арийских скотоводческих племен Южного Урала и Приуралья. Они обусловили формирование системы централизованного управления, начиная с I тыс. до н.э. на землях, населявшими племенами кавказских народов.

Здесь следует за основу взять точку зрения, согласно которой *миграция нахоязычных и дагестанских племен на Северный Кавказ и обратно в Закавказье* - это не единовременный акт, а постепенное (волна за волной) передвижение на более удобные земли части хуррито-урартского населения. Большая часть ее осталась в Закавказье и ассимилировалась в Кахетии, Албании и Армении, молодого государства, сформировавшегося на территории уже распавшегося Нахири-Урарту.

Первая волна нахских племен в Предкавказье происходила еще во II тысячелетии до н.э. Именно в эту эпоху, как отмечается в исторической литературе: «На всей территории Чечено-Ингушской АССР существовала единая почти для всех районов северного склона Кавказского хребта (кроме Дагестана) так называемая *северокавказская культура* (курсив мой - Л.Г.), характеризуемая резким подъемом производительных сил и в частности развитием металлургии меди и бронзы».

Вторая миграционная волна, вероятно, достигла Чечни в начале I тысячелетия до н.э., в эпоху раннего железа и расцвета знаменитой кобанской культуры. Возможно, расцвет этой культуры и был связан с новыми пришельцами.

И наконец, *третья, самая мощная волна* могла быть связана с падением государства Урарту. Она могла достичь Чечни во 2-ой половине I тысячелетия до н.э. В III веке до новой эры нахи прочно обосновались в горах и предгорьях Кавказа от Кубани до Сулака. И неудивительно, что знаменитый римский географ Страбон, живший на рубеже нашей эры, а ранее и историк Плутарх упоминают здесь племя гаргареев. Здесь же, на северных склонах Кавказского хребта, размещает их и Плиний, называя их гегарами.

Нахские племена двигались проторенными древними народами дорогами, огибая Кавказские горы с запада, оставляя за собой многочисленные топонимы и этнонимы, большинство из которых имеют тенденцию повторяться в северных предгорьях и горах Кавказа: Арин-Берд,

Арцаха, Арран, Албан, Чорохи, Колхида (КIелхиду), Шаро (в Абхазии), Анапа (Анапхьа), Кубань (ГIуоба), Машук (Мошукъо), Кума (ГIума), Кура (Кура-хи), Шат-лам - Эльбрус, Баш-лам (Казбек), Тайнашка, Тамиска (ТIемишка), Дзарашка (ЗIарашка), гаргареи, соды, туски, санары.

Дагестанские племена двигались через Дербентские (Каспийские) ворота и встретились с нахскими племенами в Ичкерии. Произошло как бы наложение северокавказско-кобанской и каякентско-хорочоевской культур.

Это явление ярко отразилось именно на культуре тех нахов, которые заселили территорию, занимаемую сейчас чеченцами и ингушами. Надо сказать, что и коренное, аборигенное население Центрального и Северо-Восточного Кавказа также было нахоязычным, и оно не видело в пришельцах врагов[56]57.

Таким образом, *зарождение и формирование государственных институтов нахов (чеченцев и ингушей) относится к древней эпохе - I тысячелетию до н.э. Государственность нахов (чеченцев и ингушей) создавалась вместе с другими родственными народами в определенной части обширного ареала расселения их предков.*

§ 2. Генезис надобщинных структур и образование протогосударства нахов

Древнюю историю чеченцев следует видеть в древнейших источниках истории Кавказа и Передней Азии. В исторической литературе, археологии, этнографии доказанной считается генетическая связь исчезнувшего населения государства Митанни или Нахарина и Урарту с нынешним коренным населением Чечни, Ингушетии, Дагестана и Грузии[57]58.

В Чечне обнаружены стоянки первобытного человека дородового периода. Выясняется, что Кавказ, в частности Чечня, является одной из стран,

---

[56]57 См.: Яндарбиев Х.Ш. Об ареале расселения нахских племен во II тысячелетии до нашей эры - в I тысячелетии новой эры // Вестник Чеченского института повышения квалификации работников образования. Вып. 2 (9). Грозный. 2005. С. 71-76.

[57]58 См.: Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. - М., 1967. С. 118; Меликишвили Г.А. Урартские клинообразные надписи. - М., 1960. С. 8.

где происходил процесс формирования человека как биологического вида. В литературе в этой связи отмечается: «…новые энеолитические материалы, добытые на территории республики, приводят к признанию определенного культурного единства древнейших племен, населявших в III тыс. до н.э. современный Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, южные районы Ставропольского и Краснодарского краев. Одновременно с признанием двух крупных локальных вариантов этой как бы единой культуры (на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе) прослеживается органическая связь этой культуры с Закавказским энеолитом, превращая вопрос о связях с Закавказьем в проблему общекавказского энеолита, что, в свою очередь, невольно выдвигает огромной важности вопрос для истории почти всех народов Кавказа: не является ли это общекавказское единство энеолитической культуры III тыс. до н.э. отражением древнейшего кавказского этнического субстрата, на базе которого впоследствии оформилась так называемая иберийско-кавказская языковая семья, ведь она объединяет все коренные племена и народности Кавказского перешейка до включения в эту среду других иноязычных элементов, как древних иранских, тюркских и других»[58]59.

Археологические исследования последнего времени на территории Чечни (Кезеной-Ам, Бамут) подтвердили, что здесь приблизительно *1,5-2 млн. лет назад обитал человек.* Данное обстоятельство подтверждает факт о том, что Чечня является одной из цивилизованных древних стран в мире. Данные археологических изысканий Северо-Восточного Кавказа, Закавказья, Передней Азии, Двуречья, клинопись, дошедшая до нас, указывают на то, что чеченцы прошли все характерные этапы государственного строительства, как и другие народы мира.

[58]59 См.: Крупнов Е.И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. - Грозный, 1961. С. 38.

Первобытные люди на территории Чечни по мере освоения окружающей природной среды переходят к возделыванию земли, одомашниванию животных и уходом за ними, собиранием диких плодов и ягод. Обрабатывая камень, они создавали примитивные орудия труда.

Первобытные стада из нескольких человек, перемещаясь из одного места на другое, путем охоты, рыболовства, собирания плодов дикорастущих деревьев, набирались опыта освоения окружающей среды. Данные период, известный под названием «древнекаменного века» или «палеолита», и вошедший в историю человечества собирательным хозяйствованием, нуждался в надлежащих орудиях труда.

Путем проб и ошибок по истечении значительного времени человечество приходит к неолиту, или ново-каменному веку, где человеку приходиться совершенствовать орудия труда, интенсивно вести интеллектуальную деятельность, перейти к производственному характеру хозяйствования, одновременно приспосабливаясь к изменениям окружающей среды.

Исторически известно, что нахи состояли из разных родственных племен. *Периодизация развития древнекавказских и протонахских племен по периодам, включает в себя хуррито-урартское, алородийское, гаргарейское и дзурдзукское время и период консолидации нахских и других племен (киммерийцев, скифов, сармат и алан).* Они в свою очередь делились на роды.

Исходя из данной структуры строения чеченского общества в древности, следует исследовать порядок устройства и жизнедеятельности чеченского общества, начиная от первобытнообщинного строя и до последующих периодов его развития. Общественная власть в первобытном обществе олицетворялась силой и волей племени или объединениями племен: она и являлась источником и проводником родового устройства общества. Социальная власть выражала и направляла волю всех, включенных в сообщество единородных членов.

Говоря юридическим языком, субъектом, имеющим силу, выступал единый род, а объектом реализации силы выступали все члены родового общества. Имело место соответствие субъекта и объекта властных велений, в связи, с чем они носили сугубо общественный характер. Единственным средством их реализации являлось самоуправление, что, в условиях развитости социальных структур и наличия социальной дифференциации, приводило к использованию профессионализма в управлении со специальными учреждениями. При этом в функционировании специальных учреждений в непростых природно-климатических условиях Кавказа преобладало понимание неминуемой необходимости, чем принуждение с использованием соответствующих способов и методов. Хотя и последнее нередко имело применение на практике.

Общественная власть рода реализовывала собрание совершеннолетних членов общины. Здесь решались основные вопросы жизнедеятельности общины, среди которых особое место отводилось избранию предводителя, старейшины рода.

Следующей ступенью социальной организации древнечеченского родового общества являлся союз близкородственных родов, количество которых зависело от географии проживания: в ущельях, котлованах, возвышенности. Здесь уже избирали старост (предводителей) и военачальников. Следующей ступенью являлось племя - объединения союзов родов, которое управлялось советом племени.

Племена, составляющие древнечеченское общество, совершенствуют орудия труда и войны. Этому процессу способствовали природные условия проживания - природные ресурсы, предки древних чеченцев освоили изготовление сначала орудий из меди, затем из бронзы, а, в конечном счете, из железа. Это обстоятельство повысило производительность труда. Надо полагать, что одним из первых предметов частной собственности становятся орудия труда и оружие воинов.

Общественное разделение труда, развитие земледелия, скотоводства и ремесел, зарождение и развитием купли-продажи, обмена товаров, появление денег и другие хозяйственные процессы в совокупности приводят к образованию излишков труда, накоплению богатства. Потребность в дешевых трудовых силах превращает жизнь древних людей в череду войн между племенами с целью завладения пленными - будущими рабами.

Соседство с могучими государствами древности: шумерским, ассирийским, мидийским и т.д., обусловило ускорение процессов дифференциации внутри древнечеченского общества и формирование здесь с их этническим субстратом хеттского государства, а затем - и государства Урарту.

Вместе с тем, следует отметить, что вопрос происхождения государства и права чеченцев является сегодня одним из наиболее острых дискуссионных вопросов истории государства и права Чечни. По всей видимости, еще в течение продолжительного времени он будет оставаться таковым. На наш взгляд, различного рода философские, идеологические течения и направления будут исследовать данную тему. Однако исторические, археологические, этнологические и юридические данные, изыскания языковедов-чеченелогов, основные результаты которых закреплены в многочисленных исследованиях в самых различных сферах науки, доказывают бесспорность отнесения чеченцев к одному из древних народов с довольно развитой государственностью. Здесь же хотелось бы напомнить, что существует мнение, согласно которому государства и права существовали всегда, которое принадлежит всемирно известным ученым Г. Еллинеку и Ив. Джавахишвили.

Выражаю надежду, что наша наука будет обогащаться новыми данными, которые будут способствовать более глубокому осмыслению картины древней государственности чеченцев.

РАЗДЕЛ II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

ГЛАВА IV. НАХИ В ГОСУДАРСТВЕ УРАРТУ[59]60

§ 1. Нахи в этническом составе государства Урарту

К концу II тыс. до н.э. политическая карта Передней Азии изменилась. Исчезли такие мировые державы, как Хеттское царство и Ханигальбат, игравшие на протяжении почти всего второго тысячелетия до н.э. ведущую роль в мировой политике. Сохранились Египет и Вавилония, однако и они уже были ослаблены. Началось возвышение новых мировых держав: Ассирии, позднее - Урарту[60]61.

---

[59]60 При написании использованы материалы следующих работ: Алексеев В.П. Становление человечества. 1984. М.: Политиздат. – 462 с.; Алиева З.В., Нунуев С-Х. М. История и культура чеченского народа. Москва, 2002. – 141 с.; Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. Грозный, 1990. – 96 с.; Гольдштейн Аркадий. Башни в горах. Москва: Советский художник, 1977. - 130 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный, 2009. – 227 с.; Меликишвили Г. А. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту // Вестник древней истории, 1951, № 4. С. 38-40.; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. - 415 с.; Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.; Рубинштейн Р. У стен Тейшибайни. М., 1975. – 130 с.; Софроненко К.А. Общественно-политический строй Урарту, Издательство Московского Университета, Москва, 1961. – 47 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М. Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа). г. Грозный. ООО «Издательский дом Парнас». 2011. -64 с.; Чеснов Я. Быть чеченцем: личность и этнические идентификации народа // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полинформ-Талбури», 1999. С. 63-101; Чокаев К.З. Куда идет корень вайнахов // Альманах «Орга» за 1968 год; Хизриев Х.А. К вопросу о чеченцах в древности и средневековье // Научная мысль Кавказа, Ростов н/Д, 1997, № 1. С. 58-63; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 173-186.

[60]61 См.: Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. С. 34.

Настоящее название государства Урарту - Биайнили. Так его называли сами урарты. От названия Биайнили происходит и название озера Ван. Население Биайнили греки называли алородиями, а ассирийцы - урартами. В ассирийских памятниках это государство называется Уратри, Уруатри. Позже закрепилось название Урарту, которое происходит от названия горы Арарат[61]62.

Территория от границ Малой Азии и до гор Западного Ирана в ассирийских источниках называлась как «страны Наири». В XII-X вв. до н.э. на этой территории насчитывалось несколько десятков «царей» и «цариц», - т.е. жриц, божества плодородия, выступавшие в поход вместе с войсками. Судя по хеттским источникам, хетты не раз вели здесь переговоры не только с «царями», но и непосредственно с народами «стран». Таким образом, «страны Наири» в конце II тыс. до н.э. представляли собой непрочные предгосударственные объединения - племенные союзы[62]63.

В центре территории страны Наири, на Армянском нагорье, вокруг озера Ван, жили нахоязычные урарты. На востоке и на западе от Армянского нагорья жили близкородственные урартам хурриты. По сути, урарты и хурриты говорили на диалектах одного языка и являлись одним народом[63]64.

В конце II тыс. до н.э. урарты начали образовывать города-государства. Важнейшим из них был Ардини (возможный перевод «Храмовый»; ср. чеч. «ерда» - «храм»), который в ассирийских источниках именуется Муцацир. Ардини был центром культа бога Халди, ставшего впоследствии главным богом урартского пантеона. Другим политическим центром урартов становится город Тушпа (возможный перевод «главный (центральный) город», т.е. «столица»; ср. устаревшее чеч. «туш» - «центр» и «пхьа» - «населенный пункт, город»), где находился храм бога солнца Шивини.[64]65

---

[61]62 Там же.

[62]63 Меликишвили Г. А. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту // Вестник древней истории, 1951, № 4. С. 38-40.

[63]64 Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С. 67.

[64]65 Там же.

Первые сведения об Урарту, как о централизованном государстве, относятся к 80-м гг. IX в. до н.э. В это время Урарту подверглось нападению ассирийского войска во главе с царем Ашшур-ацир-апалом II. В 859 и 856 гг. до н.э. против Урарту совершает походы его сын Салманасар III.[65]66

Особенно трагичным для Урарту был поход Салманасара III в 856 г. до н.э. Ассирийцы обошли Урарту с запада, разгромили войска Страны диаухов (древнегрузино-нахское царство) и вторглись в Урарту с северо-запада. Войска урартов были разбиты, они понесли большие потери. Погибло много мирных жителей. Ассирийцы обычно никого, кроме колесничих и всадников, в плен не брали. Была захвачена огромная добыча.[66]67

После этого похода урартийцы получили передышку - четверть века ассирийцы их не тревожили. За это время урартийцам удалось укрепить свое государство. Первые надписи царя Урарту Сардури I датируются после 845 г. до н.э. Сардури I сделал столицей Урарту город Тушпу, а Ардини стал культовым центром государства. Подражая ассирийским царям, Сардури I именовал себя «царем Биайнили (Урарту), правителем города Тушпы, царем великим, царем сильным, царем воинства, царем Наири», что означало вызов Ассирии и претензию на соперничество с ней[67]68. К этому времени государство Урарту настолько окрепло, что смог открыто бросить вызов Ассирии. При правлении Сардури I ассирийцам ни разу не удалось проникнуть вглубь государства.

В последней четверти IX в. до н.э. царем Урарту был Ишпуини - сын Сардури I, но он рано отошел от дел, и на самом деле правил его сын Менуа. При нем на востоке в состав Урарту были включены территории до западного и южного берегов озера Урмия. Северная граница его проходила между

---

[65]66 Там же.

[66]67 Там же; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М. Издательский дом «Русская жизнь», 1997. С. 132.

[67]68 См.: Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. С. 112.

озером Ван и рекой Араке. Здесь урарты вели упорную борьбу с племенами, вторгшимися с севера.

В период царствования Менуа в Урарту учреждается система наместничества во главе с начальниками областей, упорядочиваются культы богов и вводится общегосударственная система жертвоприношений. На завоеванных территориях принудительно прививается культ общегосударственного урартского бога Халди (подобная практика до этих пор на Древнем Востоке не была известна).

К 800 г. до н.э., когда началось единоличное правление Менуа, урартам удалось отвоевать у ассирийцев верхнеевфратские провинции, все левобережье Верхнего Евфрата, включая царство Алзи. Менуа вторгся на территорию Мелитену («Хатти»), перешел через горы и совершил набег на ассирийскую Верхнюю Месопотамию. На северо-западе Менуа вторгся в Страну диаухов (грузино-нахские племена), возвел новый административный центр на правом берегу реки Араке у подножия горы Арарат, откуда урартийцы начали совершать военные походы в Закавказье.

В царствование Менуа по всей территории было возведено много оборонительных и оросительных сооружений. Урарты прорубали каналы даже в скалах и облицовывали их каменными глыбами. Это строительство стало возможным в результате использования железных орудий труда и распространения обязательных повинностей на новое население царства.

В 786 г. до н.э. царем Урарту стал Аргишти I сын Менуа. О его правлении до нас дошли сведения из огромной летописи, высеченной на отвесных склонах скалы у озера Ван. Это одна из крупнейших надписей, дошедших до нас с тех времен. В начале своего правления Аргишти I совершил поход в Страну Диаухов, частично обратив ее в свое наместничество, а оставшуюся часть обложил данью. На западе он вел войны с хурритским царством Мелитена. Здесь ему удалось установить контроль над верхнеевфратским

участком «железного пути» - очень важного в древности торгового пути, по которому возили продавать железо.

Государство Урарту находилось на большом нагорье, расположенном между Малой Азией, северо-западной окраиной Ирана и Северным Двуречьем.

Таким образом, *в состав Урарту входили довольно значительные области Закавказья - территории современных Армении и Южной Грузии. Восточная часть Урарту была расположена между тремя большими озёрами - Ваном, Урмией и Севаном (Гокча). Северная часть Урарту находилась в бассейне Аракса и южных притоков Куры.*

Во втором тысячелетии до н.э. на территории Закавказья и прилегающих областях Малой Азии, Северного Двуречья и горных районов к северо-востоку от Тигра жили племена, которые входили в семью древнейших народов северной части Передней Азии. Эти племена были родственны протохеттам и хурритам. В ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горной страны, расположенной к северу и северо-востоку от собственно Ассирии, и тех многочисленных племён, которые ее населяли. Чаще всего упоминаются названия «Наири» и «Уруатри» (Урарту), которые охватывали обширные территории и ряд племён, объединённых в союзы. Возможно, что название «Наири» родственно тому слову «Нахарина», при помощи которого египтяне и семитские племена Сирии и Палестины обозначали «страну рек», лежавшую к северо-востоку от среднего течения Евфрата[68]69.

Древнегреческий историк Геродот (484-425 гг. до н.э.) жителей Армении называет «алародами», которыми называется иногда и население древнего Урартского государства. Урартов называют также халдами, по имени главного бога их пантеона Халда. Сами урартийцы центральную часть своего государства обозначали термином Биайна.

[68]69 См.: Алексеев В.П. Становление человечества. 1984. М.: Политиздат. С. 352.

Алароды (АIларой) - одно из крупнейших чеченских племен, участвовавших в переселении на Северный Кавказ. Топонимик Чечни показывает, что Халд занимал место на самом верху пантеона вайнахских языческих богов, наряду с Дела.

В Урарту многие города и крупные села были названы именами царей и богов: Аргиштихинили, Тейшебаини, Тушпа (Туш-пхьа - поселение бога Туша), Менуахинили, Русахинили. В Чечне, Ингушетии и в других районах Кавказа, где жили некогда нахские племена, существуют в развалинах, или процветают и поныне: ДелиетIа (Дела - верховный бог вайнахов), ЦIайнпхьеда (поселение богов), Элда-кхелли (поселение бога Элда), Алда-кхели (поселение бога Халда), Хьелди (поселение Халди), Алда - (село Алды), Ана-пхьа (поселение бога неба Ану - современная Анапа Краснодарского края). Биайна от Биена, в основе которого - бен, гнездо. Биана - по-чеченски - гнездовая, исходная, исконная территория, что соответствует понятию «центральная часть». «Бен» имеет однокоренное слово «бун» (мн. ч. баннаш - селения), которое на армянском языке произносится как «ванн», например: Нахч-бан (чеченское поселение) - Нахч-ван; Арар-бун - Эребуни - Ереван. Отсюда - Биана (Биена). В армянском произношении это название должно звучать как Виана (Ванское царство). В горной, а также и в плоскостной Чечне и Ингушетии известны более десяти населенных пунктов, которые называются Биена: Бена, Бена-кIотар, Бена-Юрт, Беной-КIотар, Беной, Коьран Бена, Беной-Ведана, Бунахуо.

Биайнцы (беной) населяли центральную часть Урарту. С юга к ним примыкали племена Нахири (нахриа), среди которых можно выделить туалов (двалы, дIавлой), тусков (цова-тушины), дурзов (дурзуки), на севере - нахчи (нашхой), соды (садой), аларои (Iаларой) и другие племена.

Как уже отмечалось нами, в своем исследовании под названием: «О доисторическом языке Закавказья» К.М. Туманов, указывает, что имеется значительное количество топонимов (названий гор, рек, хребтов, ущелий,

поселений и других географических объектов), имеющих объяснения на чеченском языке. Данные исторических трудов древних авторов, летописи, предания, археологические и другие материалы, указывают на то, что предки чеченцев были самыми первыми пришельцами на территории всего Закавказья и южнее вплоть до Африканского континента.

Кроме того, известно, что свое происхождение хурритские племена ведут из Закавказья, из мест, которые в настоящее время называются Армянским нагорьем. Но предки армян (Хайев) пришли сюда с Балканского полуострова значительно позже Хурритов и проживали в долине Хайаса.

После распада Урарту, на севере её бывших территорий, предками чеченцев было создано государство Нахчерия, которое включало в себя нынешнюю территорию Южного Кавказа, а также города Эрибун (современный Ереван) и город Нахичевань.

Восточные историки средневековья оставили сведения, что город Нахичевань был основан в 1539 г. до нашей эры, то есть, основан 3,5 тысяч лет назад и является одним из древнейших городов на земле. Известно, что задолго до новой эры в этом городе чеканилась своя монета с надписью «Нахч». Нахичевань в переводе на русский звучит буквально - город чеченцев, надпись на монете «Нахч» соответственно, как - чеченец. Нахчерия в переводе с чеченского языка означает - Чечения. Эрибун древнее название Еревана, переводится исключительно на чеченский язык и означает долина жилищ, изб, домов, хижин70.

Известный исследователь В.П. Алексеев в своих изысканиях подтверждает, что Хуррито-Урарты являются не только физическими, но и языковыми предками чеченцев. В последнем издании материалов по истории СССР также отмечается о том, что урартский язык, так же как и хурритский,

принадлежит к особой языковой семье, и наиболее близким к ним является современный чеченский язык[69]71.

Таким образом, *зарождение и формирование государственных институтов нахов (чеченцев и ингушей) относится к древней эпохе - I тысячелетию до н.э. Государственность нахов (чеченцев и ингушей) создавалась вместе с другими родственными народами в определенной части обширного ареала расселения их предков.*

В конце II и - начале I тысячелетия до н. э. на территории будущего государства Урарту шел процесс разложения первобытнообщинного строя, образования классового общества. В основе этого процесса лежали как экономические причины, так и постоянные войны с Ассирией и другими внешними врагами, которые ускорили этот процесс. По свидетельству ассирийских источников, в середине XIII в. до н.э. существовали большие объединения урартских племен. В IX в. до н.э. сформировалась рабовладельческая общественно-экономическая формация, образовались антагонистические классы рабов и рабовладельцев, возникло рабовладельческое по своей классовой сущности государство Урарту. Оно просуществовало около трех столетий. Достигнув расцвета в VIII в. до н.э., Урарту захватило территории многих мелких стран и племен. Оно держалось силой оружия. Однако и самому Урарту было суждено поражение. В начале VI в до н.э. Урарту было завоевано и порабощено соседним южным государством Мидией.

Основной частью эксплуатируемых этого государства были рабы. Их труд широко использовался на строительстве ирригационных сооружений, водопроводов, крепостей, дворцов знати, храмов, дорог, хозяйственных построек царя и других рабовладельцев. Главным источником рабства являлся плен. С этой целью совершались военные походы в соседние страны. Большую

[69]70 Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа). г. Грозный. ООО «Издательский дом Парнас». 2011. С. 23.

часть рабов имели в своем распоряжении царь и рабовладельческая знать. Лишь незначительная часть рабов перепадала простым воинам. Рабы являлись совершенно бесправной частью населения. Их жестоко эксплуатировали. Источники свидетельствуют о такой форме протеста рабов, как массовые побеги[70]72.

Рабский труд здесь не был широко распространен. Рабов в основном использовали при храмовых хозяйствах и как домашнюю прислугу. Большинство военнопленных и переселенных из числа мирного населения в результате походов урартских царей (судя по данным надписей, за каждое поколение сотни тысяч людей) отдавались царю (то есть, государству). Часть военнопленных доставалась воинам. Пленников, передаваемых царю, так же как и в Ассирии, обычно сажали на землю, на новых завоеванных и опустошенных территориях в качестве подданных царя. Они вели индивидуальное хозяйство, отдавая значительную часть продуктов своего труда государству. Пленных воинов часто включали в урартские пограничные части, где простое чувство самосохранения вынуждало их сражаться против врагов Урарту.

---

[70]71 Алексеев В.П. Становление человечества. 1984. М.: Политиздат. – 462 с. См. также: Алиева З.В., Нунуев С-Х. М. История и культура чеченского народа. Москва, 2002. – 141 с; Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. Грозный, 1990. – 96 с; Гольдштейн Аркадий. Башни в горах. Москва: Советский художник, 1977. - 130 с; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный, 2009. – 227 с; Рубинштейн Р. У стен Тейшибайни. М., 1975. – 130 с; Чеснов Я. Быть чеченцем: личность и этнические идентификации народа // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полинформ-Талбури», 1999. С. 63-101; Чокаев К.З. Куда идет корень вайнахов // Альманах «Орга» за 1968 год; Хизриев Х.А. К вопросу о чеченцах в древности и средневековье // Научная мысль Кавказа, Ростов н/Д, 1997, № 1. С. 58-63; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 173-186.

Свободное население составляли крестьяне-земледельцы. Они были объединены в сельские общины. Крестьяне-общинники платили налоги, несли разнообразные повинности. Их привлекали к строительству оросительных систем, дорог, к выполнению воинской повинности, поставке лошадей для царского войска[71]73.

Основную часть населения Урарту составляли свободные общинники, жившие большими общинно-родовыми поселениями, сгруппированными вокруг окруженных стенами самоуправляющихся царских поселений-крепостей. Урартские надписи и титулатура царей объединяют основную массу населения под термином шурели (сурели) - «вооруженный народ» (ср.: инг. «сур» - «вооруженный отряд»). Они несли воинские, трудовые и другие повинности.

В городах жили торговцы, ремесленники, которые славились обработкой железа, меди, драгоценных металлов, камня, дерева. Большая часть ремесленников принадлежала, по-видимому, к рабам. В городах проживала и часть земледельцев, которые обрабатывали земли царя и находились на государственном обеспечении, не имея своего хозяйства. В городах-крепостях, являвшихся административными центрами, проживали также чиновники местного аппарата и размещались гарнизоны[72]74.

Таким образом, *если брать за основу научные исследования специалистов исторических и лингвистических наук, то можно сделать вывод, что корни политико-правовой организации чеченцев уходят далеко вглубь, ко времени возникновения государства и права Урарту, и, соответственно, можно предположить, что истоки государства и права Чечни зарождались еще во времена Урарту.*

---

[71]72 См.: Софроненко К.А. Общественно-политический строй Урарту, Издательство Московского Университета, Москва, 1961. – 47 с; Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.

[72]73 Софроненко К.А. Общественно-политический строй Урарту, Издательство Московского Университета, Москва, 1961. – 47 с; Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.

В Урарту осуществлялись обширные ирригационные работы, без которых невозможно было вести хозяйство. Важным звеном государственного аппарата являлись вооруженные силы, необходимые для отражения нападения Ассирии, скифов, киммерийцев, для завоевания и ограбления других народов, для удержания в повиновении эксплуатируемых рабов и крестьян-общинников. Войско состояло из постоянных царских отрядов, а в случае военного похода - из отрядов, приводимых правителями областей, и ополченцев. По тем временам войско было хорошо организовано: имелись боевые колесницы, кавалерия, пешие отряды лучников, копейщиков. Как свидетельствуют письменные ассирийские источники, в Урарту существовали области, где специально выращивали и тренировали лошадей для конницы[73]75.

§ 2. Государственное устройство Урарту

Рабовладельческое государство Урарту было монархией. Во главе его стоял *царь*, которому принадлежала верховная, светская и духовная власть. Центром управления являлся царский двор, где основные должности занимали члены царского рода. Для Урарту, подобно другим странам Древнего Востока, было характерно наличие трех ведомств: финансового или ведомство по ограблению собственного народа, военного или ведомства по ограблению соседних народов, и ведомства общественных работ[74]76.

Из истории известно, что, как и в других древневосточных государствах, так и в Урарту крупнейшим рабовладельцем являлся царь. Ему принадлежала основная, главная собственность на землю. На его землях трудились рабы, большинство которых составляли пленные. В результате удачных войн на царские земли переселялись целые народы. Так, в высеченной на каменной плите надписи царя Сардура читаем, что он за один год захватывал и угнал из других стран 12 750 юношей, 46 600 женщин, 12 000 воинов, 2 500 коней,

[73]74 Там же.

[74]75 Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.

множество другого скота. Царю принадлежали дворцы с несметными богатствами, громадное количество скота, сады, виноградники. На него работали пленные ремесленники. В состав класса рабовладельцев входили также члены царского рода, жрецы, правители областей, военная знать, которые обладали крупными хозяйствами, основывающимися на труде рабов[75]77.

Урартское государство представляло собой типичное деспотическое государство Древнего Востока. Власть урартских царей была неограниченной. Урартский царь являлся и верховным главнокомандующим урартской армии и верховным жрецом государства. В отличие от соседних Ассирии и Вавилонии, в Урарту нет следов существенного влияния религиозных норм или каких-либо универсальных законов на государственную жизнь.

Жрецы составляли значительную и влиятельную часть класса рабовладельцев. В стране было построено большое количество храмов, обладавших огромными богатствами. Храмы имели свое хозяйство, где трудились рабы. Жрецы осуществляли идеологическую функцию государства. В результате удачных военных походов часть добычи цари жертвовали храмам[76]78.

Местный государственный аппарат по тем временам был четко организован. Вся территория Урарту делилась на области во главе с областными начальниками, назначаемыми царем. Им принадлежали военные, административные, финансовые, судебные полномочия. Административный центр области находился в городе-крепости. В своей области правители по существу обладали неограниченной властью, что в ряде случаев приводило к выступлениям против царя, особенно, когда тот терпел военное поражение.

---

[75]76 История отечественного государства и права. Ч. I. Учебник/ Под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 8.

[76]77 Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.

Стремясь ограничить власть областных правителей, царь Руса I, разукрупнил области[77]79.

Ведущие позиции в государстве Урарту занимали *представители царского рода*, которых насчитывалось до 300 человек. Административное управление регионами было различным. Многие области, входящие в Урарту, были населены различными этническими группами, во главе которых стоял местный правитель. В целях дополнительного контроля, кроме местного правителя, в области постоянно находился царский наместник, следящий за делами области. Такие области регулярно, вероятно ежегодно, выплачивали дань урартскому царю в виде натуральных продуктов: скота, зерна и прочее.

С другой стороны, многие районы и города Урарту были основаны и благоустроены непосредственно по приказам урартских царей. В таких случаях управление было прямым, а местным правителем назначался, как правило, родственник царя. Управление внутри такой местности строилось по тем же принципам, что и управление государства в целом. Местный правитель обладал почти неограниченной властью в своей «вотчине», при условии соблюдения приказов царя. Однако упрощенная система государственного управления в Урарту не позволяла эффективно управлять одновременно несколькими такими городами. Это приводило к тому, что благоустроенные «царские» города одного царя постепенно приходили в упадок при его наследниках, которые больше заботились о процветании своих «царских» городов. Таким образом «главные» царские хозяйства с течением времени «перемещались» по государству.

Наибольший интерес вызывают *царские сокровищницы*. Например, царская сокровищница Тейшебайни была разграблена во время взятия города, но то, что осталось, и было обнаружено в ходе раскопок, говорит об огромных богатствах, хранившихся здесь. Экономическую мощь царского хозяйства

[77]78 История отечественного государства и права. Ч. I. Учебник / Под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 8.

показывают размеры складских помещений, находившихся в цитаделях. В Аргиштхинили хранилось не менее 5 тысяч тонн пшеницы, в девяти складах Тейшебайни - не менее 500 тысяч литров вина[78]80.

В Урарту государственной власти принадлежало большое количество земель, которые находились в непосредственном ведении дворцового управления и царя. В надписях часто упоминается, что при постройке городов и крепостей цари приказывали производить тут же оросительные работы, сооружать каналы и водохранилища, чтобы превратить ранее пустовавшие земли в земледельческие районы, разбить здесь сады и виноградники. Иногда цари называли эти территории своим именем, чтобы отметить, что эти земли принадлежат царю, то есть являются государственными. Для урартийцев понятия «царский» и «государственный» были равнозначными[79]81.

В эпоху существования сильного государства в Урарту оформилась *аристократия,* в состав которой входили вельможи, советники, правители областей и военачальники[80]82.

Местом обитания военно-административной верхушки города Тейшебайни был большой дом, расположенный в юго-восточной части города. В Аргиштхинили исследовались дома, принадлежавшие знати. Эти особняки состояли из большого числа помещений (до 20) общей площадью до 700 квадратных метров. В городах находились большие храмовые владения. Жрецы пользовались в Урарту большим влиянием. Особенно крупные богатства были сосредоточены в храме бога Халди в Ардини. Этот храм владел большим количеством скота и земли. Урартские цари часто жертвовали для храмов различные ценности, в частности скот. Храмы вели крупную торговлю,

[78]79 Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту), Издательство Восточной литературы, Москва, 1959. – 286 с.
[79]80 История отечественного государства и права. Ч. I. Учебник / Под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 8.
[80]81 Там же.

что также увеличивало их богатство, широко использовался здесь рабский труд[81]83.

ГЛАВА V. НАХИ В СОСТАВЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ[82]84

§ 1. Нахи в этническом составе Кавказской Албании

I тысячелетие до нашей эры отмечается важнейшими историческими событиями, определившими ход развития Северо-Восточного Кавказа, Закавказья и Передней Азии. Одним из них является формирование Кавказской Албании - государства, тесно связавшего экономическими и культурными узами страны Передней Азии, Закавказья и Северо-Восточного Кавказа. Древние сообщения, в частности письменные источники античных, персидских, армянских, арабских и грузинских авторов о событиях VI-III вв. до нашей эры о Северо-Восточном Кавказе, а также археологические и этнографические материалы содержат разнообразные сведения жизнедеятельности государства и населения Кавказской Албании. При этом на наш взгляд, следует полагать, что *падение государства Урарту в начале VI века до нашей эры привело к миграции части урартских племен в Закавказье, Прикаспие и Северный Кавказ, в районы расселения родственных северокавказских, в частности нахских, племен (информация об этом сохранилась в преданиях многих чеченских тейпов, а также в фамильных хрониках - тептарах), другой же части - в восточные и западные районы Закавказья.*

---

[81]82 Там же.

[82]83 История отечественного государства и права. Ч. I. Учебник / Под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 8.

Северо-Восточный Кавказ был населен многочисленными родственными племенами, что в середине 1-го тыс. до нашей эры нашло отражение на карте греческого историка Геродота, а также в сведениях других античных географов. В частности, Страбон считал, что здесь были расположены 26 различных по языку племен и народов, у каждого из которых был свой царь. Его сведения свидетельствуют об изменениях, с одной стороны, не только о распаде сложившегося здесь еще в эпоху бронзы этноязыкового и культурного единства местных народов, но и, с другой стороны, о возникновении на территории Восточного Кавказа новых объединений племен, сложившихся по этническому принципу[83]85.

Этническое разнообразие новых объединений находит отражение и в названиях местных племен, а протекавшие социально-экономические процессы приводят к формированию раннеполитических структур. Этнические общности данного региона затем вошли в состав государственного образования, под названием Кавказская Албания. Среди этих племен античные (в частности, Страбон), а затем средневековые источники называют каспиев, албанов, легов, геллов, утиев, гаргареев, сильвов, андаков, дидуров и др[84]86. Вероятнее всего, что речь Страбона идет о названии наиболее крупных племен, которые привлекли внимание античных

[83]84 При написании использованы материалы следующих работ: Акопян А.А. Албания – Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. – Ереван, 1987. – 304 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный. 2009. – 227 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). Москва. «Альтекс». 2002. – 208 с.; Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963. – 555 с.; Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Часть 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ. – 400 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 554 с.; Клавдий Птолемей. Географическое руководство // Вестник древней истории. Вып. 2. М.-Л., 1948. С. 231-258; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Страбон. География в 17 книгах. XI, V // Вестник древней истории. Вып. 2. М. – Л., 1949. С. 162-184.

[84]85 Страбон. География // Вестник древней истории. М.: 1947. № 4. С. 177-247.

историков и географов, и составляли население значительного для своего времени политического образования.

Исследования показывают, что племена каспиев населяли обширные юго-западное и западное побережья Каспия и возглавляли здесь, судя по сведениям древних источников, союз племен. Во всяком случае, они оказали значительное влияние на развитие региона: от них происходит и название Каспийского моря. Однако после проникновения кочевых народов в Прикаспий в 1-м тыс. н.э. племена каспиев, очевидно, покинули территорию приморья, а оставшиеся смешались с пришельцами и потеряли свою ведущую роль в регионе. Легами в закавказских источниках называют все народы Дагестана. Наряду с легами встречается и название лезги, которое отождествляют с народами лезгинской группы, проживающими и поныне на территории Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Древние племена геллов локализуются некоторыми исследователями в долине Сулака, где находился и главный их город под названием Гелда, сопоставляемый с нынешним с. Гельбах. Остатки племен утиев (удин) до настоящего времени известны в отдельных районах Южного Дагестана и Северного Азербайджана. *Племена гаргареев большинство исследователей сопоставляет с чеченцами и ингушами - нахами*[85]87. Местом обитания племен сильвов некоторые исследователи считают горные районы Дагестана. Возможно, они смешались с другими местными племенами и поэтому сведения о них встречаются только в ранних античных источниках. Племена андаков и дидур отождествляются с андийцами и дидойцами, обитавшими в горных районах Дагестана[86]88.

Таким образом, этнический состав населения Кавказской Албании более или менее известен. Однако полученные данные касаются лишь первого этапа развития данной государственности. Известно, что в дальнейшем преобладали

[85]86 Там же.

[86]87 См.: Багаев М.Х. Древняя и средневековая Чечня в исследованиях археологов-кавказоведов. Хрестоматия.- Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. С. 8-19.

и даже ведущую роль в Кавказской Албании играли этнические элементы лезгин, предков современных азербайджанцев и армян.

Теперь что касается самого названия государства. Оно, по мнению большинства исследователей, происходит от *латинского слова алби - «горы, горцы»*. С этим и связывают древние источники возникновение одного из древнейших государств на Кавказе под названием Кавказская Албания. Оно носит собирательное название. Албаны (горцы) (следует полагать) олицетворяли все горские народы данной части Кавказа и выступали ведущей силой на Восточном Кавказе. Горской части населения данного региона удалось не только объединить многочисленные племена, но и создать здесь древнейшее политическое объединение. *Оно оказалось под влиянием могучей персидской державы.* О важной роли албанцев в событиях на Кавказе и Переднем Востоке может свидетельствовать и факт участия албанских воинов в одной из крупнейших битв IV в. до нашей эры при Гавгамелах между Грецией и Персией на стороне последней.

Согласно сведениям Страбона, как об этом было сказано выше, *у каждого из названных выше племен был свой царь.* Все эти племена затем объединились под властью албанского царя, являвшегося также военачальником. В необходимых случаях возглавлять войска мог и брат царя. В своей «Географии» Страбон указывает также, что албаны выставляют больше войска, чем иберы: они вооружают шестьдесят тысяч пехоты и двадцать две тысячи всадников. Касаясь вооружения албанов, Страбон пишет, что они вооружены дротиками и луками, имеют панцири, большие щиты и шлемы из звериной кожи, сражаются пешими и конными, причем их вооружение подобно вооружению армян и иберов[87]89.

Согласно данным античных авторов, *Албания занимала значительную территорию между Каспийским морем, реками Алазани и Кура. Северными*

[87]88 Магомедов М. Г. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. – Махачкала, 1997.

соседями албанов античные географы называют сарматов, населявших северокавказские равнины[88]*90.*

Древние авторы разделяют албанов на жителей гор и равнин. Вся территория Ширвана до реки Алазани также являлась составной частью Кавказской Албании, что находит подтверждение не только в археологических, но и в топонимических материалах. Страбон же проводит границу между албанами и сарматами через Керавиские горы (северо-восточные отроги Кавказа). Такому заключению не противоречат и другие свидетельства греческих историков (Плутарха, Плиния, Тацита), указывающих, что часть албанов населяла долину рек, тогда как другие обитали в горах. Имея в виду горную часть Албании. *Страбон отмечает, что горную часть занимает воинственное большинство горцев, которое в случае какой-нибудь тревоги набирает много десятков тысяч воинов.*

Примечательно также, что древние авторы, описывая албан, отмечают их высокий рост, светлые волосы и серые глаза (кавкасионский тип, широко представленный в горных районах Дагестана, Чечни и Ингушетии, Грузии и Азербайджана). Позднее на Восточный Кавказ проник другой тип - каспийский, значительно отличавшийся от кавкасионского.

Интересные данные о языке албан сообщает Моисей Хоренский, который отмечает, что *язык одного из значительных албанских племен - гаргарейцев - «богат горловыми звуками»*[89]*91. Он и являлся ведущим языком употребления в конфедеративном объединении на первом этапе становления Кавказской Албании.* Нами уже отмечалось, что гаргарейцев обычно относят к группе родственных племен вайнахско-дагестанского круга. По всей видимости, в прошлом этот термин покрывал всех горцев как Нахистана, так и Дагестана, а может быть и других горцев Северного Кавказа (см. у Плиния: «По всему челу

[88]89 Страбон. Указ. соч.

[89]90 Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991.

гор живут дикие племена Сильвы» (имеются в виду горцы Северного Кавказа - К. Чокаев).

Северо-Восточный Кавказ не только входил в состав Кавказской Албании, но и являлся ее колыбелью. Албаны (горцы) обитали не только в предгорных и горных районах Северо-Восточного Кавказа, но и с древнейших времен занимали обширные просторы Закавказья. В целом сложившаяся на просторах Восточного Кавказа и Закавказья и протянувшаяся от Аракса на юге и до Терека, а по данным отдельных источников, до Дарьяла на севере, Кавказская Албания выступала обширным и высокоразвитым для своего времени государственным образованием.

Время возникновения Албанского государства следует считать VI-IV вв. до нашей эры. Письменные источники той эпохи дают возможность конкретизировать хронологические рамки его формирования. Впервые албанские воины упоминаются историком, сопровождавшим Александра Македонского, и участником Гавгамельской битвы IV в. до н.э. Аррианом. По всей видимости, участие албанских воинов в подобной битве было возможно при наличии в Албании централизованной государственной власти, имевшей, очевидно, тесные связи с державой Дария III. Разрозненные местные племенные вожди вряд ли могли отправить свои ограниченные военные дружины на помощь Дарию III. Поэтому дальнейшее укрепление Албанского государства могло произойти в период походов Александра Македонского. В этой связи интересно отметить и сообщение античного автора Солина о посылке албанским царем в подарок воцарившемуся на престоле Александру Македонскому особой породы собаки (волкодава). Подобные сообщения не оставляют сомнений, что возникновение Албанского государства уже в IV в. до н. э. являлось свершившимся фактом.

Кавказская Албания была представлена значительным количеством городов. Они появились в результате интенсивного развития социально-экономических процессов. Поселения, распложенные вдоль Прикаспийского

пути и в местах, наиболее благоприятных для развития ремесла и торговли, постепенно превратились в города. Птолемей упоминает о 29 городах и крупных населенных пунктах в Албании. Среди них особо выделены четыре крупных города: Телеба - в устье реки Герр; Гелда - в устье реки Кесия; Албана - в устье реки Албана; Гетеры - в устье реки Кир.

В албанскую эпоху появились и такие города, как Дербент, Эски-юрт, Таргу, Таркинское, Андрейаульское и другие городища. Они также тяготели к предгорным долинам и были укреплены оборонительными сооружениями, окружавшими ядро городищ, обычно небольших размеров. Их окружали мелкие поселения, а также пахотные и пастбищные участки, которые являлись экономической основой хозяйствования этих городов. Исследованные города, в которых сохранились культурные остатки албанского периода, являются веским подтверждением достоверности сведений Птолемея о городах Кавказской Албании[90]92.

Данные практики и науки показывают, что возникновение городов является результатом формирования структурированности общества, дифференциации его социальных слоев. В Кавказской Албании высокий уровень развития экономики и отделения ремесла от других видов производства приводят к формированию городских хозяйств. Как отмечает Б.Д. Греков, «никакой родоплеменной строй не знает городов в точном значении терминов»[91]93. Появление города означает разрушение родоплеменного строя. Благодаря высокому уровню развития производительных сил, повлекшему за собой отделение ремесла от других видов производств, в Кавказской Албании складываются условия не только непосредственно для обмена, но и для развития товарного производства, а вместе с ним и торговли не только внутри страны, но и на ее границах. Город

[90]91 Моисей Хоренский. Армянская География VII в. Перевод Патканова К.П. СПб., 1877. кн.III, гл.12.
[91]92 Клавдий Птолемей. Географическое руководство. ВДИ, 1948.

всегда есть результат общественного разделения труда, и является поселением ремесленного и торгового характера.

Достоверные источники говорят о том, что в зависимости от природно-географических условий население Албании занималось различными видами производства. В низменной зоне, благодаря искусственному орошению, основу хозяйства составляло земледелие. В нагорной части преобладало скотоводство. Определенное место в хозяйстве населения занимали виноградарство и виноделие, садоводство и рыболовство. Страбон отмечает исключительное плодородие Албании, «...где часто земля, засеянная однажды, приносит плод дважды или даже трижды..., притом на бывших под паром и, будучи вспахана не железным, но грубыми деревянными плугами»[92]94. Он, же отмечает наличие прекрасных пастбищ и склонность албанцев к скотоводству.

В городах Албании и в ее крупных населенных пунктах, судя по археологическим раскопкам, получили развитие такие *виды ремесла, как металлургия и металлообработка, ювелирное дело, гончарное производство, стеклоделие, обработка кости, камня, дерева, кожи, ткачество.* Данные археологии и этнографии указывают на то, что албанские кузнецы изготавливали разнообразные орудия груда (лемехи, сошники, ножи, серпы), оружие (мечи, кинжалы, наконечники копий и стрел) и др.

О высоком мастерстве гончаров говорит разнообразная керамика из исследованных памятников Албании. Большие здания Кабалы, Шемахи и других городов имели уже и черепичные покрытия. Выявлена черепица и на Андрейаульском городище в слоях албанской эпохи. О широких масштабах гончарного производства в Албании свидетельствуют и остатки гончарных печей, обнаруженные в Мингечауре, Кабале, Худжбале и Андрейауле. Древние албанцы овладели и мастерством изготовления стеклянных изделий

[92]93 Греков Б.Д. Киевская Русь. М., «Государственное издательство политической литературы», 1953.

и постепенно наладили это производство. Об этом говорят находки на исследованных памятниках стеклянных кубков, браслетов, бус и других изделий. Ювелиры Албании знали почти все приемы, применяемые в этом производстве (литье, чеканка, штамповка, тиснение и другие разнообразные технические приемы ювелирного искусства).

Одним из основных ремесел было *ткачество,* базировавшееся на скотоводстве. По сообщению античного историка Элиана, в стадах каспиев были «очень белые, безрогие, небольшого роста и тупоносые козы, верблюды, шерсть которых отличалась большой нежностью, так что по мягкости она не уступала милетской шерсти». Ценилась она, как отмечает Элиан, очень высоко, так как только жрецы носят одежды, сотканные из нее, а также из числа каспиев - самые богатые и знатные.

В Албании существовали, очевидно, и *царские мастерские*, где изготавливалось все, что требовалось для двора, и чеканилась монета.

Основным показателем развития торговли в стране являются *монеты с изображением царей Албании*. Монеты занимают заметное место среди исследованных археологических материалов. Чеканка монет и активная денежная торговля в Албании свидетельствуют, что здесь уже существовала категория лиц, специально занимающихся как внутренней, так и внешней торговлей. Судя по иноземным монетам, найденными в стране, Албания имела торговые связи с эллинистическим миром, Боспором, западной частью Северного Кавказа и другими регионами.

Характер духовной культуры населения Албании находит отражение в остатках произведений изобразительного искусства (орнаментированной керамике, антропоморфных фигурных сосудах), в статуях (быков и предков), скульптурных изделиях из металла (фигурки людей, животных, птиц)[93]95.

[93]94 Страбон. Указ. Соч.

По сообщениям Страбона, в Албании почитали Гелия (солнце), Зевса (небо), особенно Селену (луну). Для них, соответственно, строили храмы, в которых практиковались и человеческие жертвоприношения[94]96.

Развивавшиеся в стране феодальные отношения способствовали проникновению в страну и новой религии, пришедшей на смену различным языческим культам. С IV в. н.э. в Албании, как сообщают древние источники, распространяется христианство, о чем наиболее выразительно свидетельствуют остатки христианских храмов в Дербенте, а также в горных районах.

Таким образом, Кавказская Албания была одним из развитых для своего времени государственных образований Северо-Восточного Кавказа и Закавказья. Об этом говорит наличие в стране многочисленных городов, развитие ремесел, денежное обращение, чеканка собственной монеты, распространение письменности и другие элементы, характерные для высокоразвитого классового общества. Опираясь на бесспорные данные, надо полагать, что нахи были непосредственными участниками формирования государства Кавказской Албании.

По всей видимости, в этом проявляется ассоциативное восприятие, чеченцами Кавказа, включая нынешнего Дагестана, как «ДегIаста», как прародины своих предков - страну гор.

Однако на рубеже новой эры в бурное развитие производительных сил Кавказской Албании внесли свои существенные коррективы северные кочевые племена. Они, постепенно проникая в Приморский Дагестан, не только отодвигали границу страны с севера на юг, вплоть до Дербента, но и создавали здесь совершенно новую этнополитическую ситуацию. В этих условиях нахам пришлось решать вопросы физического выживания и сосредоточиться на этом направлении. Это и приводит к очередному витку исторического становления нахского этноса.

[94]95 Магомедов М.Г. Указ. соч.

§ 2. Государственное устройство Кавказской Албании на раннем этапе с участием нахов

С учетом вышеизложенного материала следует отметить, что *у нахского народа, древних народов современного Дагестана, Азербайджана, Восточной Грузии и Армении общая история участия в становлении государственности Кавказской Албании.* Поэтому, как представляется, следует руководствоваться положениями работ известных специалистов по Кавказской Албании. Однако, на наш взгляд, развитие государственности нахов они касаются лишь отчасти на начальной стадии формирования Кавказской Албании, поскольку уже к концу IV века до н.э. нахи состояли в государстве Иберов - Восточной Грузии, о чем будет сказано в следующей лекции.

Что касается государственного устройства Кавказской Албании, следует отметить, что ряд античных авторов (Плутарх, Страбон, Тацит) указывают на составные части единого государства и их правителей - *«албанских басилевсов» или «рексов Албании»*. Мы согласны с мнением М.А. Исмаилова о том, что под данными названиями «… очевидно, скрываются главы различных этнополитических раннегосударственных образований, составивших Албанскую конфедерацию»[95]97.

Как представляется, на первом этапе своего создания Кавказская Албания являлось своеобразным протофедералистическим государством, в котором общегосударственные вопросы (безопасности, обороны, ведения войн, формирования общих вооруженных сил и т.п.) решались на уровне царя единого государства, а вопросы самоуправления отдельных регионов (провинций) находились в ведении правителей данных областей и их государственных структур.

[95]96 Страбон. Указ. соч.

Письменных доказательств устройства государства Кавказской Албании до наших дней не дошло. Вместе с тем следует указать, что *Кавказская Албания состояла из областей - гаваров, определенная часть которых, исходя из этнического и географического расположения, образовывали провинции - наханги.*

Главы нахараpиев назывались нахарары. Они являлись крупными собственниками земель, рабов, и наследовали свои должности, ибо их отцов на эти должности назначал царь единого государства.

Общегосударственные органы были в основном военного назначения, что способствовало сохранению названий высших должностных лиц: хазарапет (от перс. Хазарапат - букв. «тысяченачальник», храманатар (от перс. Храматар - «исполняющий приказы», «смотритель», «управляющий») и спарапет (от перс. Спахпат - «полководец», «военачальник»)[96]98.

Следует полагать, что *Албанские цари наряду с тем, что создавали общегосударственное законодательство, являлись и верховными судьями.*

Определенная часть Северного Кавказа подчинялась правителям Албании, верхушку которой составляли уже *северокавказские князья*, среди которых значительной была роль *князей Чечни*, контролировавших свои военно-республиканские общества-государства, союз которых и подчинил почти на 200 лет Кавказскую Албанию.

Нахи осуществляли самоуправление. *Князья Чечни создавали совещательные органы и занимали ведущие позиции в органах власти. Органами государственной власти являлись: Совет страны - Мехк-Кхеташо и Высший суд страны - «Мехк-Кхел».* Вместе с тем, следует отметить, что в наше время в литературе утвердилось единое название вышеназванных органов с указанием наличия у этого органа всех функций высшего органа

[96]97 Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Махачкала. Часть 1. 2006. С. 51.

общественной и государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) - Мехк-кхел.

Весьма интересны *сведения о праве Кавказской Албании*. Они указывают на наличие общегосударственного законодательства и партикулярного права. В частности, в тот период у каждого народа, входившего в состав общего государства, имелось собственное обычное право. Однако бесспорно, что в этот период времени самое высокое развитие получило обычное право, позволившее говорить впоследствии о существовании общего для всего Кавказа обычного права. В этой связи весьма интересным представляется суждение, согласно которому: «Характер древневосточного типа государства определяется на основе прав его составляющих. Наличие законодательных памятников у ряда стран в древности еще мало говорит об истинных правопорядках, или о развитости права в историческом прошлом. Подавляющее количество населения любой древневосточной страны жило общинами, и свои отношения регулировало по норам обычного права. В более развитых законодательных кодексах они попросту не нуждались. Законодательные кодексы едва ли имели широкое распространение по стране. И крестьянскую массу вполне устраивало обычное право, тем более необходимо учитывать почти сплошную неграмотность населения»[97]99.

Действующее в Чечне обычное право называлось адатами. Адаты чеченцев являлись составной частью общекавказских адатов. Адаты - это совокупность норм этики, морали, религиозного культа, внешних обрядов, порожденных в процессе общественной жизни древних народов Кавказа, включая и чеченский народ, начиная с эпохи родового строя. Ко времени сближения Чечни с Россией адаты образовывали обычное право, содержащее правовые нормы государственного, административного и уголовного права, права собственности, наследственного и семейного права и др. Письменные

[97]98 Исмаилов М.А. Указ. соч.

источники права - «тептараш» - хранились у старейшин села и старшин, государственных мужей[98]100.

РАЗДЕЛ III. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

ГЛАВА VI. НАХИ В СОСТАВЕ ИБЕРИИ (КАРТЛИИ)[99]101

§ 1. Нахи в этническом составе государства Иберии (Картлии)

[98]99 См.: Каранашвили Г.В. Древний Восток и Античный мир / ВДИ (Кавказско-ближневосточный сборник, IV). Тбилиси, 1973. С. 30.

[99]100 Об адатах чеченцев см.: Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. С. 34-48.

В конце IV- начале III в. до н.э. находясь одновременно в составе федеративной Кавказской Албании на первом этапе ее развития, параллельно с ней нахам (чеченцам и ингушам) пришлось решать вопросы взаимоотношений с сарматами - степными племенами. Противостояние между ними вскоре сменилось установлением добрососедских взаимоприемлемых отношений. В специальной литературе отмечается, что отношения между народами Северного Кавказа и степными племенами - сарматами - стабилизировались. По-видимому, образовалась некая федерация, основанная на единстве политических и хозяйственных интересов равнинно-предгорных районов (автохтоны-кобанцы) и степных районов Предкавказья (населенных сарматскими племенами аорсов и сираков). Известно, что в плоскостных районах Северного Дагестана, Чечни, Ингушетии, Осетии и Кабарды нахо-кобанцы и оседлые сарматы размещались порой чересполосно[100]102.

Однако к тому времени государственное самоопределение, перекинувшийся из Урарту на Закавказье, приводит к формированию государственности проживавших здесь народов - албан, армян, грузин. Участие нахов в формировании Кавказской Албании на первом этапе ее становления нами изложено в отдельной лекции. Здесь хотелось бы отметить то обстоятельство, что в особенности тесными (подлинно родственными) были отношения нахов с племенами картлов, иберийцев. Политические самоопределение данных племен в это время были предопределены

[100]101 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – 426 с.; Багратиони Вахушти. География Грузии / Введ., пер. и примеч. М. Г. Джанашвили. Тифлис, 1904. – 288 с.; Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV в.в. н.э. Тбилиси. Издательство Академии Наук Грузинской ССР. 1961. - 150 с.; Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный, 2009. – 227 с.; Марковин В.И. Архитектурные памятники чеченского исторического общества Чаберлой // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1979. С. 95-112; Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Перевод Г. Цулая. М.: Наука. 1979. – 104 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М. Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Страбон. География. М.: Наука, 1964. – 837 с.; Сургуладзе И.И. История государства и права Грузии. Тбилиси, Изд-во Тбилисского университета. 1968. – 335 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие. М., 2004.

общественно-политической ситуацией в Передней Азии. Они вызвали, в конечном счете, *самое активное участие нахо-кобанских племен и сарматов в политической жизни Закавказья*. Это было связано, в первую очередь, с *процессами складывания государств у народов Закавказья - армян и грузин, а также с падением мировой империи персидских Ахеменидов.* Интересно, что на среднеперсидском названии «Иберия» переводится как «Страна волков». Это время, когда проникать в Закавказье нахо-кобанским народам стало доступнее через перевалы Большого Кавказского хребта.

Многочисленные народы Северного Кавказа находились в постоянных контактах и взаимосвязях между собой и со всей тогдашней мировой цивилизацией. *Особенно тесными были контакты и взаимосвязи народов Кавказа, всего Кавказа - он рассматривался древними кавказцами как «общий дом».* Об этом недвусмысленно указывает Леонти Мровели: «…у армян и картлийцев, ранов и моваканов, эров и леков, мегрелов и кавкасионов - у всех (этих народов) был единый отец по имени Таргамос»… Сыновей Таргамоса звали: «первого Гаос, второго - Картлос, третьего - Бардос, четвертого - Мовакан, пятого - Лек, шестого - Эрос, седьмого - Кавкас, восьмого - Эгром. И были эти братья героями!».

Таргамос дал каждому из этих сыновей земли, а в это время земли «к северу от Кавказа не только были уделом Таргамоса, но не было и жителей к северу от Кавказа. Были безлюдными пространства от Кавказа до Великой реки, что впадает в море Дарубандское. Поэтому-то и избрал Таргамос из множества героев двух - Лекана и Кавкаса. Дав Лекану земли от моря Дарубандского до реки Ломека, к северу - до Великой реки Хазарети; Кавкасу - от реки Ломека до рубежей Кавкаса на Западе. «Кавказ» - был самым сильным и могучим», объединяя множество сильных людей, свободных и свободомыслящих - говорит далее повествование103.

Древнегреческие источники подтверждают, что в Восточной Грузии в VI-IV вв. до н.э. имели место общественно-политические процессы: резкое

обособление знати, связанное с социально-экономическими причинами, образовались торговые и культовые центры, крупнейшим из которых стал г. Мцхета, т.е. формировались политические единицы. Данные процессы были ускорены распространением здесь юрисдикции Персии. Источники информации указывают на то, что южные районы Восточной Грузии (Картлия - Иберия) были под управлением персидских ставленников и даже носили название Ариан-Картли, то есть Иранская (Персидская) Картлия. В целом же шел процесс политико-правового становления данного региона.

Возникновение Картлийского царства предопределено было внутрисоциальными процессами в данном регионе, и не без основания увязывают их с падением Ахеменидской державы и концом эпохи Александра Македонского. По времени оно относится к последней четверти IV в. до н.э. Весьма авторитетный источник указывает на наличие предания называющего царя Азо (Азон), бывшего правителем Ариан-Картли (иранская часть Южной Картлии), который переселился на север Картлии, в Мцхета, с целыми родовыми кланами и подчинил себе не только картвелов, но и «леков, овсов и хазар» (то есть северокавказцев и степняков) за Главным Кавказским хребтом. Другие варианты преданий рисуют Азо ставленником «греков» - Александра Македонского, якобы покорившего с эллинской знатью Картлию и горы Кавказа.

К данному времени относится завершения процесса формирования нахской народности на современной территории Чечни и Ингушетии. Здесь в горной зоне в границах ущелий, бассейнов рек и плоскогорий сформировались этнотерриториальные части: Нохчмахкхой, ЧIеберлой, МIайстой, ТIерлой, Шарой, Шотой, Нашхой, Маьлхистой, Галай и Арара нохчий - «равнинные чеченцы»[101]104. Они внутри делились на тайпы (роды). В научной литературе превалирует мнение М.А. Мамакаева, согласно которому в Чечне было сто

[101]102 См.: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. С. 123.

тридцать пять тайпов[102]105. Историческая литература того периода нахский этнос обозначает этнонимом «дзурдзуки», а страну - *Дзурдзукетей.*

Общность их происхождения с картлами предопределило включение нахских народов в единое государственное пространство своеобразного конфедеративного образования Восточной Грузии - Картлии. Весьма значительную роль в данных процессах отводят первому правителю государства Картлии Фарнавазу. Дзурдзукетия была издавна связана с мцхетскими правителями еще до их царя Фарнаваза. Это и не удивительно, если брать во внимание, что те же предания указывают на общность происхождения нахов и грузин. Кроме того, Мцхета являлась ближайшим и доступным городским ремесленным и торговым центром для населения Центрального Кавказа. Фарнаваз же в политических целях женился на девушке из Дзурдзукетии, что позволило ему подчинить восточно-грузинские (Кахетия), западно-грузинские и южно-грузинские земли (до Понта). Им же была проведена военная и административная реформа. С целью укрепления внешнеполитического положения своего царства Фарнаваз выдал одну из своих сестер замуж за правителя Западной Грузии, а другую - за «царя овсов» (в данном контексте имеются в виду, скорее всего, сарматы), а сам Фарнаваз, как отмечалось выше, женился на «деве из рода Кавкаса (племени дзурдзуков)».

Таким образом, *произошло включение нахов в политико-правовые процессы государства Картлии, Иберии.* Исторические справки указывают, что «Дурдзукетия» территориально охватывала участок Кавказских гор между леками (Дагестан) на востоке и Сванетией (Западная Грузия) на западе. Это была горная область, ущелья которой были заселены в эту эпоху одной этнокультурной общностью, племенами - нахо-кобанцев. В равнинной части Северного Кавказа, согласно той же географической традиции в грузинской

[102]103 Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Перевод Г. Цулая. М.: Директ-Медиа, 2010. - 246 с.

литературе, граница между дзурдзуками-кавкасианами и леками (дагестанцами) проходила где-то по реке Сулак, а на западе кавкасианы расселялись вплоть до «рубежей Кавказа», то есть до окончания горной гряды.

Иберия была разделена на семь составных частей, областей управления - саэриставо. Вместе с тем, влияние Картлийского государства распространялось и на территории нахов, хотя они формально и не находились в системе иберийского административного управления, главной единицей которого были саэриставо.

Отношения Картлии с горскими народами в рассматриваемый период имели немаловажное значение. *Без влияния на горцев и их соседей - степняков, без контроля над горными перевалами невозможным было серьезно говорить об укреплении Картлии*. Более того, контроль над перевалами давал царю Картлии Фарнавазу большие преимущества во взаимоотношениях с наследниками Александра Македонского, утвердившимися в бывшей державе Персии Ахеменидов - Арменией и т.д. Достаточно было одной угрозы - пропустить горцев и кочевников с Северного Кавказа для набега на южные страны. А они могли, как известно, выставить «много десятков тысяч воинов». Именно поэтому Фарнаваз и связал себя брачными узами с племенем дурдзуков, чтобы иметь возможность использовать их в своих политических интересах.

Следует учесть еще одно обстоятельство: говоря о горцах Северного Кавказа и дзурдзуках, нельзя забывать, что, по крайней мере, с эпохи поздней бронзы, поселения нахо-кобанцев располагались в пространстве между Боковым и Кавказским хребтами, а также на его южных склонах, например, в районах, позднее получивших названия: Тушетия, Хевсуретия, Пшавия и Двалетия. Ареал распространения влияния Картли на север, на склоны Большого Кавказа, постепенно увеличивается. Если к моменту начала политических процессов в Закавказье Мцхета с прилегающей округой, была, пожалуй, самой северной окраиной картвельского этноса, то в последующем

процесс картвелизации кавкасиан (нахов), живущих на южных склонах Большого Кавказа, продолжался интенсивно, получив позже дополнительный импульс в эпоху раннего средневековья под влиянием христианизации Грузии[103]106.

Однако в самой Иберии обострились противоречия между правителями отдельных областей - эриставами и царским домом. Такое состояние характерно было почти для всех политических образований на начальной стадии их формирования: к власти стремились и другие силы. Эриставы и выдвинули свои условия царю. Видимо, в руках мятежных эриставов находились и основные военные силы. Не найдя возможности оказать сопротивления восставшей знати, следующий царь Картлии Саурмаг тайно бежал со своей матерю к родственникам в Дзурдзукетию. Здесь он начал накапливать силы за счет дзурдзуков, «овсов» (сарматов) и своих сторонников в Картлии. Судя по достоверным источникам, Дурдзукетия в этот период имела единство - состояла в федерации Кавказской Албании. Она могла собрать большое ополчение (видимо, с территории всей страны). Составив войско из нахов-кобанцев, «овсов» - сарматов и рядовых азнауров (воинов-мелких собственников), Саурмаг внезапно вторгся в Картлию. Численный перевес и неожиданное нападение сделали свое дело - восставшие против него эриставы и другие не в силах были оказать ему сопротивление.

§ 2. Государственное устройство Иберии (Картлии). Самоуправляемая Дзурдзукетия

Картлия была полностью подчинена Саурмагу, аристократы-изменники частью были уничтожены, частью помилованы. Для укрепления своей власти

[103]104 См.: Чокаев К.З. Вайн мотт - вайн истории. Грозный, 1991. С. 65.

Саурмаг провел ряд мер, ослабевшие позиции старой знати. Она фактически отстранялась от доступа к власти, зато возвышалась служилая прослойка - *азнауров*. Их Саурмаг сделал также «родовитыми», то есть наградил землями; должностями многих дзурдзуков. Тем самым он создал широкую опору среди людей, обязанных своим возвышением.

Очевидно, что в этот период цари Картлии пользовались реальной властью и в Дзурдзукетии, так как проводили здесь мероприятия, доступные только обладающему фактическим влиянием правителю. Вместе с тем, здесь им не была назначена *система управления регионом* - *саэриставо*. В исторической литературе на это обстоятельство обратили внимание. На взгляд академика Я.З. Ахмадова, Саурмаг считал, что земли, населенные нахами-дурдзуками, являлись своеобразным царским доменом. Как нам представляется, с другой стороны, *управление этой областью, по всей видимости, находился в руках родни матери Саурмага и ее близких* и вмешиваться в их дела Саурмаг, получавший неоднократно поддержку от них, не посчитал нужным.

Древние источники указывают на *перенаселенность Дзурдзукетии* («не вмещала людей Дурдзукети») В связи с этим царь Иберии Саурмаг (впоследствии и его потомки прибегали к такому мероприятию) провел весьма серьезное государственное мероприятие: он стал в массовом порядке переселять дзурдзуков в северные (предгорные) районы собственно Кахетии и Картлии «от Дидоэти до Эгриси, которая есть Суанети». Переселенцы были прочно вписаны в систему картлийского государства: «овладел он (Саурмаг) всеми ими - роднею матери своей - надежно», - говорит Леонтий Мровели.

Однако нахождение нахов в составе Иберии не всегда было безоблачным. В истории взаимоотношений нахов и государства Картлии имели место и некоторые недоразумения. Так, например, в начале царствования Мирвана, наследника Саурмага, сильного и храброго правителя, было омрачено нашествием дзурдзуков и присоединившихся к ним «кавкасианцев» на

Чарталетии (судя по контексту хроники Л. Мровели, это были те же дурдзуки, поселенные ранее Саурмагом в верховьях Арагви). Они «полонили», то есть захватили, Кахетию и Базалетию (правобережную часть Арагви выше Мцхеты).

Чем было вызвано нашествие дзурдзуков, трудно понять, но возможно, что после смерти Саурмага их родственника и правителя, отношения между новым царем и Дурдзукетией ухудшились. Можно предположить, что это мог быть и обыкновенный набег с целью получения добычи или же попытка посадить на трон своего ставленника.

Как бы то ни было, отражение нашествия дзурдзуков потребовало от наследника Саурмага Мирвана сбора общих сил со всей страны. Были собраны картлийские эриставы со своими отрядами, народное ополчение и, что важно, все дзурдзуки (за исключением живших в Чартали), переселенные в свое время Саурмагом на царские земли, которые надежно встали на сторону Мирвана. Царская армия выступила в поход, собранное Мирваном многочисленное войско состояло из пехоты и конницы.

Войско дзурдзуков, как и у других народов Кавказа, создавалось из взрослого мужского населения, вооруженного по «скифскому» образцу - мечи, секиры, луки и копья. Узнав о выступлении Мирвана, дзурдзуки собрались на границах своих земель на «перевальном пути» (скорее всего, не в Дарьяле, а южнее Крестового перевала). Войско Мирвана вошло в Дзурдзукетию и опустошило ее, затем (на обратном пути) была разгромлена Чартали. На этом Мирван не остановился. С целью закрепления северных пределов царства, он приказал воздвигнуть каменную крепость на известковой кладке - «врата каменные» и назвал их «Дарубал». Причем, крепость Мирвана была построена не в собственно Дарьяльском ущелье, а где-то на отрезке пути между современным Казбеги и Живали. Античный писатель Страбон, живший в I в. до н.э., писал: «Из области северных кочевников (в Иберию. - Л.Г.) идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая речная дорога вдоль

Арага (Арагви. - Л.Г.), по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением».

Таким образом, это еще раз дает основание ставить вопрос о *южной границе Дзурдзукетии.* Видимо она шла южнее современных границ Чечни, Ингушетии и Осетии, проходя по р. Арагви до Чартали.

Нахские племена двалов, населявшие территорию древней Двалетии (современная Южная Осетия) вплоть до конца XVII века, также являются потомками древних мигрантов, осевших здесь на пути передвижения нахских племен на юг. Согласно Вахушти Багратиони, древнейшее население Двалетии происходит от легендарного Кавкаса и является близкородственным дзурдзукам, то есть горным нахам. О принадлежности двалов к нахским племенам свидетельствует и отнесение их древними авторами к кавкасианам, под которыми, без сомнения, подразумевались нахи (чеченцы и ингуши).

Уже в первые столетия новой эры чеченские общества-государства обладали почти всеми атрибутами классических государств, с четко выраженными элементами военно-республиканской демократии, во многом напоминающими соответствующие государства Рима и Греции тех времен (в особенности Спарту).

Государство Дзурдзуков (IV в. до н.э. - начало новой эры) занимало всю горную часть современной Чечни, Ингушетии, часть Грузии, Дагестана, территорию вплоть до западной Адыгеи; Дзурдзуки, позже - кисти (ы); так называли чеченцев, вайнахов. Их государство находилось в союзнических отношениях с грузинскими государствами. Оно было построено по типу военной демократии, с выборами военного и гражданских правителей на Народном собрании (с участием всего взрослого населения)[104]107.

Общее управление страной осуществляется Верховным правителем (князем) под непосредственным контролем *Совета страны - Мехк Кхел*. Совет

[104]105 Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения. Грозный, 1962. С. 16.

страны утверждал Верховного (военного) правителя, подотчетного ему. Этот институт действовал, по крайней мере, 800-900 лет, пока в X-XI веках в Чечне не утвердился военно-феодальный строй во главе с Великим князем - главой государства, который, однако, избирался всеми владетельными князьями на специальном заседании Мехк-кхел, - последний сохранил за собой многие важные полномочия, но центр тяжести постепенно переместился в сторону Верховного князя. Собственно, это было государство-конфедерация многих народов Кавказа. Эта конфедерация горских государств имела обширные связи с Грецией, Римом, позже - Византией, восточноевропейскими, половецкими (Дешт-и-Кипчак) и другими государствами и княжествами.

Совет страны. Обычно в состав Совета страны избиралось от 12 до 25 человек, возрастом не моложе 30 лет, сроком на 3 года. Выборы проходили на трех уровнях: народные собрания (сходы граждан), когда села выбирали своих представителей - выборщиков, в зависимости от численности населения. Но любой населенный пункт, сколько бы ни проживало здесь населения, вправе был избрать одного выборщика. Выборщики избирали кандидатов в Совет страны - ровно вдвое больше установленного Законом, освященного обычаями и традициями. Соответственно, численность выборщиков на протяжении столетий колебалась от более 100 до более 1200 делегатов. С момента своего избрания выборщики должны были собраться не позже, чем в 7 дневной срок, для определения нового состава Совета Страны.

После избрания нового состава Совета страны, они удалялись на молитву - где (вместе со старым составом) члены Совета принимали участие в этой ритуальной молитве. Это и было своего рода принятием присяги.

Заседания Совета страны проводил самый старший по возрасту, который, однако, никакими иными привилегиями не обладал - все процедуры были точно расписаны и освящены многовековыми обычаями и традициями. Огромное значение имело обычное право, которое восполняло писаные правила и процедуры. Из состава Совета страны 3 члена становились Высшим

Судом, в чьи функции входило разбирательство апелляционных дел и дел по должностным проступкам, а также разбирательство жалоб высших чиновников и жалоб граждан на высших чиновников. Двое членов Совета избирались на должность Верховных прокураторов - для контроля финансов государства и деятельности высших должностных лиц исполнительной власти. Шесть членов Совета избирались в качестве собственно правительства - это были декуры (министры):

1. военный;
2. финансовый;
3. внутренних дел (полиция);
4. помощи семьям и ветеранам войн;
5. публичных работ;
6. гражданская администрация (управление страной);
7. военное управление.

Один из наиболее уважаемых декуров назначался *главным администратором* (то есть главой правительства, гражданским правителем). Один из опытных военачальников руководил обороной страны и народным ополчением, которое в мирное время не подчинялось ни военному декуру, ни декуру внутренних дел. В ополчение входило все мужское население от 15 до 60 лет, и воинские занятия проходили постоянно - два дня в неделю. Каждый ополченец обязан был, независимо от того, к какому отряду был приписан: к конному или пешему, прекрасно обращаться с конем, знать навыки пешего и конного боя, владеть всеми видами оружия, быть сильным и здоровым, выносливым, Иметь навыки разведывательной деятельности.

Особый род войск - *гвардия*, сюда отбирали мальчиков с 5-7 лет, она насчитывала от 500 до 1 тыс. воинов в разное время. Руководил ею эдил, назначаемый также Советом страны из опытных военачальников, из воспитанников гвардии, и она подчинялась только Совету страны. (Возможно, отсюда фамилии - «Эдиловы»). Она же обеспечивала охрану Совета страны и

других государственных органов, сопровождала послов, контролировала действия Армии по охране границ. И вообще, «наблюдала» за деятельностью высших военных и гражданских чинов.

В исключительных случаях Совет страны созывал всеобщее *Народное собрание (Мехкан кхеташо)* - представителей граждан страны, как правило, в случаях военной опасности или в критических ситуациях, когда страна лишалась руководителей, и традиционный путь выборов руководящих органов был сопряжен с опасностью или другими чрезвычайными обстоятельствами. Порою такое Народное собрание численно составляло до 500 тысяч человек, при этом обеспечивались меры безопасности, а собравшиеся были хорошо вооружены; готовность народа к обороне всегда была высокой.

В случае вторжения неприятеля военачальник решением Совета Страны наделялся особым правом по управлению отражением угрозы на весь период военных действий и становился Военным Правителем страны. Но от контроля «Совета Страны» он не освобождался, и по завершении военных действий должен был ждать вызова на Совет для отчета. Если он не вызывался для отчета - это означало, что он попал в немилость и обязан был передать свой меч эдилу. Эдил являлся на заседание Совета страны с мечом военачальника и передавал его Совету. Если Совет через эдила возвращал меч военачальнику - он мог спокойно сложить свои обязанности и вести обычный образ жизни, как уважаемый гражданин. Если Совет страны передавал этот меч Высшему суду - это была начальная процедура расследования и последующего суда над военным правителем.

По сложившейся многовековой традиции, Высший Совет Страны собирался один раз в год - в него входили члены Совета страны, синтары (избранные главы сел и городов), все декуры во главе с главным администратором, командиры воинских отрядов и ополчения, начальник Гвардии, бывшие члены Совета страны, судьи и главные сборщики налогов, а

также «именные знатные люди», имевшие в прошлом особые заслуги перед Отечеством. Здесь проходил своего рода отчет руководства о положении страны, жизни людей, проблемах воспитания молодежи, семей ветеранов, союзнических обязательствах, об опасностях и угрозах государству, вопросы войны и мира, создания новых населенных пунктов, «тяжелые» случаи частной (кровной) мести и др. Часто решались и такие специфические случаи как мздоимство, взяточничество (за что следовали жестокие наказания и изгнание из страны) и прочие прегрешения среди чиновничества и судей, жалобы отдельных граждан, которые не смогли добиться справедливости у других должностных лиц и пр. На Высший Совет Страны мог явиться любой гражданин и выступить с заявлением. Эта практика была освящена традициями и охранялась обычным правом. Специальное должностное лицо стояло на страже этого права рядовых граждан.

Страна была разделена на округа. В округах власть принадлежала Народным собраниям. Народные собрания избирали гражданских правителей. В их функции входило: организация общественных работ, защита населения от правовых нарушений, содержание местных тюрем, сбор налогов, помощь населению.

По сведениям проф. Р.И. Хасбулатова, чеченское общество более чем за тысячу лет до появления «Русского государства» состояло из следующих страт:

- свободные люди - землепашцы, торговцы, отставные военные, чиновники всех уровней (это приблизительно 70% всего взрослого населения);
- горожане и ремесленники (приблизительно 6-8% населения);
- крепостные крестьяне, работающие в поместьях аристократии (10-12%);
- аристократия - князья, родовые дворяне, офицерство (5-7%);
- рабы - 2-3%[105]108.

[105]106 См.: Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 128.

К данному времени относится формирование сторожевых поселений, замков и башен, т.е. известной великой сигнальной системы. Вышеназванные укрепления строились в горной Чечне таким образом, чтобы имелась возможность контролировать все ключевые перевалы, дороги и горные тропы. Эти укрепления составляли единую систему сторожевых сооружений. Следует полагать, что и название народа и страны тесно связаны со строительством сигнальной системы, ибо слово «дур», согласно сведениям исследователя Х.З. Бакаева, было довольно широко распространено в Передней Азии в значении «крепость»[106]109.

Историческая наука делит в раннеаланский период I-VII вв. архитектурные сооружения - башни этого периода на боевые и жилые. Боевые башни представляли собой укрепленные сооружения, где можно было иметь запасы вооружения, воды и необходимого воинского снаряжения. Жилые башни имели продолговатый план и являлись двух- или трехэтажными. Стены сложены были из необработанных каменных блоков с применением небольшого количества известкового раствора, техника строительства по-прежнему оставалась очень низкой. Но уже появляются элементы конструкций, свойственные средневековым чеченским башням. Это, прежде всего, наличие опорного столба, арочные проемы (дверные и оконные), расширение их с внутренней стороны.

Дорога в горную Чечню с севера, вдоль реки Асса, которая с поворотом у селения Алкун в ущелье Фортанги, контролировалась башенным поселением Базанте, расположенном на самом гребне хребта. Вход в ущелье реки Фортанга преграждали башенные селения Бамут и Гандал-баса. Место соединения двух этих дорог было защищено мощным укрепленным поселением Цеча-Ахк. Перевальные пути между Ассой и Фортангой от Бамута

[106]107 Данные приводится по работе Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М., 2003.

до Цеча-Ахк охранялись башенными селениями Нижний и Верхний Даттых и крепостью Эгичож.

Дороги и перевальные пути в ущелье Акки-мохк контролировались башенными укреплениями Мизир-гала, Гажа-гала, Девнечу, Итир-Кале. Подступы к Акки с юга и запада были защищены селениями Воуги и Хаге.

К востоку от Акки находится область Нашх, через ущелья которой протекают две речки - Гехи и Рошня. В ущелье Рошни, на горе Муши-дук, являющейся северной окраиной Нашха, были возведены оборонительные сооружения. Ущелья Нашха прикрывались со всех сторон мощными башенными укреплениями Моцарой, Хайбах, Чармах, Тийст.

Ущелье Кей-мохк, расположенное к юго-западу от Нашха и через которое проходила дорога от озера Галанчож через Акки в Мелхисту, укреплены были оборонительными сооружениями селений Нижний Кей и Верхний Кей, Мештара, Геши. Далее эта дорога от самого западного селения Мелхисты - Меше к ее сердцу - Цой-Педе была оснащена вдоль нее, по ущелью речки Меши-хи, замками и укреплениями селений Меши, Икальчу, Сахана, Коротах.

У селения Цой-Педе стояли две боевые башни, к одной из которых примыкала оборонительная стена, а другая входила в комплекс замкового типа. Такая система обусловлена была раздваиванием дороги, которая здесь уходила в противоположные стороны: в Хевсуретию, на северо-восток и в Аргунское ущелье, вдоль Чанти-Аргуна.

К северу от Мелхисты располагалось общество Терлой-мохк, которое изрезано было ущельями рек Баулой-Ахк, Терлой-Ахк и Никарой-Ахк. Через эти ущелья проходили дороги из Нашха, Акки-Мохка, Ялхароя в центральные и восточные районы горной Чечни. Эти дороги контролировались замковыми комплексами Моцароя, Никароя, Баулоя. А выход из ущелья Терлой и дорога в Грузию, идущая вдоль левого берега Аргуна, прикрывались замком Кирд-Бавнаш, владельцем которого по преданию был князь Берг-Бич.

Аргунское ущелье, одно из самых крупных по протяженности на Северном Кавказе, было и самым укрепленным ущельем в этом регионе. Вдоль реки Аргун в Грузию и в горные районы Чечни проходила дорога, которая в отдельные периоды времени играла гораздо большее значение, чем путь через Дарьял.

Вход в ущелье преграждал башенный комплекс у селения Чишки, просуществовавший до середины XIX века. Дорога в Шатой сначала идет по равнине, имеющей легкий склон к берегу р. Аргун, а в 3-х верстах ее сопровождает очень мелкий, но густой кустарник до подъема к башне. Вышеупомянутая башня построена была для обстреливания подъема, по миновании которого дорога вступает незаметным склоном в теснину. Потом она спускалась ко второй башне, защищающей переправу чрез деревянный мост на р. Чанты-Аргун. После переправы чрез мост открывался аул Башин-Кале, расположенный на скате горы. От аула вверх до Чанты-Аргуна выстроено было много башен; они стояли на каждой версте.

Боевые, сторожевые и сигнальные башни стояли вплоть до самой границы с Грузией, у башенного селения Шатили, которого чеченцы называли «Шедала», а его жителей именовали «шедалой» и поэтому их больше идентифицировали с вайнахами, чем с грузинами.

Восточный приток р. Аргуна - р. Шаро-Аргун, рассекает систему хребтов с юга на север и образует Шаро-Аргунское ущелье. Вход в ущелье с севера прикрывался башенными укреплениями, у селения Дай. Ключевым в этом ущелье было укрепление в селении Шарой, состоявшее из трех боевых и нескольких жилых башен. Оно контролировало дороги из Аргунского ущелья в Шарой, Чеберлой, Кахетию и Дагестан.

Не менее укрепленной была и историческая область горной Чечни - Чеберлой, расположенная на юго-востоке. Здесь также была выстроена целая система укреплений и башенных комплексов у селений Кезеной, Макажой, Харкарой, Хой, откуда контролировались дороги в Шарой, Ичкерию и

Дагестан. Наиболее мощным являлось укрепление Кезеной, представлявшее собой настоящую крепость, расположенную на высоком утесе. Согласно преданию, она принадлежала легендарному Алдам-Гези, присланному в Чеберлой правителем из Нашха.

Селение Хой располагалось на границе между Чечней и Дагестаном. На его окраине возвышалась боевая башня, которая являлась частью большого укрепления. Интересно, что самоназвание села «Хой» переводится как «стражники».

Также была защищена со всех сторон башенными укреплениями и историческая область Майста, самая труднодоступная и неприступная с точки зрения фортификации. Позже, в XII-XIII веках, в разгар войны с кочевниками, Майста была столицей Чечни, где собирался Мехк-кхел (Высший Совет страны) - высший представительный орган чеченского государства. С востока ущелье Майсты защищалось башенным поселением Ца-Кале с мощным замковым комплексом и оборонительной стеной. Дорога в Грузию прикрывалась башенными укреплениями Пуога и Туга; нижнюю тропу вдоль берега Майстойн-Эрк контролировал мощный замковый комплекс «Нижняя Туга». В центре Майсты, на высоком каменном утесе, стояла крепость Васеркел, разрушенная в результате войны с персами еще в раннем средневековье. На ее территории остались руины и основания более двадцати боевых и жилых башен. Крепость Васеркел контролировала все дороги, проходившие через Майсту, с востока на запад и с севера на юг. Кроме того, она была культовым центром горной Чечни.

Башни и башенные укрепления защищали и боковые ущелья, прорезанные небольшими речками, впадающими в Аргун слева и справа. Башенным можно назвать ущелье Тазбичи, в котором до нашего времени сохранилось более тридцати боевых и жилых башен и замков.

Защищены башнями были и дороги Ичкерии, самой восточной области Чечни. Наиболее известные башни располагались у селений Харачой, Ца-Ведено, Дарго, Сержень-Юрт, Курчалой.

Таким образом, еще с раннего средневековья вся горная Чечня контролировалась системой сторожевых поселений, замков и башен. Это неопровержимое обстоятельство лишний раз опровергает сложившееся в исторической науке мнение о том, что Чечня не имела свою государственность.

ГЛАВА VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ЧЕЧНИ В РАННЕАЛАНСКИЙ ПЕРИОД[107]110

§ 1. Политические устройства нахов в раннеаланский период. Нахи в конфедерации Сарматии

[107]108 Хасбулатов Р.И. Указ. соч.

Степи Нижнего Поволжья, междуречье Волги и Дона, а также Приазовье являлись территориями расселения ираноязычных сарматов (основные племена - сираки и аорсы). Согласно историческим данным: «В III-II вв. до н.э. сарматские племена сираков и аорсов осваивают почти все Предкавказье: берега Кубани, Терека и северо-западную часть Каспия. Так, уже в I в. до н.э. античные авторы знают в Предкавказье «Сиракену», то есть страну сираков. В руках другого сарматского племени - аорсов, по тем же данным, оказались древние торговые пути, связывающие Северный Кавказ и Восточную Европу с Закавказьем и Средней Азией, в том числе и Каспийский (Дербентский) проход»[108]111.

Нами уже отмечалось в предыдущей лекции, что нахам пришлось решать вопросы взаимоотношения с соседями - сарматами. Сарматы пережили эпоху «военной демократии». Они вели непрерывные военные столкновения между собой и с автохтонами - кавказцами, в частности, нахами. Сарматы прославились своей конницей. Из вооружения у них были длинные стальные мечи и кинжалы, всадники орудовали также и пикой, длиной до 3-х метров, с тяжелым железным наконечником.

Нахи, находясь на более высокой государственной ступени своего развития, входили в составе своеобразной конфедерации государства Картлии (об этом говорилось нами в предыдущей лекции). Они сумели преодолеть противоречия с сарматами, создать вместе с ними также некую конфедерация, одновременно сыграв роль посредников сарматских племен в установлении тесных контактов с закавказскими политическими образованиями.

Вместе с тем, нахи через сарматов, пользуясь общей территорией, могли установить контакты с римскими владениями в Закавказье и Северном

[108]109 Бакаев Х. З., Дударев С.Л. К вопросу об истоках нартского эпоса // Арутюнян Н.В. Хурриты и Урарты. - Ереван: АН Арм. ССР, 1985. С. 15.

Причерноморье. В связи с этим античные географы и историки оставили сведения о населении данного региона, пользуясь обобщающим именем сарматов. *Конфедеративные взаимоотношения нахов и сарматов выражались в том, что кавказские народы и сарматы заявили себя серьезной силой в военных и политических делах*[109]112.

В частности, исторические сведения подтверждают, что сарматы и дзурдзуки выступили в качестве союзников, способствовавших формированию Картлийского (Иберийского) государства. Царь Картлии Фарнаваз (302-237 гг. до н.э.) выдал свою сестру замуж за сарматского («овского») царя, и как было отмечено в предыдущей лекции, сам женился на дзурдзучке. Данный союз сохранился в течение продолжительного времени. Для царей Иберии территория проживания нахов и сарматов являлся своеобразным доменом, позволяющим прибегнуть его военной силе для решения как внутригосударственных противоречий, так и оказания сопротивления могущественным империям того времени: Персии и Рима.

Вместе с тем, этническая картина Северного Кавказа к тому времени претерпевает новые изменения. *Новое время, новое тысячелетие на Северном Кавказе отмечено было появлением новой волны степняков - аланского союза племен.* Новое объединение степных народов Юго-восточной Европы и Предкавказья - аланы, асы (ясы, языги), роксоланы и другие ираноязычные племена стали преобладающими в сарматском мире. Постепенно этноним алан/аланы в течение двух веков новой эры вытесняет этнонимы сарматы,

[109]110 При написании использованы материалы следующих работ: Абрамова М.П. К вопросу о связях населения Северного Кавказа сарматского времени // Советская археология. – 1979, №2. С. 31-50; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство». – 828 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Изд. 2-е. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983. – 415 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. «Мир дому твоему». М., 2001. – I-X+426 с.

аорсы и сираки. Они заняли место и в трудах античных и закавказских авторов, и в официальных документах того времени.

В литературе высказано мнение, что: «Вероятнее всего, что начало аланскому союзу положили ираноязычные кочевники, мигрировавшие на запад из пределов Южного Урала и Приуралья. Возможна принадлежность алан к массагестскому кругу арийских племен Средней Азии. Начав борьбу за господство в северной части степей Восточной Европы, аланы затем постепенно распространили свое влияние к югу: на территорию аорсов и сираков в Предкавказье, Приазовье и Северо-Западном Прикаспии»[110]113.

Аланское присутствие на Кавказе оказалось длительным. На раннеаланском этапе отмечается тесный союз алан с северокавказскими народами. *Часть алан быстро перешла к оседлому образу жизни на северокавказских землях, занимая сарматские поселения или основывая новые поселения и городища*. В топонимике данного региона прочно утвердились названия, связанные с аланами. Например, «земля Ардоз» - Осетинская равнина; «Алонта» - река Терек; «Дар-и-алан» - ворота алан, Дарьял.

К данному времени относится складывание смешанного типа населения в затеречных районах Чечни, Осетии и Кабарды во II-III вв. н.э. Важно иметь в виду, что аланский период не отмечен массовым отходом местного населения в горы или массовым уничтожением местных поселений. Следовательно, можно говорить о том, что в бассейне реки Терек сформировалась новая общность людей, которую вслед за высказыванием известного исследователя М.П. Абрамовой, можно называть *«северокавказскими аланами».* Они были оседлыми степняками, создавшими общность с северокавказскими народами - автохтонов Кавказа.

Постепенно произошло отделение горной зоны нахского поселения от равнинной части, ибо, как было отмечено выше, произошло их смешение с

[110]111 См.: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. «Мир дому твоему». М., 2001. С. 136-137.

аланами. На равнинной части происходит формирование конфедеративных отношений алан и других северокавказских народов этой части, а горная часть Чечни сохранила тесные политические контакты с Иберией. Вместе с тем этими частями нахов не была потеряна общность этническая, культурная и политическая.

В условиях нового расклада политических сил теперь уже нахи выступили посредниками установления политических контактов Кавказской Алании с закавказскими государствами. Подтверждающие данные сведения имеются и в трудах античного географа Клавдия Птолемея (ок. 83-161 гг. н.э.).

Истории данного региона известны военные походы нахов с аланами в Закавказье, Грузию, Колхиду, переднеазиатские государства, Причерноморье. Горцы Большого Кавказа в эти века вновь оказались в поле зрения многих стран ввиду стратегического и торгового значения горных перевалов.

Анализируемый период на международной арене характеризуется соперничеством таких держав, как Селевкидский Иран, Римская империя. Парфянская держава, Понт и Боспор. Они осуществляли свою экспансию и на Кавказе, в особенности в Закавказье. Вовлекали правителей данного региона в свои внешнеполитические действия. Закавказские правители же, пользуясь географической и исторической близостью, прибегали к помощи нахов-дзурдзуков и их соседей сарматов-алан с целью защиты своей независимости.

В остром противостоянии мировых держав не выдерживает Селевкидская держава. Парфянское царство с востока и Римская империя с запада вынудили ее решать в первую очередь внутригосударственные проблемы. Получившая в создавшихся благоприятных для себя условиях независимость Армения и сумела завоевать ряд территорий, в том числе южные области Иберии. Однако римляне своими неоднократными наступлениями сумели покорить Армению, центральные районы Грузии и выйти к кавказским берегам Черного моря. Во всех военных столкновениях Иберии с римскими легионерами принимали

участие нахи с аланами. Они и обеспечили победу Иберии за овладением Арменией парфян.

В первой половине II в. н.э. при царе Фарсмане II Доблестном (116-132 гг.) Картлия достигает наивысшего могущества. Ее влияние распространяется на все исторические области Грузии. Она опиралась на поддержку алан и горцев.

В III-IV вв. в Закавказье Сасаниды возвращают себе гегемонию. В состав их государства на правах «союзника» вошла и Иберия. Следовательно, политическое влияние Сасанидского Ирана распространилось и на горцев.

Вместе с тем были периоды противостояния Картлии и «овсов» - алан. Кроме того, с усилением Сасанидской династии посредством царя Грузии Мириана (265-342 гг.) границы Сасанидской империи достигли вершин Главного Кавказского хребта. Мириан неоднократно проводил карательные операции на Северном Кавказе.

В IV в. Картлия проводит христианизацию страны, посылая миссионеров в горные районы нахов. Однако еще в течение продолжительного времени она остается в составе Сасанидской империи. Вместе с тем, в этот период, т.е. в 395 г. происходит распад Римской империи на Западную и Восточную, а в 476 г. - падет Западная Римская империя.

Начало Великого переселения народов ознаменовалось гуннским нашествием. Гунны (хунны) были разнообразные тюркоязычные скотоводческие племена с развитой системой управления, позволяющих передвигаться в составе многочисленных союзов. Получив отпор китайских войск, они набрались сил в Приуралье и Заволжье, присоединили к себе среднеазиатские и финно-угорские племена и в 70-е гг. IV в. с огромными массами хлынули в степи Восточной Европы и Предкавказья. Здесь они столкнулись с аланами и горцами.

Организационное преимущество и передовая к тому времени военная техника - тяжелые дальнобойные луки, по сравнению с конной атакой, с

пиками наперевес и рукопашные схватки на мечах алан, вместе с превосходством в численности, привели к поражению алан. В результате наступило страшное опустошение в кочевьях степных алан между Доном и Волгой. Гунны продолжили свое наступление, во-первых, в главном для себя направлении Северного Причерноморья и вместе с кочевавшими между Волгой и Доном аланами, где разбили королевство германоязычных готов. Во-вторых, часть гуннов устремилась на юг, где разгромили северокавказских алан и государства нахов вдоль берегов Терека и Кубани. Затем другая часть гуннов вышла к Крыму, и, соединившись с основными своими силами, двинулась на Римскую империю.

Оставшимся на Северном Кавказе гуннам удалось проникнуть в Закавказье в 395 г. и после разграбления здесь провинций и областей Рима и Ирана (в том числе Картлии и Колхиды) вернуться назад.

Государственность алан и нахов была расшатана. С поселением гуннов на Северном Кавказе происходит существенные этно-демографические изменения. Аланы и кавказские народы уходят в горы, укрепляя свои позиции и стараясь сохранить генофонд. Им приходится считаться с новой реальностью и выстраивать отношения сначала с гуннским населением, а чуть позже, в VII-X вв., - и хазарским господством.

Вместе с тем, горцы сумели сохранить территориальное единство своего государства. В связи с этим в исторической литературе отмечается, что «…границы нахоязычной Дзурдзукетии в раннем средневековье по-прежнему заходили и на южные склоны Главного Кавказского хребта, где сохранялся кавкасионский этнический массив (между дидойцами на востоке и сванами на западе), незатронутой аланизацией и еще слабо картвелизированный»[111]114.

В 372 г. новой эры - аланы потерпели сильное поражение от нашествия гуннов и были оттеснены в предгорья Северного Кавказа, что способствовало

[111]112 Там же. С. 139.

иранизации населения, в результате чего позднее здесь сложился ираноязычный осетинский народ.

В V-VII вв., которые отнесены к периоду раннего средневековья, нахская государственность, *политико-административная система управления выдержала взаимодействие на севере и западе с аланским и тюркским миром, на востоке и юге с родственными народами Дагестана, государствами Закавказья и Ираном.* В реализации ее государственности важную роль играла связь с Персией. Это период, когда Сасанидскому Ирану удается установить господство в Закавказье и получить влияние и на Северном Кавказе. Сасанидский Иран становится мировой державой. Он окончательно покорил Кавказскую Албанию, превратив ее в свою провинцию. В его политике значительное место занимает Большой Кавказ с его перевалами.

Вместе с тем и интересы государств Закавказья, Византии и Дзурдзукетии пересекались в вопросах владения перевалами Кавказа.

К сказанному следует добавить, что в V в. наступает время очередного возвышения Грузии. Царь Вахтанг Горгасал (ок. 440-502 гг.) распространил свою власть на всю Грузию - от Эретии на востоке до Абхазии на западе. Однако его восстание против Ирана вместе Арменией и албанскими феодалами закончилось поражением.

Для закрепления своей власти на Кавказе Сасанидский Иран выстроил систему крепостей Кавказских перевалов, где в обеспечении их охраны ведущую роль отвел дзурдзукам.

Рассматриваемый период характеризуется противоречивыми этнополитическими процессами. Так, например, с востока стали набирать силы кочевые племена савиров и барсилов. Они захватили степную часть Чечни. После чего наступает время Западного тюркского каганата, сумевшего разгромить северокавказских алан. Однако и это образование вскоре распалось.

С конца VI - первой половины VII вв. в Северо-Восточном Прикаспии и на землях современного Северного Дагестана складывается новое объединение кочевых и полукочевых племен, преимущественно тюркского происхождения, получившее название «Хазария». С середины VII в. Хазарский каганат, северокавказские аланы и горские народы, включая нахов, силою исторических обстоятельств, стали союзниками. Угрозой для них и явилось наступление новой мировой державы - Арабского халифата, о чем будет сказано в следующей лекции.

§ 2. Система управления конфедерацией нахов-сарматов в период II-VI вв.

В анализируемый период времени мы не располагаем непосредственными сведениями, характеризующими политико-правовое устройство *нахского государства*. Как было отмечено выше, *оно имело строго установленную систему управления внутренними делами, входило в состав, с одной стороны, сарматской конфедерации, а с другой - конфедерации Восточной Грузии. Здесь распространение имела юрисдикция Сасанидского Ирана. Нахское государство находилось в межгосударственных отношениях со многими державами того периода.*

Для решения столь многогранных вопросов и задач, связанных с осуществлением самоуправления, а также решением межгосударственных задач, как нам представляется, нахи располагали устойчивой системой собственного территориального управления, и территориального деления страны. Следовательно, нашей задачей является определение территориальных единиц, и системы их управления нахами в анализируемый период времени.

Обращаясь к данному вопросу, следует сказать, что сведениями, прямо указывающих на них, мы не располагаем. Однако имеются достоверные

сведения последующих периодов времени[112]115, позволяющие иметь неопровержимые данные о регионах государства нахов. При этом следует отметить, что в литературе обращается внимание на этнотерриториальный характер данных образований, называя их *«племенные союзы-тукхумы»*[113]116, либо *«этнотерриториальные объединения»*[114]117.

С исследуемым нами аспектом ближе всего находится точка зрения проф. Я.З. Яхмадова, который использует термин «союзы обществ» для обозначения исторических частей государства нахов. На наш взгляд, данные территориальные части нахов, не могли возникнуть вдруг из небытия. Они и являются историческим этнотерриториальными частями древненахского государства. При этом следует иметь в виду, что каждое общество нахской земли в горной местности занимало в своем ущелье (чеч. чIож) три геоморфологические ниши - узкая речная долина, окружающая котловина и нагорное плато, предполагавшее хозяйственную специализацию в рамках полеводства и скотоводства (реже садоводства). Другая особенность состоит в том, что в ущельных ареалах складываются изолированные и самодостаточные аграрные хозяйственные комплексы[115]105. При этом следует учитывать, что территориальные объединения не были постоянными величинами. Они претерпевали изменения и территориально, и по составу. Как было указано в первом параграфе данной лекции, такие изменения имели место неоднократно.

---

[112]113 Там же. С. 142.

[113]114 Там же. С. 159.

[114]115 В частности, имеются в виду сведения, сосредоточенные в таких работах, как: Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения. Грозный, 1962; Исаева Т., Исаев С. Вопросы истории сельской общины чеченцев и ингушей (XVI-XVIII вв.) // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII - начало XIX вв.). Грозный, 1977; Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М., 2009; Нохчуа Юсуп. Страницы истории чеченского народа. Грозный, 1993; Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2013 и др.

[115]116 См.: Борчашвили Э.А. Общественно-экономический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001. С. 117.

В нашем случае также возникает лишь вопрос о количестве исторических частей «нахских земель» этнотерриториальных обществ того периода. В этом плане интересное предложение внес ученый С.А. Натаев, который нами полностью разделяется и состоит в том, что части «нахских земель» - «тукхумы» являются соответствующих диалектов чеченского языка, что в той или иной степени сохраняется и в наше время. При этом необходимо отметить, что чеченские диалекты были чрезвычайно близки друг другу. Еще в середине XIX века всемирно известный кавказовед П.К. Услар отмечал: «… чеченский язык представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разговаривать друг с другом…»[116]118.

Среди существующих мнений о количестве исторических частей нахских земель в исследуемый нами период времени, нами предпочтение отдается точке зрения известного этнолога С.А. Хасиева. По его мнению, «земли нахов» - *Нохчичуоь - состояло из одиннадцати этнотерриториальных общностей - в нашем случае государственных территориальных единиц*: Аккхий, Нохчмаккхой, ЧIеберлой, МIайстой, ТIерлой, Шарой, Шуотой, Нашхой, Маьлхистой, Галай, Ламаькккхий[117]119.

В основу этнонима ***Аькккхий,*** по мнению видного исследователя Чечни А.С. Сулейманова, вероятно, легло *аккхе (вахар)* - охота, охотиться; люди, живущие охотничьим ремеслом. Данная часть земли граничила на юге с Кей-Мохк, на севере - с Ялхара, на востоке - Галайн-ЧIож, на западе - с Мержа[118]120.

Нохчмохк/Нохчмаккхой - в переводе означает «земля нахчойцев». Данную часть земли нахов именовали Чуьйхьара-Мохк (внутренняя земля), «Мичикич», «Ичкерия». Название производно от названия общества

[116]117 См.: Борчашвили Э.А. Общественно-экономический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001. С. 117.
[117]105 Ахмадов Я.З. Указ соч. С. 120.
[118]118 Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 47.

Нохчмохк. Географические границы данной части земли нахов на западе Водораздельный хребет отделял от бассейна р. Шаро-Аргун, на севере от Чеченской плоскости, на северо-востоке р. Мичиг, на юге и юго-востоке - Андийский хребет.

ЧIеберла/ЧIеберлой граничил с обществом Анцада Дагестана на востоке, на юге - с Нижала, на западе - с Нохч-Кела, Босси и Шуьйта, на севере - с Ведана.

МIайстой как этноним сложился из двух компонентов*: мIа* - верхний, возвышенный, и *йист* - край. Он граничил на юге с хевсурами, на западе - с Маьлхи и Кей, на востоке - с Хильдехьара.

ТIерлой как этноним имеет в своей основе: *тIе* - вверху, *ра* - поляна. Он граничил на западе с Кей, на востоке - с Дишни, на юге - с МIайста, на севере - с Нашха.

Шарой как этноним сложился от чеч. *шуьйра* - широкий и *гIо* - склон. Он граничил на юге с Шикъара, на западе - с ЦIеси, на востоке - с Хьакмада, на севере - с ДIай.

Шуотой как этноним происходит от чеч. *шу* - ровное возвышение, плоскогорье. Оно занимало ключевое место между берегами рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун.

Маьлхистой в буквальном переводе означает «Солнечная сторона». Оно занимало горную котловину на левом северном берегу верховьев Шаро-Аргуна.

Нашха/Нашхой в буквальном перевода означает «страна нохчий». Занимала территорию между реками Гехи и Рошни.

Галай - горная часть Чечни, расположенная вокруг озера Галай-ам по притокам рек Гехи и Осу-хи.

Кроме того, сохранились источники, согласно которым в период войн с аланами, оставшиеся на предгорной равнине горцы-нахи положили начало

отдельному этническому образованию, получившему самоназвание «*арштхой»* (или орстхой) - «жители равнин» (аре - йист - хой).

Согласно чеченским преданиям, «арштхой» представляют собой нечто вроде пограничной стражи, жившей на плоскости и охранявшей основные вайнахские территории, расположенные в горах. Горцы за подобные услуги расплачивались с ними процентами со скота, который пасли на равнине. По тем же преданиям, «арштхой» со временем превратились из защитников в притеснителей вайнахов. Они запрашивали высокую плату за выпас скота на равнине, совершали грабительские походы на своих соплеменников, похищали людей. В конечном счёте, арштхой и аланы стали союзниками и вместе блокировали горы[119]121.

В этот период времени *сохранилась прежняя система государственного управления.* Общее управление страной осуществляется Верховным правителем (князем) под непосредственным контролем *Совета Страны* - *Мехкан Кхел*. «Совет Страны» утверждал Верховного (военного) правителя, подотчетного ему. Этот институт действовал, по крайней мере, 800-900 лет, пока в X-XI веках в Чечне не утвердился военно-феодальный строй во главе с Великим князем - Главой государства, который, однако, избирался всеми владетельными князьями на специальном заседании Мехк-кхела, - последний сохранил за собой многие важные полномочия, но центр тяжести постепенно переместился в сторону Верховного князя.

Совет страны. Это был выборный коллегиальный орган (в нем избиралось от 12 до 25 человек, возрастом не моложе 30 лет, сроком на 3 года). Выборы носили ступенчатый характер. Установлены были жесткие сроки их поведения. С момента своего избрания выборщики должны были собраться не позже, чем в 7 дневной срок, для определения нового состава Совета Страны.

[119]119 Хасиев С.А. Чеченцев древняя земля. СПб, 1994. С. 13 (для сравнения возьмем Картлию, в которую входили 7 единиц - саэриставо).

Заседания Совета страны вел самый старший по возрасту, который, однако, никакими иными привилегиями не обладал - все процедуры были точно расписаны и освящены многовековыми обычаями и традициями. Из состава Совета страны 3 члена становились Высшим Судом, в чьи функции входило разбирательство апелляционных дел и дел по должностным проступкам, а также разбирательство жалоб высших чиновников и жалоб граждан на высших чиновников. Двое членов Совета избирались на должность Верховных прокураторов - для контроля финансов государства и деятельности высших должностных лиц исполнительной власти. Шестеро членов Совета избирались в качестве собственно правительства - это были декуры (министры), руководившие военным, финансовым ведомствами, внутренними делами (полиция), оказанием помощи семьям и ветеранам войн, осуществлением публичных работ и гражданским управлением страной в мирное время.

Следует полагать, что в этот период времени расширились полномочия глав частей нахских земель и советов данных земель. Одновременно в связи с участившимися случаями принятия судьбоносных решений страны, следует полагать, что *Мехкан кхеташо* («Совет Страны» без реализации судебных функций) созывался чаще обычного.

Особым направлением государственного управления считалось военное Управление. Руководил им декур, которого называли «*Главным администратором»* (в сегодняшнем понимании, надо полагать, Глава правительства).

Один из опытных военачальников руководил обороной страны и народным ополчением, которое в мирное время не подчинялось ни военному декуру, ни декуру внутренних дел. В ополчение входило все мужское население от 15 до 60 лет, и воинские занятия проходили постоянно - два дня в неделю. Каждый ополченец обязан был, независимо от того, к какому отряду был приписан - к конному или пешему, - прекрасно обращаться с конем, знать

навыки пешего и конного боя, владеть всеми видами оружия, быть сильным и здоровым, выносливым, Иметь навыки разведывательной службы.

В случае вторжения неприятеля военачальник решением «Совета Страны» наделялся особым правом по управлению отражением угрозы на весь период военных действий и становился Военным Правителем страны. Но от контроля Совета страны он не освобождался, и по завершении военных операций должен был ждать вызова на Совет для отчета. Если он не вызывался для отчета - это означало, что он попал в немилость и обязан был передать свой меч Эдилу. Эдил являлся на заседание Совета страны с мечом военачальника и передавал его Совету. Если Совет через эдила возвращал меч военачальнику - он мог спокойно сложить свои обязанности и вести обычный образ жизни, как уважаемый гражданин. Если Совет страны передавал этот меч Высшему суду - это была начальная процедура расследования и последующего суда над военным правителем.

К данному времени относится совершенствование сторожевых поселений, замков и башен, т.е. известной великой сигнальной системы. Вышеназванные укрепления строились в горной Чечне таким образом, чтобы имелась возможность контролировать все ключевые перевалы, дороги и горные тропы. Эти укрепления составляли единую систему сторожевых сооружений.

Как было отмечено в предыдущей лекции, историческая наука делит в раннеаланский период (I-VII вв.) - архитектурные сооружения этого периода на боевые и жилые башни. *Боевые башни* представляли собой укрепленные сооружения, где можно было иметь запаси вооружения, воды и необходимого воинского снаряжения. *Жилые башни* имели продолговатый план жилища и являлись двух- или трехэтажными. Стены сложены были из необработанных каменных блоков с применением небольшого количества известкового раствора. Техника строительства по-прежнему оставалось очень низкой. Но уже появляются элементы конструкций, свойственные средневековым

чеченским башням. Это, прежде всего, наличие опорного столба, арочные проемы (дверные и оконные), расширение их с внутренней стороны.

ГЛАВА VIII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕЧНИ В ПЕРИОД НАСТУПЛЕНИЯ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

§ 1. Арабский халифат и Чечня[120]122

С приходом арабов в конце VII века на Кавказ, и в частности, на Северный Кавказ, уклад жизни древних чеченцев изменился коренным образом, но не сразу, а постепенно, медленно. Мусульманство, проникшее уже в ту эпоху и прежде всего, в элитарную часть общества, оказало сильнейшее влияние на государственное устройство, организацию военных сил, обычаи и традиции нахов. Отмечается, что произошел причудливый синтез векового национального опыта и мусульманских ценностей, объявленных священными для народа. Разумеется, коранические идеи не могли распространиться на весь народ в короткий период времени. Для этого понадобилось несколько столетий.

Население Северного Кавказа располагало к себе те идеи справедливости, которые очень восприимчивы на Кавказе. На пути процесса (исламизации) нахских земель были как успехи, так и провалы. Следует исходить из того, что арабы пришли на Кавказ в качестве завоевателей, и они получали в первую очередь отпор от местного населения и их правителей.

В середине VII в. арабы овладели столицей Грузии Тбилиси. Арабская власть была распространена и на конфедеративные единицы данного

[120]120 Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 2. Грозный, 1978. С. 45, 79, 115.

государства, на нахские земли. Картлия получила от Арабского халифата «защитную грамоту», согласно которой: 1) Грузины признают верховенство халифата и выплачивают джизию (налог) в размере 1 динара на 1 дым (дом); 2) население обязано помогать арабам против их врагов, в свою очередь и арабы обязуются оказывать помощь грузинам от врагов; 3) принявший ислам становится братом арабов и пользуется общими со всеми мусульманами правами; 4) в случае принятия и соблюдения этих условий арабы гарантируют безопасность и неприкосновенность имущества и религии, в противном случае объявляют войну именем Аллаха и Его пророка.

Имеются сведения, что такого рода мир был заключен и с «санаритами» и «дидойнитами» (нахи и дагестанцы).

Естественно, что арабы на Кавказе были заинтересованы в овладении стратегически важными перевалами. Оно обеспечивало реализацию их гегемонистических целей в этом регионе мира.

На протяжении всего времени правления Арабского халифата на Кавказе неоднократно со стороны местных народов предпринимались попытки восстания и освобождения от этого ига. В их составе непосредственное участие принимали также и нахи. Однако каждый раз арабы направляли войска на Кавказ для восстановления своего господства. Среди таких походов отмечаются походы 701-702 гг., 722 г., 724 г., 727/728 гг., 728/729 гг., 735 г., 737 г.

§ 2. Система государственного управления Чечни при Арабском халифате

Государственное управление в период арабского владычества характеризуется тем, что во главе страны был поставлен представитель *арабской власти - амира*. Он являлся владыкой государства, верховным главнокомандующим и судьей. Вместе с тем арабы не отменяли местное

правление. Они сохранили *институт правителей составных частей (саэриставо)*, подчинили его своей власти и обязали собирать дани и обеспечивать выставление вооруженных сил региона. На нахских землях такие функции реализовывались *главами соответствующих регионов*. Среди арабских служащих того периода следует назвать: шурта, мухтасиб, амад, рес и мушриб.

Шурта - полицейский служащий, обеспечивающий соблюдение порядка в городе.

Мухтасиб - следил за соблюдением религиозных отправлений и правил общежития, порядком на базаре, благоустройством улиц, уплатой налогов и др.

Амад - при дворе амира руководил службой секретарей, являлся верховным писарем.

Рес - представитель городского мусульманского населения во дворце амира.

На содержание вышеназванных служащих был введен дополнительный налог.

Однако на местах правление оставалось прежним. Функционировала *система советов страны и других, традиционных для нахов органов управления.* Укреплена была и продолжала функционировать *Великая сигнальная система,* хотя и под наблюдением и контролем арабских должностных лиц.

ГЛАВА IX. ЧЕЧНЯ В СОСТАВЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА[121]123

§ 1. Раннефеодальное государство Хазарский каганат и Чечня

После т.н. «хазарского нашествия», под которым можно подразумевать и гуннское нашествие IV в., и хазарское господство VII-X вв., этнополитическая картина Дзурдзукетии меняется. Л. Мровели пишет: «хазарский царь» выделяет своему «сыну Уобосу … часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломеки до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что было частью удела Кавкаса. Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое - Дурдзукети и стал данником хазарского царя». Данный этноним, т.е. «Дурдзукетия» упомянут в труде Анания Ширакаци «Армянская география», составленном в VII в. Здесь называются дурдзуки, кисты, нахчематеанк. По аналогии с древностью, следует вспомнить, что данная терминология была распространена в хурритo-уратских областях Передней Азии и Закавказья еще во III-I тыс. до н.э. Грузинский географ начала XVIII в. Вахушти Багратиони писал, что в древности (т.е. в описываемое нами время) территорию к востоку от верховьев Арагви и верховьев Терека до границ Лакетии (Дагестан) называлась «Дзурдзукети».

Следовательно, в политико-правовом и географическом отношении страна нахов - Дзурдзукетия хорошо была известна ее современникам.

[121]121 Бызов И. Аланы: кто они? М., 2010. С. 5.

Этнополитические изменения приводят к тому, что первым мощным раннефеодальным государственным образованием, возникшим в середине VII в. на Северном Кавказе (в отличие от раннеаланского государства), становится Хазарское государство, сыгравшее значительную роль в политической и экономической жизни Кавказа, а также Азово-Каспийского междуморья и Поволжья. Оно образовалось на 300 лет раньше Киевской Руси и просуществовало более 300 лет - до второй половины X в.

Хазария охватывала весь Северный Кавказ, Крым, Калмыкию, Нижний Дон и Нижнее Поволжье. Она на протяжении 300 лет противостояла мощному натиску Ирана и Арабского халифата. Историю хазар приписывают тюркам, но на самом деле ведущую роль в ней играли горцы Северного Кавказа, в том числе и предки чеченцев. Например, в источниках упоминается мощный этнос «хателетберш», что в переводе с чеченского дословно означает «несущие стражу», «стражники». О веротерпимости и этнотерпимости в Хазарии общеизвестно. Хазария пала под натиском тюркских кочевников-половцев в конце X в.

Хазарский каганат, Хазария (650-969 гг.) - средневековое государство, созданное кочевым народом - хазарами. Выделился из Западно-Тюркского каганата. Контролировал территорию Предкавказья, Нижнего и Среднего Поволжья, современного северо-западного Казахстана, Приазовье, восточную часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы, вплоть до Днепра. Центр государства первоначально находился в приморской части современного Дагестана, позже переместился в низовья Волги. Часть правящей элиты приняла иудаизм. В политической зависимости от хазар находилась часть восточнославянских племенных союзов.

В исторической науке отмечается, что возвышение хазар связано с историей Тюркского каганата, с владыками которого хазарские правители, вероятно, состояли в родственных отношениях. Алтайские тюрки создали в 551 году огромную империю, которая вскоре разделилась на восточную и

западную части. Во 2-й пол. VI в. орбита Западно-тюркского каганата достигла каспийско-причерноморских степей, и все местные объединения признали его главенство.

Хазарский каганат, раннефеодальное государственное образование, возникшее в середине VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа в результате распада Западно-Тюркского каганата. Столицей Хазарского каганата до начала VIII в. был г. Семендер в Дагестане, а затем г. Итиль на Нижней Волге. Во 2-й половине VII в. хазары подчинили часть приазовских болгар, а также савиров в прибрежном Дагестане; Албания Кавказская стала данницей Хазарского каганата.

К началу VIII в. хазары уже владели Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью Крыма, а также степными и лесостепными территориями Восточной Европы до Днепра. В 735 г. в земли Хазарского каганата через Каспийский проход и Дарьял вторглись арабы и разгромили армию кагана. Каган и его приближенные приняли мусульманство, которое, однако, получило распространение только среди части населения каганата. В 1-й половине VIII в. часть хазар Северного Дагестана приняла иудаизм.

Основным видом хозяйственной деятельности населения Хазарского каганата оставалось кочевое скотоводство. В долине Нижней Волги развивалось земледелие и садоводство. Столица каганата Итиль стала важным центром ремесла и международной (в том числе транзитной) торговли. В Доно-Донецком междуречье, в связи с переселением туда части северокавказских алан, возникли оседлые поселения. Началось складывание раннефеодальных отношений. Фактическая власть в государстве сосредоточилась в руках местных хазарских и болгарских феодалов, а каган превратился в почитаемого, но безвластного владыку.

В течение VIII в. у Хазарского каганата сохранялись прочные отношения с Византией, что способствовало распространению христианства. Ей было разрешено создать на территории Хазарского каганата метрополию, в которую

входило 7 епархий. В конце VIII - начале IX в. ставший во главе каганата Обадия объявил государственной религией иудаизм.

В конце IX в. Северное Причерноморье захватили печенеги и изгнали (895 г.) зависимых от Хазарского каганата мадьяр к Дунаю. Византия, заинтересованная в ослаблении каганата, начала натравливать на хазар окружавших их кочевников. Но главной силой, противостоявшей Хазарскому каганату, стало Древнерусское государство. Еще в IX в. русские дружины проникли в Каспийское море. В 913-14 и 943-44 гг. русские войска проходили через Хазарию и опустошили Каспийское побережье. В 60-х гг. X в. русский князь Святослав Игоревич совершил поход на Волгу и разгромил Хазарский каганат. Были разорены города Итиль, Семендер, захвачен город Саркел. Не имела успеха попытка хазар во 2-й половине X в. спасти положение с помощью Хорезма. В конце X в. Хазарский каганат перестал существовать.

Первоначально Хазария являлась типичным кочевым ханством. Политические традиции и титулы она унаследовала от Тюркского каганата. *Во главе государства стоял каган*. Формально он обладал всей полнотой военной и административной власти, но не имел аппарата для закрепления своих решений. Положение каганов зависело, прежде всего, от способности успешно получать военную добычу и распределять её среди знати. Другой важной опорой их власти была сакрализация. Каган являлся главой языческого культа и наделялся в глазах подданных сверхъестественными способностями. Его власть считалась установленной небом. Стать каганом мог только член одного царственного рода, власть в котором передавалась по принятой у тюрков лестничной системе от старшего брата к младшему. Однако после возвышения другого хазарского клана, исповедовавшего иудаизм, реальная власть оказалась у второго лица в государстве - бека.

Высшим сословием в государстве являлись тарханы - родовая аристократия. Среди неё высший слой составляли родственники царственного рода, рангом ниже стояли *эльтеберы* - правители вассальных

народов. В Закавказье хазары переняли сасанидскую налоговую практику и установили надсмотрщиков для наблюдения за ремесленниками и торговцами. В крымских городах, где хазарский контроль в ряде случаев сосуществовал с византийским, известны наместники кагана - *тудуны,* выполнявшие надзорные функции при местной администрации.

В столице страны Итиле сложилась развитая судебная система: существовало семь судей для каждого вероисповедания (двое для монотеистических религий, один для язычников). Судьи подчинялись назначаемому царскому чиновнику. Население столичной области выполняло натуральные повинности, иноэтничные ремесленники и купцы облагались ежегодным налогом.

Территория Хазарии IX-X вв. состояла из нескольких областей, различных по степени контроля со стороны центральной власти. Сердцевиной страны было Нижнее Поволжье. Здесь жили собственно хазары. По этой территории проходили кочевки царя и хазарской знати. Правитель совершал ежегодный объезд центральной области, начинавшийся в апреле и заканчивавшийся в сентябре.

Стратегические пункты контролировались центром непосредственно. В них находились хазарские гарнизоны. Из них наиболее известны два: Саркел - застава на Дону и Самкерц - у Керченского пролива. Особое положение занимала старая хазарская столица Семендер в Приморском Дагестане. Город был населён хазарами, но непосредственно в столичную область не входил. По одним данным в нём был собственный правитель, по другим - родственник хазарского царя - иудей.

Большая часть территории управлялась без административного вмешательства. Подчиненные народы: *аланы, болгары,буртасы, венгры, славяне* и другие сохраняли собственную социально-политическую структуру. Они имели своих правителей, которые были обязаны собирать и отправлять в Хазарию дань, отдавать дочерей в гарем кагана и выставлять войско. Известно,

что волжские булгары платили по меховой шкурке с дома, а славянское племя вятичей по *щелягу (*серебряной монете) с сохи.

В эпоху арабо-хазарских войн основной силой хазарского могущества было ополчение. По требованию хазар зависимые народы выставляли военные контингенты. Численность войска могла доходить до 100-300 тыс. человек. Основу армии составляла конница. Военная тактика была типичной для кочевников: часть войска скрывалась в засаде и вступала в бой в удобный момент. Хазары умели брать города, применяя осадные машины. Войско каганата оказалось способным к противостоянию регулярной арабской армии, под командованием лучших полководцев Халифата.

По существу хазарская армия стала профессиональной, и это позволило каганату продержаться 150 лет в борьбе с многократно превосходящим по численности противником. Гвардия являлась очень влиятельной, но не единственной военной силой в стране. В распоряжении хазарских царей были наёмные контингенты славян и русов (также стоявшие в столице). Собственно, хазарские силы состояли из всадников, которых знатные вельможи были обязаны поставлять сообразно своему положению. Зависимые народы (буртасы, булгары) продолжали выставлять ополчение. Хазары не имели флота, хотя умели изготовлять небольшие лодки, которыми пользовались для сообщения по Волге.

Достоверные сведения повествуют о том, что одним из основателей Хазарского каганата также были предки современных чеченцев, дагестанцев, народов адыгейской группы. Хазары же были, в основном, неаборигенный полусемитсткий этнос, пришельцы. Позже большая часть хазар была выдворена за пределы Чечни, Дагестана, а также нынешних северокавказских республик, Ставрополья, Калмыкии и Краснодара. По-видимому, главная причина распада состояла в том, что правители Хазаретии приняли иудейскую веру, которая отторгалась населением Северного Кавказа.

Мровели Леонти в своей замечательной работе «Жизнь картлийских царей» оставляет такие сведения: «…усилились хазары и начали войну с племенами леков и кавкасов… Над сыновьями Кавкаса был владыкой Дзурдзук, сын Тирета». Как далее повествует историк, - объединившись, потомки Таргамоса - кавкасы, дзурдзуки вместе с леками «преодолели горы Кавказа, покорили пределы Хазарети и, воздвигнув города на ее подступах, возвратились назад. - Так что Хазаретию подорвали сами народы, не желавшие принять иудаизм, насаждаемый к тому же силой».

Но, по словам историка: «Хазары, однако, объединившись затем вокруг одного царя, «прошли Морские ворота, которые ныне именуются Дарубанди», и ворвались в Закавказье… «Хазары освоили оба пути, как-то: Морские ворота Дарубанди и ворота Арагвские, которые суть Дариала».

У хазарского царя был «сын по имени Уобос, которому он дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью удела Кавкаса. Дзурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое - Дзурдзукети… Вся равнинная часть земли вайнахов оказалась под властью пришельцев».

В грузинской летописи «Картлис Цховреба» указано, что во времена Гурама-Куропалата (конец VI века) на Северный Кавказ вторглись племена авров (аваров). По всей вероятности, речь идет о союзных народах обширного северокавказского Государства, в котором доминирующую роль играл более многочисленный народ - древние чеченцы с их военными отрядами и четкой организацией гражданской жизни. Они находились в союзнических отношениях с восточно-грузинским царем (Картлинским) Гурамом-Куропалатом - князем Месхети и обратились к ним за военной помощью. Картлинский царь выслал на помощь чеченцам свои отряды. Война приобрела затяжной характер. Посредником между воюющими сторонами решил

выступить император Византии Юстиниан I, который добился через своих посланников успешного завершения многолетней опустошительной войны. В результате переговоров, авры (авары) очистили земли, входившие в состав тогдашнего чеченского государства (семь государств-обществ), в обмен на признание ими принадлежащих Гураму-Куропалату территорий в горных ущельях Кавказа, а также Хунзаха. Согласно «Картлис Цховреба», наиболее выдающиеся из авар были наделены грузинскими княжескими званиями, и от них происходят некоторые ксанские эриставы - впоследствии служащие верой и правдой царю Грузии.

В 737 году знаменитый арабский полководец, будущий халиф Арабистана Марван ибн Мухаммад разбил хазарского кагана в низовьях Волги и обязал его принять ислам, заставив отказаться от иудейства. К этому времени арабы прочно господствовали во всем Закавказье и привнесли сюда Ислам. А все новые приобретения на Северном Кавказе присоединяли к вассальным грузинским царствам или Арминии (наместник Арабского халифата, царь Арминии, управлял огромной провинцией из Тбилиси). Он был когда-то мусульманином и отправлял на казнь христиан. Источники утверждают, что в состав халифатской провинции Арминия входила в то время 113 «государств», в том числе государство Сарир.

С этого периода началась исламизация всего Северного Кавказа (то есть речь идет о VII веке н.э.). По-видимому, неверны интерпретации некоторых историков, пытающихся доказать, что подданные Сарира пытались освободиться от мусульманства, навязываемого Халифатом в пользу христианства. Скорее - в таких попытках преобладали политико-идеологические мотивы и ничего общего не имевшие с реальным историческим процессом. Халифат постепенно ослабел, появились другие центры притяжения силы. Византия, Константинополь - конечно, они оказывали не только цивилизационное, но и религиозное воздействие на кавказские народы.

Леонти Мровели пишет: «Тогда же отдал хазарский царь своему двоюродному брату удел Лекана от моря Дарубандского на востоке до реки Ломека, к тому же дал ему пленников из Рани и Мовакани. И устроился он в уделе Лекана. Хозоних, что был самым знаменитым в роде Лекана, ушел в горную теснину, воздвиг там город и дал ему свое имя - Хозонитехи. Это и есть Ведено-Харачой. Но не он его основал, а предки чеченцев-вайнахов (дзурдзуки)».

§ 2. Государственное устройство каганата и самоуправляемая Чечня

Во главе Каганата стоял каган - верховный правитель. Это звание было наследственным в роде Ашина и передавалось по мужской линии от отца к сыну. В случае отсутствия прямых наследников оно переходило к братьям покойного и их потомству. В языческий период (VII-VIII вв.) каган был сакральной фигурой и считался носителем сверхъестественной силы. Перед возведением в сан он проходил особый обряд: его душили шелковым шнуром, доводили до полубессознательного состояния и заставляли ответить на вопрос, сколько лет ему суждено царствовать - ответ рассматривался как «глас богов». Согласно верованиям хазар, сверхъестественная сила кагана являлась залогом могущества их государства, однако она не пребывала с ним постоянно; поэтому, когда каган старел, или, если на страну обрушивались беды (засуха, военные поражения, эпидемии), его убивали и заменяли новым. Действия кагана и связанные с ним предметы табуировались; налагаемые на него многочисленные запреты максимально ограничивали его политические возможности и контакты с подданными. Это делало власть кагана сугубо представительской.

Реальной властью, по крайней мере, с начала VIII в., обладал царь (каган-бек), выходец из знатных болгарских родов, которые заняли к тому времени господствующие позиции в Каганате. Царь и его два заместителя - единственные имели доступ к кагану; после выполнения соответствующих обрядов царь имел право садиться рядом с каганом на трон и вершить

государственные дела; он мог устранить кагана и назначить его преемника; он не был никому подотчетен, руководил сбором податей и дани, самовластно распоряжался казной, возглавлял войско, состоявшее как из его собственных (постоянных) отрядов, так и из ополчения его вассалов.

Очевидно, после принятия иудаизма в начале IX в. кагану удалось избавиться от прежних сакральных ограничений и в определенной степени избавиться от опеки царя.

Городами управляли *тудуны (наместники)*. Судебную власть отправляли судьи для каждой отдельной религиозной группы населения (иудеев, язычников, мусульман и христиан).

Нахские земли сохраняли самоуправление с функционированием традиционных учреждений публичной власти. Общее управление страной осуществлялся Верховным правителем (князем) под непосредственным контролем *Совета страны - Мехк Кхел*. Совет страны утверждал Верховного (военного) правителя, подотчетного ему. Как уже отмечалось, этот институт действовал, по крайней мере, 800-900 лет, пока в X-XI веках в Чечне не утвердился военно-феодальный строй во главе с Великим князем - главой государства, который, однако, избирался всеми владетельными князьями на специальном заседании Мехк-кхел, - последний сохранил за собой многие важные полномочия, но центр тяжести постепенно переместился в сторону Верховного князя.

Совет Страны (в некоторых источниках именуемое Мехкан кхеташо) был выборным коллегиальным органом (в нем избиралось от 12 до 25 человек, возрастом не моложе 30 лет, сроком на 3 года). Выборы носили ступенчатый характер. Установлены были жесткие сроки их поведения. С момента своего избрания выборщики должны были собраться не позже, чем в 7 дневной срок, для определения нового состава Совета Страны.

Заседания Совета страны вел самый старший по возрасту, который, однако, никакими иными привилегиями не обладал - все процедуры были

точно расписаны и освящены многовековыми обычаями и традициями. Из состава Совета страны 3 члена становились Высшим Судом, в чьи функции входило разбирательство апелляционных дел и дел по должностным проступкам, а также разбирательство жалоб высших чиновников и жалоб граждан на высших чиновников. Двое членов Совета избирались на должность Верховных прокураторов - для контроля финансов государства и деятельности высших должностных лиц исполнительной власти. Шестеро членов Совета избирались в качестве собственно правительства - это были декуры (министры), руководившие военным, финансовым ведомствами, внутренними делами (полиция), оказанием помощи семьям и ветеранам войн, осуществлением публичных работ и гражданским управлением страной в мирное время.

Следует полагать, что в этот период времени расширились полномочия глав частей нахских земель и советов данных земель. Одновременно в связи с участившимися случаями принятия судьбоносных решений страны, следует полагать, что *Мехкан кхеташо* (Совет Страны без реализации судебных функций) созывался чаще обычного.

Особым направлением государственного управления считалось военное Управление. Руководил им декур, названный *главным администратором* (в сегодняшнем понимании, надо полагать как Глава правительства).

В ополчение входило все мужское население от 15 до 60 лет, и воинские занятия проходили постоянно - два дня в неделю. Каждый ополченец обязан был, независимо от того, к какому отряду был приписан - к конному или пешему, прекрасно обращаться с конем, знать навыки пешего и конного боя, владеть всеми видами оружия, быть сильным и здоровым, выносливым, Иметь навыки разведывательной деятельности.

В случае вторжения неприятеля военачальник решением Совета страны наделялся особым правом по управлению отражения угрозы на весь период военных действий и становился Военным Правителем страны. Но от контроля

Совета страны он не освобождался, и по завершении военных операций должен был ждать вызова на Совет для отчета. Если он не вызывался для отчета - это означало, что он попал в немилость и обязан был передать свой меч эдилу. Эдил являлся на заседание Совета страны с мечом военачальника и передавал его Совету. Если Совет через эдила возвращал меч военачальнику - он мог спокойно сложить свои обязанности и вести обычный образ жизни, как уважаемый гражданин. Если Совет страны передавал этот меч Высшему суду - это была начальная процедура расследования и последующего суда над военным правителем.

К данному времени относится дальнейшее совершенствование сторожевых поселений, замков и башен, т.е. известной великой сигнальной системы. Вышеназванные укрепления строились в горной Чечне таким образом, чтобы имелась возможность контролировать все ключевые перевалы, дороги и горные тропы. Эти укрепления составляли единую систему сторожевых сооружений.

Боевые башни представляли собой укрепленные сооружения, где можно было иметь запасы вооружения, воды и необходимого воинского снаряжения. *Жилые башни* имели продолговатый план и являлись двух- или трехэтажными. Стены сложены были из необработанных каменных блоков с применением небольшого количества известкового раствора, техника строительства по-прежнему оставался очень низкой. Но уже появляются элементы конструкций, свойственные средневековым чеченским башням. Это, прежде всего, наличие опорного столба, арочные проемы (дверные и оконные), расширение их с внутренней стороны.

РАЗДЕЛ IV. ФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧНИ

ГЛАВА X. ЧЕЧНЯ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА АЛАНИИ[122]124

§ 1. Этнический состав государства Алании

В X веке, после падения Хазарии, а затем и Арабского Халифата, на Северном Кавказе возвышается мощное государственное образование - Алания, охватывавшее всю современную Южную Россию и собственно Северный Кавказ - обширные территории, простирающиеся от Каспия до Черного моря. На протяжении 320 лет она играла значительную роль в истории не только Кавказа, но и Азии, Южной Европы, других государств по всему периметру разных стран. Одни историки приписывают народы Алании к ираноязычным группам, другие - к собственно осетинам, третьи - к смешанному составу, в котором, однако, доминировали древние чеченцы и осетины, а также адыгейские народы. Последняя версия подкрепляется многими фактами. В частности, знаменитая и известная в мире историков «зеленчукская надпись» сделана на нахском языке. Возможно, это был один из основных языков в Аланской федерации (Алания, объединяющая десятки государств и вольных горских обществ, была, по сути, федерацией-конфедерацией). Нахский язык ныне - общий язык чеченцев, ингушей и бацбийцев (грузин) - относится к нахской языковой подгруппе кавказско-

[122]122 Использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. «Мир дому твоему». М., 2001. – I-X+426 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Изд. 2-е. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983. – 415 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство». – 828 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.

иберийской языковой группы. *Некоторые исследователи полагают, что само происхождение слова «алания», возможно, от чеченских слов: «алуо» (огонь, поклонники огня) или «эли» (дворяне, свободные люди), «эллин мохк» - «страна свободных людей».* В некоторых селах до сих пор вместо «э» произносят «а». Тогда чеченское слово «дворянин» или «свободный человек» - «ала» (вместо «эла»). В ответ на вопрос, «чей ты?» - еще в 60-е годы (имеется в виду в XX веке) от некоторых престарелых людей можно было услышать в ответ: «Элин некъи ву со» - что означает: «я - дворянского происхождения». (Впрочем, среди чеченцев хорошо знают и отпрысков рабского происхождения).

Вследствие нашествия гуннов (V в.) аланы проникли в горы в массовом порядке. Укрепившись здесь позднее, они создают свое государство (X в.). По всей видимости, это произошло по причине ослабления хазар и Арабского халифата в долголетней изнурительной войне. *В Аланию входили все те народы, которые живут здесь и ныне, за исключением Нашха и Ичкерии (чеч. Нохч-Мохк) во главе с Мулкъ (от араб. мулек - царь, правитель).*

Аланские подданные и, в частности аристократия, ранее других приняли мусульманство. Поэтому не соответствуют исторической правде утверждения о том, что, якобы здесь в IX-X вв. существовало христианство как общая для всех народов религия; скорее всего, речь, могла идти о небольших христианских общинах, обитавших вокруг церквей. Во взаимоотношениях Сарира и Алании существовали качественно другие элементы. Более ощутимое значение здесь имели противоречия с Хазарией, где верховные правители и приближенные кагана исповедовали иудейство, а вторые эшелоны правителей и некоторые отдельные государства, входившие формально в состав Хазарского царства, упорно не желали принимать иудейство. На этой почве возникали противоречия, хотя они и не носили особенно жесткого характера, поскольку правители в те времена отличались, как правило, высокой веротерпимостью.

Как отмечалось выше, Алания как государственное объединение оформилась с X по XII вв. Однако формирование племенного союза алан происходило в течение длительного времени. В многоплеменной аланский союз входили и некоторые вайнахские племена еще в II-III вв. н.э. Границы Алании: от реки Уруп на западе до нижнего течения реки Аргун на востоке. «Наряду с алано-осетинскими племенами в состав исторической Алании оказались включенными и вейнахи, которые жили в западной части. Восточная часть - Чечня - в Аланию не входила» (Очерки истории ЧИ АССР). Правда, аланы находились и в предгорьях Северного Кавказа. Однако мы опять-таки пока не имеем никаких свидетельств распространения аланского влияния вглубь гор. «Возможно, что средневековые чеченские общества были политически независимы или полувассальными по отношению к Алании».

По одной из версии термин «алан» происходит от древнеиранского слова «ариана», популярного в этнонимике скифо-сарматского населения. Аланы осуществляли свои постоянные походы через Кавказ, пользуясь как Дарьяльским (Аланские ворота), так и Дербентским проходами, разоряя Армению, Атропатену и доходя до Каппадокии. В переходах через Кавказ аланы прибегали к помощи горских племен Чечни и Ингушетии, которые могли не только присоединяться к ним, но имели вероятную договоренность о пропуске через территории своих владений. «Аланское государство на Северном Кавказе стало оформляться в середине первого тысячелетия н.э. Большинство современных исследователей считает, что на территории Алании к концу V - началу VI в. сложились две этнокультурные группы: западная - протодигорцы (Асдигор) и восточная - протоиронцы (Ирхан). Первая локализовалась в верховьях Кубани, Пятигорья и современной Балкарии, вторая - в Северной Осетии, Ингушетии и Чечне». По сведениям Ибн Рустэ, аланы делились на четыре племени, что могло отражать этнополитическое деление Алании. Современные исследователи выделяют три основных варианта аланской материальной культуры: западный (верховья

Кубани), центральный (Кабардино-Балкария) и восточный - в Северной Осетии, Ингушетии и Чечне».

Позже почти все эти государства вошли в Аланию, в том числе, обширные территории северо-западнее Терека и к западу - современные Ингушетия, Северная и Южная Осетия, Кабардино-Балкария, Адыгея, часть территорий Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской области, южной Калмыкии.

Согласно российскому историку Н.М. Карамзину, около 1223 года полководцы Чингисхана - Судай и Чепновиана, направляясь для взятия крепости Дербент (построенной еще в VI веке персидским царем Хозроем I, для защиты от хазар), - были в ущельях окружены аланами-ясами и жителями Дагестана, а также половцами, их союзниками. Видя опасность полного разгрома, военачальники чингисхановы прибегли к хитрости: отправили дары половцам и велели сказать, что они, будучи их единоплеменниками, не должны восставать против своих братьев-монгол и дружить с аланами-ясами и «чеченами». Половцы, обманувшись, сами обманули своих союзников аланов. В результате были разбиты и те, и другие. У реки Калки 31 мая 1223 года монголы разбили объединенное войско русских и половецких князей и прогнали, остатки его, за Днепр. Историки сообщают: аланы и чеченцы подслушали разговор князей и решили: «перебьем этих, затем - «своих». Отсюда - не было веры в половецких князей, большинство которых и составляли русские феодальные правители.

После отмеченных событий для Алании настали тяжелые времена, их основные военные силы были частью разбиты, частью вытеснены в горы. Распался и союз Чечни с родственными народами Адыгеи и Дагестана. Наиболее боеспособные отряды, посланные на помощь объединенным силам русских и половецких князей, не вернулись в родные места - они погибли.

На севере, задолго до описываемых событий, располагалось могучее государство Дешт-и-Кипчак (Степь кипчаков). Оно сложилось как следствие Великого переселения народов в II-V вв. и мало исследовано историками.

Основной национальный состав Дешт-и-Кипчака состоял из тюрков-кипчаков. Они сумели основать довольно развитую по тем временам цивилизацию, построили цветущие города, развитую дорожную систему, почтовую связь. Это, скорее всего, у них был перенят впоследствии ханами Золотой Орды опыт объединения государств регулярной почтовой связью (в частности, Бату-хан внедрил такую связь на Руси, основал ямщицкие станции).

Мы уже отмечали, что в VII веке в «Армянской географии» среди народов Северного Кавказа, западнее двалов и алан, названы нахчаматьяне, то есть чеченцы (самоназвание чеченцев - «нохчий»)[123]125. Исследователь К.П. Патканов находит, что «нахчаматеанк» в «Армянской географии» - название чеченского народа, состоящее из самоназвания чеченцев - «нахчий», «нахче» и слова «мат», означавшего, по его предположению, «земля, страна»[124]126.

---

[123]123 Использованы материалы следующих работ: Артамонов М.И. История Хазар. Л., 1962. – 521 с.; Исмаилов М.А.История государства и права Дагестана. Часть 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2006. – 400 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2006. – 828 с.; Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. – М., 1983. – 168 с.; Садулаев Г. Прыжок волка: Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней. Издательство «Альпина нон-фикшн. 2012. – 254 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.

[124]124 При написании использованы материалы следующих работ: Абрамова М.П. К вопросу о связях населения Северного Кавказа сарматского времени // Советская археология. – 1979, №2. С. 31-50; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный: ГУП «Книжное издательство». – 828 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Изд. 2-е. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983. – 415 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. «Мир дому твоему». М., 2001. – I-X+426 с.

В состав Аланского государства входили многие народы данного региона. Это была своеобразная федерация, то есть союз разных народов, государственное политическое объединение этих народов. «В процесс формирования данного государства были втянуты и вайнахи. Чеченцы и ингуши в то время - в первой половине I тыс. н.э. - влились в формирующееся Аланское государство. Другими словами, по всей территории древней Чечни формируется общность народа, состоящая из двух союзов племен. Первый союз известен под названием «ламчуьра нах» (нахи, живущие в горах), или «ламарой» (горные нахи, горцы). Эти племена жили в верховьях Терека, Кистинки, Армхи, Ассы, Сунжи, Фортанги, Аргуна, Хулхулау, Аксая и других рек, то есть на всей предгорной и горной части Чечни.

Второй союз племен - «арара нах» (равнинные нахи), «охьара нах» (живущие на равнине). Эти племена жили в бассейнах среднего и нижнего течений вышеназванных рек. За ними и по сегодняшний день закрепился этноним «нохчи», а за «горцами» - «ламарой». Люди этих союзов говорили на одном языке, получившем название «нахский язык»[125]127.

В X веке на Северном Кавказе наблюдается относительная стабилизация политической жизни. Завершение 200-летней политической борьбы Алании с хазарами и приобретение ею самостоятельности способствовало, как успехам в области экономической, так и росту международного авторитета Алании.

На территории горной и равнинной частей Чечни и Ингушетии в X-XП вв. существовали так называемые «вольные общества». «Вольное общество» вайнахов представляло собой своего рода сплав нескольких родственных тейпов (родов) в тукхумы (объединения родов, фратрий - по Ф. Энгельсу). Расположенные компактно в горах и предгорных районах в качестве нескольких маленьких обществ, состоящих из небольшого числа дворов каждое, как правило, одного тейпа, образовывали крупное «вольное

[125]125 Вагапов Я.С. Вайнахи и сарматы. Нахский пласт в сарматской ономастике. Грозный, 1990. С. 26.

общество», которое называлось либо сельским, либо соседским обществом. Каждое такое «вольное общество» было равнозначно тукхуму (племени).

В одной из работ Ш.Б. Ахмадовым отмечалось, что в грузинских источниках касательно структуры верховной власти и социального строя вайнахов в X-XII вв. упоминаются «цари» («мепе») дурдзуков»[126]128. Поэтому представляется, что можно утверждать, что во главе каждого общества (тукхума) стоял свой «царь», глава общества. Каждое общество или тукхум по отношению друг к другу имело независимость и самостоятельность. Вся полнота власти в тукхуме была сосредоточена в руках главы общества, он фактически управлял обществом, командовал вооруженными силами, осуществлял внешние дела, определял наказания и т.д.[127]129

§ 2. Государственное устройство Алании

Алания охватывала территорию нынешней Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Пятигорья. Алания достигла значительного уровня развития в составе чеченцев, предков осетин, ингушей, балкарцев и карачаевцев на протяжении 300 лет. Она также играла значительную роль в истории Кавказа. *С Аланией искали союза Византия, Грузия и Русь.*

Алания имела своего царя, который мог выставить до 50 тысяч воинов. По уровню развития она не уступала соседним странам. Столица Алании находилась в Чечне. Одним из актуальных и спорных вопросов древней и средневековой истории Северного Кавказа являются взаимоотношения аборигенного и пришлых ираноязычных народов: скифов, сарматов, савроматов, алан и других. Спорят о том, кто такие аланы-осетины, карачаево-

[126]126 Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCXXVI. - СПб., 1883. С. 28-29.
[127]127 См.: История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 79.

балкарцы, вайнахи и т.д. - или же этот этноним покрывает все означенные народности? Какое место в аланском государстве, в его культуре занимал тот или иной из перечисленных народов Кавказа и т.п.

Ведущая роль в этом государстве, безусловно, принадлежала аланам. О чем свидетельствуют остатки следов их укрепленных казарменного типа монументальных зданий, где размещались многочисленные гарнизоны, а также следы контрольно-пропускных пунктов наподобие современных блокпостов, где за местами их локализации по сей день сохраняются названия, объясняемые на современном осетинском языке.

Тысячелетие в Чечне правила княжеская династия алано-иранцев, а точнее, в одной из частей Чечни - к западу от р. Аргун.

Княжеское правление, осуществляемое аланами в Чечне, не распространялось на всю Ичкерию и, первоначально, на общество Нашх. Устойчивая сфера влияния алан - это горная территория Чечни к западу от р. Аргун, население которой и сегодня отличается в антропологическом отношении: высокий рост, белая кожа, светлые глаза. Именно такими описывают алан ученые Европы и другие. Все это, на наш взгляд, результат смешения пришлых алан и аборигенов, не говоря уже о лингво-этнографических различиях. Не исключено, что мы имеем здесь «чистых» алан, усвоивших язык аборигенов с вкраплениями в него иранских элементов, указанных выше, и другие. Мы эти данные приводим здесь потому, что среди многих исследователей нет единогласия по поводу соотношений антропонимических особенностей аборигенов и алан, особенно по части размеров черепов. По всем другим параметрам у нас нет оснований ставить под сомнение сказанное. По крайней мере, около 10 фамилий вайнахов заявляют свою принадлежность к аланам по генезису.

Здесь же хотелось бы остановиться на вопросе о том, что между Аланией и Серир, как отмечено в литературе, располагалось некое автономное государственное образование, независимое от Алании. Письменные данные не

дают убедительного ответа на этот вопрос. Некоторые ученые отвергают мнение, утверждающее наличие названного образования, видимо, считая престижным иметь свой народ в составе Алании. Здесь на помощь приходит народная память и топонимия, сохранившие по сей день сведения об этом государстве.

X-XII вв. - период наивысшего военно-политического и культурного подъема Алании. В этот период происходит активизация этнических контактов. «Именно в контактной зоне, характеризовавшейся взаимовлиянием местного и пришлого населения, проходил сложный и многогранный процесс синтеза передовых элементов различных по происхождению культур. Этот синтез явился базой для ускорения феодализационных процессов, приведших к образованию в X-XII вв. реннефеодального государственного образования - Алании».

Почти полностью перейдя к оседлости, аланы сделали основой своего хозяйства пахотное земледелие, но в предгорных и на горных территориях отгонное скотоводство продолжало свое существование. Археологические источники позволяют дополнить сведения хроник и летописей и свидетельствуют о высоком уровне развития ремесла (металлургии, гончарного, ювелирного и оружейного дела, обработки камня, кости и дерева).

На территории Северного Кавказа существовало много поселений и укрепленных городищ. Внутри аланских городищ появляются цитадели - огражденные рвами и валами места обитания племенной и родовой аристократии. На рубеже X-XI вв. часть крупных аланских поселений превращается в селения городского типа полуаграрного характера (Нижний Архыз, Рим-гору, Верхний и Нижний Джулат, Алхан-Кала). Некоторые исследователи считают Алхан-калу ранней столицей алан - Магас. Со второй половины XII века в Алании наступает феодальная раздробленность. Алания просуществовала до появления татаро-монголов и установления владычества Золотой Орды.

Однако уже к X веку «аланский этнический элемент» начинает исчезать, полностью растворяясь среди местного преобладающего населения. Аланский слой, обитавший в горах Чечни и Ингушетии, постепенно вошел в качестве одного из внешних компонентов в состав формирующихся чеченцев и ингушей. Однако восточная часть Алании все еще находилась в союзнических отношениях с Сериром (Аваро-чеченское государство). Распад Алании произошел в начале XIII века, что привело к междоусобицам. А вслед за этим последовавшее нашествие татаро-монголов, окончательно уничтожило владычество Алании.

Археологические находки, относящиеся к культуре алан, связывают с появлением в этом регионе прапредков современных венгров. Предметы древневенгерской культуры идентичны культуре мадьяр (современных венгров) и при этом обнаруживают влияние аланской культуры.

§ 3. Государство Мулкъ[128]130

По преданию чеченцев старшего поколения, проживавших в прошлом на территории нынешнего Веденского района, *приблизительно с X века на Веденском плато функционировало государственное образование во главе с Мулкъо (от араб. мулек - «царь»), по всей вероятности, ставленника Арабского халифата впору его наивысшего расцвета,* расположившееся вначале на склоне горы Эрд-Корта в Нашхе, а затем на горе Эрдсан-Корт Веденского плато.

Государство «Мулкъо» просуществовало ориентировочно, до нашествия Тимурленга. Ведущее положение в этом государстве, по всей вероятности, занимали племена вайнахов - эры и некоторые нашхоевские племена, отмеченные академиком И.А. Джавахишвили еще в Кахетии (I в. н.э.), под названием «Эрети» (-ет - суф. (груз.).

[128]128 Ахмадов Ш.Б., Гумашвили Л.Э. Некоторые вопросы становления чеченской государственности: история и современность // Ойла («Мысль»). М.: 1998. № 1. С. 9.

В некоторых же грузинских источниках «эров» называют в составе Албании, наряду с гаргарами, также считавшимися, по данным многих исследователей-кавказоведов, нахами (вайнахами) (Е.И. Крупнов, Ю.Д. Дешериев, К.З. Чокаев, В.Б. Виноградов и другие). Кроме того, «генетически эры принадлежали к известной в науке нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи народов. По-видимому, еще в античную эпоху часть эров была ассимилирована восточно-грузинскими племенами (см. также «Эрос - один из сыновей Таргамоса, правнука Ноя»). Далее: «Грузинский Эристав от имени ведущего народа Урарту-Хурритни. Отсюда Эребуни».

Кстати, под термином «эри» по И.А. Джавахишвили здесь объединены как вайнахские, так и дагестанские племена. Так что Мулкъо было чеченское (вайнахское) государство, существовавшее независимо от Алании и располагавшееся вначале в обществе Нашха с центром Эрд-Корта, а затем в Ичкерии, на Веденском плато с центром Эрдсан-Корта. И именно благодаря этому государству нашхоевско-нохчмахкоевские чеченцы избежали тех ассимиляционных процессов со стороны алан, которые испытали на себе остальные вайнахи, включая и ингушей.

§ 4. Государство Серир[129]131

В трудах историков и географов утверждается, что в VIII веке на Северном Кавказе было создано государство Сарир, занимавшее огромную территорию, расположенную между Абхазом, Кипчаком, Ширováном и Дербентом, собственно, восточную часть горной Чечни, включая также часть Грузии, Дагестана, равнинные земли - севернее Терека, часть Ставрополья. Это одна из главных частей, территории собственно, Чечни.

Царство Сарир (V-VIII вв.) просуществовало более 300 лет. Оно основано было также предками современных чеченцев, дагестанцев, адыгов, другими

[129]129 Там же.

аборигенными народами Северного Кавказа, имеющими «соседские» и союзнические отношения с чеченцами. В этот период чеченско-дагестанские государства и адыгейские общества боролись против Сасанидского Ирана, добиваясь внутренней самостоятельности от этой могучей империи.

А по географическим параметрам, как отмечено отдельными исследователями, территория этого государства была соразмерна трем дням пути пешим ходом от границ Серир до столицы Восточной Алании Магас (вар. Маъас, Ма1ас).

Как свидетельствует история, Серир - чечено-аварское государство, синхронное с Аланией (IX-XI вв.) с центром Хунзах. Историей отмечены дружественные, и даже династические браки между правителями Серир и Алании. Что, по всей вероятности, способствовало переносу в Ичкерию государственного образования чеченцев (нохчий Кезр, Нашхой), не пожелавших оставаться на территории Нашх после усиления Алании или вынуждавших к этому последней. Существенную роль в этом сыграли генетически родственные связи с дагестанцами, в памяти которых они в то время были более свежи, чем ныне, а также совместное проживание, как было отмечено выше, в закавказском государственном образовании Эрети в составе Албании под общим названием Эри (см. выше).

Серир был крупнейшим государством, которое по количеству входившее в него селений, превосходило другие государства Восточного Кавказа. Персидский автор XIII в. писал, основываясь на источниках X-XI вв., что Серир - область «между Абхазом (Грузией), Кипчаком, Ширваном и Дербентом; область большая, очень возделанная, труднодоступная. Их падишах древнего рода и щедрый».

Это сообщение указывает на то, что территория Серира превосходила аварские земли, а не на отсутствие каких-либо других государств в Дагестане.

Серир активно вмешивается во внутреннюю жизнь Дербента, Ширвана, Гумика, соседних сельских обществ, заключает соглашения с другими

кавказскими владениями. Его правительство вступает в родственные связи со многими правителями Кавказа. Так, в первой половине IX в. дочь царя Серира стала женой правителя Тбилиси Исхака ибн Исмаила.

В первой половине X в. между царем алан «и царем Серира существуют брачные связи, поскольку каждый из них женился на сестре другого». К 1025 г. относится сообщение о женитьбе эмира Дербента Мансура и Сарийе, дочери владетеля Серира. В 1063 г. датируется тот факт, что жена ширваншаха была дочерью правителя Серира, а в 1065 г. упоминается раис Дербента Муфарридж, тесть владетеля Серира. Династические браки в политике дагестанских правителей становятся традицией, которая продолжалась и в XIII-XV вв.

Столицей государства был Хунзах, один из древних и значительных населенных пунктов Дагестана. В конце XI - начале XII в. в социальной структуре Серира происходят существенные изменения. Это крупное, единое независимое государство, сыгравшее значительную роль в политической жизни Восточного Кавказа, а также в формировании аварского народа, распадается на более мелкие владения.

На развалинах Серира возникло большое количество отдельных независимых союзов сельских обществ. Однако Хунзах сохранил под своей властью определенную территорию, получившую впоследствии в литературе название Хунзахского нуцальства. Со временем нуцальство стало главным очагом объединительных тенденций и одним из растущих феодальных центров в Дагестане. Одновременно и в противовес усилению Хунзахского нуцальства укрепляются многочисленные союзы сельских общин, представлявшие в последующие столетия внушительную политическую и экономическую силу.

ГЛАВА XI. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НАХОВ (НАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ) В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВА ГРУЗИИ[130]132

§ 1. Этнические процессы с участием нахов в объединенном государстве Грузии в XI-XII вв.

Арабский халифат добился значительных политических перемен на Кавказе. В особенности они коснулись Грузии и чеченских земель. На территории господства Арабского халифата окончательно утвердилась влияния феодальные отношения, которые для Кавказского региона ввиду специфических природно-климатических условий, обремененных наличием остатков первобытнообщинных отношений. По всей видимости, в этом и состоит одна из специфических особенностей развития феодальных отношений кавказской цивилизации.

Существенные изменения произошли и в Грузии. После потери политического единства в VIII - начале IX вв. Грузия распадается на ряд

[130]130 Использованы материалы следующих работ: Чокаев К.З. Из иранской топонимии Чечено-Ингушетии. В кн. Осетинское языкознание. – Орджоникидзе, 1982; Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истори. – Грозный: «Книга», 1991; Чокаев К.З. Взаимоотношения алан-иранцев и вайнахов по данным языка и фольклора // Журнал «Вайнах». 2011. №4.

владений, характерных для начала средневековья и феодальных отношений. Однако это тот период, когда и в самом Арабском халифате происходят политические процессы, приведшие к ослаблению его влияния на Кавказе, а затем и к окончательному распаду.

Под воздействием вышеотмеченных обстоятельств и происходили политические процессы, суть которых состояла в следующем: части южных областей Грузии оставались в составе Арабского халифата; причерноморскими районами Грузии владела Византия; в Западной Грузии образовалось Абхазское княжество, а бывшее Картлийское царство распалось на три княжества: Тао-Кларджети, Кахети, Эрети и Тбилисский эмират. Каждое из названных политических образований и стремилось добиваться самостоятельности. Подобные тенденции были, например, и у эмиров Дербента и Азербайджана, которые в свое время были покорены Арабским халифатом.

Процессы по достижению самостоятельности (суверенитета - по терминологии Западной юриспруденции) охватили и нахские земли. В частности, известно, что в 50-х гг. VIII в. из повиновения арабов вышли горные нахи. Они проживали в верхней части Кахетии и «Верхняя-Картли», частью в «Шида-Картлии» (Внутренняя Картлия). В современной Грузии эта территории Ахметского, Тианетского, Душетского и Степанецминдского районов. В арабских источниках того периода население данного региона называлось цанарами (санарами).

В картвелийских источниках отмеченную выше нагорную часть называют Цанаретским ущельем (Хеви Цанаретиса) или просто Хеви. На данной территории находится и Дарьяльский проход.

Нахские источники, опираясь на данные античных и средневековых авторов, считают этноним цанары (санары) одним из нахских горных обществ

Закавказья (в узком понимании)[131]133. Однако имеется и другая точка зрения, согласно которой, если к цанарам перечислять население районов от Дарьяла до Коби - «Цона/Сона» и нахское население, проживавшее в верховьях р. Шаро-Аргун, то получается целый регион, называемый «Хона/Сона» (в широком понимании)[132]134.

В ранних армянских источниках область «Хона» охватывала всю центральную часть Главного Кавказского хребта.

Получилось так, что в Кахетии, в горной ее части живущие цанары составляли значительную часть данного политического образования. Следовательно, согласно историческим данным, ведущей воинствующей силой Кахетии по завоеванию ею независимости выступал народ под названием этнонима «цанар» (санары), в связи, с чем данный регион стал называться Санарией (Цанария). Она выделилась самостоятельной политической единицей. Хеви (ущелье) Цанаретиси стало зачинщиком борьбы за независимость Кахетии.

Наместник Арабского халифата на Кавказе, который носил название наместника «Арминии», вынужден был прибегнуть к помощи из Центра, в результате чего совместными усилиями первое выступление цанар было

---

[131]131 Использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – 426 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.

[132]132 Использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. –I-X+426 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси. 1982. – 464 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси. 1982. – 422 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Метревели В. История государства и права Грузии (На грузинском языке). Издательство «Меридиани». Тбилиси, 2002. – 358 с.; Лобжанидзе Г. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001. – 620 с.; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Сайт – Чеченская общественная история – 5 апреля 2010 г.

подавлено. Однако затем цанары способствовали разгрому халифского войска Буна ал-Кабира в 853 г., а в 759-769 гг. освободили Дарьяльское ущелье, изгнав оттуда арабский гарнизон. Поле этого, впрочем, арабы сумели вновь вернуть себе прежние позиции, разгромив цанар.

Цанары занимались отгонным скотоводством и пользовались богатыми пастбищами в низовьях рр. Йори и Алазани. Их численность значительно возросла. Богатый людской потенциал и эффективная система ведения боев позволяли им оказывать сопротивление крупным военным силам Арабского халифата.

В историю Грузии (скорее всего и в историю нахов) нахи-цанары вошли как герои средневековья, принявшее активное участие в формировании Кахетинского государства в Грузии и в отстаивании его независимости в борьбе с Арабским халифатом. Выделение Кахетии в самостоятельное княжество начинается в последней четверти VIII в.

В арабской исторической литературе, анализируя события VIII - начала IX вв. на Кавказе, признано, что этноним «цанар» (санар) распространился на всю Кахетию. Ею стали называть зачастую Цанарию (Санарию). В анализируемый период времени, оценивая политическую ситуацию в Грузии, арабские авторы различали ее (т.е. Цанаретию) от Джурзан (Картлию).

В последующем в ходе объединительных процессов в Грузии и формирования единого грузинского государства «цанары» (дурдзуки) находились в системе одного из «эриставств» (феодальной области) Кахетии в результате административных реформ кахетинского царя Квирике Великого (1010-1037 гг.)[133]135.

Следует отметить, что на почве оспаривания принадлежности данной области между Аланией и Грузией в войне с Грузией и погибает правитель Алании Урдур.

[133]133 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. С.182.

Исторические сведения указывают, что нахи активное и весомое участие приняли в политической жизни Грузии и в последующем - в XI-XII вв. Они участвовали в военных мероприятиях грузинских царей: им выдавались: жалование, ценные подарки и часть военной добычи. Так, в 1212 г. «князья дурдзуков» участвовали в походе грузинского войска на «Дидоэтию» в Дагестане, а в 1226-1227 гг. дурдзуки участвовали, по призыву царицы Русудан, в отражении нашествия тюркского султана Джалаледина.

Основная часть нахского населения (предгорная и равнинная) осуществляла свои отношения с Грузией в XI-XIII вв., главным образом, в контексте алано-грузинских связей, нашедших широкое отражение в источниках того времени. Грузия и Алания состояли в союзе, заключали династические браки. В 1062 и 1065 гг. аланское войско дважды приходит в Закавказье для участия в войнах Грузии с арабскими эмирами.

Царь Грузии Давид Строитель (1084-1125 гг.) окончательно включил Кахетию с ее горными районами, населенными нахами, и картвелизированными цанарами, в состав единой Грузии.

Политические процессы происходили и в самых чеченских землях на Северном Кавказе. В частности, в Плоскостной Чечне - на равнине чеченцы селились с древних времен, а в период экспанскии Арабского халифата - селились с VIII-IX веков. В XII веке образовалось *независимое царство Сим-Сим*, уничтоженное позже Тимуром. Царство Сим-Сим являлся религиозным государственным образованием вайнахов на равнинной территории Чечни. Образовалось оно в начале XIV века и просуществовало до конца данного столетия, т.е. до опустошительного вторжения на Кавказ Тимура. Согласно историческим сведениям, государство Сим-Сим, будучи созданным под влиянием и, надо полагать, с участием Золотой Орды, состояло в значительной мере из кумыкского населения, поселившегося здесь вместе с приходом Золотой Орды. Государство Сим-Сим добивалось утверждения на Кавказе мусульманства. Известно очень мало об этом государстве, разве только что

название и еще то, что во главе его стоял правитель Гаюр-хан. До нас не дошли и неизвестны границы, герб, летописи данного государственного образования. Достоверно известен исламский характер этого небольшого государственного образования наряду с уцелевшим *государственным образованием Ауха (Шихов улус)* и, судя по некоторым данным, данное образование находилось в зависимости от Ауха.

На западе располагалась *Западная Чечня. Здесь в VIII веке возникает христианское Царство дзурдзуков,* Дзурдзукети (я) или Царство дзурдзуков, т.е. христианское царство предков западных чеченцев и ингушей. Оно образовалось в VIII веке нашей эры и просуществовало до середины XIII века, когда было полностью уничтожено монголами. Известно также, что если осетины принадлежали к византийской православной церкви, то дзурдзуки - к грузинской.

Православная церковь дзурдзуков была ли автономной по отношению к Грузинской церкви неизвестно, но наличие тесных связей с грузинским православием - налицо. Цари дзурдзуков очень активно участвовали во внешней политике Грузии, часто ее поддерживая. Отряды дзурдзуков неоднократно участвовали в войнах Грузии. Дзурдзукетия и является в принципе средневековым грузинским названием вайнахов, но вайнахов именно христианских, а не всех. Языческих вайнахов, впоследствии ставших ядром ислама в Восточной Чечне, изначально называли нохчи, а грузины позднее, после исчезновения дзурдзуков, стали называть их кистами, кистинцами.

Дзурдзукетия занимала территорию грузинской Тушетии (современное расселение цова-тущинов, грузинских племен горцев Восточной Грузии), горной Ингушетии и горной Западной Чечни. К сожалению, развитие политических событий последующего времени привело к печальному результату: от самобытной, богатой культуры дзурдзуков того периода

практически ничего не осталось, и начавшийся процесс христианизации вайнахских народов был прерван, никогда более не возобновившись.

§ 2. Государственное устройство нахских земель в период объединения Грузии

Скупые исторические сведения дают представление о системе управления нахских земель в составе объединенного государства Грузии. В первую очередь хотелось бы остановиться на системе управления в Кахетии, которая позволяла населению «цанаров» вести успешную освободительную борьбу против арабских завоевателей.

Что касается самих чеченских земель, то здесь в рассматриваемое время по мере утверждения мусульманства, произошло разделение публичных институтов на духовные (религиозные) и светские институты (ошибочным представляется их оценка в качестве публичных институтов власти чеченского *родового общества* - *(*курсив мой - Л.Г.). Дело в том, что исторические сведения, приведенные нами в первом параграфе данной лекции, наглядно доказывают, что подобные процессы могли иметь место лишь в высокоорганизованном цивилизованном обществе с развитой государственной инфраструктурой. **А что касается попыток некоторых авторов привнесения родовых институтов в политическую систему нахского общества, на наш взгляд, это и есть нонсенс, - попытка принизить политические процессы и довести их до социальных институтов родового строя.**

Духовная организация власти состояла из *Духовного совета страны*. Его решения по духовным вопросам были исключительны. Неофициально он одобрял все законы с точки зрения их древних законов вайнахов. Шариат касался только суда и религиозных моментов. В связи с этим избирался *имам региона (тукхума)* нахских земель. Он назначал судью - *кади тукхума.*

Крупной структурной организацией являлся *регион (тукхум).* Тукхум есть военно-политический союз группы тейпов (согласно западной юриспруденции - родов), не связанных между собой кровным родством, но объединившихся в более высокую организацию для решения совместных задач защиты от нападения противника и экономического обмена**.**

Светская (гражданская) организация власти подразумевала наличие *Совета страны* (Мехкан кхеташо). «Совет страны» был именно верховным органом, уполномоченным принимать исключительные решения. По вопросам войны и мира и отношений между тукхумами вообще никто не мог принять решения от имени вайнахов, кроме Совета страны. В Совет страны входил Совет тукхумов, Главнокомандующий, Глава страны, Глава правительства страны, члены Высшего суда, Духовный совет и Военный совет. Решения принимались большинством голосов и были обязательны для исполнения. Право заключения договоров было только у Совета страны.

В регионах функционировали *советы тукхумов* страны. Совет тукхумов мог принять решение по любому вопросу, кроме исключительной компетенции Совета страны.

Руководил государством *Глава страны*. Глава страны мог быть избран только на Совете страны. Он представлял весь вайнахский народ в переговорах. Избирался он чаще на неопределенный срок, но мог быть избран и на 5 лет с возможностью переизбрания. Главой страны мог быть избран обычно лицо старше 30 лет и в добром уме. Глава страны принимал решения по вопросам повседневной жизнедеятельности вайнахского народа.

Оперативное руководство государством осуществлял *Глава правительства страны.* Глава правительства страны избирался только на Совете страны и перед ним нес ответственность. Он мог быть смещен только по решению Совета страны. Глава правительства страны руководил исполнительным аппаратом страны. Глава правительства страны целиком и полностью формировал правительство и распускал его.

Правительство страны был коллегиальным исполнительным органом. Оно полностью формировалось главой правительства страны. Только главе правительства страны оно было подотчетно. Глава правительства страны мог сместить любого помощника и любое должностное исполнительное лицо.

Тукхум (регион) возглавлял официальный глава, называвшийся *предводителем тукхума*. Он избирался только на Совете старейшин тукхума и больше нигде. Должность эту присвоить нельзя было другому лицу. Наследственность исключалась, только выборность. Занятие должности не ограничивался определенным сроком. Только Совет старейшин тукхума мог отстранить главу тукхума. Предводитель тукхума представлял весь тукхум.

Предводитель тейпа возглавлял чеченский род или тейп. Он мог быть выбран только на Совете старейшин тейпа. Главой тейпа мог быть только вайнах по крови и мусульманин. Избирались на неопределенный срок, но наследственность исключалась. Во внимание принимались только заслуги и доблести.

Военная организация власти состояла из *Главнокомандующего страны* и *Военного совета страны*.

Как отмечалось выше, на равнинной Чечне - в XI веке образуется независимое исламское Эмиратство Сим-Сим, уничтоженное Тимуром, а на Западной Чечне еще в VIII веке возникает христианское Царство дзурдзуков в качестве вассала государства Грузии.

Дзурдзукети(я) или Царство дзурдзуков - христианское царство западных чеченцев и ингушей. Оно образовалось в VIII-IX вв. нашей эры и просуществовало до середины XIII века, когда было полностью уничтожено монголами воглаве Мункэ. Царство это было христианское: если соседи нахов - осетины принадлежали к византийской православной церкви, то дурдзуки - к грузинской.

Православная церковь дзурдзуков имела тесные связи с грузинским православием. Цари дзурдзуков очень активно участвовали во внешней

политике Грузии, часто ее поддерживали. Отряды дзурдзуков неоднократно участвовали в войнах Грузии. Дзурдзукети, в принципе, средневековое грузинское название вайнахов, но вайнахов сугубо христианских, а не всех. Как отмечалось выше, языческих вайнахов, впоследствии ставших ядром ислама в Восточной Чечне, изначально называли нохчи, а грузины, позднее, после исчезновения названия «дзурдзуков» - кистинами.

Дзурдзукети занимало территорию грузинской Тушетии (современное расселение цова-тушинов, грузинских племен Восточной Грузии), горной Ингушетии и горной части Западной Чечни.

История свидетельствует, что вожди монголов во главе Мункэ в 1236-1240 годах, нанося удар с Юга по половцам (кумыкам), Бату с Севера через Русь союзников половцев) уничтожил христианскую Дзурдзукетию, одновременно вызвав к жизни процесс образования небольших мусульманских государственных образований вайнахов по Тереку, на равнине, из которых известны Эмиратство Сим-Сим и Окоцкое владение (Шихов улус).

Достоверно известно также, что в царстве Дзурдзукетии функционировали традиционные для чеченского общества публичные институты: Совет страны, народные собрания, предводители народа и др. Все они формировывались выборным путем, и отражали военно-демократический характер организации и реализации государственной власти. Мужское население Дзурдзукетии с 15 летнего возраста составляло народное ополчение, призванное обеспечить безопасность страны. Примеры исключительного героизма дзурдзуков создали им ареол великих воинов своего времени.

ГЛАВА XII. ГОСУДАРСТВО СИМ-СИМ[134]136

§ 1. Этнический состав государства Сим-Сим

Государство Сим-Сим (XI-XIII вв.) возникло еще до завершения распада Алании: в период ослабления этой державы, хотя долгое время они развивались как дружественные соседние государства. К тому же эти государственные образования, состоящие в основном из одних и тех же этносов, но уже в границах почти современной Чечни и Ингушетии, части

[134]134 См.: Волкова И.Г. Этноним и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

Дагестана, Осетии, Кабарды, южной части Ставропольского края; на юге оно включала часть Грузии, на западе - Осетию, Адыгею и Абхазию. Это государство сформировалось на базе территорий части чеченских обществ и их соседей, не покорившихся монголам и освободивших от них свои земли. Повсюду вокруг Сим-Сима существовало золотоордынское правление. В течение более 250 лет народ Сим-Сима сдерживал натиски армий Золотой Орды.

Государство Сим-Сим просуществовало до 1395 года, т.е. до нашествия Тимура. На Кавказе армия Тимура, обескровленная в боях с Золотой Ордой, была остановлена, но государство Сим-сим потерпело поражение. Население равнинных районов вынуждено были уйти в горы на целое столетие. В государствах Сарира, Алании и Сим-Сима проживало, кроме коренных кавказцев, значительное число арабов, персов, тюрков, славян, кипчаков. Возможно, позже какая-то часть иноплеменников стала основателями некоторых чеченских тайпов. Инородцев появилось на Северном Кавказе особенно много накануне татаро-монгольских походов: во-первых, продвижение инородцев шло с северо-востока, во-вторых, - из Закавказья, где закрепилось передовое подразделение армии Золотой Орды.

Однако разгромить Сарир татаро-монголы не смогли, они потерпели поражение еще на подступах к горной части страны, хотя захватили равнинные территории и заставили коренные народы (предков чеченцев) уйти в горы. В 1395 году Тимур совершил большой военный поход на Сим-Сим. Поход обошелся дорого и войску Тимура, и населению Сим-Сима: города и деревни оказались разоренными. С этого периода это государство пришло в упадок. Тимур был вынужден возвратиться в Пятигорье. На следующий год Тимур пошел войной на аварских ханов и подчинил их. Они признали свою вассальную зависимость от верховного хана монголов.

В XIV веке в государствах-сообществах Чечни, в том числе и на территории Сим-Сим внутренняя и внешняя обстановка была относительно

спокойной. К этому периоду относится непрерывное усиление феодальных начал в чеченском этносе, обеспечивающих высокий уровень личной свободы граждан государства от князей. По-видимому, в это время начинают возникать противоречия между тайповыми институтами и институтами княжеской власти. Конечно, эти противоречия не выступали внешне как борьба за власть, особенно на первых этапах данного процесса. Возможно, они и не были порождением такой борьбы в их классической форме и современных представлениях борьбы социальных групп (страт). Княжеские фамилии, породнившиеся со всеми знатными фамилиями кавказских народов, имели политические семейно-клановые и политико-дипломатические связи самого разнообразного характера. Они опирались на устойчивую поддержку соплеменников и не были изолированы от народа, - как это принято говорить в классической историографии.

Таким образом, достоверные исторические данные подтверждают, что к концу XIV в. население Чечни объединилось в государство Сим-Сим. Правитель страны Сим-Сима носил имя Гаюрхан. Районы области были выделены в уделы во главе с вассалами. Когда войско Тимура овладело плоскостной частью Сим-Сима, то не пожелавшая покориться завоевателю часть населения, отступила в горы. Нашествия кочевников и агрессивные действия со стороны более многочисленных и политически организованных кочевых племен заставляли предков вайнахов уходить в труднодоступные горные районы. Чеченцы в этот период упоминаются под названием «сасаны» (в иранской транскрипции). Они дали трехкратное сражение монголо-татарам. И чеченцы сохранили свою независимость, оставив своим потомкам знаменитую башенную архитектуру. Как было отмечено выше, государство Сим-Сим просуществовало до 1395 года, т.е. до нашествия Тимура. Ленг-Тимур, придя сюда с 300-тысячной армией, огнем и мечом прошел вдоль и поперек территорию Чечни и нынешней Ингушетии, низвергнув ее правителя Гаюрхана.

§ 2. Государственное устройство Сим-Сим

Общественный строй чеченцев в этот период характеризовался одновременным наличием и феодальных владетелей, и союзов «вольных» обществ чеченцев. В горах, между тем, феодальные отношения среди чеченцев резко отличались от феодальных отношений у соседних народов, где феодалы имели неограниченные права над зависимыми крестьянами.

В чеченских обществах феодалы - это в первую очередь знатные и достойные люди своего общества - «уздени», отличавшиеся благородством, удалью, состоянием, определявшими авторитет и признание среди сородичей. В класс зависимых крестьян подпадали, как правило, лаи, военнопленные, которые впоследствии могли быть выкуплены и освобождены от зависимости. У. Лаудаев сообщал, что «чеченцы не имели князей и были все равны между собою… Чеченцы называют себя узденями (люди из благородных семей - Л.Г.). Слово это у них имеет другое значение, чем у их соседей. У последних узденство делилось на степени, у чеченцев же все люди стояли на одной степени узденства, различаясь между собою только качествами: умом, богатством, щедростью, храбростью, а нередко дурными делами…»[135]137.

Между тем, многочисленные чеченские «вольные» общества нередко враждовали между собой. Предметом раздоров обычно становился раздел в обществе плодородных земель, пастбищ, лесов и т.д.

При таких обстоятельствах, появляется потребность чеченских обществ, состоящих из тейпов, в организации общеобязательных властных органов для решения возникавших споров между отдельными людьми и тейпами, принятия решений, касающихся всей страны в целом, а также по вопросам отношений с соседними племенами.

---

[135]135 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. С.186.

Общественная власть среди тукхумов (обществ) чеченцев организовывалась на основе народного представительства. Высшим законодательным, административным, исполнительным и судебным органом у чеченцев являлся «Мехк-Кхел» - «Совет Страны», который собирался, как правило, два раза в год. В промежутках между собраниями функции «Мехк-Кхел» выполняли старейшины, из числа которых выбирался председатель - руководитель.

Решения «Мехк-Кхел» имели общеобязательный характер, а в случае их неисполнения применялись меры принуждения. Согласно письменным источникам, за неисполнение решений «Мехк-Кхел» сжигались целые поселения[136]138. В компетенцию «Мехк-Кхела» входило обсуждение и принятие решений по общенародным вопросам, разбор спорных дел. Центрами сбора «Мехк-Кхела» (Совета Страны) были села Цой-Пхеда, Кей, Мааста, гора Мизир-Корт и некоторые другие изестные поселения[137]139. Совет Страны формировался путем избрания необходимого количества его членов, в его состав выбирали людей, известных умом, честностью и бескорыстием[138]140.

---

[136]136 Использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси. 1982. – 464 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси. 1982. – 422 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Метревели В. История государства и права Грузии (На грузинском языке). Издательство «Меридиани». Тбилиси, 2002. – 358 с.; Лобжанидзе Г. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001. – 620 с.; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.; Сайт – Чеченская общественная история – 5 апреля 2010 г.

[137]137 Лаудаев У. Чеченское племя // ССОКГ. Тифлис, 1887. Вып. 6.

[138]138 История Чечни с древнейших времен: В 2 т. Т. 1. Под ред. Гапурова Ш.А., Ахмадова Ш.Б., Багаева М.Х., Хасбулатова А.И. Грозный, 2006. С. 267.

ГЛАВА XIII. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ПРАВО ЧЕЧНИ В ПЕРИОД ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ И ЭКСПАНСИИ ЛЕНГ-ТИМУРА[139]141

§ 1. Татаро-монголы, Ленг-Тимур и их нашествия на Чечню

[139]139 См.: Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей (Дореволюционный период). Грозный, 1980. С. 61-62.

Северокавказская Алания накануне нашествия татаро-монголов включала в себя территорию от берегов р. Кубань на западе до северных предгорий Дагестана на востоке, от передовых горных хребтов Кавказа на юге до степных районов за Тереком на севере. Соседями Алании были на западе предки адыгов (косоги) и остатки тюркских племен (оногуры и булгары), на востоке часть народов Дагестана, на юге - грузины, а на севере - половцы. В самой Алании протекали процессы этнического и политического самоопределения карачаевцев и балкарцев, осетин и ингушей, чеченцев (равнинных и предгорных). Последние были известны, по сведениям ученого Х.А. Хизриева, под именем «Сасан / Цацан». У алан, состоявщих из многих народностей Северного Кавказа, было княжеское правление.

После преодоления сопротивления Грузии, в войне с которой на стороне последней выступили и горцы-нахи, дидойцы (дагестанцы) и аланы, татаро-монголы через Дербент двинулись на Северный Кавказ. Отметим, что согласно хронологии, в 1222-1224 гг. был осуществлен первый поход татаро-монголов на Кавказ, и учинен был разгром Грузии, взятие Шемахи, выход через Дагестан на Северный Кавказ. В 1238-1239 гг. были завоеваны степная и предгорная зоны Чечни и Ингушетии монголами, произошло падение столицы Алании города Макаса (Минкаса).

Согласно изложенным в предыдущих лекциях данным, накануне монгольского нашествия в XIII веке территория Чечни и Ингушетии не представляла единого целого ни в этническом, ни в социально-экономическом, ни в политическом отношениях. Вайнахские племена населяли обширную территорию, главным образом, горные районы, предгорную часть бассейна реки Сунжи, степную зону края, хотя она была занята частично ираноязычными племенами аланского союза и частично тюрками-кыпчаками. Однако и об этом уже говорилось нами выше, в политическом плане нахские земли-общества образовывали ряд независимых друг от друг государственных образований.

С приходом татаро-монголов пастбищные зоны степей и равнины Чечни и Ингушетии сразу же вошли в состав Улуса Джучиева (или Золотой Орды). Инстинкт самосохранения, страх перед безжалостными врагами, истреблявшими все на своем пути, боязнь быть убитым и потерять всех родных и близких - все это заставляло многих жителей мигрировать в предгорья и в горы, либо создавать там заново новые поселения, либо подселяться к своим соотечественникам. В исторической литературе говорится: «Если равнины края явились ареной деятельности пришлых племен и народов, то в глубине горных ущелий вайнахские этнические группы проживали в сравнительно более спокойной обстановке».

Именно в это время дальнейшее развитие получили в горах отдельные *башенные постройки*, возвышавшиеся у входов в главные ущелья - Аргунское (у селения Чишки), по рекам Фортанге, Ассе, Хулхулау, а также разбросанные по предгорьям (Гамурзиево, Заурово, у реки Герчоч). Речь идет о функционировании *Великой сигнальной системы* на нахских землях.

Из истории известно, что обычно горские поселения располагались на скалистых площадках или на каменных утесах. На смену небольшим каменным домам с турлучными конструкциями и плоской глинобитной крышей пришли мощные жилые башни, снабженные бойницами и навесными машикулями. Наличие ряда факторов указывает на наличие укрепленных построек именно в это время. У селения Харачой, под мысом, на котором стояла башня, у входа в ущелье реки Чеймирзау-Ахк был обнаружен культурный слой с остатками костей домашних животных и посуды XIII-XIV веков (Марковин).

Татаро-монгольское нашествие сказалось при формировании новой этнической общности в регионе. С равнины ушли аланы, далее на восток продвинулись кабардинцы. Часть алан переместились на южные склоны Большого Кавказа, в горные районы Шида Картли. Процесс миграции алан-осетин усилился в XVI-XVIII вв. Этому способствовало опустение многих

земель в горной Картли, откуда грузинское население в результате постоянных войн и военных столкновений дагестанцев (леков), ушло, или уведено было в плен.

На Западном Кавказе, от южных склонов Кавказского хребта и от Восточного Причерноморья в горные ущелья бассейна Кубани в течение XV-XVII вв. (возможно и ранее) мигрировали группы абазин - часть большой этнической общности, известной в источниках под именем абазы и включавшие (помимо абазин) также абхазов и убыхов. Огромные пространства Предкавказья и некоторые районы Северного Кавказа в XIII-XIV вв. занимали ногайцы - новый этнос, появившийся на этнический карте региона в результате распада Золотой Орды. В XVII в. часть земель Предкавказья и Северного Кавказа заняли также другие кочевые народы - калмыки, пришедшие из Ойротии, и туркмены.

В этнической ситуации Северного Кавказа происходили и другие изменения, связанные с этническими границами, и интенсивно развивавшимися процессами консолидации и ассимиляции. Вообще этнические границы на Северном Кавказе были очень зыбки, неустойчивы, как, например, западная граница осетин-дигорцев с балкарцами и восточная граница осетин-иронцев с ингушами.

Как сообщают арабские и персидские источники XIII-XIV вв., в результате татаро-монгольских походов и разгрома ими алан и кипчаков, часть этих народов ушла в горы; часть кипчаков обосновалась в низовьях Терека, где образовалось Тюменское ханство. Значительное по численности и компактно осевшее аланское население было в горах Северного Кавказа в районе современного Карачая и Осетии уже в V-VI вв.

Таким образом, *историческое развитие народов Северного Кавказа было нарушено в начале XIII века татаро-монгольским нашествием*. В 1222 году посланный Чингисханом отряд через Закавказье прошел огнем и мечом

прошел Северный Кавказ, где разгромил аланов, а затем и кипчаков (половцев).

В 1236-1237 годах татаро-монголы окончательно завоевали южно-русские степи, занятые половцами - Дешт-и-Кипчак, а также Булгар с его областью (на Волге), Крым и Кавказ до самого Дербента. В 1238 году были покорены русские княжества. В результате образовалось большое государство, известное в восточных источниках под названием Улуса Джучи, или Золотой Орды.

Народы Северного Кавказа, в том числе и нахи, вошли в состав Золотой Орды и должны были платить дань. Установилось тяжелое татаро-монгольское иго. Однако в середине и, особенно во второй половине XIII века подчинение северокавказских народов, в частности, в горной местности, было далеко неполным. Рубрук, посол французского короля Людовика IX в Монголии (1253- 1255 гг.), в своем сочинении «Путешествия в восточные страны» писал, что «Зикия не повинуется татарам», то есть нахи горных районов (по всей видимости, можно говорить то же самое и о других горных обществах Северного Кавказа) и Черноморского побережья не входили в состав татаро-монгольского государства.

В степной полосе количество татаро-монголов было сравнительно незначительное и в основном сохранилось старое кочевое население. Это способствовало тому, что нахи, в связи с необходимостью расширения пахотных земель, частично переселялись на правобережье Кубани. Об этом мы узнаем из официальной истории Тимура - «Зафар-намэ» (Книга побед), составленной персидским автором XV в. Шереф-ад-дин Али Иезди.

В XV веке власть золотоордынских ханов на Северном Кавказе ослабела.

Следует отметить, что ислам начал проникать в Чечню с XIII-XIV веков через Золотую Орду и Дагестан, однако широкое распространение он получил только с XVII века. Окончательное утверждение ислама, как господствующей религии чеченцев, происходит в XVIII веке, когда под мусульманскими

лозунгами велась освободительная борьба против российского завоевания Кавказа.

Население Алании оказывало яростное сопротивление захватчикам. Оно затянулось на многие годы. Достоверные источники (европейские путешественники, французский посол, арабские источники, предания чеченцев) указывают на многочисленные примеры партизанского сопротивления и освободительных боев на Северном Кавказе против татаро-монголов. Одной из причин народных выступлений называют и налоговое бремя. По этой причине в 40-60-е гг. XIII в. значительная часть населения алан была вынуждена покинуть родину. Таким путем самая активная часть нахского населения оказалась на военной службе в Грузии.

Источники данного периода указывают на то, что в результате военных действий, вызванных монгольским нашествием, в крае, и, в частности, в плоскостной части Чечни нахское население высокогорной части меньше пострадало. Здесь произошло увеличение населения за счет притока плоскостных жителей.

Во второй половине XIII-XIV вв. жизнь и на равнине начинает восстанавливаться, и Северный Кавказ превращается в экономический и политический центр Золотой Орды, соперничая по значимости с густонаселенным Поволжьем, где находилась столица государства. Развитие получили городские центры Золотой Орды. Академик Я.З. Ахмадов отмечает: «В горах Чечни и Ингушетии в этот период наблюдается даже определенный социально-экономический подъем. Ущелья нахов ощетиниваются сотнями боевых и жилых башен, растет террасное земледелие, местные ремесленники овладевают все новыми отраслями производства, особенно развивается оружейный промысел: так называемые «аланские» доспехи пользуются большой популярностью у монгольской знати[140]142.

[140]140 См.: Лаудаев У. Указ соч.

К этому периоду относится правление князей («эли»), которые вели захват пастбищ, транзитных дорог и перевальных путей, занимались также захватом и последующей продажей пленных людей в рабство. Надо полагать, что захватнические цели властей поощрялись разбойничьими планами князей, ибо их действия держало население в страхе.

Правление Золотой Орды продолжалось в Чечне 150 лет. Однако после нашествия Тимура данное государство обессилилось и в XV в. распалось на отдельные небольшие ханства и владения.

Основатель нового государства Маверанахара-Тимур (Тамерлан, Тимурленг) претендовал на мировое господство. Он и привел его к соперничеству с ханом Золотой Орды Тохтамышем. Последствия данных событий негативно отразились на судьбах всех народов Кавказе, включая и нахов.

В 1394 году в войне Грузии против Тимура на ее стороне приняли традиционное участие кавказские горцы, в том числе и нахи. В целом данное сражение можно считать успешным, чему в немалой степени благоприятствовали теснины Дарьяльского ущелья.

Однако в начале 1395 г. армия Тимура пришла на Северный Кавказ через Дербент и вошла на нахские земли. Тохтамыш со всей своей армией, собранной со всей Орды, в сражении на Тереке с Тимуром (недалеко от нынешнего г. Грозного) проиграл войну. Тимурленг после покорения других территорий на Северном Кавказе, дал последний здесь бой государству нахов Сим-Сим, и разгромил его. Далее им также был покорен Аух (Акки).

Поход Тимура на нахские земли был страшно разорительным. Местный историк Я.З. Ахмадов отмечает: «Производственные силы края были основательно разрушены нашествием Тимура. Его воинство вырубало леса, уничтожало сады, растаптывало поля, разрушало города, села, башни, «храмы и капища». Захваченное в плен население, как то было и в период татаро-

монгольского нашествия, частью уничтожалось, частью угонялось в рабство, скот и материальные ценности присваивались»[141]143.

Всего на Кавказ Тимуром было совершено семь разорительных походов. Однако вскоре империя, созданная им, распалась после смерти Тимурленга в 1405 г.

Экспансия Тимура привела к невосполнимому урону Северному Кавказу, а именно: исчезли последние остатки этнических алан, и сотни населенных пунктов, в городах жизнь угасла, почти поголовно вырезано было плоскостное население Центрального Предкавказья, бассейнов Терека, Сунжи и Сулака. Значительно уменьшилось население нахов на южных склонах Большого Кавказа.

§ 2. Государственное устройство Чечни в период татаро-монгольского нашествия и экспансии Ленг-Тимура

Чингисхан разделил все государства на 4 улуса (удела), каждый из которых возглавлял один из его сыновей. Как было отмечено выше, народы Северного Кавказа, в том числе и нахи, вошли в состав Золотой Орды и должны были платить дань. Установилось тяжелое татаро-монгольское иго.

---

[141]141 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси. 1982. – 464 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси. 1982. – 422 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Метревели В. История государства и права Грузии (На грузинском языке). Издательство «Меридиани». Тбилиси, 2002. – 358 с.; Лобжанидзе Г. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001. – 620 с.; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.; Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура (Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура). Грозный, 1992. – 168 с.; Сайт – Чеченская общественная история – 5 апреля 2010 г.

Во главе Золотой Орды стоял *хан* из рода Чингиса, обладавший сильной деспотической властью. Государство являлось военным, в связи, с чем административное деление страны было приспособлено к военной структуре и укреплению власти хана.

Хана окружала *верхушка кочевой аристократии*. Она проводила съезд монголо-татарской знати - *курултай*. Оно созывалось для решения наиболее важных вопросов, среди которых следует выделить: выбор хана, планирование походов, проведение охоты и др. Его созыв приурочивался обычно к религиозным праздникам. Курултай являлся совещательным органом при хане. Однако в большинстве случаев хан решал вопросы самостоятельно, в узком кругу *придворной знати*.

Центральный аппарат состоял из главы государства (хана), придворной знати, управленческого аппарата, различных ведомств и судебного аппарата. Известно, что в качестве центральных органов управления действовали *диваны (канцелярия)*. Значительные властные полномочия принадлежали *визиру* - номинальному главе государства.

В числе высших должностных лиц следует назвать четырех улусных эмиров (управителей). Старший из эмиров носил название *беклярибек*. Он являлся главнокомандующим войсками и считался первым лицом в государстве после хана.

Должность *бакоула* занимал значительное место в системе центрального управления. Он ведал снабжением войск. Ему подчинялись командиры десятитысячных отрядов, называемые *темниками.* Последним починялись *тысячники* (командиры тысячных отрядов), за которыми по служебной лестнице находились *сотники и десятники*. Систему управления состовляли также таможенники, сокольничьи, станционные смотрители и др.

Органы управления на местах также находились в руках монголо-татарской феодальной знати. Управители местных органов назывались *даруги*

и баскаки. Им оказывали помощь чиновники функционировавших при них канцелярий.

На всей территории Северного Кавказа была создана *баскакская военно-политическая организация,* состоящая из десятников, сотников, тысячников и темников. Баскаки следили за порядком в стране, проверяли уплату дани и выполнение других повинностей в пользу Золотой Орды.

Территории были разделены на княжества. В них формировались особые военные отряды, частью укомплектованные из местного населения. Они поступали в распоряжения баскаков, живших в княжествах и осуществлявших контроль над этими княжествами. К управлению покоренными народами привлекались представители местной знати.

Военная организация Золотой Орды имела десятичный характер. Все население было разделено на десятки, сотни, тысячи, тьмы (10 тысяч). Основу войск составляла высокоподвижная конница, которая делилась на легкую и тяжелую.

В войсках сохранялась родовая спайка, железная дисциплина, хорошая организация.

Следует отметить, что *налоги в Золотой Орде от северокавказцев изымались не только деньгами и имуществом, но и людьми - «дань кровью» и «дань девушками».* Каждый год надо было отдавать десятую часть от количества людей в том или ином населенном пункте. Воинская повинность являлась обязательной.

Система государственного управления в Сим-Симе сохранила традиционные для чеченцев формы и способы. О них сказано в главе XII.

ГЛАВА XIV. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В XV ВЕКЕ[142]144

§ 1. Восстановление Чечни после татаро-монгольского нашествия и экспансии Тимур-ленга

[142]142 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. С. 227.

Политическая ситуация на Кавказе к началу XV века характеризуется следующими событиями: происходит распад Золотой Орды; распад Грузии на отдельные царства и княжества; выход Османской империи к западным пределам Северного Кавказа; так называемые «исламские набеги» на Северный Кавказ из восточного Закавказья; усиление крупных феодальный владений Дагестана; продвижение кабардинских князей на восток.

При этом сама территория расселения нахов сократилась. Оно было вызвано тем, что исторические границы этнических нахов в пору татаро-монгольского нашествия и экспансии Тимура в XIII-XV вв. значительно уменьшились вследствие многочисленных войн, нашествий, угона населения и его физического истребления. В литературе подчеркивается, что в этот период времени: «Остатки нахских народностей подверглись окончательной иранизации (Двалети), тюркизации (Карачай, Балкария), картвелизации (горная Грузия). В XV в. можем говорить о сохранении только трех нахских районов - Чечни, Ингушетии и Тушетии»[143]145.

Политические структуры того времени устанавливают тесные контакты с соседними регионами, и, в частности, с Аварией и Грузией. С ними завязывается безтаможенная торговля, обмен товарами, хозяйственные связи.

К этому периоду относится восстановление в горах замковых комплексов, послуживших в ходе борьбы с татаро-монголами и Тимуром Великой сигнальной системой оповещения. Появляются знатные владельцы замков и сами замки являются показателем богатого состояния их владетелей. В обществах нахов создаются свои экономические и политические структуры. Происходит формирование относительно обособленных политических, географических, территориальных и этнических единиц: Нахч-Мохк, Мичик, Чеберлой, Шатой (Шубут), Мялхи, Майсты, Нашхой, Чанти, Мержой, Акки, Галгай, Джейрах и др.

[143]143 См.: Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 234.

Происходит восстановление и расширение демократических институтов в вышеперечисленных обществах - народных собраний и сходов. Авторитетные старейшины обществ и военные предводители стали играть значительную роль в решении государственных вопросов.

Вместе с тем, исконные плоскостные земли нахов, временно оставленные им в результате татаро-монгольского нашествия и экспансии Тимура, стали занимать кабардинские князья, полукочевой адыгский народ. Они установили систему княжеского управления, что нашло, по-видимому, в дальнейшем распространение и у нахов. По соседству в Дагестане располагались шамхальство Тарковское, Кази-Кумухское, Аварское ханство и тюменское княжество. На некоторые восточночеченские аулы распространялось влияние шамхала.

Некоторые князья переселялись на равнинные территории за Тереком, откуда они в прошлые века вынуждены были уходить в горы, отступая под натиском армий противника. К этому времени относится появление беглых казаков на Северном Кавказе. Им выделяли большие площади земель, особенно для переселяющихся сюда людей (беглых от гнета русского царя - «белого царя»), которых называли «казаками». Первоначально многие казаки, - а это были не только беглые крепостные русские, украинские, польские, литовские, крымские феодалы, но и бывшие стрельцы, наемники, всадники - не только из русских княжеств, но и всей Восточной Европы, от Балтики до Черного моря. Многие из них были людьми, привычными к военным походам и войне. Вначале они шли на службу к горским владетельным князьям, которые на протяжении многих столетий считали равнинные земли за Тереком по праву своими владениями. Позже этими территориями завладели золотоордынские ханы, часть которых, по-видимому, с течением времени ассимилировались с горской знатью, живя в окружении кавказцев.

Сюда, на эти земли, и стали поселяться казаки - как по разрешению владетельных горских князей, так и по решению сходов горских народов (по

крайней мере, с XV-XVI веков); при этом новые поселенцы давали клятву всецело соблюдать законы и обычаи приютивших их народов.

Следует подчеркнуть, однако, что речь, не идет о неких «пустующих землях», «ничейных» территориях, на которых оседали казаки. Речь идет о землях, на которых исторически проживали на протяжении веков народы Северного Кавказа, в том числе и нахи. Вообще, учитывая перенаселенность Северного Кавказа, по всей вероятности, здесь ничейных земель не могло быть.

На Северном Кавказе, в том числе на обширных территориях нынешнего Ставрополья, Краснодарского края, Астраханской области - жили аборигенные народы Северного Кавказа, и они были многочисленными; вели оживленную торговлю с Востоком и Западом и особенно со Средиземноморьем. Здесь, на этой земле, на протяжении тысячи лет, через территории их подлинных хозяев, прошли десятки миллионов людей - на Запад и Юг, Север и Восток. Здесь не было «неизвестных земель». Это был район интенсивного хозяйственного освоения, через который проходили важнейшие стратегические коммуникации, связывавшие весь известный тогда цивилизованный мир - от Китая до Западной Европы, от Багдада до степных столиц тогдашних царств, ханств и каганатств, княжеств. Здесь проходил обширный участок «Великого шелкового пути» - из Китая и Индии - в Европу.

На этих землях предки чеченцев и адыгов (кабардинцы, черкесы и другие кавказские народы) пасли свои неисчислимые стада, которые сгонялись в зимние времена с гор на равнины за Терек, включая нынешние земли Ставрополья и Краснодарского края. Внешние события вместе с внутренними социальными противоречиями в структурах обществ-государств, постепенно росли, и привели к формированию противоречия в самом традиционном чеченском обществе. В результате князья были постепенно изолированы и вытеснены из верхушки управления горскими государственными образованиями.

Возможно, этими обстоятельствами объяснялось то, что в XVI-XVII вв. на равнину переселялись отдельные чеченские князья со своими подвластными. Они создавали здесь города и населенные пункты для своих крестьян, воинов и приближенных, обеспечивали защиту земледельцев и скотоводов, а также ремесленников. Они защищали людей, которые приходили к ним, наделяли их землей. Наиболее известными в те времена были князья Турловы. Они были чеченского происхождения, хотя многие ученые-историки выводят их из аварского (хунзахского) аристократического рода Туруав, который являлся наследником основателя династии князя Карагиши.

Одни исследователи необоснованно утверждают, что князья стали править Чечней в 20-40-х годах XVII века. Другие - свидетельствуют о якобы их кумыкском происхождении. Третьи - о черкесском происхождении. На самом же деле появились они, как и другие князья, не позднее, чем в VIII-IX веках. Отметим также, что по сравнению с дагестанскими князьями, в Чечне князья уже в XV-XVII веках имели довольно ограниченную власть.

Подчеркнем, что князья Черкасские, Турловы и др. - все они имели родственные связи со многими князьями Северного Кавказа, Крыма, Грузии, особенно, на основе брачных связей через наследников и правителей.

В этот период в Грузии образовались царства Картлии и Кахетии. Им традиционно в борьбе с новыми тюркскими (огузскими) государствами Ирана - Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу - оказывали помощь горные части территории нахов.

§ 2. Чечня в системе международных отношений

В XV в. нахские земли и их политические образования вместе с народами Северного Кавказа отбивались от набегов сефевидских шейхов, сторонников

шиитского течения в исламе, которые организовывались с территорий Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу.

Нахи в XV в. были политически независимы. Их регионы реально обладали самостоятельностью. Историки считают, что первые чеченские князья поступили на русскую службу и вошли в союзнические отношения с царем в 50-х годах XV века. В то время служба «Черкасских» вбирала в себя деятельность чеченских, дагестанских, кабардинских, адыгейских князей, имеющих общие интересы с российским престолом. И все они были взаимно породнены династическими браками. Часто это были отношения союзнического характера, но с признанием вассальной зависимости. (Возможно, эта их деятельность вызывала подозрение в чеченских тайпах, о чем уже говорилось).

В XV веке, на закате Золотой Орды, часть этих князей уже владела равнинными землями Чечни, части Дагестана и Кабарды, и активно вмешивались в дела Астраханского ханства, где дважды ставили своих родственников. Кстати, выходцы из княжеских семей Чечни, Дагестана и Кабарды всегда играли важную роль при дворе крымского хана. Связи эти закреплялись и династическими браками. Так, в 1561 году овдовевший московский царь Иван Грозный женился на дочери кабардинского князя Мамрюка - Марии.

Известный чеченский писатель и историк Магомет Мамакаев также отмечал о существовании как чеченской родовой, так и служилой аристократии. В частности, он писал: «Мы сошлемся на исторический документ, свидетельствующий о том, что в чеченском обществе начала XIX века были феодалы-чеченцы, имевшие большие права над подвластным им населением и получавшим бер (оброк) от своих холопов».

Формой государственного правления являлось правление Великого князя. В условиях правления Великого князя, «Совет страны», как традиционный и важнейший общественно-государственный институт

сохранился, хотя и потерял былого влияния. Его новое возвеличение относится к концу XIV - началу XV столетия, когда в результате десятилетней внутренней борьбы, князья, как высшее сословие, были значительно ослаблены, а позже - «выдавлены» из чеченского общества, отменено крепостное право, а традиционно свободные граждане провозглашены «узденями» - дворянами. Вот тогда (а некоторые и раньше) ряд чеченских князей покинули Чечню и обосновались среди соседних родственных народов, положив в ряде случаев, начало новым княжеским династиям.

Совет страны. Согласно веками существовавшему обычаю, в состав Совета страны избиралось от 12 до 25 человек, возрастом не моложе 30 лет и сроком на 3 года. Выборы были трехуровневые: народные собрания (сходы граждан), когда села выбирали своих представителей - выборщиков, в зависимости от численности населения. Любой населенный пункт, сколько бы ни проживало здесь населения, в праве был избрать одного выборщика. Выборщики избирали кандидатов в Совет страны - ровно вдвое больше установленного Законом, освященного обычаями и традициями. Известно, что численность выборщиков на протяжении столетий колебалась от более 100 до более 1200 делегатов. С момента своего избрания выборщики должны были собраться не позже, чем в 7 дневный срок, для определения нового состава Совета Страны.

После избрания нового состава Совета страны, они удалялись на молитву - где (вместе со старым составом) члены Совета принимали участие в этой ритуальной молитве. Это и было своего рода принятием присяги.

Из состава Совета страны 3 члена избирались и становились Высшим Судом, в чьи функции входило разбирательство апелляционных дел и дел по должностным проступкам, а также разбирательство жалоб высших чиновников и жалоб граждан на высших чиновников. Двое членов Совета избирались на должность Верховных прокураторов - для контроля финансов государства и деятельности высших должностных лиц исполнительной

власти. Шесть членов Совета избирались в качестве собственно Правительства - это были декуры (министры): военный; финансовый; внутренних дел (полиция); помощи семьям и ветеранам войн; публичных работ; управления страной.

Один из наиболее уважаемых, авторитетных декуров назначался главным администратором (то есть, согласно современной терминологии, Главой правительства, гражданским правителем). Один из опытных военачальников руководил обороной страны и народным ополчением, которое в мирное время не подчинялось ни военному декуру, ни декуру внутренних дел. В ополчение входило все мужское население от 15 до 60 лет, и воинские занятия проходили постоянно - два дня в неделю.

Каждый ополченец обязан был, независимо оттого, к какому отряду был приписан - к конному или пешему, искусно обращаться с конем, знать навыки пешего и конного боя, владеть всеми видами оружия, быть сильным, здоровым и выносливым, Иметь навыки разведывательной деятельности.

В исключительных случаях Совет страны созывал всеобщее Народное собрание - представителей граждан страны, как правило, в случаях военной опасности или в критических ситуациях, когда страна лишалась руководителей. Главным в этом случае считалось сохранение принципа народовластия: традиционный путь выборов руководящих органов не должен был быть сопряжен с опасностью или другими чрезвычайными обстоятельствами. Порою такое Народное собрание численно состояло из 500 тысяч человек, при этом обеспечивались меры безопасности, а ополченцы были хорошо вооружены; готовность народа к обороне и самозащите всегда была высокой.

В случае вторжения неприятеля военачальник решением Совета страны наделялся особыми полномочиями по управлению отражением угрозы на весь период военных действий и становился Военным Правителем страны. Но от контроля Совета страны он не освобождался, и по завершении военных

действий должен был ждать вызова на Совет для отчета. Если он не вызывался для отчета - это означало, что он попал в немилость и обязан был передать свой меч эдилу. Эдил являлся на заседание Совета страны с мечом военачальника и передавал его Совету. Если Совет через эдила возвращал меч военачальнику - он мог спокойно сложить свои обязанности и вести обычный образ жизни, как уважаемый гражданин. Если Совет страны передавал этот меч Высшему суду - это была началом процедуры расследования и последующего суда над военным правителем.

По сложившейся многовековой традиции Высший совет страны собирался один раз в год. В него входили члены Совета страны, *синтары* (избранные главы сел и городов), все декуры во главе с главным администратором, командиры воинских отрядов и ополчения, начальник Гвардии, бывшие члены Совета страны, судьи и главные сборщики налогов, а также «именные знатные люди», имевшие в прошлом особые заслуги перед Отечеством.

На Высший Совет страны мог явиться любой гражданин и выступить с заявлением. Эта практика была освящена традициями и охранялась обычным правом. Специальное должностное лицо стояло на страже этого права рядовых граждан.

Страна была разделена на округа. В округах власть принадлежала народным собраниям. Народные собрания избирали гражданских правителей. В их функции входило: организация общественных работ, защита населения от правовых нарушений, содержание местных тюрем, сбор налогов, помощь населению.

ГЛАВА XV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЧЕЧНИ В XVI-XVIII ВВ.[144]146

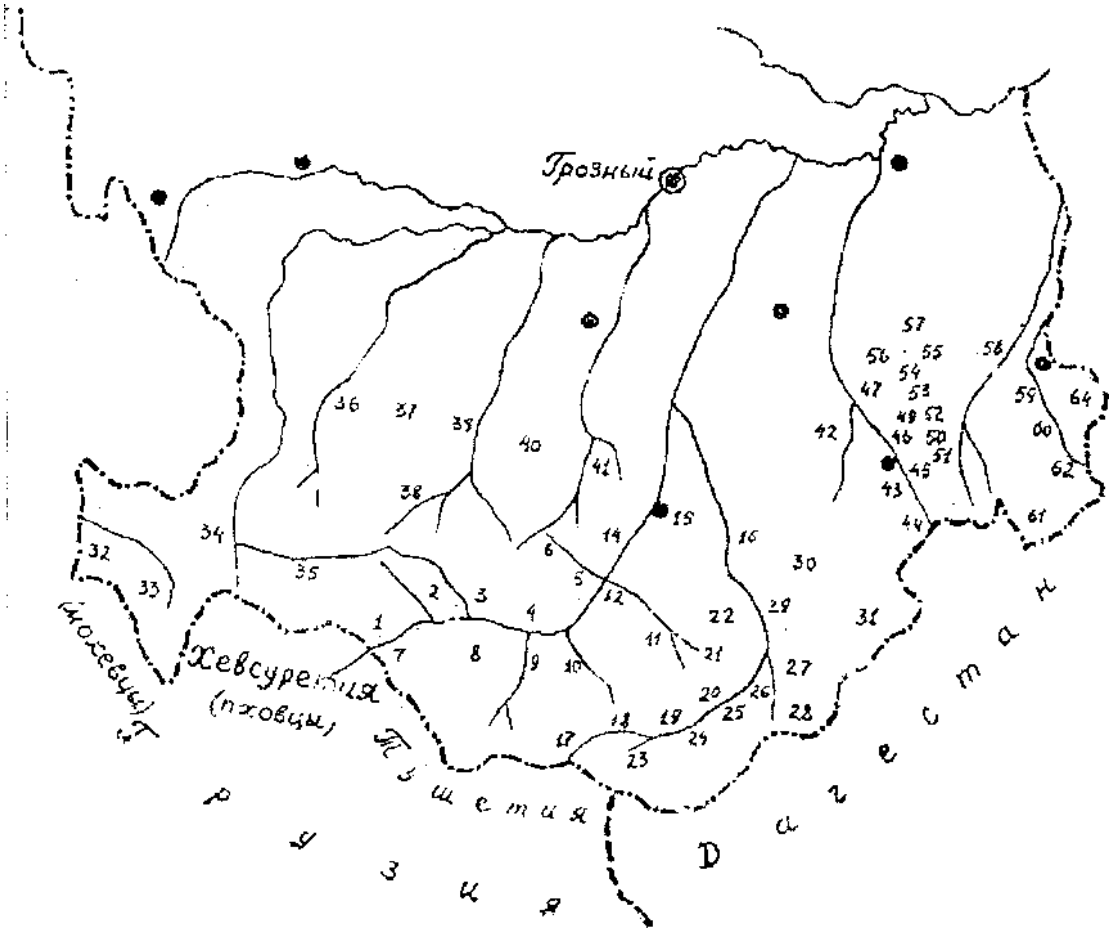
[144]144 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси. 1982. – 464 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси. 1982. – 422 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Метревели В. История государства и права Грузии (На грузинском языке). Издательство «Меридиани». Тбилиси, 2002. – 358 с.; Лобжанидзе Г. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001. – 620 с.; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного

§ 1. Чечня в эпоху позднего средневековья, этнический состав, социальный строй, этнополитическое деление чеченцев

Носителями нахского языка в конце XV - начале XVI вв. являлись предки чеченцев, ингушей и тушин (туш-бацой). В XVI-XVIII вв. территория, занимаемая нахами, включала в себя пространство между вершинами Главного Кавказского хребта на юге и средним течением Терека на севере, бассейном верхнего течения Терека (включая Дарьяльское ущелье) - на западе и бассейном рр. Аксай, Акташ - на востоке. Общество Туш-бацой располагалось на южном склоне Кавказского хребта, в бассейне р. Тушетская Алазани. По соседству с нахами, проживали: на юге - грузины, на севере - ногайцы и русские (с начала XVI в.), на западе - осетины и кабардинцы, на востоке - народы Дагестана (кумыки, аварцы, андийцы).

В литературе существует этнографическое описание нахских обществ. В связи с этим предлагаем этнографическую карту состава обществ Чечни, с перечислением ее основных структурных подразделений:

устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.; Сайт – Чеченская общественная история – 5 апреля 2010 г.

Этнографическая карта нахских обществ, фамилий, тейпов, чеченских и *ингушских шахаров*[145]*147:* 1-Маьлхиста (маьлхий), 2-Кеин-Мохк (кей), 3-ТIерла (тIерлой), 4-Дишнийн-Мохк (дишний), 5-ЧIуо (чIуохой, гухой), 6-Мулкъа (мулкъой), 7-МIайста (мIайстой), 8-Хилдехьа (хилдехьарой), 9-Хьачара (хьачарой), 10-ЧIанта (чIантий), 11-Зумса (зумсой), 12-ЧIиннах (чIиннахой), 13-Гучан-Кхелли (гучанги), 14-Нихала (нихалой), 15-Шуьта (шотой), тумсой, вашандарой, хьаккой, варандой, келой, маьршалой, саьттой, гIаьттий, пхьамтой, 16-Саьрбала (саьрбалой, лаьшкарой), 17-Сандаха (сандахой), 18-КIесала (кIесалой), 19-Шикъара (шикъарой), 20-Шора (шарой, жогIалдой), 21-ЦIеса (цIесий), 22-ДIай (дIай), 23-Хуланда (хуландой), 24-Хьакъмада (хьакъмадой), 25-ХIима (хIимой), 26-Кири (кири), 27-Бути (бути), 28-Чайра (чайрой), 29-Нохч-Кела (нохчкелой), 30-Нижала (нижалой, нижой), 31-ЧIебирла (чIебирлой), 32-ЖIайрах шахьар (жIайрахой), 33-Мецхал шахьар (мецхалой, фаьппий), 34-Кхекхаьлла (кхекхаьллой, гIалай), 35-Цхьорой шахьар (цхьорой), 36-Арстах (орстхой, арстхой, аргI-стой), 37-Ялхара (ялхарой), 38-Аьккха (аьккхий), 39-Галайн-ЧIож (галай), 40-Нахша (нашхой), 41-Пешха (пешхой), 42-Элистанжи (элистанжой), 43-Чермойн лам (чермой), 44-Хорочо (хорочой), 45-Эрсана (эрсаной), 46-

[145]145 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. «Мир дому твоему». М., 2001. С. 236.

ЭгІашбета (эгІашбатой), 47-Гуьна (гуной), 48-БелгІата (белгатой), 49-Курчала (курчалой), 50-ЦІонтара (цІонтарой), 51-Теза-Кхаьлла (тезакхалой), 52-Ширди-Мохк (ширди), 53-Гоьрдала (гІоьрдалой), 54-Айт-Кхаьлла (айткхаллой), 55-Шоьна (шоной), 56-Эна-Кхаьлла (энакхаллой), 57-Ялхойн-Мохк (ялхой), 58-Іаллара (Іалларой), 59-Энгана (энганой), 60-Сесана (сесаной), 61-Бена (беной), 62-Гендаргана (гендарганой), 63-Билта (билтой), 64-Зандакъа (зандакъой), 65-Бацай (бацай, дух-бацай, кІах-ацай, цІой-бацой, туш-бацай [Тушетия]), 66-Пхьейн-Мохк (пхьей, шедалой, ардалой, хехойн-буной [Хевсуретия])

В XVII-XVIII вв. в ходе исторического развития нахского этноса, обусловленного этносоциальными, территориальными и географическими причинами, т.е. естественными обстоятельствами, на западной части нахских земель отделяется, и образуются крупное плоскостное общество Ангушт (выходцы из галгаевского общества) в качестве основного ядра сформировавшегося впоследствии ингушской народности. В него входили вместе с горными обществами Цори, Мецхал, Джейрах, в частности, и собственно галгаи. Данная социальная, этническая общность все отчетливее стала выступать в качестве суверенной единицы в политических отношениях с другими народами Кавказа и Россией, получив при этом и статус субъекта международно-правовых отношений.

Чеченский народ сформировался на базе многочисленных этнотерриториальных обществ, издревле сложившихся в горной зоне, в границах ущелий, бассейнов рек, плоскогорий и равнинных обществ, таких как: Акки (горные), Арштхой (Орстхой), Аух, Майсты, Мялхий, Нахч-мохк, Нашхой, Терлой, Чанти, Чеберлой, Шотой (Шубут). В состав чеченского этноса вошли менее крупные общества и одноклановые поселения горных районов - Галай, Кей, Мержой, Мулкой, Пешхой, Садой, Хильдехарой, Чинахой и ряд других.

В XVI-XVIII вв. происходили значительные сдвиги в расселении населения Чечни. Чеченцы стали осваивать берега рек, впадавших в Сунжу.

Здесь, на месте разрушенных старинных городищ и поселений, вновь стали возрождаться аулы.

Во второй половине XVIII в. образуются чеченские аулы по правому берегу Терека. Вновь горцы стали осваивать междуречье Терека и Сунжи до р. Курпа на Западе. Они вернулись в состав Чечни. Равнинная часть Чечни получает внешне завершенные очертания за счет естественного роста населения этой части страны.

Этнотерпимость (толерантность) нахов привлекает на жительство русских и ногайцев, армян, грузин, горских евреев, выходцев из Дагестана, Кабарды и Осетии.

Основными занятиями населения Чечни в анализируемый период было земледелие, скотоводство и ремесла. В горной и в плоскостной зонах территории Чечни существовали орошаемые участки. Получило развитие поливное земледелие у окочан (ауховцев). Созданы были развитые ирригационные системы, производилось удобрение террас. Огородничество стало важным направлением сельского хозяйства.

Скотоводство было представлено разведением крупного рогатого скота, а также овцеводством и коневодством. Оно носило экстенсивный характер. Учитывая зимние и летние перепады температуры, у плоскостной и горной части страны существовали возможности, позволявшие обеспечить сохранность и приплод скота.

Пчеловодство являлось древнейшим видом занятия чеченцев, также как и домашние промыслы.

Развитая металлургия и ремесла позволяли почти целиком удовлетворять потребности населения оружием за счет местных мастеров-оружейников. В селах и аулах мастера-кузнецы специализировались на изготовлении сельскохозяйственных орудий труда: плуги, бороны, серпы, косы, топоры, ножницы для стрижки овец.

По сведениям известного историка Я.З. Ахмадова, среди видов строительства: «Развитие каменного строительства в горной части Чечни в средневековый период, представленное массовыми крупными сооружениями - башнями, склепами, замками, храмовыми строениями - привело к выделению определенного ремесла. В XVI-XVIII вв. *строительное искусство каменных сооружений достигло расцвета,* особенно в западных районах края. Отдельные образцы *боевых башен* («бIов», «воу») достигли 25-30 м высоты, сложными сооружениями явились массивные *жилые башни* («гIала») в несколько этажей. Мастера-строители знали секреты обработки камня, готовили различные виды растворов для крепления блоков, использовали подъемные машины (вороты), блоки и сложные леса»[146]148.

[146]146 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XX века). Элиста, 2002. – 528 с.; Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. – 384 с.; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX веках. Тбилиси, 1988. – 454 с.; Борчашвили Э.А. Общественно-политический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001. – 208 с.; Гумашвили Л. Истоки федерализма Чечни // Журнал «Вайнах», Грозный. 2009. № 11. С. 88-94; Гумашвили Л.Э. Протофедералистические начала в историческом развитии Чечни // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического, политического и правового развития России на современном этапе (Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию филиала СПбГИЭУ а г. Кизляре, 5 мая 2012 г. С. 218-225; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси. 1982. – 464 с.; Джавахишвили Ив. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси. 1982. – 422 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Метревели В. История государства и права Грузии (На грузинском языке). Издательство «Меридиани». Тбилиси, 2002. – 358 с.; Лобжанидзе Г. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001. – 620 с.; Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2013. – 174 с.; Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003 г.- 508 с.; Сайт – Чеченская общественная история – 5 апреля 2010 г.

Различие в географическом положении чеченских обществ и аулов обуславливали специфику и уровень развития отдельных видов производства. Поэтому местный обмен в его натуральной форме между населением горных и плоскостных частей Чечни был развит издавна.

Чеченцы вели меновую торговлю с северокавказскими соседями, с Грузией, странами Востока и Россией. Оживленными были торговые связи с Дагестаном, Кабардой, Крымским ханством. Ведущее место во внешней торговле Чечни в XVIII в. занимала Россия. Вначале она носила меновый характер, чуть позже - приобрела товарно-денежные отношения.

В исторической литературе по Чечне описание этнополитического и административного устройства Чечни анализируемого нами периода завершается выделением этнотерриториальных объединений (мохк)[147]149, к которым относились:

Орстхуой / Эрштхой - общество было расположено в бассейне р. Эс-хи (Іаьс-хи) и Фарта (Марта), в горах граничило с ингушскими поселениями, на востоке - с чеченскими обществами Галай и Ялхара, на плоскости территория данного общества уходила за р. Сунжа. Первоначально орстхой относились к военной, сословно-кастовой группе чеченцев. После нашествия татаро-монголов и Тимура, политическая функция орстхойцев теряется. Однако в XVI-XVIII вв. восстанавливается их организационное единство по формированию в качестве хозяйственной и политической единицы государства Чечни.

Аршта / Орстха (Карабулак) - это отдельное предгорное общество, занимавшее территорию на правом и левом берегах Сунжи. Территория локализируется между современной Чечней и Ингушетией.

Аьккха / Аьккхий - древнее чеченское общество. Традиционно - это горные аккинцы - «ламаьккхий». Их земли находились на западе Чечни, между

[147]147 См.: Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. С. 247.

областями Галайн-чож и Ялхара. В анализируемый период времени часть аккинцев переселилась на восток, где на границе Дагестана и Чечни основалось общество-владение «Арара аьккхи» - Равнинная Акка.

Нашаха (нашхой) - общество занимало территорию между реками Гехи и Рошни, и исторически делилось на северную (ТIехьа) и южную (Сехьа) части. Согласно преданиям и тептарам (летописным хроникам) общество основано родоначальником чеченцев Нашхо. По другой версии, родоначальником «нашхой» является Турпал Нохчо (рыцарь великодушный), у которого было шестеро сыновей: Моцкъаро, Хьабахо, ЧIармхо, Хьижигхо, ХIийлахо, ТIистархо, которые основали шесть аулов, получившие их имена[148]150.

Пешха / Пешхой - общество занимало горную котловину, между верховьями Скалистого и Пастбищного хребтов, в самой верхней части бассейна р. Мартан.

Маьлхиста / Маьлхий - общество было расположено в бассейнах Маши-хи и БIаьста-хи, левых притоков р. Чанты-Аргуна. Ущелье тянется с запада на восток, от границ ингушского горного общества Цори. На юге граничит с Грузией. Буквальный перевод на русский означает «солнечники».

Кей-мохк / Кей - общество было расположено в бассейне левобережного притока Чанты-Аргуна р. Гехи-чу (Кейн-эрк).

ТIерла / ТIерлой - общество было расположено на левобережных притоках Чанты-Аргун - Никархойн-эрк, Бархайн-эрк и Бавлойн-эрк.

Дишний-мохк / Дишний - общество владело землями по левому берегу р. Чанты-Аргуна.

ЧIуо / ЧIуохой - общество располагалось в хребтовом пространстве водораздельного Скалистого хребта в бассейне Чанты-Аргуна, по его левому притоку Гухойн-эрк.

[148]148 Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. - Пособие для изучающих историю родного края. - М.: «Мир дому твоему», 2001. С. 256.

Мулкъа / Мулкъой - общество располагалось в бассейне притоков Чанты-Аргуна Мулкой-эрк и Гухойн-эрк.

МIайста / МаIйстой - общество расположено в небольшом ущелье с речкой Майстон-эрк (правый приток Чанты-Аргуна). Местожительство определено на границе с Грузией для охраны и защиты рубежей Чечни. В буквальном переводе на русский язык означает «Верхний край».

Хильдиехьара / Хильдехархой - общество располагалось в бассейне правого притока ЧIантийн-Орга.

Хьачара / Хьачарой - общество располагалось на правом притоке р. Чанты-Аргун - речке Хьачарой-ахк.

ЧIаьнта / ЧIаьантий - общество лежит в бассейне р. Доьрахойн-эрк, правого притока р. Чанты-Аргун.

Дзумса / Дзумсой - общество расположено в среднем и верхнем течении речки Дзумсой-эрк, правого притока Чанты-Аргуна.

Чиннаха / ЧIиннахой - в переводе означает «отходники».

Шуьта / Шотой - общество занимало ключевое место между берегами рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун в среднегорной и частично низкогорной зоне.

Шара / Шарой - общество локализовано было на левом берегу р. Шаройн Орга.

Дай / ДIай - общество лежало на левом берегу р. Шаройн Орга.

Нохч-кела - общество располагалось на правом берегу Шаро-Аргуна в бассейне притока Келойн-ахк, берущего начало у хребта Хиндойлам (2471 м).

Саьрбала (также Лаьшкарой) - общество расположено на правом берегу Шаро-Аргуна.

Нижала / Нижалой - зачастую относят к ЧIебарлою.

ЧIебарла / ЧIебарлой - это было одним из самых крупных обществ высокогорной части Чечни.

§ 2. Федеративное устройство Чечни. Органы власти и управления

В XVI-XVII вв. возрастает стратегическое и геополитическое значение кавказского региона. Именно здесь сталкиваются интересы Централизованного Русского государства, Османской империи и Ирана. Кавказ являлся своеобразным барьером продвижения восточных империй на север, а российской империи - на юг[149]151.

Регулярные русско-чеченские отношения начинают складываться с XVI века. В 1582-1583 гг. чеченцы во главе с князем Ших-Мурзой Ишеримовым (Окоцким) совместно с казаками принимали участие в боевых действиях против турок[150]152. В 1558-1589 гг. Московское государство по инициативе Ших-Мурзы Ишеримова посетило чеченское посольство. В именной грамоте царя Ивана Федоровича говорится: «Нам твоя прямая служба ведома, и мы за твою службу жаловати хотим своим великим жалованием и держали тебя и твой юрт хотим под своею царскою рукою и в обороне… ото всяких твоих недругов»[151]153.

С 1589 года в царскую титулатуру вносится новая формула - «Кабардинской земли черкасских и горских князей... государь»[152]154. С этого времени русско-чеченские отношения с переменными успехами начинают позитивно и стабильно развиваться. Некоторые чеченские общества выступали в качестве связующих звеньев между Грузией и некоторыми дагестанскими феодальными княжествами[153]155.

Профессор Ш.А. Гапуров отмечает, что в конце XVIII - начале XIX в. внешнее общественно-политическое устройство Чечни напоминало федеративную республику. Основную ячейку общественной организации

---

[149]149 См.: например, Ахмадов Я.З. Указ. соч.; Натаев С.А. Об общественном институте «тукхум» у чеченцев. Махачкала; АЛЕФ, 2013; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 5. М., 2005; Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 2. Грозный, 1978.

[150]150 Сулейманов А.С. Указ соч. С. 64.

[151]151 История Чечни с древнейших времен: В 2 т. Т. 1. Под ред. Гапурова Ш.А., Ахмадова Ш.Б., Багаева М.Х., Хасбулатова А.И. Грозный, 2006. С. 153.

[152]152 Там же. С.155.

[153]153 См.: Полное собрание русских летописей. СПб., 1904-1906. Т. 13. Ч. 1,2. С. 62-72.

чеченцев составляли отдельные тейпы и общины, объединяющие несколько тейпов[154]156. Общины, в свою очередь, были объединены в несколько территориальных объединений - «вольные общества», которые являлись своеобразными федерациями, выступавшими как единое целое по отношению к другим обществам. Управлялись они народными собраниями. В равнинной Чечне, в основном в Притеречье, некоторые общества управлялись наследственными князьями[155]157.

Со второй половины XVI в. на территории Чечни документально фиксируется существование отдельных объединений, определяемых в XVI-XVII вв. как «землицы», а позже как «общества». Параллельно с «землицами», где власть, как правило, была выборной и принадлежала «начальным людям» (хIалхара нах), называются и феодальные владения - «улус», «юрт», «владение», которыми управляла наследственная знать - владельцы, «мурзы» и «князья» (эли).

В XVIII в., согласно документальным сведениям и этнографическим данным, на территории Чечни существовали следующие общества и владения: в горной Чечне: Акки, Цечой, Мержой, Мялхи, Майсты, Галай, Нашаха, Нохчмохк, Терлой, Пешхой, Чеберлой, Чанти, Шатой, Шекарой и др.; в предгорно-плоскостной части - Брагунское княжество, общество Качкалык (часть аулов которого в XVIII в. вошла в состав Аксайского княжества), Чеченское владение (находилось под управлением князей Турловых), Алды (также находилось под княжеским управлением), Арштхой (общество Карабулак, возникшее в середине XVIII в.), Гехи, Герменчук, Шали (в середине XVIII в. считались подвластным и Девлет-Гирею Черкасскому и т.д.).

[154]154 См.: Кушева Н.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Москва, 1963. С. 276.

[155]155 См.: История Чечни с древнейших времен: В 2 т. Т. 1. Под ред. Гапурова Ш.А., Ахмадова Ш.Б., Багаева М.Х., Хасбулатова А.И. Грозный, 2006. С. 385.

Чеченские общества и феодальные владения различались по размерам территории, количеству населения, уровню социально-экономического развития и политического устройства территорий, природно-климатическими условиями и т.д. Отсюда проистекало и различие в уровне развития общественно-политического строя, формах общественного устройства, роли и значимости государства в политической жизни страны.

Среди «вольных» союзов обществ самым крупным и густонаселенным было Нохч-мохк (Мичкизское), еще в середине XVII в. насчитывавшее 36 аулов. Из других горных обществ более крупным было Шибутское общество (Шатой).

Феодальные владения также отличались друг от друга по размерам занимаемой территории и по своему общественно-политическому влиянию. Так, Чеченское феодальное владение насчитывало до десятка селений, а Брагунское княжество состояло из одного аула. Они, соответственно, могли выставить разное количество вооруженных людей, что и определяло политическое влияние данного политического объединения.

Относительно небольшие общества в высокогорной части Чечни - Мялхи, Майсты, Нашаха, Пешхой и др. принимали менее активное участие в политической жизни страны. Они порой тяготели к Грузии.

«Землицы» являлись территориальными объединениями аулов, имевших определенное политическое единство в отношениях с соседями, в целом - по стране и с Россией. Во главе их стояли «начальные люди», владетели, старшины и т.д. Например, «шибутские начальные люди». Порой старейшины определяли названия аулов: Уйшев кабак, Дикеева деревня, Кудашев кабак.

В анализируемый период система управления в обществах Чечни, при сохранении внешневидимой формы народоправства, т.е. функционирования традиционного для чеченцев общественного собрания - «Кхел», должность старшин являлась выборной. Князья в Чечне не имели тех владельческих прав, что их соседи в Дагестане и Кабарде.

Старшины играли значительную роль в общественно-политической жизни Чечни. В их обязанность в селах входил контроль за общественной и хозяйственной деятельностью общинников, разбор споров и жалоб, представительство при сношениях с другими общинами, сбор и руководство народными собраниями, иногда предводительство народным ополчением и т.д.

Сельская (аульная) община Чечни имела характер зачастую не только территориальной единицы, но и союза объединений родственного происхождения - «гар» или «тайп». Они к этому времени превратились в своеобразные феодальные формы социальной организации за отстаивание или добывание льгот и прав сообразно своему социальному статусу.

В земледельческих районах соседская община превращалась, в своего рода, землячество, объединенное общностью происхождения, возможно, из горных аулов. Община имела право безусловного контроля над территорией, которую она исторически занимала. Имеется в виду пастбища, леса, покосы, рудные месторождения, соляные источники, каменоломни и т.п. Пахотные земли находились в частной собственности отдельных семей. Хозяин не имел право без разрешения аула продать, или передать свою землю представителю другой общины.

С принятием мусульманства община получила и другое название - «джамаат». Оно осуществляло управление через сельские сходы, которые проводились с участием мужчин, достигших 15 лет. Правом голоса обладали только отцы семейств. Круг разрешаемых сельским сходом вопросов был велик: это установление порядка проведения сельскохозяйственных работ, водопользование, найм общинных пастухов, строительство и ремонт дорог, мосты, мечети и т.д. Здесь же решались вопросы обеспечения безопасности территории и жителей селения, выборы старшин, членов суда, военных предводителей. Выносились на собрания и споры между отдельными лицами.

Аулы и хутора входили в более крупные территориальные объединения, так называемые «вольные» общества, о которых мы упомянули выше, и которые создавались, как правило, с учетом географических и природно-климатических особенностей - в границах одного или нескольких ущелий, плоскогорий, в бассейнах рек, долинах.

Собрание представителей общин «вольного» общества решало вопросы взаимоотношения с соседями, установления границ, объявления войны и заключения мира. Подобные собрания являлись высшим органом управления «вольных» обществ.

В XVI-XVIII вв. существовавшие на территории Чечни общества считались суверенными и в политическом отношении независимыми друг от друга. Вместе с тем социально-экономическое развитие страны, национальная идентичность обеспечивали национальную консолидацию и политическое единство страны.

Как нами отмечалось выше, в анализируемый период времени на территории Чечни преобладали политические объединения типа отдельных *«вольных» обществ*. Данное положение общепризнано. Вместе с тем, параллельно существовали *феодальные владения с княжеским управлением*. Все они обладали суверенностью. Внутреннее верховенство и проведение самостоятельного внешнего курса характерны их деятельности.

Речь идет о феодальных владениях мурз Окоцких, князей «Чечни», брагунских беков и др. В XVIII в. предгорно-плоскостные районы Чечни и часть Северного Дагестана, населенные чеченцами, делились между следующими владениями: Брагунское, Чеченское, Герменчикское (существовало в 40-50-х гг. XVIII в.), Аксайское и Эндерейское (верховенство их власти и независимость признавали ауховцы и общества Качкалык, Гехи и Карабулак, Малая Кабарда (известно, что отдельные карабулакские аулы имели с кабардинскими князьями отношения вассального характера).

В Чечне функционировал высший орган государственной власти - Собрание представителей всех «вольных» обществ и феодальных владений, именуемый «Мехк-Кхеташо» - Совет страны и Высший орган судебной власти - «Мехк-Кхел». Он сосредотачивал в своих руках законодательные, исполнительные и судебные функции. По мнению автора, название данного органа зависело от содержания рассматриваемых вопросов: если вопросы касались судьбы страны, решения общегосударственных вопросов, оно носило название «Мехк-Кхеташо», а если на собрании решались: юридические вопросы, споры, вопросы усыновления и т.п., то данный орган носил название «Мехк-Кхел».

К вопросам особой важности относились те, которые касались единого государства: объявления войны и сбор народного ополчения, заключения мира и союза, изменения и дополнения адатов (обычного права), обеспечение безопасности государства или конкретного «вольного» общества.

К вопросам судебного порядка относились: разбирательство особо тяжких уголовных дел: измена государству, предательство, убийство, грабежи и разбои и т.д.; земельно-правовые споры; вопросы усыновления и удочерении и т.д.

Решения собраний представителей «вольных» обществ и феодальных владений являлись строго обязательными для общин и общинников в целом.

Известно, что богатые и знатные семейства играли активную роль на собраниях. Как правило, одерживало верх мнение таких фамилий. В анализируемый период, когда в Чечне утвердились относительно развитые феодальные отношения, не удивительно, что демократические по форме институты были пропитаны классовым содержанием.

Важную консолидирующую роль в чеченском обществе играла исламская религия. «Единство Чечни к концу XVIII в. было довольно выразительным и

бралось в учет соседними странами»[156]158, - подчеркивает известный историк Я.З. Ахмадов.

Самым крупным и влиятельным было Чеченское владение (в вассальной зависимости от чеченских князей находилось и крупное дагестанское общество Гумбет). К середине XVIII в. произошел его распад на несколько уделов между фамилиями князей Казбулатовых, Айдемировых и Турловых. Дробление продолжалось и далее: во второй половине XVIII в. отдельные чеченские князья выступают владетелями одного-двух аулов и теряют былую значимость.

Герменчикское владение просуществовало недолго - князь Девлет-Гирей, приглашенный в свое время для правления старшинами общества, был вынужден вследствие недовольства «подвластных» переселиться за Сунжу. Здесь в районе Терско-Сунженского хребта он основал Девлет-Гирей-юрт, а его сын Бамат-Гирей позже основал Новый-юрт (Бамат-Гирей-юрт).

Брагунское княжество, расположенное в районе слияния Сунжи с Тереком, имело смешанное тюркоязычное и чеченское население. Оно находилось под управлением представителей местной княжеской фамилии.

Система управления в феодальных владениях Чечни имела те же институты власти, что и в «вольных» обществах - старшины («старики»), старшины, общинный сход и т.д., но дополнялась институтом княжеской власти. Князь имел право суда и штрафов, взимания пошлин за проезд по его владениям, первенствовал в народных собраниях, вел, по существу, все внешние сношения. Он выступал в качестве гаранта обязательства населения перед другими обществами и государствами.

Князья в Чечне стремились (впрочем, без особого успеха) к расширению и укреплению своей власти. Они имели небольшую дружину, своих узденей-вассалов (как правило, из богатых и знатных семейств), среди которых

[156]156 Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Монография. - Нальчик, 2003. С. 55. К такому выводу пришел и Кокурхоев К.-С. А.-К. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. - Грозный, 1989. С. 10.

выделялись «главные» и «ближние» уздени - типа управителей при княжеской особе. При княжеских дворах пребывали и вели хозяйство крепостного типа слуги и холопы.

Занимая видное место в общественно-политической жизни Чечни, титулованные феодалы, вместе с тем, имели довольно ограниченные прерогативы по сравнению с феодалами Дагестана и Кабарды. Фактически они выполняли функции старост, старшин. К концу XVIII - началу XIX вв., в связи с ростом антифеодального национально-освободительного движения, их сила и влияние сходят, на нет.

Следует особо остановиться на политическом строе отдельных пограничных чеченских обществ и аулов, входивших на протяжении XVI-XVIII вв. в состав феодальных образований с пестрым этническим составом, такие, как Тарковское шамхальство, Аварское ханство, Эндерейское владение, Малая Кабарда. Если, скажем, Окоцкое владение (известное как Аух) со временем превратилось в вассальную зависимость от эндерейских князей, то некоторые горные аулы Чечни, считавшиеся обязанными платить аварским ханам арендную плату за пользование пастбищами в Дагестане - сюзеренитет их не признавали. Аулы Качкалыка считались «подвластными» аксайским князьям, выплачивали им ясак, но оставались совершенно «самовольными» в политическом отношении.

Некоторые чеченские аулы в XVI-XVII вв. были вынуждены, по разным причинам, заключать с плоскостными малокабардинскими и дагестанскими феодалами определенные соглашения, предусматривавшие зачастую уплату ясака и признание княжеского сюзеренитета. Однако следует иметь в виду, что при этом и на князей возлагались определенные обязанности: защита аулов от грабежей, представительство в отношениях с соседями, участие в общественном управлении и т.д. Без всякого сомнения, зависимость таких аулов князей носила номинальный характер, так как чеченские аулы (качкалыковцы и карабулаки) по-прежнему оставались в составе суверенных

союзов чеченских сельских обществ и по собственному произволу меняли одних «владельцев» на других.

В целом, общественно-политический строй Чечни в XVI-XVIII вв. отличался своеобразной «многоукладностью». Тенденция же его развития была направлена в сторону укрепления институтов, свойственных феодальной системе правления. Система политического устройства «вольных» обществ эволюционировала в направлении превращения их в феодальные владения. Одновременно с развитием товарно-денежных отношений в крае происходило разложение феодальных и межобщинных отношений. Ярко выраженный процесс национальной консолидации активно протекал в Чечне в XVIII в., когда уже сложились в умах людей идеи об общенациональных интересов в противовес идеям общинной замкнутости.

Общественно-политический строй Чечни в XVI-XVIII вв. отражал социальные особенности чеченского общества.

Князья, мурзы и беки XVI-XVIII вв. получали с подвластных аулов определенные подати («ясак»), долю из захваченной в междоусобных набегах добычи, пошлины за проезд по их территории, штрафы с лиц, совершивших какие-либо преступления на территории их владений. Владельцы распоряжались и имели в личной собственности определенное количество земли, которая обрабатывалась холопами, или нанятыми работниками.

Князья имели узденей, связанных с ними вассальными отношениями. По данным 1748 г., Расланбеку Айдамировичу подчинялось 20 узденей, Алисултану, Алибеку Казбулатовым и Турлову - каждому по 10 узденей. Большинство княжеских узденей были богатыми и знатными людьми; о них документы XVIII в. говорят: «По своей знатности из большинства фамилий уздени более имеют силы, нежели сами они князья».

Масса свободного крестьянского населения Чечни была юридически независимой, полноправной и также именовалась узденством («оьзда нах» - букв, «благородные люди»), но оно было неоднородным в социально-

экономическом отношении. Уже в XVII в. мы имеем «лучших людей», таких как «шибутские начальные люди» и т.д. Эпитет «лучшие люди» в русском языке XVII в. чаще всего означал состоятельные, богатые, зажиточные. В Чечне XVIII столетия «уздень» - это состоятельный и влиятельный человек. Социальные различия среди узденства в изучаемый период выступают весьма рельефно: верхушка чеченского узденства имела значительное количество скота, земли и эксплуатировала бедную часть узденства и холопов. Так, у узденя Акмурзы Каспулатова было «во владении... четыре двора подвластных», Чепал Черкасов и братья Муруевы имели 92 холопа обоего пола. Знатные фамилии, занявшие первыми плоскостные районы, зачастую эксплуатировали простой народ за счет сдачи земель в аренду. Верхушка карабулакского общества обладала не только земельными угодьями, но и соляными источниками.

В XVI-XVIII вв. вырос новый слой социальной верхушки - мусульманское духовенство. К концу XVIII в. его роль значительно возрастает в связи с осложнением общественно-политической жизни и повышением значимости образованных лиц, а также благодаря экономической состоятельности духовенства. Муллы и кадии получали закят (десятую часть с доходов), отчисления из военной добычи, плату за обучение детей, различные подношения. Мечети имели собственные земли и скот - «вакуф».

Рядовое узденство Чечни в исследуемый период было юридически свободным, незакрепощенным. Однако представители эксплуататорских верхов выработали изощренные формы угнетения свободного крестьянства, прикрытые патриархальными обычаями.

Система землепользования и землевладения в Чечне способствовала росту крупных собственников. Господствующей формой землевладения являлась частная, парцеллярная собственность на землю. В частной собственности находились не только пахотные земли, но даже (в отдельных районах) сенокосы, пастбища и участки леса.

Беднейшая часть узденства была вынуждена арендовать пашни у богачей и князей, которые имели в своем распоряжении крупные участки земли. В трудном положении оказывались зачастую целые общины. Находившиеся в худших экономических условиях селения вынуждены были арендовать пахотные земли, покосы и пастбища у соседних, представителей более богатых сельских общин. Это явление было особенно характерно для горной части Чечни. Обезземеливание рядового узденства привело к образованию безземельных (категория людей - «мохкбоцу»). Широко было развито и отходничество. Многие чеченцы «по бедности своей» уходили на заработки из родных аулов в междуречье Терека и Сунжи. Каждое лето чеченцы сотнями отправлялись на заработки в Кизляр.

На последней ступени социальной лестницы чеченского общества стояли холопы («лаи»), ясыри или рабы («йийсар»), работные люди, слуги («ялхо»), вольноотпущенники («хьалхой»).

До последнего времени историческая литература признавала наличие в Чечне только патриархального рабства. Рабы - «йийсар» - рекрутировались, как правило, из иноплеменных представителей.

Социальные противоречия в чеченском обществе наличествовали и приводили даже к различным формам классовой борьбы.

В целом, социальную иерархию в обществах Чечни в XVI-XVIII вв. можно представить (с различными особенностями, в силу специфических условий развития отдельных районов) следующим образом: высшая социальная категория - мурзы, беки, князья, владельцы (именуемые вайнахами «хьоладай», «эли»); самый многочисленный класс - узденство (делящееся на знатных, богатых и рядовых, хотя и свободных крестьян-общинников), к которому примыкало духовенство; зависимое население - холопы, ясыри, слуги, работные люди, вольноотпущенники.

Сословная неравноправность рядового узденства в тех районах Чечни, где имелись развитые феодальные отношения, выражалась в следующих

формах феодальной ренты: продуктовая (натуральный оброк), денежная (денежный оброк) и отработочная (барщина).

Самым распространенным был натуральный оброк, именуемый «ясак». Платили от размеров урожая и поголовья скота. Размер ясака колебался от 1 до 3 % дохода. Чаще всего жители селений давали, на первый взгляд, символическую подать - одну мерку зерна и одну овцу со двора в год.

В конце XVIII в. некоторые аулы платили князьям ясак в денежной форме, как правило, по рублю со двора. Имело место сочетание оброчной и барщинной повинности. Жители селений от одного до нескольких дней работали «всенародно, по своим обычаям, для пахания на владельца» весной, а также осенью, во время уборки урожая.

В некоторых владениях со смешанным населением, например, в кумыкских княжествах Северного Дагестана, по требованию князей жители селений, а также чеченцы обязаны были выставлять и воинов.

Ограниченные формы и размеры зависимости чеченского рядового населения от феодалов по сравнению с Кабардой и Дагестаном, вовсе не означало меньшего накала классовых противоречий, отсутствия социальной дифференциации. Сословно-социальная неравноправность и феодальная зависимость населения Чечни в XVI-XVIII вв. происходила, вследствие исторических особенностей развития края, завуалированных под покровом родственно-тайповых, общинных отношений.

Сложившиеся к тому времени в Чечне формы частной собственности на землю и на орудия труда, в сочетании с благоприятными природными факторами (равнинная плодородная земля, умеренный климат и т.д.) позволяли массе малых семей достаточно успешно достичь хозяйственной независимости. Каждая семья не только обеспечивала себя продуктами, но и получала некоторые излишки, которые шли на обмен и продажу. Это служило основой своеобразной независимости крестьянских семей и крестьянских общин Чечни перед окончательным формированием феодальных отношений.

Специфической особенностью развития чеченского общества являлось то, что в нем высоко ценились понятия Чести и Достоинства. Бывали случаи, когда раб, добившись слова на Народном Собрании и, получив поддержки его участников, мог вызвать на поединок своего хозяина. И если он выигрывал сражение - немедленно получал свободу.

Рассматриваемый нами этап развития общественно-политических процессов на Северном Кавказе характеризуется непрерывно развивающимися отношениями с Россией.

РАЗДЕЛ V. ОБЩЕКАВКАЗСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧАСТИЕМ ЧЕЧНИ

ГЛАВА XVI. ГОСУДАРСТВО ИМАМА МАНСУРА[157]159

§ 1. Государственное устройство имама Мансура

Характерной особенностью политического устройства Чечни в новое время является то, что в XVIII-XIX вв. предпринимаются попытки формирования государства на Северном Кавказе. Первые попытки государственного строительства на территории Чечни и Северного Кавказа в ходе народно-освободительного движения горцев в 1785-1791 гг. на основе ислама были предприняты имамом Мансуром. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в анализируемый период *создание зачатков первых и главных атрибутов государственности чеченцев являлось высшим достижением коллективного и творческого разума горских народов и их руководителя Мансура.*

В рассматриваемое время, как в Чечне, так и в соседнем Дагестане, Кумыкии, Осетии, Кабарде, Черкессии и Адыгее имелись соответствующие для формирования единого государства объективные и субъективные предпосылки. Однако на этом пути, прежде всего, необходимо было

[157]157 См.: ГАРД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3331, ч. 2, л. 35-35 об.

преодолеть существовавшую до этого среди горских народов межплеменную и межнациональную разобщенность, а также сепаратистские тенденции отдельных местных князей и владельцев, управлявших каждый в отдельности, изолированно, на основе адатов. Более того, жившие небольшими обществами и племенами, большей частью замкнуто и оторвано друг от друга горцы, по словам профессора Н.А. Смирнова, «не могли координировать свои действия и противостоять натиску царских войск»[158]160.

Анализируя отмеченный период с точки зрения решения политико-правовых вопросов, академик Ш.А. Гапуров отмечает: «К началу 80-х гг. XVIII в. большая часть народов Северного Кавказа (кабардинцы, чеченцы, ингуши, осетины и др.) формально считались в российском подданстве. Царизм понимал это подданство как беспрекословное подчинение местных народов, как возможность по своему усмотрению распоряжаться на данной территории. Горцы же представляли себе подданство, прежде всего, как право торговать им в близлежащих русских поселениях, как защиту их со стороны России от внешних врагов (Турции, Ирана, Крымского хана) и притеснений местных феодалов, при сохранении внутреннего самоуправления. Это разное понимание подданства, нежелание царских властей считаться с интересами северокавказских горцев и породило, в общем, восстание под руководством Мансура»[159]161.

---

[158]158 См.: Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 265.

[159]159 При написании использованы материалы следующих работ: Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XX века). Элиста, 2002. – 528 с.; Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785-1791 гг.). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. – 372 с.; Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. – 384 с.; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – Пособие для изучающих историю родного края. – М.: «Мир дому твоему», 2001. – I-X+426 с.; Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX веках. Тбилиси, 1988. – 454 с.; Борчашвили Э.А. Общественно-политический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001. – 208 с.; Гумашвили Л.Э. К вопросу об общественно-политическом устройстве чеченского общества в конце XVIII - середине XIXв. // Труды Грозненского Государственного нефтяного

Мощным толчком на пути преодоления негативных явлений в горских обществах в рассматриваемое время явилась новая религия ислам, сыгравшая как стабилизирующий и консолидирующий фактор.

Идейно-организационное становление и развитие государственного образования Мансура прошло несколько важных этапов[160]162: Первый этап - с 1784 г. по июнь 1785 г. - характеризуется зарождением и началом распространения среди народов Чечни и Северного Кавказа новой для них объединительной исламской идеологии, базировавшейся на мусульманской религии; признанием простым народом Ушурмы шейхом и имамом Мансуром и принадлежности его к секте и тарикату Накшбанди; началом его публичных выступлений перед односельчанами с религиозными проповедями; второй этап - июль 1785 г. - начало военно-политической деятельности Мансура; в это время весь Северный Кавказ от Каспийского до Черного морей охвачен восстанием; первые военные (4-6 июля 1785 г.) и организационно-политические успехи восставших на пути создания государственности в Чечне; Мансур в апогее своего могущества; попытки восставших блокировать и захватить крепость Кизляр и другие военные укрепления с целью разрыва связей Кавказа с Россией[161]163; третий этап - ноябрь 1785 г. - декабрь 1788 г. - расширение района антиколониальной и антифеодальной борьбы горцев во главе с Мансуром на географически отдаленные от Чечни территории Кабарды, Черкессии и Адыгеи; попытки создания здесь Мансуром различных государственных структур и т.д.; четвертый этап - январь 1789 г. - июнь 1791

института им. Акад. М.Д. Миллионщикова. Вып. 8. Грозный. 2008. С.241-251; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 544 с.; Мусаев А. Шейх Мансур. М.: «Молодая гвардия», ЖЗЛ, 2007. - 297 с.; Шерипов З. Шейх-Мансур (краткий историко-биографический очерк) // О тех, кого называли абреками. Грозный, 1927. – 127 с.

[160]160 Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 48.

[161]161 Гапуров Ш.А. К истории освободительного движения в Чечне в конце XVIII в. под руководством шейха Мансура // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России. Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. - Грозный, 2011. С.48.

г. - последний, завершающий этап, характеризующийся общим спадом народно-освободительного движения горцев, падением государства имама Мансура на всей территории Северного Кавказа и его пленением в крепости Анапа в 1791 г.

Территория государства Мансура в пору активной военно-политической деятельности включала в себя в основном предгорные и равнинные земли Чечни, Ингушетии, Кумыкии, Дагестана, Кабарды, Черкессии и Адыгеи. По словам Ал. Беннигсена, накануне начала царской агрессии «горцы Кавказа представляли силу около 1 500 000 человек, разделенных на 20 языковых групп»[162]164.

Кроме того, свое желание находиться под властью имама Мансура и перейти в любое время в его лагерь изъявили в самом начале войны татары, жившие вокруг города Астрахани, киргизо-кайсацкие (казахские) народы, проживавшие в районе Мангышлака (у северо-восточного побережья Каспийского моря), ногайские народы и их мурзы, часть осетин во главе с их владельцем Ахметом Дударовым[163]165 и т.д.

На территории Чечни административными и политическими центрами государства Мансура в период военных действий являлись селения Алды и отчасти Шали.

§ 2. Реализация государственной власти в имамате Мансура

Основные органы управления государства. Известно, что складывание и функционирование государства имама Мансура происходило, прежде всего, на фоне непрекращающихся военных действий кавказских народов против русского царизма и защиты их интересов от внешнего врага. Это определило

[162]162 См.: Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1985-1991 гг.). - Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 321-322.
[163]163 Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 93-95.

военный характер государства Мансура. Огромное влияние на особенности и своеобразие государства, а также принципы его формирования оказала религия ислам, что также определило мусульманский (исламский) характер государства. В государственном устройстве Мансура горцы видели отражение вековых чаяний народных масс о справедливом и равноправном обществе, в котором должно торжествовать не только социальное равенство народа, но и равенство, и ответственность каждого мусульманина перед богом, религией и родиной. В государстве Мансура преобладали принципы и характер общенародного устройства, в котором отстаивались и защищались общенациональные интересы.

Вся полнота власти в государстве как законодательная, так и исполнительная принадлежала имаму Мансуру. В период военных действий он совмещал в себе власть религиозного наставника и реформатора, а также руководителя военных действий. В руках имама была сосредоточена административная, духовная (религиозная) и военная власть. Поскольку на всей территории Северного Кавказа шли военные действия, то в силу объективных обстоятельств и личных качеств Мансура данная власть в руках имама приобретала огромную популярность.

Имам Мансур стал большим реорганизатором общественно-политического устройства горских народов. Созданные им органы и учреждения просуществовали до конца движения горцев. Значительное влияние на проведение реформ в гражданской, религиозной и военной областях оказали самые авторитетные и почитаемые среди народов Чечни и Северного Кавказа князья, владельцы и духовные лидеры. Одним из таких в Чечне был известный мулла, и хаджи из селения Шали Умар-Хаджи, наиболее духовно образованный и дальновидный наставник и помощник имама, который, будучи его главным советником и ведая всей перепиской, его постоянно держал в курсе, также как простой народ Чечни и всего Северного Кавказа, к которому с письмами обращался сам Мансур. Другими

влиятельными советниками по религии у Мансура были также местные муллы: Ногай-Мирза-Хаджи, Бисултан-Хаджи и Хамби-Хаджи[164]166. Огромным уважением пользовался у имама Мансура мулла из селения Алды - Али Исханов.

Самым авторитетным государственным органом имама Мансура являлся, по-видимому, Высший Совет. Он формировался сугубо из самых близких и доверенных лиц Мансура: из числа отдельных влиятельных князей (владетелей, старшин и узденей), авторитетных мулл (кадиев), высших богословов (алимов) и т.д. В функции Высшего Совета входило рассмотрение вопросов военной организации и защиты страны от внешнего врага, хозяйственного развития, административного управления, судебного разбирательства в горских обществах и т.д. Решения на Высшем Совете принимались коллегиально. Однако последнее, решающее слово оставалось за имамом Мансуром.

В исключительных случаях, когда решалась судьба государства, созывались *съезды самых авторитетных и влиятельных представителей от различных сел и обществ Чечни и соседних регионов: Дагестана, Ингушетии, Кабарды, Черкессии и Адыгеи.* В них принимали участие также члены *Высшего Совета* - муллы, кадии, владетели, князья, представители от различных сел (обществ) и соседних народов.

По всей вероятности, на столь представительном и авторитетном Съезде народов Северного Кавказа имам Мансур планировал обсудить вопрос о ближайшем широкомасштабном, объединенном наступлении горцев против царизма на всей территории Северного Кавказа.

Кроме Съезда представителей народов Северного Кавказа и Высшего Совета, в государстве Мансура существовал *постоянно действующий, исполнительный орган,* который ежедневно занимался вопросами

[164]164 Беннигсен Ал. Народное движение на Кавказе в XVIII в., Махачкала, 1994. С. 44.

хозяйственной, гражданской (общественное управление), военной, судебной, религиозной деятельности и т.д.

Законодательные акты в государстве Мансура создавались, по-видимому, на основе норм шариата. Шариат определял не только правовые нормы граждан, но и образ их жизни. В конкретных исторических условиях конца XVIII века шариат в государстве имама Мансура являлся не столько самоцелью, сколько важным средством объединения разноплеменных, разрозненных народов Северного Кавказа для эффективного отпора русского царизма. Поэтому религия ислам и шариат имели огромное значение в государстве Мансура.

Не случайно, что из религиозных проповедей Мансура выводились 3 основные направления его программы:

- возвращение к исламу чистому и аскетическому;

- борьба против адатов и введение убеждением или силой закона шариата;

- «Священная война» (газават) ведется сначала против соблюдающих адаты, затем против «неверных» (иноверцев-горцев) и, наконец, против русского царизма[165]167.

Надо полагать, что в целях соблюдения правовых норм в обществе, а также для четкого взаимодействия и функционирования различных административных органов в государстве Мансура существовал определенный свод постановлений и решений, основанный на правилах шариата. Это способствовало уменьшению и предупреждению различного рода правонарушений в уголовных и гражданских делах. Более того, основные положения свода постановлений по шариату являлись как бы отправным моментом в деятельности административных органов, решении финансовых вопросов, в военном устройстве государства и его армии. Источник сообщает о том, как имам Мансур, «наложив на страну трехдневный пост, с приближенными своими мюридами стал навещать аулы, сопровождаемый

[165]165 Архив Северо-Осетинского НИИ. Ф. 17, оп. 1, д. 2. Л. 65.

пением зикра. Жители выходили к нему навстречу, каялись перед ним в грехах и обращались к тоба (покаянию), обязывались не делать дурных поступков, как-то: не красть, не спорить, не курить табаку, не пить крепких напитков, но усердно молиться богу, не пропуская назначенных для этого сроков. Народ признал Мансура своим устазом, то есть ходатаем перед богом; целовал полы его одежды и так увлекались религиозным настроением, что прощали друг другу долги, прекращали тяжбы и прощали даже самую кровь (кровную месть - Л.Г.)»[166]168.

Данный факт свидетельствует о том, что в рассматриваемое время в Чечне и в целом на Северном Кавказе должны были уменьшиться всякого рода преступления, связанные с убийством, воровством, насилием и т.д., что, непременно, надо связывать с введением наказания в обществе на основе шариата.

Административное устройство государства. В ходе военных действий государство имама Мансура в плане административного устройства состояло из различных этнических областей, географически отдаленных друг от друга - *Чечня, Ингушетия, Карабулак, Авария, Кумыкия, Кабарда, Черкессия и Адыгея*, в каждой из которых в большинстве своем продолжала сохраняться *традиционная система управления*. В то же время на территории государства официальной административно-территориальной единицей являлось любое горское селение с мечетью, которое было поделено на соответствующие кварталы (купы-чен.)[167]169.

Во время военных действий на любой из территорий этнических областей государства Мансура административно-территориальные границы общества или княжества либо увеличивались, либо уменьшались в зависимости от того, какое количество горских сел во главе с их старшинами (старейшинами) и князьями оказывались втянутыми в активную антиколониальную борьбу с

[166]166 Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1001. С. 93.
[167]167 Там же. С. 96.

царскими войсками. Отметим, что наибольшую активность в борьбе с царизмом проявляли предгорные и равнинные села Северного Кавказа.

Власть в горских селениях находилась в руках отдельных князей, владельцев и старейшин (кадиев), которые избирались народом, но утверждались в своих должностях, по-видимому, имамом Мансуром. В каждом горском селении с мечетью был мулла, а в больших селах - мулла и кадий, которые юридически были свободны и самостоятельны, но экономически зависели от князей, владельцев и старейшин.

В крупных вайнахских селах или союзах горских обществ были также муфтии - духовные авторитеты, которые ведали судебными и правовыми делами граждан. Муфтиям подчинялись кадии и муллы, которые также выполняли различные функциональные обязанности в горских селениях.

В период народно-освободительной борьбы горцев на Северном Кавказе под руководством имама Мансура наиболее преданными его сподвижниками и помощниками, которые обладали, кроме всего прочего, и военными способностями, проявившимися в ходе боевых действий с царскими войсками.

Однако некоторые из этих князей и владельцев впоследствии не без активной помощи царской администрации на Кавказе отошли от Мансура, поскольку, как известно, «очень многие материальные выгоды связывали... кавказских владетелей с русским государством»[168]170.

Наиболее преданные и надежные князья, и владельцы составляли высшее звено гражданского и военного управления в государстве Мансура, и каждый из них выполнял определенные административные функции на территории своего владения и общества. В ходе военных действий против царизма ближайшие сподвижники Мансура - князья, владельцы и кадии - назначались, как правило, на должности начальников или руководителей (тамада) какого-либо крупного подразделения. Они фактически располагали на своих участках

[168]168 Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 4. Тифлис, 1873. С. 60.

судебной и исполнительной властью и обязаны были приводить в исполнение все распоряжения Мансура.

Кроме того, ближайшие помощники Мансура обязаны были согласовывать с ним все свои дела на участках и во владениях, защищать их военным путем от царских войск, организовывать ополчения и начальство над ними, осуществлять сбор налогов на своих участках, следить за исполнением законов шариата, организовывать суд и наказание, рассмотрение жалоб, расследование преступлений и т.д.

С целью ужесточения соответствующих мер по выполнению своих постановлений и решений на основе норм шариата, Мансур стал приводить к присяге народ в подвластных ему деревнях и требовать от них неукоснительного его исполнения. Так, например, придя в Андреевскую деревню (с. Эндери, или Андрей-аул), имам Мансур в начале 1786 г. собрал всех жителей, в том числе и аксаевцев, и привел их к присяге, потребовав от них: к российской стороне никого не пропускать для причинения вреда: за причинение вреда российской стороне брать штраф; наказывать за воровство; никаких торговых караванов не грабить[169]171 и т.д.

Налоговая система государства. В государстве Мансура существовала система различных налогов для финансирования и продовольственного обеспечения государственных органов с целью успешного ведения войны против царской России. Государственная казна также имела ряд стабильных источников поступления, основным в отрядах имама Мансура были также барабаны, которые использовались, по-видимому, для сбора воинов.

Историческое значение государства Мансура. Образование первого военно-теократического государства Нового времени на Северном Кавказе во главе с Мансуром и создание законодательной и исполнительной властей, получивших свое окончательное завершение в «Имамате» Шамиля, явилось первым опытом в осуществлении вековых чаяний горских народов. При

[169]169 Куп (чеч.) - часть сельского населенного пункта, объединяемая одной мечетью.

Мансуре была предпринята первая и удачная попытка создания на территории Северного Кавказа государства нового типа, более демократичного и совершенного в отличие от тех феодальных образований, которые здесь уже имелись[170]172.

Образование государства Мансура было высшим проявлением коллективного разума народа и его руководителя в консолидации сил всех народов Северного Кавказа в национально-освободительной борьбе против русского царизма в 1785-1791 гг.

Государственная система Мансура в целом соответствовала социально-экономическим и политическим условиям Чечни и всего Северного Кавказа, отвечала основным требованиям национальных интересов и антифеодальным мотивам движения горцев.

Сыграв на начальном этапе движения горцев объединительную и консолидирующую роль, религия ислам в процессе дальнейшего строительства государства Мансура оказала огромное влияние на особенности и принципы его формирования. Ислам провозглашал в государстве Мансура справедливое и равноправное общество людей, в котором должно было торжествовать не только социальное и национальное равенство, но и равенство, и ответственность каждого правоверного мусульманина перед Богом.

Известно, что при Мансуре получила свое реальное воплощение идея национального и государственного единства как внутри вайнахского общества, так и в целом в пределах всего Северного Кавказа. Хотя объединение разноэтнических народов Северного Кавказа на базе единой, новой религии ислам произошло объективно в период освободительной борьбы горцев, но оно было прочным в сравнительно недолгий исторический период в условиях военного времени. По-другому и не могло быть. Хотя и

[170]170 Беннигсен Ал. Указ. соч. С. 60.

ненадолго, но Мансур создал сплоченное и боеспособное государственное объединение народов Чечни и Северного Кавказа.

Говоря о социальной направленности государства Мансура, необходимо отметить, что с самого начала освободительной борьбы резко уменьшилось в нем число местной феодальной верхушки и почти полностью исчезли ранее приглашенные в Чечню князья и владельцы из Кумыкии, Аварии и Кабарды.

В государстве Мансура были ликвидированы феодальные повинности и изъяты пастбищные и пахотные земли у князей и владельцев в пользу простых горцев. Главной социальной опорой Мансура были выходцы из беднейших слоев населения. Основное налоговое бремя в государстве Мансура ложилось на социально-имущую часть населения. Очень много делалось в государстве Мансура для оказания материальной помощи и правовой защиты бедных людей, особенно вдов и сирот-малолеток.

История государства Мансура еще раз доказывает, что успех сопротивления царским агрессорам в первую очередь зависит от сплоченности и организованности народа, борющегося за свободу своей родины. Именно и в наши дни эти аспекты сохраняют актуальность в исследовании истории народно-освободительного движения горцев Чечни и Северного Кавказа под руководством имама Мансура в 1785-1791 гг. и их государственного устройства.

ГЛАВА XVII. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО БЕЙ-БУЛАТА ТАЙМИЕВА[171]173

§ 1. Характерные черты и признаки государственного устройства Чечни во главе с Бей-Булатом Таймиевым

После окончания Отечественной войны 1812 г. Россия, находившаяся в зените своего военного могущества, окончательно переходит к покорению Северного Кавказа. В 1818 г. российская армия переходит Терек, и закладывает новую крепость Грозную. С этого времени начинается установление здесь российской власти самыми жестокими методами. Собственно, с Чечни и началась Кавказская война.

Национально-освободительную борьбу в Чечне в первой трети XIX в. возглавил Бей-Булат Таймиев. Организованное и возглавленное им восстание чеченцев в 1825-1826 гг. поставило под угрозу всю российскую власть на Северном Кавказе. Под влиянием чеченского восстания поднялись кабардинцы, часть дагестанцев, почти вся Кумыкия.

Вернувшись в Чечню, Бей-Булат, находившийся до этого на военной службе в российской армии, откровенно проигнорировал свои служебные обязанности, проистекавшие после присвоенного ему офицерского звания. На

[171]171 ЦГА Республики Дагестан. Ф. Кизлярский комендант, д. 2635, ч. 2, л. 73.

протяжении трех последующих лет во главе многочисленных отрядов Б. Таймиев совершает нападения на Кавказскую линию.

Только в мае 1811 г. вновь активизировались контакты Б. Таймиева с кавказской администрацией. К тому времени война с Наполеоном заставляет Россию временно приостановить военное давление на Кавказ. Вплоть до 1816 г. русские войска воздерживались от открытого вмешательства в события, происходившие в Чечне. Но все переменилось с назначением, командующим Кавказским корпусом А.П. Ермолова, которому было поручено форсировать присоединение горских территорий к России.

Первые действия А.П. Ермолова на Северном Кавказе были направлены на ограничение самостоятельности местных феодальных властей. Генерал Ермолов исходил из того, что отсутствие централизованной власти на Северном Кавказе и, в частности, в Чечне, делает эти регионы слабыми, а потому военные методы действия против них окажутся наиболее эффективными. Он считал, что на Кавказе договариваться не с кем и с высокомерием, и пренебрежением относился к Б. Таймиеву. Между тем, Б. Таймиев уже обладал огромным политическим авторитетом и был близок к тому, чтобы стать полновластным правителем значительной части чеченской территории. Своими кровавыми набегами на Чечню, А.П. Ермолов сорвал планы Бей-Булата по объединению чеченских обществ под своей властью.

Российская политика была направлена на то, чтобы не допустить образования горского национального государства (все равно - чеченского, дагестанского или общегорского) и заставить горцев подчиниться российской администрации. Последующий ход событий показал, что действия А.П. Ермолова по проведению тотального наступления на Чечню и Дагестан произвели обратный эффект: образование горской государственности ускорилось, но только на основе идеологии мюридизма, откровенно враждебной России.

Случилось непоправимое, обусловившее на десятилетия растянувшее решение кавказского вопроса: подорвав позиции образования «светского» государства Б. Таймиева, стремившегося не только объединить Чечню, но не исключавшего при этом установление мира с Россией, русские расчистили дорогу к власти идеологизированным дагестанским имамам, для которых Россия была страной язычников, с которыми долженствовало вести непримиримую войну.

Как дальновидный политик Б. Таймиев понимал, какая возникла угроза его власти в Чечне со стороны проповедников радикального мюридизма и газавата. Он убедился, что отвести эту угрозу нельзя с помощью русских. Откровенные контакты с русскими, опора на российские войска, лишь оттолкнули бы чеченцев от Бейбулата. Но и отказаться от союза с Россией было не просто.

Речь шла не только о его общественном положении и личной судьбе. В отличие от «исламистов», буквально ослепленных перспективой близкого обретения власти над горцами, Бей-Булат видел дальше. Он уже не один год фактически управлял большей частью Чечни и понимал всю бесперспективность военного столкновения с Россией. Но дилемма, возникшая перед Б. Таймиевым, не допускала выбора: либо новое массовое движение просто сметет его с политической арены, либо он примкнет к нему, чтобы сохранить возможность влиять на происходящие события.

Летом 1824 г. чеченский предводитель появился в Дагестане, где встретился с главным идеологом газавата - М. Ярагинским. В событиях 1824-1826 гг. в Чечне Б. Таймиев, бесспорно, был одним из самых авторитетных военных руководителей чеченцев, его стремительные атаки оборачивались для русских тяжелыми поражениями на Кавказе. Однако политическое лидерство Бей-Булата было поставлено под сомнение и оспаривалось новыми претендентами на роль имамов Чечни. В 1829-1830 гг. ему нужна была поддержка высших религиозных кругов региона.

В это время Б. Таймиев предпринял очередную попытку сблизиться с российским командованием. Но царские власти не верили ему и не отвечали на его инициативу.

В соответствии с историческими реалиями в первой четверти XIX века в Чечне созрели условия для создания национальной государственности. Были предприняты серьезные шаги на пути этнической консолидации чеченцев, объединения чеченских земель и создания политических структур. *С учетом всего этого следует признать, что особенностью восстания в 1825 г. в Чечне было то, что оно проходило не стихийно, а было организовано передовой и сознательной частью чеченского общества, а именно: утвердившим себя в качестве лидера Бей-Булата Таймиевым, при активной и деятельной поддержке мусульманского духовенства*[172]*174.*

На наш взгляд, с юридической точки зрения, представляется интересным анализ данного государственного образования, которое создавалось на этом этапе развития чеченского общества.

Кавказ в рассматриваемый нами исторический период представлял собой очень сложный регион. Для выбора правильного направления политики в данном регионе и в отношении его народов необходимо было знать особенности менталитета народов, проживающих здесь, а также особенности их социально - политического и общественного устройства. Это - период утверждения политико-правового влияния царской России, период сложных общественно-политических преобразований, дальнейшего развития и углубления феодальных отношений и зарождения зачатков товарно-денежных отношений, формирования первых крупных городских поселений.

При этом в исторической литературе, в свете вышеотмеченных преобразований отмечается, что: «На тот момент чеченцы были готовы на минимальных условиях подчиниться российской власти, покорность властям

[172]172 Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 1997. С. 265.

и желание жить в мире с Россией изъявили большинство селений Большой и Малой Чечни»[173]175.

Вместе с тем, иного мнения придерживалось руководство российского государства в рассматриваемое время. Невзирая на лояльность чеченцев, как отмечает известный исследователь Ш.А. Гапуров: «В этом плане не совсем логичным представляется продолжение кавказским командованием предельно жесткой политики в отношении чеченцев, казалось бы, после изъявления покорности большей частью селений равнинной Чечни к концу 1820-го года карательные действия против них должны быть прекращены. Однако этого не произошло».

Словом, в высших кругах царской России возобладала силовая позиция покорения Чечни, и для реализации этих целей была определена известная и одиозная личность, в лице генерала А.П. Ермолова.

Вот краткий портрет этого военного и политического деятеля. А.П. Ермолов был человеком порядка. Порядка самого жесткого, в военном, феодально-крепостническом понимании этого слова. Он считал, что его направили на Кавказ устанавливать российскую жандармскую власть, т.е.

---

[173]173 При написании использованы материалы следующих работ: Гапуров Ш.А. Паскевич и Бей-Булат (к вопросу о российско-чеченских взаимоотношениях в XIX веке) // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. XVI Адлерские чтения 2-6 октября 2009 г. г. Краснодар, 2009; Гапуров Ш.А. Страницы политической биографии Бей-Булата Таймиева // Журнал «Таллам», 2010. № 1; Гапуров Ш.А., Магамадов С.С. Бей-Булат, Паскевич и шамхал Тарковский (к политической истории Северного Кавказа рубежа 20-30-х гг. XIX в.) // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России. Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. – Грозный, 2011. С. 188-216; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Россия и Чечня (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.). Монография. – Грозный:изд-во АН ЧР, 2009. – 522 с.; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Проблемы социально-политического развития Чечни (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Монография. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2011. – 688 с.; Колосов Л.Н. Славный бейбулат. Историко-биографический очерк. Грозный, «Книга». 1991. – 156 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. – 832 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.

российский порядок. Ермолов считал, что приобщение горских народов к российской государственности будет отвечать не только интересам России, но и их собственной пользе. И этот порядок он готов был утверждать любыми средствами. Под «любыми средствами» он признавал, прежде всего, один метод, одно средство - использование силы[174]176. Ермолову нужна была быстрая, эффективная и окончательная победа в покорении горцев - и этого, по его мнению, можно было достичь только военным путем. Он не хотел учесть обычаи и традиции народов Северного Кавказа, а также многолетний опыт его предшественников и их неудачные попытки - подчинить себе чеченцев.

А.П. Ермолов стал реализовывать поставленную перед собой задачу карательными мерами. В результате действий царских властей чеченцы были поставлены перед необходимостью защищать себя всеми доступными средствами. В это время на политической арене Чечни появляется политическая фигура Бей-Булата Таймиева, по оценке известного ученого, - «одна из ярких фигур в тогдашнем движении чеченского народа»[175]177.

Бей-Булат Таймиев взвалил на свои плечи огромную ношу - служение чеченскому народу. Он пытался оказать помощь своему народу, но метался между выбором - что лучше для чеченцев - покориться России или попытаться отстоять независимость вооруженным путем. Бей-Булат Таймиев первым из представителей чеченской социальной верхушки понял, что успешная борьба за независимость возможна только на основе объединения большей части чеченцев и создания их государственности. Но для выполнения этой задачи нужна была идеология, цементирующая раздробленные чеченские общества. В то время в чеченском горском обществе такую роль могла выполнить только религия, в данном случае - ислам. Бей-Булат Таймиев не имел специального

[174]174 Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVII - начале XIX века.- Элиста, АПП «Джангар», 2002. - 528 с.
[175]175 Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVII - начале XIX века.- Элиста, АПП «Джангар», 2002. С. 498.

религиозного образования, он был известен в чеченском обществе как военно-политический деятель. Для привнесения в горские массы религиозных идей и лозунгов, которые сыграли бы мобилизующую и консолидирующую роль, ему пришлось вступить в союз с известными чеченскими богословами.

Консолидирующим фактором для чеченцев явился созыв 29 мая 1825 года Общего собрания представителей всех чеченских обществ (Совет страны). Оно приняло целый ряд решений учредительного и организационного характера. Были избраны имам (Магома Майртупский - в качестве духовного главы), военный руководитель движения (Бей-Булат Таймиев), десятские (тургаки, или туркхи - главы селений) и т.д.

Как видим, органы государственной власти создавались самым демократическим путем. Избрание последних, по определению Н.Ф. Дубровина, стало «первым проявлением административной власти»[176]178. Тургаки (туркхи) «обязаны были исполнять не только разные военные требования, которые будут предъявлены им Таймиевым, но и ближайшими его соратниками, а также наблюдать за морально-нравственной стороной народа, преследовать кражи и умиротворять враждующих - потому что раздор и несогласие отдельных лиц могли бы влиять на общее дело». За невыполнение указаний тургаков и решений Народного собрания налагался штраф в 50 рублей. Сумма огромная по тем временам. Таким образом, на тургаков возлагались обязанности низового звена исполнительной власти. Кроме того, в Чечне была объявлена своего рода рекрутская повинность: каждый двор обязан был выставить одного вооруженного всадника. Представители чеченских обществ и муллы дали клятву подготовить население к борьбе с российской администрацией на Кавказе и «выдвинуть его» под знамя Бей-Булата «по первому зову»[177]179.

[176]176 Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., Росет, 1994. С. 15.
[177]177 Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля - Л. , 1939. С. 61.

Оценивая произошедшее решение, Н.И. Покровский назвал решения этого собрания «первой попыткой установить свою, т.е. чеченскую администрацию»[178]180.

В свою очередь, можно констатировать, что при естественном, «нормальном» развитии чеченского общества, возможно, потребовался бы еще не один десяток лет для «созревания» чеченского государства. Но процесс этот оказался ускоренным внешним фактором - российским вторжением, угрозой полной потери независимости. Именно эта внешняя угроза способствовала консолидации чеченского общества.

Таким образом, следует отметить, что к этому времени в Чечне фактически была провозглашена государственность во главе с Таймиевым, при участи светских и духовных лиц.

В сравнительном плане можно сказать, что освободительное движение Таймиева имело ряд особенностей по сравнению с другими аналогичными движениями в странах Востока в XIX в. Во-первых, *имам (глава государства)* в Чечне был избран не собранием духовных лиц, а на всенародном собрании. Во-вторых, *решение о всеобщем антиколониальном восстании было принято не одним человеком, и даже не группой лиц, а народным собранием.* Оно же утвердило военно-политического руководителя восстания, назначило администрацию населенных пунктов, объявило рекрутский набор в повстанческую армию и в целом заложило основы чеченской государственности. В-третьих, *первая чеченская государственность не носила теократического характера, она являлся светской.* Духовенство в этой военно-политической системе выполняло зависимую роль[179]181.

Известный аналитик Н.И. Покровский писал по этому поводу: «...Магома был провозглашен вождем данной войны, имамом. Но фактически во главе

[178]178 Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе в связи с мюридизмом с 1824 по 1834 год// Кавказский сборник. Т. X. - 91с.

[179]179 Гапуров Ш.А. Чечня и Ермолов (1816-1827ьгг.) Монография. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 47.

восстания стоял Бей-Булат Таймиев. На первом плане в движении - не мулла, а светский вождь[180]182.

Совершенствование чеченской государственности было продолжено. В августе 1825 г. Бей-Булат Таймиев продолжил внедрять свою административную систему: *в селениях назначались верные ему старшины,* которым беспрекословно должно подчиняться местное население. За непослушание устанавливался штраф в 10 рублей. Старшины под присягой становились «ответственными за поступки населения». Было создано и ядро регулярной армии - в постоянной готовности находились 500 человек отборной конницы[181]183.

Таким образом, был сделан еще один весьма важный шаг на пути административного оформления чеченской государственности.

Функционирование государственного механизма Чечни выглядело следующим образом: для решения важнейших вопросов регулярно созывались собрания представителей чеченских селений; была создана более или менее четкая вертикаль административной власти: тургаки - старшины - военно-политический лидер страны (Бей-Булат) - Народное собрание.

При этом был определен территориальный ареал созданного чеченского государства. Таймиев объединил под своей властью большую часть Чечни. *Народное собрание избрало его старшиной всей Чечни с титулом («Мехкан да - Отец страны»)* и наделило его правом назначать и смещать старшин селений и обществ. За неподчинение распоряжениям Бей-Булата Таймиева была определена мера наказаний[182]184.

Историки по-разному относятся к оценке административной деятельности Бей-Булата. Л.Н. Колосов пишет, что еще за 14-15 лет до образования имамата Шамиля Бей-Булатом «делались попытки создания собственной чеченской системы государственности, но не в форме

---

[180]180 Там же.
[181]181 Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе.- Т.1. Книга 1. С. 47.
[182]182 Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе.- Т.1. Книга 1. С. 26.

имамата»[183]185. М.М. Блиев и В.В. Дегоев, характеризуя события в Чечне в мае 1825 г., и при этом, заметив, что они означали «фактически развитие публичной власти, зародившейся еще в XVIII в.»[184]186**.**

Наиболее четко и определенно в этом плане высказался Н.И. Покровский. Он считал, что в 1825 г. была предпринята «попытка объединения и создания государства чеченцев и кумыков», наметилась «внутренняя организация государства». По его мнению, Бей-Булат начал «организацию единого государства» дагестанцев и чеченцев и в этом отношении его следует считать «непосредственным предшественником имамата»[185]187.

Данная точка зрения нам кажется вполне обоснованной и справедливой. Но надо отметить, что Бей-Булат Таймиев в первую очередь пытался объединить только чеченцев, а не кумыков и чеченцев, он кумыков рассматривал как своих союзников. *Административная деятельность Бей-Булата в 1825 г, несет на себе все признаки начала государственного строительства в Чечне: попытки создания властной структуры, подчинение ей населения, объединение чеченцев в единое целое.*

Вместе с тем, как нам представляется, следует констатировать следующее: было бы совсем неправильно говорить о том, что Бей-Булату Таймиеву удалось создать государственность в Чечне в ее завершенной форме, так как этого невозможно было достичь в тех условиях за несколько лет. Однако надо признать тот факт, что в течение одного года Бей-Булат создал систему административного управления на большей части Чечни.

Для того чтобы создать государство необходимо наличие правовой основы, т.е. законов и четкое функционирование государственных органов власти на основании этих законов. На тот период в Чечне, согласно историческим данным, общественные отношения регулировались на основе

---

[183]183 История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I, - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 496.

[184]184 Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Историко-биографический очерк. - Грозный: Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1991. - 176 с.

[185]185 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. - 143 с.

«адатов» - не писаных законов чеченцев. На тот период не наблюдалось четкого разделения функций между законодательным, исполнительным и судебным органами.

В рассматриваемое время все эти функции выполнял «Мехк кхел» («Совет страны» или «Суд страны»). *«Мехк кхел»* собирался регулярно для обсуждения общенародных вопросов и разбора частных споров в условленном месте. Как правило, «Мехк кхел» представляли самые авторитетные *местные старейшины («Къаной»), духовные лидеры* и представители богатой и знатной части общества. «Мехк кхел» чеченцев обладал исполнительной властью, и его решения были обязательными для всех. Об этом свидетельствуют письменные источники. Исторические данные также свидетельствуют о том, что на этих собраниях вырабатывались новые обычаи - адаты[186]188.

[186]186 Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., Росет, 1994.

ГЛАВА XVIII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В СОСТАВЕ ИМАМАТА ШАМИЛЯ[187]189

§ 1. Имамат Шамиля. Органы власти и управления

Включение Северного Кавказа в состав Российской империи проходило на фоне продолжавшейся кровопролитной Кавказской войны, длившейся с 1817 по 1864 год. В это же время произошло значимое для чеченцев событие - сформировалась новая политическая система организации чеченцев, как следствие - на территории Чечни и Дагестана в целях наиболее эффективного ведения войны против царизма было образовано военно-теократическое государство - «Имамат» во главе с имамом Шамилем.

Государственная система Имамата формировалась постепенно и окончательно сложилась к 1843 году. В начале 40-х годов XIX века власть имамата Шамиля распространялась на территории около 960 километров в окружности. Разнообразные, разрозненные вольные общества и племенные союзы, находившиеся на его территории, были объединены в единую военную и гражданскую силу[188]190.

Государственное устройство Имамата складывалось под влиянием нужд ведения войны, что определило его военный характер. Высшая законодательная и исполнительная власть в имамате принадлежала имаму. Имам объединял административную, духовную и военную власть и в тоже

[187]187 Покровский Н.И. Указ соч.

[188]188 Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVII - начале XIX века.- Элиста, АПП «Джангар», 2002.

время в нем функционировали совещательные органы. До 50-х годов XIX века высшими государственными органами являлись «Совет ученых (алимов)» и Съезд наибов. Абд-ар-Рахман свидетельствует: «Что же касается управления страной вообще, то все дела по этой части решались с общего совета и голос имама не имел здесь особенного значения. Имам излагал только существо дела и высказывал свое мнение, члены же Совета его могли одобрить, или опровергнуть»[189]191.

Важнейшим правительственным учреждением имамата был созданный в 1841 году Диван-хане - Государственный (общий) Совет, который формировался из доверенных лиц Шамиля и наибов. Этот орган заседал ежедневно, кроме пятницы. В функции Диван-хане входило: рассмотрение общих вопросов управления, военной организации, хозяйственных мероприятий, судебных дел спорного характера. В исключительных случаях для решения важнейших вопросов, касающихся всего государства, собирались съезды народных представителей, которые состояли из членов Диван-хане, Совета ученых, наибов и представителей всех обществ имамата. Так, на съезде в 1843 году, под угрозой отказа от имамства, Шамиль добился всенародного согласия на беспрекословное повиновение всем своим приказам, а для контроля над исполнением указаний Шамиля, был создан специальный орган.

Управление на местах осуществлялось путем деления всей территории государства на три области - Чеченскую, Аварскую и Андалальскую, поделенные на восемнадцать округов - наибств, возглавляемых главами данных территориальных образований - наибами. Наибы непосредственно

---

[189]189 При написании использованы материалы следующих работ: Гаммер Моше. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. – 511 с.; Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Часть 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ. – 400 с.; История Дагестана: в 4-х т. Т. 2. – М.: Наука, 1967. – 431 с.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1986. – 544 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. – 832 с.; Кровяков Н. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный, 1941. – 96 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.

подчинялись Шамилю и были наделены практически неограниченным кругом полномочий, за исключением права на смертную казнь. Судопроизводство осуществлялось кадиями на основе норм шариата (мусульманского права). В 1846 году на Съезде представителей принимается свод законов «Низам». Указанным сводом не только вводились общие правила, применяемые в процессе разрешения споров, но также устанавливался и порядок организации и деятельности государственных органов[190]192.

В государстве также была налажена финансовая система. Важнейшим источником доходов в казну являлся «закат» - десятая часть урожая, дохода каждой семьи. Закат взимался на всей территории имамата. Помимо «заката» существовали и другие источники доходов казны: налог с горных пастбищ и некоторых селений («харадж»), 1/5 часть военной добычи, судебные доходы и т.п.

Шамиль на подвластной ему территории Дагестана провел социальную реформу, которая нанесла удары по феодальным устоям. В частности, им была отменена власть ханов, беков, князей. В 1843 г. Шамиль отменил феодальную зависимость крестьян[191]193.

Падение «Имамата» было предопределено серией военных неудач Шамиля, истощением людских и экономических ресурсов. Важную роль имело и снижение популярности Шамиля в чеченских обществах, вызванное в основном постоянно растущими налоговыми поборами, объявлением сына Шамиля, будущим имамом, в то время как во все времена имам избирался. Имамат прекратил свое существование после пленения Шамиля в 1859 году.

Падение «Имамата» было предопределено серией военных неудач Шамиля, истощением людских и экономических ресурсов. Важную роль имело и снижение популярности Шамиля в чеченских обществах, вызванное в основном постоянно растущими налоговыми поборами, объявлением сына

[190]190 Кровяков Н. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный, 1941. С. 43-44.
[191]191 Там же. С. 46.

Шамиля, будущим имамом, в то время, как и во все времена, имам избирался. Имамат прекратил свое существование после пленения Шамиля 1859 году.

Объединившись в защите от царской России, различные народности Дагестана и Чечни заключили сначала несколько военных союзов, а затем и вовсе создали единое государство - Имамат (встречаются также обозначения - Северо-Кавказский Имамат, Имамат Шамиля и т.д.). Столицей имамата при Шамиле была крепость Ахульго, затем селение Дарго в Чечне, а после его разрушения царскими войсками - аул Ведено. В состав Имамата входила большая часть территорий Дагестана, почти вся Чечня, а после 1841-1842 гг. - и я. Численность населения Имамата, по разным оценкам, составляла от 500 тыс. до 1 миллиона человек. В общей сложности Имамат просуществовал 25 лет, с 1834 по 1859 год.

Во главе государства стоял имам - духовный глава общины, *амир аль-муминин* («правитель правоверных»), главнокомандующий войском, верховный судья. Важнейшие дела государства обсуждал учреждённый Шамилем в 1841 году Диван-хана (Государственный совет). «Почтенными членами» совета были муллы, алимы (знатоки ислама), авторитетные наибы. Число постоянных членов Дивана составляло 6 (по другим данным 2) человека. Максимальное - 32.

Образование имамата. Высшим достижением горцев в ходе национально-освободительного и антифеодального движения было создание государственности. Произошло это благодаря тому, что в Дагестане и Чечне имелись для этого объективные и субъективные предпосылки.

Идейно-организационное оформление рассматриваемого движения прошло несколько этапов. Первый период - 1828-1839 гг. - характеризовался распространением и оформлением идеологии движения, появлением первых организационных форм имамата; второй период - 1840-1850 гг. - перемещение центра движения в Чечню и оформление военно-теократической монархии -

«имамат»; третий период - 1850-1859 гг. - завершение кризиса и падение общего государства горцев Чечни и Дагестана.

Высшая законодательная и исполнительная власть в государстве горцев Чечни и Дагестана принадлежала имаму. Имам в период Кавказской войны представлял собой предводителя мусульман, военного и религиозного вождя. «Шамиль под названием имама считается главой и духовным властелином», - отмечают документы. В своем лице он объединял всю административную, военную и духовную власть. В силу объективных обстоятельств и личных качеств Шамиля данный государственный пост приобрел вскоре огромное значение. Шамиль - имам Чечни и Дагестана - явился значительным реорганизатором общественно-политического устройства горских народов. Созданные им учреждения показали свою жизнеспособность и просуществовали вплоть до его падения.

Важнейшим правительственным учреждением Имамата являлся созданный в 1841 г. Государственный Совет - Диван-хан. Он формировался из доверенных лиц Шамиля, из числа наибов и старших мюридов, из среды высших богословов. В его функции входило рассмотрение общих вопросов управления, военной организации, хозяйственных мероприятий, судебных дел спорного характера.

Решения принимались простым большинством голосов, причем имам не всегда мог рассчитывать на это большинство. Он только излагал дело и высказывал свое мнение. Здесь же, на Совете, заслушивались донесения наибов.

В важнейших случаях, касающихся дел всего государства, собирались съезды народных представителей. В них принимали участие члены Государственного Совета, наибы, муллы, старшины, депутаты-представители всех обществ Имамата. Так, на Собрании 1843 г. под угрозой отказа от имамства Шамиль добился всенародного согласия на беспрекословное ему повиновение всем своим приказам. На этом же Съезде было сформировано

нечто вроде правительства при его особе, которое должно было следить за исполнением повелений Шамиля, а наибы и старшины - соотноситься с ними в своей деятельности.

На съезде 1846 г. в Андии участники съезда приняли свод законов «Низам» и советовались «насчет распределения наибов и войск Шамиля по разным сторонам и пунктам». По мере развития политической жизни имамата народные съезды трансформировались в съезды наибов и верхушки духовенства, терявших характер высшей инстанции.

Административное деление. Различные данные об административном делении и системе управления в имамате говорят о том, что его территория состояла из трех областей - Чеченской, Аварской и Андалальской, поделенных на 16 округов, не равных по территории и численности. Эти округа, насчитывавшие от нескольких тысяч дворов до нескольких сотен, управлялись наибами и назывались соответственно наибствами. Размеры и количество наибств за период существования имамата менялись неоднократно. Всего их было создано до 50, постоянное же число их не превышало 20.

На территории Чечни и Ингушетии в начале 40-х годов XIX в. первоначально было учреждено несколько крупных наибств - таких, как наибство «Шубута и Джаберла», Галашкинское. Впоследствии неоднократно проводились реорганизации, приводившие к изменению границ округов и даже к их дроблению на менее крупные участки. Границы наибств не всегда могли совпадать со сложившимся традиционным делением обществ и народностей. На формировании территориальных границ округов сказывались военные действия, приводившие или к увеличению, или к уменьшению территорий наибств. В период Кавказской войны народы Чечни и Ингушетии выдвинули в лице наибов немало талантливых государственных руководителей, обладавших и военными способностями.

Наибы, составлявшие высшее звено гражданского и военного управления имамата, подчинялись в свою очередь мудиру, руководителю области,

провинции. Как правило, на должность мудира назначался один из наибов какого-либо крупного участка.

Практические права и функции наибов заключались в следующем: они «имели в руках власть судебную и исполнительную… Наибы были обязаны приводить в исполнение все распоряжения Шамиля и непосредственно сноситься с ним в делах управления». Кроме того, на них возлагалась организация защиты наибства от вражеских войск, сбор ополчений и начальство над ними, собирание налогов, наблюдение над исполнением шариата, суд и расправа, рассмотрение жалоб и расследование нарушений и т.д.

Наибства делились на участки под управлением мазунов. В селениях же власть находилась в руках старшин, кадий и мулл. Кадии и старшины избирались народом, но по представлению наибов, и утверждались в своих должностях Шамилем.

При наибах крупных округов находились муфтии - духовные авторитеты, ведавшие вопросами суда; им подчинялись кадии и муллы.

В ведомстве наиба находились муртазагеты - постоянные войны, набираемые из расчета 1 всадник от 10 дворов, и народные ополченцы, набираемые из расчета 1 человек от 1 двора. В зависимости от числа ополченцев и муртазагетов в своем округе наибы имели военные звания.

Наибы не получали содержания из казны государства и должны были пользоваться частью общеимаматских налогов, взимавшихся в его округе. Некоторые высшие чиновники пытались использовать даровой труд подвластных людей, брали взятки и разные поборы, утаивали налоги. Все это вызывало суровые расправы Шамиля, за наибами велось неустанное явное и тайное наблюдение специальными инспекторами-мухтесибами, их проступки преследовались, а имущество подвергалось конфискации.

Налоговая система. В имамате Шамиля была создана система налогов для финансового и продовольственного обеспечения государственных

органов и ведения войны с царской Россией. Шариатская казна имела ряд источников поступления, основным из которых был закят - процент, взимаемый с ежегодного урожая и приплода скота, а также с денежных доходов. Минимальный общий размер сбора составлял: с хлеба - 523102 меры, с овец - 3200 голов, с денег - 3200 рублей. В отдельные годы доходы могли вдвое превышать указанные цифры. Немало давали казне и поступления с земель и пастбищ, конфискованных у феодалов, а также урожай с мечетских земель. В казну государства шла 5-я часть военной добычи.

В зависимости от имущественного состояния населения тех или иных обществ размер налога варьировался. Более всего от налоговой политики Шамиля страдали зажиточные горцы, на них часто налагались штрафы и производились конфискации.

За исключением денежных сборов, поступавших непосредственно в государственную казну, хлебный налог большей частью использовался на местные нужды - на содержание наиба и его администрации, для обеспечения вдов, сирот и беженцев. Имам требовал от наибов делить закят по справедливости: «Кто беднее, тому больше».

Военная организация. Имамат возник в условиях войны и являлся ее порождением. Это было государство военного типа. Каждый совершеннолетний мужчина считался военнообязанным и должен был иметь наготове исправное оружие и учиться владеть им. По различным оценкам общее ополчение населения государства составляло 30-40 тыс. чел. Народное ополчение было разбито на отряды по 50, 100 и 500 человек, имевшие своих постоянных начальников. Ими были, как правило, муртазагеты, мазуны и наибы.

Как правило, народное ополчение никогда не собиралось в один кулак, оно выставлялось отчасти наибства в одном из нескольких опасных участков в виде частных ополчений. В ходе важнейших военных действий имамата

численность войск, собранных в один кулак, никогда не превышала 12-15 тыс. человек.

Основу военных сил имамата составляло постоянное войско из 5580 конных и 8870 пеших муртазикатов. Наибства Чечни выставляли 1420 конных и 2400 пеших воинов. Муртазикаты, особенно из личной стражи Шамиля, относились к наиболее боеспособной части населения.

В числе постоянных воинских частей имамата был и русский батальон беглых солдат и бывших военнопленных. Русские солдаты, не желавшие участвовать в несправедливой войне против горцев, получали в имамате благоприятный прием, закрепленный официальным постановлением съезда народных представителей и приказами Шамиля. В начале 40-х гг. XIX в. только в столице Ведено проживало до 500 русских солдат. Солдаты регулярно проводили военные учения, были заняты в охранной службе ставки имама, занимались ремонтом артиллерийских орудий и обучением горцев стрельбе из пушек.

Надо отметить, что организация артиллерийского дела в имамате была попыткой противостоять технической мощи царской армии, огнем своих орудий превращавшей в руины горские аулы. В основном артиллерия Шамиля состояла из трофейных орудий. Причем горцы показали себя с самого начала искусными бойцами, они не раз подавляли огнем батареи царских войск. В ставке Шамиля было налажено производство пороха, ядер, картечи, а впоследствии и орудийных стволов. Были сделаны попытки изготовления «конгревых» ракет. К 1859 г. весь артиллерийский парк государства не превышал 50 орудий. Единственное, чем горцы превосходили противника, это холодное и стрелковое оружие, да и то до введения штуцеров в русской армии в 50-х годах XIX в.

Военная организация имамата была жестко привязана к ограниченным экономическим и людским ресурсам горного края. Некоторые мероприятия по созданию воинских частей европейского образца не увенчались успехом, так

как горцы были слишком малочисленны для взятия перевеса в крупных полевых сражениях.

Необходимо также отметить, что в армии Шамиля вводились воинские звания. Отличившиеся бойцы и военачальники получали почетное оружие, наградные знаки и пенсии.

Значение имамата. Образование горского государства - Имамата - явилось одним из наивысших достижений горцев в период народно-освободительного движения. Государственная система имамата в целом соответствовала социально-экономическим и политическим условиям Чечни и Дагестана, отвечала национальным чаяниям и антифеодальным настроениям масс.

Социальная политика в имамате, особенно на первых порах его существования, проводилась в интересах народа, ликвидировались феодальные повинности; пастбища и пахотные земли князей, ханов обращались в государственную собственность: уничтожались целые феодальные группы, связавшие себя службой царским властям. Имам окружал себя выходцами из социальных низов. Налоговый гнет ложился прежде всею на имущих горцев. Много было сделано для материального и правового обеспечения бедняков, вдов и сирот.

Несмотря на существовавшие определенные противоречия, в целом первое государство народов Чечни и Дагестана достигло определенных успехов в различных областях созидательной деятельности и представляло собой прогрессивное явление.

§ 2. Территориальное деление и структуры имамата Шамиля

Территория Имамата в период своего расцвета включала в себя значительную часть Северо-Восточного Кавказа, на которой проживало около 1 млн. чел. Столица государства находилась в Чечне. В состав Имамата

входили: практически весь Нагорный Дагестан, вся Чечня, в т.ч. большая часть Карабулака. Карабулаки считались в составе Малой Чечни. Подвластными Шамилю признавали себя также некоторые селения тушин и хевсур в Грузии, а порой и ингушские аулы. Кроме населения обществ, входивших собственно в черту имамата, на его территории проживали тысячи беглых из районов, подконтрольных России. Так, в 1840 г. практически все терские чеченцы из 12 аулов бежали вместе со всем имуществом на левый берег Сунжи, ставшей северной границей имамата в Чечне. В непокорные аулы Малой Чечни бежали и оседали «все беглые карабулаки, назрановцы, галгаевцы…». На определенных этапах существования имамата несколько раз пыталось присоединиться к нему крупное Назрановское общество в плоскостной Ингушетии.

В конце 40-х годов XIX в. под верховное управление Шамиля вошла и большая часть Северо-Западного Кавказа, населенная сотнями тысяч черкесов. Шамилевский посланец наиб Магомед-Амин, по примеру Шамиля, сумел сплотить здесь военные силы горцев и создать организованную систему управления государственного типа. Однако Черкесия была географически отделена от основной территории имамата и изолирована системой военных укреплений царизма. Освободительное движение здесь протекало в относительном отрыве от Северо-Восточного Кавказа.

Характер и управление государства «Имамат». Государственное устройство имамата складывалось под влиянием, прежде всего, нужд обороны края от внешней опасности, что определило его военный характер. Во-вторых, большое воздействие на своеобразие горского государства, принципы его формирования оказал ислам. Это определило теократический характер государства. В-третьих, в государственном устройстве имамата отражались мечты, чаяния трудящихся масс о справедливом обществе, где наличествует социальное равенство и общая ответственность каждого перед богом, религией и родиной. Это определило общенародный, внесословный характер

государства, которое выступало, по крайней мере, на первом этапе, защитником общенациональных интересов.

Имам управлял государством с помощью наибов (наместников). Их функции состояли в мобилизации войск, организации военных походов, в строительстве и содержании оборонительных сооружений и дорог, в судебном разбирательстве важных дел (однако смертные приговоры наибов подлежали утверждению самим имамом). Разбор дел, связанных с шариатом, осуществлялся муфтиями и подчинёнными им кадиями. Муфтии, в свою очередь, подчинялись главному кадию, который был первым после имама религиозным авторитетом.

Наибства пользовались широкой автономией, а сами наибы обладали огромной властью. Однако она не была безграничной: если люди были не довольны поставленным над ними наибом или, если наиб терпел серьёзные поражения в битве, то имам обычно смещал его с поста. Под началом наибов находились пятисотенные, сотенные и десятские - командиры в военное время и низовые администраторы - в мирное. Наиболее авторитетные наибы имели звание *мудир* и управляли другими наибами.

При Шамиле было создано подобие регулярной армии - *муртазеки* (конница) и *низами* (пехота). В обычное время численность войск Имамата составляла до 15 тыс. человек, максимальное количество при тотальном собрании - 40 тыс. Артиллерия Имамата насчитывала 50 орудий, большая часть которых были трофейными (Со временем горцы создали собственные заводы по производству пушек и снарядов, впрочем, уступавшие европейской и русской продукции).

Имам Шамиль ввёл эффективную налоговую систему, систему оплаты чиновников и контроля над их деятельностью. Были в Имамате и секретная служба (тайная полиция), и личная охрана имама. Были система наград и система наказаний - от штрафа и знаков позора до смертной казни.

Существовала и собственная «Сибирь» - холодное высокогорное урочище Четль (*«аул без солнца»*) в горном Дагестане.

Также необходимо отметить, что Шамиль и его предшественники уделяли немало внимания развитию образования. По приказу имама в каждом ауле должно было быть медресе.

§ 3. Политико-правовое содержание учения шейха Кунта-Хаджи

В истории политической и правовой мысли Северного Кавказа, да и всего исламского мира особую страницу составляет учение шейха Кунта-Хаджи. Исторические, социологические, нравственно-религиозные аспекты данного учения довольно обстоятельно изложены в ряде трудов, среди которых следует выделить фундаментальное исследование академика Академии наук Чеченской Республики В.Х. Акаева[192]194.

В предлагаемом разделе дается довольно полный и сравнительно-правовой анализ некоторых сторон политико-правового составляющего учения шейха Кунта-Хаджи.

Вначале следует сказать несколько слов о личности шейха Кунта-Хаджи.

Шейх Кунта-Хаджи является наиболее ярким, общепризнанным исламским миром чеченским святым - суфием, основателем суфийского братства зикристов. Чеченская традиция считает его первым и старшим среди устазов (святых), кто имеет право ходатайствовать перед Всевышним за своих последователей. Отсюда, на наш взгляд, должна быть понятна научная значимость и ценность разработки политико-правового аспекта разработанного шейхом Кунта-Хаджи учения.

Затем, как нам представляется, для оценки содержания учения шейха Кунта-Хаджи, необходимо представить общественно-политическую

[192]192 См.: Чеченцы: история и современность / Под ред. Ю.А. Айдаева. Москва, 1996. С. 177-179; Гаммер Моше. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. С. 69-75.

характеристику той эпохи, в условиях которой возникло и получило распространение данное учение. Исторические данные свидетельствуют, что возникновение интересуемого нам учения относится к периоду завершения Большой Кавказской войны, окончательной победе царской России на Северном Кавказе и установлению административного порядка управления горскими народами[193]195.

К этой общей картине, на наш взгляд, следует добавить и то важное обстоятельство, что в ходе Кавказской войны чеченское духовенство раскололось на официальное и неофициальное направления.

Официальным религиозным направлением Чечни и Дагестана - это государство имама Шамиля данного периода, взявшего направление суфизма накшбандийского тариката. Истоки данного учения относятся к эпохе Пророка Мухаммеда. В виде самостоятельного учения со своими школами и канонами суфизм оформился в конце VIII века. С середины XII века начинаются складываться суфийские братства, среди которых было братство кадирийа (кадырийский тарикат). В XVI веке кадырийский тарикат находит своих сторонников на Северном Кавказе, в частности, в большинстве населения Чечни и Дагестана. Объявленный Имамом Шамилем газават призывал к священной войне против неверных. Газават являлся государственной религией и идеологией имамата Шамиля. Вся государственная машина была призвана реализовывать и оберегать данное религиозное направление в своей деятельности.

Неофициальные религиозные направления в стране преследовались и запрещались. К неофициальному религиозному направлению принадлежал зикризм во главе с шейхом Кунта-Хаджи[194]196. Зикризм - это чеченский вариант религиозного учения кадырийского тариката и связанного с ним культового обряда. Он приобретает в Чечне политико-правовые очертания.

---

[193]193 См.: Кровяков Н. Шамиль: очерк из истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный, 1941. С.44.

[194]194 Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.

Зикристы добивались равенства людей на земле. Они выступали против всякой войны, кровной мести, призывали к нравственному совершенству, единству, братству, к полной покорности властям и терпению.

Как направление политико-правовое учение Кунта-Хаджи остается до сих пор не до конца исследованным. Вместе с тем, в литературе отдается должное гражданскому и человеческому мужеству шейха Кунта-Хаджи: «В условиях имамата Шамиля нужно было обладать немалым мужеством и чувством подлинной гражданственности, чтобы выступить против официального курса на священную войну против неверных. В этом, наверное, и заключается главное в деятельности шейха Кунта-Хаджи - в стране, где все известные люди говорили о войне как о главной обязанности мусульманина, - он первый в полный голос заговорил о мире для всех»[195]197.

С учетом неофициального характера религиозного учения шейха Кунта-Хаджи, в истории его становления и развития выделяется два периода, два этапа.

На первом этапе оно носил мирный характер: Кунта-Хаджи убеждал народ в необходимости молитвы, труда, взаимной помощи и даже советовал перестать носить оружие. В связи с этим, с одной стороны, Шамиль относился к учению благосклонно, и, с другой стороны, - местная администрация царского управления одобряла его деятельность.

Опираясь на характер и содержание учения Кунта-Хаджи, его имя называют в ряду имен Льва Толстого, Махатма Ганди и другим видных деятельной гуманистической мысли.

Представляется, что данный период в развитии учения Кунта-Хаджи послужило основанием для его широкой популярности среди населения края, распространения его учения на Северном Кавказе.

[195]195 История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I, - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 548-573.

После окончания Кавказской войны царскими властями были проведены административные и территориальные преобразования, были созданы единые административно-территориальные округа с единым управленческим аппаратом. Политико-правовое устройство чеченского общества приобретает своеобразный периферийный характер с жестким подчинением Центру через территориальный округ - Терский, со специфическими партикулярными правовыми элементами[196]198.

Несомненно, специальное юридическое исследование данных процессов должно обогатить отечественную юридическую науку.

На этом этапе начинается следующий период практической реализации учения Кунта-Хаджи. В практической реализации учения Кунта-Хаджи в дальнейшем произошли радикальные изменения. Они состоят в том, что последователи Кунта-Хаджи стали создавать четко организованные братства, имеющие как бы двухъярусную организационную систему: духовную и светскую. Представителями духовной власти были: имам, устаз и двое шейхов. Представителями светской власти были: наибы, векили и их мюриды. В Чечне были назначены 8 наибов и большое число старейшин, земское управления края. Кроме того, учение Кунта-Худжи признали большинство ингушского населения, и приняли его структуру управления.

В системе братства Кунта-Хаджи за распространение его религиозного учения наблюдали назначенные Кунта-Хаджи особые векилы, имеющие специальные полномочия.

Сторонники учения Кунта-Хаджи в XIX в. стали проводить открытые сходки зикристов, имели места враждебные выступления против местных царских властей и их порядка[197]199.

Однозначная непредвзятая оценка данного периода учения Кунта-Хаджи, как нам представляется, невозможно дать. Видимо, можно говорить, с одной

[196]196 Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.
[197]197 Сигаури И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен». М., Издательский дом «Русская жизнь», 1997. С. 303.

стороны, о преобладании признаков и черт антицарского, анархического толка, что предопределило открытое выступление созданных в соответствии с его учением структур против официальных властей. Вместе с тем, вторая сторона практического проявления учения Кунта-Хаджи указывает на то, что оно не отрицало существование неких гражданских структур, которые могли оказывать немаловажное воздействие на функционирование официальных структур.

В заключение нельзя не отметить личное мужество Кунта-Хаджи, который взял на себя все тяжелые последствия гнева официальных властей, недовольных практической реализацией его учения на Северном Кавказе, ради спасения своих сторонников и сподвижников. В этом личность Кунта-Хаджи, его поступки перекликаются с личностью Ахмат-Хаджи Кадырова, который отдал всего себя ради Отчизны, но уже в современную, противоречивую, новейшую эпоху развития чеченской государственности.

РАЗДЕЛ VI. ЧЕЧНЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

ГЛАВА XIX. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЧЕЧНИ В СОСТАВЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ[198]200

§ 1. Присоединение Чечни к царской России

В исторической науке признано, что окончание Кавказской войны и присоединение по ее результатам Северного Кавказа к Российской империи имеют огромное историческое значение не только для России, но и для народов Северного Кавказа. Кавказская война явилась самым крупным политическим событием России XIX века. В период существования Имамата Шамиля Россия тратила на войну огромные финансовые средства и теряла в год до 25 тысяч солдат и офицеров[199]201.

Завершив Кавказскую войну - политико-правовую акцию вооруженного покорения данного края, царскому правительству необходимо было решить вопрос о включении новых территорий в систему территориального управления и правовой организации страны. *Речь могла идти лишь о политико-правовом решении вопроса о правовом статусе Северного Кавказа в составе Российской империи в мирное время*. При этом вопрос управления Северным Кавказом являлся предметом обсуждения в течение всего периода ведения военных действий в 1817-1864 гг. и единого мнения о выработке подхода в организации власти на Кавказе, в частности в Чечне, не было. Именно поэтому все подходы в организации власти на Северном Кавказе и методы ее осуществления именно в Чечне подвергались частым изменениям. Различные подходы в организации управления на вновь присоединенных территориях Северного Кавказа предлагались, так называемыми «колонистами», «регионалистами» и «централистами».

---

[198]198 Кокурхоев К-С. А-К. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. Грозный, 1989.

[199]199 Ипполитов А. Учение «зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 3-4.

Колонисты исходили из того, что окраины - это колонии, которые не могут иметь русское управление. Так, например, отдельные государственные деятели России предлагали организовать управление на Кавказе с учетом местной специфики. Так, царский военный министр Д.А. Милютин предлагал проводить на Кавказе такую политику, при которой горцы были бы «убеждены в неприкосновенности их религии, обычаев, образа жизни. Мы должны всеми силами стараться согласовать наше владычество с интересами самих горцев - как материальными, так и нравственными»[200]202.

Регионалисты предлагали сохранять самобытность окраин и устанавливать для них свое специфическое полицейское управление.

Централисты были сторонниками унификации и русификации системы управления, суда и образования национальных окраин на российской правовой основе.

Таким образом, регионалисты и централисты в качестве стратегической цели видели полицейскую и экономическую интеграцию России с ее национальными «перифериями», установление социальной, правовой, административной однородности в империи. При этом средства и темпы достижения этой цели у сторонников регионализма и центризма существенно разнились. Так, Централисты считали необходимым и вполне реальным проводить интеграцию ускоренными темпами. Регионалисты полагали, что в силу национально-культурной самобытности каждой окраины на них

[200]200 При написании использованы материалы следующих работ: ГриценкоН.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963; Гумашвили Л.Э. К вопросу о политико-правовом устройстве Чечни в составе царской России после Кавказской войны // Журнал «История науки и техники». М., 2012. № 7. С. 203-204;Гумашвили Л.Э., Муртазалиев В.Ю. К вопросу о политико-правовом устройстве Чечни в постимперское время // Журнал «История науки и техники». М., 2012. № 7. С. 205-207; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. – 832 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.; Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (II пол. XIX – нач. XX в.). РУСЬ. Москва, 2001. – 210 с.; Хасбулатов А.И. Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX- начало XX века). М., 2006. – 276 с.

невозможно в полной мере распространить российскую администрацию, законодательство и суд; поэтому они придерживались принципа постепенности в проводимых на вновь присоединенных окраинах политико-административных преобразований[201]203.

Для управления Чечней избирались различные варианты. Так, например, еще в 1852 г. в той части территории Чечни, которая была занята царскими войсками, в качестве эксперимента было организовано так называемое *Чеченское управление*, в состав которого входили начальник и народный суд. *В суд Чеченского управления входили главный кадий, переводчики и старейшины, знавшие обычаи (адаты).* Сам царь Николай I для наиболее эффективного административного развития Чечни предлагал «постепенно вводить их в круг обязанностей казаков» и при этом «не оскорблять обычаев их»[202]204. Кроме того, и об этом следует сказать особо, на завершающем этапе покорения Чечни наместник Кавказа князь А.И. Барятинский издал «Прокламацию к чеченскому народу», в которой закреплялись следующие права чеченского народа: свобода вероисповедания, освобождение от военной службы, народное судопроизводство по нормам шариата и адата, временное освобождение от уплаты обязательных платежей, неприкосновенность имущества, справедливое распределение земель между аулами и пр[203]205.

К моменту завершения Кавказской войны на практике в управлении Кавказским регионом одержали верх *регионалистские тенденции*, *решения вопроса административно-правовыми средствами, колониальным правлением,* выразившемся в существовании Института наместничества (1844-1882, 1905-1917 гг.) и специального комитета в центре по делам Кавказа - Кавказского комитета (1845-1882 гг.). При этом еще 6 января 1846 г. высочайше утвержденные особые правила сформулировали права наместника

[201]201 Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005. С. 220.
[202]202 Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. Москва, 2007. С. 123.
[203]203 Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. Москва, 2007. С. 116-117.

Кавказа. Он являлся главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом, а также Наказным атаманом Кавказских казачьих войск, и обладал всей полнотой военной и гражданской власти на Кавказе. Одновременно с должностью Наместника Кавказа был создан Кавказский комитет, функционировавший на правах особого министерства, входившего в Государственный Совет[204]206.

Чечня была включена в российскую систему административно-территориального устройства местных органов власти, т.е. в систему управления, в которой местный компонент учитывается при решении вопросов жизнедеятельности населения края, однако с учетом превалирования интересов центральной власти.

Система управления основана была на сосредоточении административной власти в руках военных офицеров, подчинявшихся Наместнику Кавказа, на представительство местного населения в органах управления и суда. Словом, она сочетала принципы единоначалия, возможности быстрого перемещения войск и народного суда[205]194.

Сегодня, на территории, которая до революции 1917 года входила в состав Терской области, располагаются следующие субъекты Российской Федерации и административные единицы: Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская и Ингушская Республики, Хасав-Юртовский и Кизлярский районы Дагестана, а также район Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края. Система власти и судопроизводства, созданная в регионе в ходе реформ 1860-х гг., стала называться военно-народным управлением.

---

[204]204 Прокламация чеченскому народу Главнокомандующего Кавказской армией, Наместника Кавказского, генерал-фельдмаршала, князя А.И.Барятинского // РГИА. Ф.23. Оп.1. Д.398. Л.76 об.-79. С. 144.

[205]205 Прокламация чеченскому народу Главнокомандующего Кавказской армией, Наместника Кавказского, генерал-фельдмаршала, князя А.И.Барятинского // РГИА. Ф.23. Оп.1. Д.398. Л.76 об.-79. С. 135-136.

Создавая в Кавказском крае наместничество с так называемым военно-народным управлением, царское правительство *продолжало свою колониальную политику*. Оно не разрешило населению иметь земства, не предоставило право Кавказу иметь общеимперские судебные органы, ограничив деятельность городских управ. Правительство по существу не управляло Кавказским краем, а продолжало вести себя здесь как в недавно завоёванной стране. В литературе отмечается: «При царской власти Кавказ был всегда на военном положении…»[206]207; лишая народы Кавказа законных прав в области местного самоуправления, царское правительство ставило их в исключительное положение неполноправных граждан страны…»[207]208.

Административно-территориальное устройство было осуществлено следующим образом: согласно Положению от 16 января 1860 г. левое крыло Кавказской линии было переименовано в Терскую область. Чуть позже, 25 декабря 1860 г., на основании временных штатов военно-народного управления Терская область была разделена на шесть округов: Кабардинский, Владикавказский, Чеченский, Кумыкский, Ичкеринский и Аргунский. Впоследствии количество округов Терской области и их наименования подверглись изменениям. А в 1862 г. Терская область была разделена на два военных отдела. Терскую область возглавлял начальник, являвшийся одновременно наказным атаманом казачьих войск в пределах области. Он пользовался правами начальника дивизии и по военной части в непосредственном подчинении ему стоял штаб, а по гражданскому управлению начальнику Терской области принадлежали все права и обязанности, присвоенные губернаторам[208]209. Правовой акт регулирующий

[206]206 Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. Москва, ПРОБЕЛ-2000. 2007.
[207]194 Мачукаев Л.Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX - начале XX в. (на материалах Терской Области). Диссерт. канд. ист. наук. М., 2004. С. 29.
[208]207 Померанцев А.В. Как живут и трудятся народы в горах Кавказа. - М., Л.,1927. С. 3.

порядок управления назывался «Положение об управлении Терской областью» от 29 мая 1862 года[209]210.

Спустя определенное время, а именно в 1882 году Кавказское наместничество и Кавказский комитет упраздняются. Учреждается управление Кавказским краем, и оно вверяется Главноначальствующему гражданской частью, который одновременно являлся и главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и Кавказских казачьих войск[210]211.

Нормы «Положения о губернских и уездных земских учреждениях»(1864) в национальные районы (Польша, Кавказ и др.) не вводились[211]212. Признавалось неподготовленность Кавказа для восприятия начал земского самоуправления. Вместе с тем граф Воронцов - Дашков, Наместник Кавказа твёрдо надеялся, что именно с помощью земских учреждений можно быстрее достигнуть умиротворения края. Введение земства в Терской области означало бы конец самоуправству чиновников. Общероссийское юридическое законодательство полноправно распространилось бы на данный регион. Но реализовать эти планы и предложения не удалось[212]213. Местные бюрократы опасались потери своей абсолютной власти и докладывали в вышестоящие инстанции, что горцы ещё не готовы к принятию земской системы. Однако, именно горцы, как ни какое другое население империи, было готово к самоуправлению. Доказательство тому то, что в одном из законопроектов Государственной думы 1913 г. было внесено законодательное предложение «О введении земских учреждений в

[209]208 Кузнецов Н.Д. Третья Государственная дума и национальная политика царизма на Кавказе. Автореф. дисс. канд. ист. наук. - М.,1951. С. 12.

[210]209 Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. Москва, 2007. С. 135-141.

[211]210 Кануков А.А. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в часности Терской области. - Владикавказ. - 1914.

[212]211 Прокламация чеченскому народу Главнокомандующего Кавказской армией, Наместника Кавказского, генерал-фельдмаршала, князя А.И.Барятинского // РГИА. Ф.23. Оп.1. Д.398. Л.76 об.-79. С. 12.

Терской области», в связи с тем, что «…сама система управления горцами как бы нарочно создаёт и закрепляет атмосферу недоверия к власти»[213]214.

Следует признать, что система управления Северным Кавказом негативно была воспринята большинством населения края. Дело в том, что царская администрация отличалась такими негативными проявлениями, как беспорядок, вымогательство, расхищение государственной казны. Такие действия стали почти обыденными явлениями. Злоупотребления властью, взяточничество, незаконное присвоение чужого имущества - в этом и проявлялись действия администрации Кавказского Края.

Вместе с тем этническая общность чеченцев в этот период времени обеспечивалась хозяйственной сферой. При этом общественно значимые коррективы в процессы этнической консолидации, основой которых уже начинает выступать экономическое развитие Чечни, вносило административно-полицейское вмешательство в процессе установления здесь колониального режима. А.И. Хасбулатов отмечает: «Чеченский народ на рубеже веков переживал переходный период, который был подготовлен проникновением в Чечню российского капитализма. Чечня превращается в источник нефтяного и сельскохозяйственного сырья и рынок сбыта готовых товаров промышленности»[214]215.

Изменения, обусловленные установлением здесь российского территориально-административного управления, коснулись и социальной сферы общества. Но оно не носило масштабного характера и не коснулось основной массы населения Чечни, занимавшегося сельскохозяйственным трудом. По свидетельству ряда авторов, только небольшой слой чеченцев - офицерское сословие, купечество, смог адаптироваться к новым социально-политическим реалиям. Царское самодержавие создавало в Чечне так называемое «высшее сословие» из числа чеченских офицеров, находившихся

[213]212 Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1917. Сборник документов и материалов. Уфа,1998. С. 322.
[214]213 АВПРИ. Ф.144 (Перс. стол). Оп. 488. Д. 418, 1896-1907, 1910. Л. 57.

на царской службе, которое вознаграждалось за долголетнюю службу выделением земли в частную собственность[215]216. Но основная масса населения Чечни пребывала в состоянии традиционных общественных отношений, основу которых составляло аграрное хозяйство. Новое административное управление оказалось не в силах преобразовать традиционную социально-политическую организацию чеченцев.

Как видно, политико-правового решения - устройства народов Северо-Восточного Кавказа по завершению Кавказской войны не имело места. Избранный вариант колониального, административно-территориального устройства Северо-Восточного Кавказа же сохраняло в крае состояние военного положения для местного населения.

В исторической науке признано считать, что окончание Кавказской войны и присоединение Северного Кавказа к Российской империи имело огромное историческое значение не только для России, но и для самих народов Северного Кавказа. Кавказская война явилась самым крупным политическим событием России XIX века. В период существования Имамата Шамиля Россия тратила на войну огромные финансовые средства и теряла в год до 25 тысяч солдат и офицеров[216]217.

Следует отметить также, что в литературе наряду с негативными последствиями потери независимости Чечней отмечался и ряд преимуществ для этого края. В частности, было выдвинуто предположение, что в сложившихся после присоединения Чечни к Российской империи конкретно-исторических условиях чеченский народ мог, находясь в составе России, обеспечить, вопреки политике царизма, объективно более прогрессивный и перспективный путь своего развития, или же, оставаясь мнимо

[215]214 Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - нач. XX в.). СПб.,1998. С. 129.

[216]215 Хасбулатов А.И. Установление Российской администрации в Чечне (вторая половина XIX - начало XX в.). М.: 2001. С. 11, 150.

самостоятельным, постоянно подвергаться угрозам со стороны иноземных поработителей[217]218.

§ 2. Административно-территориальный статус Чечни в составе России

Административно-территориальное устройство - это разделение территории государства на части, в соответствии с которыми в первую очередь строится и функционирует система местных органов власти[218]219. Приказом от 8 апреля 1860 года военный министр предписывал: все пространство от Главного Кавказского хребта до внутренних русских губерний впредь именовать Северным Кавказом. Он был разделен на новые административные единицы с сохранением прежней военно-территориальной формы управления. На базе Правого крыла бывшей Кавказской линии создана была Кубанская область, на базе Левого - Терская область. Создана была также и Ставропольская губерния. В Кубанскую область были включены адыгские народы, жившие в бассейне Кубани: карачаевцы, абазины, ногайцы и др. В Терскую область были включены земли чеченцев, ингушей, кумыков, осетин, кабардинцев и территории, занятые терским казачеством.

При этом расположенные здесь кавказские линейные войска были преобразованы в Кубанские и Терские казачьи войска. Их командующие стали именоваться: «Наказной атаман Кубанских (Терских) казачьих войск и Начальник Кубанской (Терской) области».

После Кавказской войны Чечня была разделена на несколько округов и включена в состав Терской области. Терская область первоначально делилась на 6 округов: Кабардинский, Кумыкский, Осетинский, Военно-Осетинский, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский и 3 наибства: Ауховское, Салатовское и Зандакское. Последние три округа и 3 наибства составляли территорию Чечни.

---

[217]216 История народов Северного Кавказа (конец XVIII - 1917 г.). М.: Наука. 1988. С. 12-13.
[218]217 Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005. С. 220.

Терская область «Положением» от 29 мая 1862 года была разделена на три военных отдела - Западный, Средний и Восточный, которые в свою очередь делились на 8 округов: Кабардинский, Кумыкский, Ингушский, Чеченский, Аргунский, Ичкерийский и Нагорный. Наибства были преобразованы в участки.

Во главе области стоял царский генерал, он же являлся атаманом Терского казачьего войска и командующим войсками, находившимися на территории области на правах командира корпуса. По гражданскому управлению Начальник области приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний России.

Управление Терской областью делилось на военное, гражданское и казачье с предоставлением командирам-офицерам карательных полномочий по отношению к чеченскому населению.

В 1871 году были проведены новые территориальные преобразования в Терской области, согласно которым в Чечне были созданы 2 округа: Грозненский и Веденский, состоящие из участков во главе с начальником - царским офицером.

В административной реформе Терской области заметное место занимает реформа сельской власти. За основу такой реформы было взято Положение, согласно которому сельская община рассматривалось как удобная форма организации полицейской и фискальной службы. Было принято «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» 1870 года. Создавалась однотипная система сельского управления, образованная в 1861 году для русского крестьянства с некоторыми особенностями (изъятиями), применительно для горского крестьянства.

Сельское общество составляли все крестьяне (жители) селения (аула) без различий по религиозной или национальной принадлежности, «имеющие в нем постоянную оседлость». Малолюдные селения (аулы), отселки, хутора

объединялись в одно общество, или присоединялись к ближайшим сельским обществам по усмотрению Начальника области с последующим утверждением наместником Кавказа. Само сельское управление состояло из: сельского схода (джамаата), сельского старшины, сельского кадия и сельского суда.

Сельский сход состоял из всех совершеннолетних домохозяев и сельских должностных лиц. Право голоса в нем имели только глава «дыма» - хозяйства, старший по возрасту мужчина, не моложе 25 лет. Сельский сход избирал судей и кадия с последующим утверждением их в окружной или областной (военной) администрации.

В компетенцию сельских сходов входили в основном вопросы хозяйственной и общественной жизни сельского общества. Они распоряжались общинными землями; решали вопросы об общественных нуждах общества; о благоустройстве; обучении грамоте детей общинников; назначал сборы на общественные расходы и др.

Таким образом, до 1917 года в Чечне, как и в других горских районах Северного Кавказа, сохранялось «военно-народное» правление: во главе Терской области стоял наказной атаман Терского казачьего войска, подчинявшийся Военному министерству, а округа возглавляли русские офицеры.

С 60-70-х годов XIX века российская администрация начала массовые выселения чеченцев с равнинных земель в Турцию (мухаджирство). На освободившихся территориях создавались казачьи поселения, которые должны были выполнять военно-полицейские функции (таким образом, в частности, возникла Сунженская казачья линия и значительная часть станиц Кизлярского казачьего округа).

После подавления крупного восстания 1877-1878 годов в Чечне возникает абреческое движение как своеобразная форма борьбы против национального и социального угнетения. Абреки нападали на представителей администрации

и военного командования, на администрацию казачьих станиц и хуторов русских поселенцев, препятствовали проведению сельхозработ на отторгнутых у горцев землях и т.п. В целом волнения в Чечне не прекращались вплоть до начала XX века.

В 80-90-х годах XIX века Грозный пережил экономический подъем, связанный с разработкой нефтяных месторождений (Старые промысла). В конце XIX-начале XX веков в городе активно развивались нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и машиностроительная промышленность, Грозный стал крупным индустриальным и транспортным центром. Открытие Ново-Грозненских нефтяных промыслов в 1913 году вызвало «нефтяную лихорадку» и новый экономический подъем.

Бурное развитие промышленности, торговли и транспорта в Грозном привело к вовлечению чеченцев (в основном, жителей равнинной части Чечни) в торгово-промышленную деятельность и к появлению в Чечне нового слоя национальной буржуазии из числа предприимчивых представителей земельной аристократии и удачливых торговцев.

К началу XX века в чеченской среде сформировался небольшой слой национальной интеллигенции, которая стала организатором общественных и просветительских групп общедемократического характера и инициатором общественных кампаний за проведение либерально-демократических реформ. В 1905-1907 годах чеченский просветитель и общественный деятель Таштамир Эльдарханов стал депутатом 1-й и 2-й Государственной Думы от горских народов Северного Кавказа.

ГЛАВА XX. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЧЕЧНИ В ПОСТЦАРСКОЕ ВРЕМЯ В 1917-1920-е ГОДЫ[219]220

§ 1. Формирование Союза объединенных горцев

Политико-правовые события февраля 1917 года на Северном Кавказе привели к существенным изменениям общественно-политического устройства края. Отказ царя от престола и установление демократической республиканской формы правления в стране народами окраин воспринимались как революционные изменения. Передовая часть общества приветствовала падение колониального режима царской России. Дело в том, что территориально-политические образования, существовавшие до Кавказской войны, получали возможность приобретения своего государственного статуса.

Вместе с тем, за время царского колониального правления (с циничным названием «военно-народное»), народы Северного Кавказа, наряду с негативными его последствиями, получили позитивный опыт совместной хозяйственной, культурной, административной деятельности. Положительные стороны такого сосуществования двигало их к формированию единого политического пространства. Хотя в период колониального правления народы Северного Кавказа были лишены, по существу, гражданских прав, были разбиты на три изолированные друг от друга области (Кубанская, Терская и

[219]218 См.: Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. М., 2007. С. 12-13.

Дагестанская), управляемые военными начальниками, а их лучшие земли, леса, воды и другие природные богатства переданы пришлым колонистам и царской казне.

С целью установления формы правления и выработки конституции страны был предусмотрен созыв Учредительного собрания в России, которое решено было сформировать на основе всеобщего избирательного права. Учредительное собрание должно было установить основы государственного устройства России, принципы землепользования, решить национальный вопрос и заключить справедливый мир, увенчать победившую революцию торжеством закона и порядка[220]221.

Все политические партии России поддерживали идею созыва Учредительного собрания. 2 марта 1917 года Временное правительство провозгласило выборы в Учредительное собрание своей главной политической задачей[221]222.

Тем временем на Северном Кавказе вначале формируются временные органы управления регионом, а к маю 1917 года завершается подготовка к созданию постоянно действующих органов официальной власти Северного

---

[220]219 Данная часть работы опирается на сведения, приведенные А.И. Хасбулатовым - См.: Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (II пол. XIX - нач. XX в.). РУСЬ. Москва, 2001. С. 39-55.

[221]220 При написании использованы материалы из следующих работ: Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. – Назрань: ООО «КЕП», 2012. – 90 с.; Буркин Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов-на-Дону. 1933. – 64 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно-правовые основы. Монография. Грозный. 2010. – 332 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Москва, Московский государственный университет, 2011. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing. - 508 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. – 832 с.; Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. – 2-е изд. испр., допол. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012. – 608 с илл.; Нахибашев М.Н.. Узун-Хаджи Салтинский — общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни. Махачкала: ИД «Эпоха», 2009. - 208 с.; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Документы и материалы. Махачкала. – 1994. – 438 с.; Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. – 103 с.

Кавказа. Был проведен первый съезд представителей народов края. Съезд полномочных представителей всех народностей Северного Кавказа призван был сделать легитимным формирование новых органов государственной власти. Каждый из народов избирал делегатов на Съезд путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, исходя из установленной квоты по 1 представителю на 20 000 душ населения.

В соответствии с решением съезда, каждый из союзных народов получал автономию в области внутренних народно-хозяйственных интересов. Съезд принял Конституцию Союза объединенных горцев[222]223.

Конституция Союза объединенных горцев, куда входили все горские народы Кавказа: Кабарда, Осетия, Ингушетия, Чечня, Карачай, Балкария, Черкесия и Дагестан, а также ногайцы и туркмены, представляла собой Основной закон значительного количества населения, проживавшего на огромной территории. При этом Союз являлся членом Кавказского Мусульманского Союза, созданного в апреле в Баку. Центральному комитету Союза объединённых горцев непосредственно подчинялись Дагестанская область, горские округа Терской области (Назрановский, Нальчикский, Владикавказский, Грозненский, Веденский, Хасав-Юртовский), Ногайский участок Терской области, Кубанский Горский областной комитет и Кубанский Горский областной совет, исполнительные комитеты ногайцев и караногайцев Ставропольской губернии.

Сформированные в то время общекавказские политические структуры: Съезд Делегатов и Центральный Комитет, ставили перед собой задачу выработать единую программу политических акций в деле воссоединения страны в единое целое и защиты общих национальных, экономических и культурных интересов Северного Кавказа в новых условиях, созданных революцией.

[222]221 Всероссийское Учредительное собрание (1917 г. в документах и материалах), М.-Л., 1930.

В статье 10 Конституции было сказано: «Съезд Делегатов является высшим распорядительным органом Союза, ему принадлежит высший надзор за союзным управлением, он определяет организацию и способ избрания союзных властей; определяет меры внутренней безопасности для поддержания спокойствия и порядка; избирает членов Центрального Комитета и Духовного управления, разбирает окончательно все возникающие внутри союза вопросы; отменяет, в случае противоречия общесоюзным интересам, постановления народных и окружных собраний (советов), устанавливает обложение для общесоюзных нужд; утверждает отчеты Центрального Комитета».

Центральный Комитет управлял союзными делами. Он следил за соблюдением союзной Конституции и постановлений Съезда и принимал по собственной инициативе или по жалобе меры, необходимые, чтобы заставить соблюдать их; он заботился об обеспечении безопасности и спокойствия на территории Союза, наблюдал за защитой интересов Союза и предоставлял Съезду Делегатов проекты и доклады; ему принадлежал надзор за деятельностью должностных лиц. Все силы Союза, народная горская милиция и постоянная платная милиция находились в распоряжении Центрального Комитета. Центральный Комитет определял порядок формирования, обучения, снабжения, назначения и устранения начальников частей и вообще принимал все меры, необходимые для лучшей организации использования сил Союза.

Съезд высказался за необходимость переустройства России в федеративно-демократическую республику. В условиях России такое переустройство страны, а с одной - являлся коренным изменением политической структуры государственности, с другой стороны, единственно возможным решением национального вопроса полиэтнического государства.

Вместе с тем, как показывает анализ принятых в то время политико-правовых документов, федеративное устройство российского государства

понималось неоднозначно. Так, например, одновременно с отмеченными выше событиями протекали политические процессы по формированию единого государственного образования Юга страны. Они завершены были Донским Кругом проведением Конференции, которая проходила в Екатеринодаре в два этапа: первая конференция состоялась 20-го сентября 1917 года, а вторая, - в расширенном составе, при участии представителей Дона, Кубани, Терека, северокавказских горцев, Дагестана, Калмыкии, Астрахани и Урала, - проходила с 15-го по 20 октября 1917 года.

Результатом конференции стало принятие постановления о создании Юго-Восточного союза как государственно-территориальной единицы, управляемой на принципах конфедерации. Интересными были ее решения. Они провозглашали:

1) Доно-Кавказский союз состоит из самостоятельно управляемых государств: Всевеликого Войска Донского, Кубанского Войска, Астраханского Войска, Терского Войска и Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, соединенных в одно государство на началах федерации.

2) Каждое из государственных образований, составляющих Доно-Кавказский союз, управляется во внутренних своих делах, согласно местным законам на началах полной автономии.

3) Доно-Кавказский союз имеет общую армию и флот. Командующий всеми вооруженными силами Союза назначается Верховным Советом.

4) Доно-Кавказский союз имеет общие: монетную систему, кредитные билеты, почтовые и гербовые марки; общие тарифы: железнодорожные, таможенные и портовые, а также почтовые и телеграфные[223]224.

Таким образом, речь шла не о едином российском государстве, а о некой конфедерации «суверенных государств» и об автономии, контуры и рамки которой не были определены.

[223]222 См.: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., Росспэн. 1997.

Весьма актуальным для региона являлся земельный вопрос, по которому Съезд народов Северного Кавказа вынес следующую резолюцию:

1. все земли и леса, занимаемые горским населением Терской, Кубанской, и Дагестанской областей, Ставропольской и Черноморской губерний, теперь же, не дожидаясь Учредительного Собрания, были признаны собственностью перечисленных племен.

2. земли, леса и воды, отнятые (царской) казной у горцев и прочих народностей, входящих в состав Союза Объединённых Горцев, были немедленно возвращены этим народам.

3. все свободные земли крестьянского поземельного банка в пределах территории горского населения и смежных с ней участков, поступили немедленно в распоряжение власти для обеспечения ею безземельных и малоземельных горцев прочих народностей, вступающих в Союз Объединенных Горцев.

Съезд постановил ввести шариатские суды и учредил муфтият Северного Кавказа, избрав муфтия[224]225.

Отмеченные выше решения подлежали утверждению Учредительным собранием, на которого возлагали большие надежды горцы и жители Юга страны. Однако Временное правительство не проявляло настойчивости в вопросе созыва Учредительного собрания. Сроки выборов неоднократно переносились из-за организационных трудностей. Они проходили с 12 ноября 1917 года до начала 1918 года.

Приступив к работе, Учредительное собрание национализировало помещичьи земли, призвало к заключению мирного договора, провозглашавшего Россию федеративной демократической республикой, тем самым отказавшись от монархической формы правления. Учредительное собрание отказалось рассматривать Декларацию прав трудящегося и

[224]223 Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы / Отв. ред. А.И. Османов. Махачкала, 1994. С. 46.

эксплуатируемого народа, которая наделяла бы Советы рабочих и крестьянских депутатов государственной властью. Тем самым оно сделало нелегитимными дальнейшие действия Советов. В нарушение легитимного порядка оно было разогнано Всероссийским центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Названные действия на Северном Кавказе вызвали провозглашение 11 мая 1918 года в городе Батуми Декларации об объявлении независимости Республики Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики) и направлении ее центральным властям. В Декларации говорилось о том, что народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае - сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза Горцев Кавказа и вручило исполнительную власть настоящему правительству, пользуясь признанным Петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность. При этом следует отметить, что были определены границы территории нового государства, а именно: на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской Империи, с запада - Черное море, с востока - Каспийское море, на юге - границу, проходящую по реке Ингур, по Главному хребту кавказских гор (по водоразделу) и с включением в него Закатальского округа и Дагестанской области.

Политико-правовые решения в стране в дальнейшем приобрели конфронтационный характер. В конце 1918 года сформирован был коалиционный кабинет Горской республики, которому горский съезд (в Темир-Хан-шуре - современный Буйнакск) вручил всю полноту власти от горского и казачьего населения. В январе 1919 года Правительство создало военно-шариатские суды.

Однако данные процессы протекали на фоне большевизации Северного Кавказа, объявления о создании Терской Республики и развернувшихся военных действий за реальную государственную власть против белогвардейцев. В мае 1919 года, в условиях оккупации Дагестана войсками Деникина, во избежание кровопролития Горское правительство заявило о самороспуске и эвакуировалось в Тифлис.

Таким образом, Союз объединенных горцев Кавказа (Горская Республика) - орган политических усилий народов Северного Кавказа, практические шаги которого совершались с одобрения организаторов Учредительного собрания России, был обречен на поражение. В стране готовился полномасштабный захват власти и демократические институты, порожденные февральскими событиями, не вписывались в новые структуры зарождающейся тоталитарной системы государственной власти.

§ 2. Конституция и другие политические документы Союза объединенных горцев

Горская республика или Горское правительство - так назывались два разновременно существовавших государственных органа.

Руководство Горской республики становилось в два этапа:

1) Правительство Горской республики, созданное в ноябре 1917 года Союзом объединенных горцев Кавказа; председатель правительства А.О. Чермоев. Большая часть членов Горского правительства входила в Терско-Дагестанской правительство. С образованием Терской Советской республики в марте 1918 года Горское правительство фактически распалось; члены правительства бежали в Грузию, где в это время существовало правительство меньшевиков;

2) Правительство, созданное в Тифлисе 11 мая 1918 года в ходе германо-турецкой интервенции в Закавказье. В состав правительства входили бывшие

члены правительства Горской республики и часть членов Терско-Дагестанского правительства: премьер-министр - А.О. Чермоев, военный министр - князь Н. Тарковский и др. В мае 1918 года Горское правительство провозгласило создание в Дагестане Республики горцев Северного Кавказа, ее независимость от России, заключило также договор о мире и дружбе с германо-турецкими оккупантами, в июне - июле его представители (министр внутренних дел П. Коцев и др.) участвовали в Новочеркасске в разработке Декларации Доно-Кавказского союза. 25 сентября Тарковский подписал (в Петровск-Порте) договор с Л.Ф. Бичераховым о совместной борьбе против Советской России. Власть Бичерохова распространялась на Приморский Дагестан, остальная территория отдавалась Тарковскому.

30 сентября Правительство заявило об отмене всех советских декретов, распорядилось возвратить прежним владельцам леса, пастбища, воды; для разбора дел по захвату земель горцами учреждалась чрезвычайная следственная комиссия.

В ноябре 1918 года правительство переехало в Темир-Хан-шуру (после его захвата оккупационными войсками), Тарковский сложил свои диктаторские полномочия. 17 ноября оно подписало договор с турецким главнокомандующим Ф. Юсуф-Изет-пашой о пребывании в Дагестане турецких оккупационных войск. С уходом германо-турецких оккупантов и началом интервенции Антанты в Закавказье Горское правительство было реорганизовано.

В конце 1918 года коалиционный кабинет Горской республики возглавил Коцев, которому горский съезд (в Темир-Хан-шуре) вручил всю полноту власти от горского и казачьего населения. Горское правительство заключило договор с отрядом генерала Колесникова, соглашение с представителем Добровольческой Армии в Баку генералом И.Г. Эрдели, начало формирование (с помощью Грузии, Азербайджана и держав Антанты) собственных отрядов

(их командующий - английский полковник Роладсон). В январе 1919 года правительство создало военно-шариатские суды.

В мае 1919 года в условиях оккупации Дагестана войсками Деникина Горское правительство заявило о самороспуске и вновь эвакуировалось в Тифлис (где некоторые из его бывших членов участвовали в подготовке Горицкого мятежа 1920-1921 годов).

Среди политико-юридических документов Союза объединенных горцев и Дагестана следует выделить объявление о поддержке Временного правительства, Конституцию Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Политическую программу-платформу Союза и ряд политических резолюций. Остановимся на них поподробнее.

Конституция Союза объединенных горцев и Дагестана, принятая 7 мая 1917 года первым горским съездом, состояла из 30 статей. В ней провозглашалось, что Союз горцев Кавказа объединяет все горские племена Кавказа, а также ногайцев и туркмен Ставропольской губернии, является членом Кавказского Мусульманского Союза и имеет целью, в видах обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и России, сплочение горцев для защиты и упрочнения, завоеванных революцией свобод, проведения в жизнь демократических начал и защиты общих дел всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных интересов (статья 1).

В статье 2 были определены органы власти: 1) Съезд Делегатов и 2) Центральный комитет. На них, согласно статьи 3, возлагались: а) упрочнение завоеванных революцией гражданских и политических свобод; б) обеспечение федеративного строя; в) охранение и укрепление права на самоопределение союзных народов; г) устранение межплеменных конфликтов; д) охрана спокойствия и порядка, поскольку это не мешает быть осуществлено местными органами; е) содействие организации власти у союзных народов.

Весьма важное положение было закреплено в статье 4, согласно которому «Каждый из союзных народов автономен в области своих внутренних народно-хозяйственных интересов». Думается, что оно в полной мере соответствовало интересам народов, входящих в состав Союза и имело основополагающее значение для формирования единого федеративного государства России.

Статьи 5-9 регулировали вопросы представительства народов в состав Съезда Делегатов, всеобщее, прямое, равное и тайное голосование, избрание делегатов на один год, возмещение делегатам их работы.

Статьи 10-11 определяли полномочия и порядок функционирования Съезда делегатов: Съезд делегатов является высшим распорядительным органом Союза, ему принадлежит высший надзор за союзным управлением, он определяет организацию и способ избрания союзных властей; определяет меры внутренней безопасности для поддержания спокойствия и порядка; избирает членов Центрального Комитета и Духовного управления, разбирает окончательно все возникающие внутри союза вопросы; отменяет, в случае противоречия общесоюзным интересам, постановления народных и окружных собраний (советов); устанавливает обложение для общесоюзных нужд; утверждает отчеты Центрального Комитета. Он собирается каждые три месяца в срок, определяемый Центральным Комитетом, а в экстренных случаях и на чрезвычайную сессию.

Статьи 12-23 по сути дела устанавливали полномочия Центрального Комитета. В частности, определено было, что каждая народность имеет право быть представленной в Центральном Комитете. На настоящем съезде состав Центрального Комитета определяется в числе 17 членов: 6 - от Дагестанской области, 6 - от Терской области, 2 - от Кубанской области и Черноморской губернии, 1 - от Закатальского округа, 1 - от Абхазского народа, 1 - от Ставропольской губернии. Члены Комитета избирают из своей среды

председателя. Каждому члену Комитета полагается 1-й и 2-й кандидаты. Они и кандидаты к ним избирались на Съезде Делегатов.

Центральный Комитет был ответственен перед съездом Делегатов. Он управлял союзными делами, следил за соблюдением союзной конституции и постановлений Съезда и принимал по собственной инициативе или по жалобе меры, необходимые, чтобы заставить соблюдать их; заботился об обеспечении безопасности и спокойствия на территории Союза; соблюдал интересы Союза и предоставлял Съезду Делегатов проекты и доклады; ему принадлежал также надзор за деятельностью должностных лиц.

Центральный Комитет предоставлял Союз вовне. Все горские организации обязаны были согласовывать свою деятельность с позицией, занятой Центральным Комитетом по отношению к негорским организациям. Все силы Союза, народная горская милиция и постоянная платная милиция находились в распоряжении Центрального Комитета. Он определял порядок формирования, обучения, снабжения, назначения и устранения начальников частей и вообще принимал все меры, необходимые для лучшей организации использования сил Союза.

Центральный Комитет имел право требовать от областных, народных и окружных созыва народного или окружного собрания (совета) и предлагать на обсуждение последних все вопросы, входящие в его компетенцию; если народные или окружные комитеты не выполняют этого требования, Центральный Комитет имел право непосредственно созвать народное или окружное собрание (совет).

Были определены местные органы Центрального Комитета: Дагестанский Областной Исполнительный Комитет, Терский Областной Исполнительный Комитет (горская фракция), Кубанский Областной Горский Комитет, народные, окружные и городские комитеты (статья 24).

Центральный Комитет посылал своих представителей в совет (бюро) Кавказского Мусульманского Союза (статья 28).

Значительным было содержание **Политической программы и платформы Союза объединенных горцев**, принятой 7 мая 1917 года. В ней говорилось о целях учреждения Союза: «Союз Горцев Кавказа объединяет все горские племена Кавказа, а также ногайцев и туркменов, является членом Кавказского Мусульманского Союза и имеет цепью, в видах обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и России, сплочение горцев Кавказа для защиты и упрочения, завоеванных революцией свобод, приведения в жизнь демократических начал и защиты, общих для всех горских племен, политических, социальных и культурно-национальных интересов» (раздел I).

Провозглашая величие задач Союза, состоящие в упрочении свобод (раздел II), предусматривалась борьба с реакцией, анархией и за объединение (раздел III), поддержка Временного Правительства (раздел IV), подготовка населения к выборам в Учредительное Собрание (раздел V), реформа местного самоуправления, административного, духовного и судебного строя (раздел VI). Завершался данный документ разделом VII «Необходимость Федеративной Демократической Республики». В нем говорилось, что первым условием для проведения демократических начал свобод горцы признают установление в России через Учредительное собрание Демократической Федеративной Республики, так как, с одной стороны, монархический принцип, чуждый духу кавказских горцев, в жизни коих всегда преобладали начала республиканского строя, окончательно похоронен и дискредитирован в глазах всей России и возврата к монархии не может быть и речи; а с, другой стороны, для такого обширного государства, каковой была Россия, составляющая 1/6 часть света и раскинувшаяся на двух континентах, с ее окраинами, отделенными от центра многими тысячами верст, только федеративное государственное устройство, т.е. союз отдельных самоуправляющихся автономных областей, с особыми законодательными палатами, сеймами в каждой и выборными правительственно-административными органами, не

подчиненными союзным властям и ответственными перед своими сеймами, которым принадлежит право местного законодательства без всякого участия центральной власти, во главе с единой общероссийской палатой, или конгрессом соединенных штатов Российской Республики, выборным палатой президентом и ответственным перед палатой министерством, – явится наилучшей формой правления.

Далее, было сказано, что централизация всего законодательства и управления, хотя бы в форме республиканского строя, в таком государстве, как Россия, не может повести к правильному и своевременному освещению местных нужд отдельных, в особенности, отдаленных окраин России с их пестрым населением и особенностями в нравах и обычаях, языке, национальных культурах и в условиях хозяйственно-экономической жизни. Местные нужды могут быть правильно разрешены только самим местным населением.

Союз горцев был убежден, что только устройство республики на началах федерации даст прочную, постоянную связь и целостность всему государству. С одной стороны, оно не нарушает целостности государства, при наличности общего законодательного конгресса, общности президента и общности законодательства по вопросам общегосударственным, а, с другой стороны, не будет гнета целого над отдельными его частями и проистекающих вследствие этого центробежных течений, и население, ведая само свои местные нужды и, достигнув тем самым лучших условий для проведения в жизнь начал свобод и для культурного самоопределения, - будет больше дорожить и целым государством.

Раздел заканчивался с призывом: для отстаивания в Учредительном собрании принципов федеративной республики и что для организации Кавказской федерации требуется единение всех горцев не только Терской области, но и всего Кавказа и союз всех народностей России, стоящих за

федеративную республику. Только союз организованных горцев сможет через своих представителей осуществить эту великую задачу.

§ 3. Эмират Узун-Хаджи

Одновременно с процессами формирования Союза объединенных горцев и Дагестана, а также советизации края, на Северном Кавказе, в частности, в Чечне проходили процессы по формированию мусульманского государства. В сентябре 1919 года в горном чеченском ауле Ведено имам, Узун-Хаджи провозгласил независимость Северного Кавказа, и создание Северо-Кавказского эмирата. В государство Узун-Хаджи вошли горные районы Дагестана, горная Чечня и часть Ингушетии. Эмират представлял собой монархию на основе норм шариата. Главой эмирата был Узун-Хаджи, председателем правительства, а заодно и главнокомандующим и министром иностранных дел М. Дышнинский-Арсанукаев. Идеологией эмирата являлся панисламизм. Эмират был признан Азербайджаном, Грузией, Турцией. В 1919 году данный эмират начал выпуск бумажных денег (кредитных билетов) достоинством 5, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 рублей.

Объявив себя непримиримым противником деникинцев, вторгшихся на Кавказ в начале 1919 г., Узун-Хаджи (1847-1920) приобрел еще больший авторитет среди дагестанцев и чеченцев. Во главе новообразованного государства, эмирата, стал сам эмир Узун-Хаджи Хайир Хан. В состав правительства премьер-министром, министром иностранных дел, морских, вакуфных дел и духовенских имуществ и народного просвещения одновременно был назначен чеченец Иналук Дышнинский.

Для управления государством было сформировано правительство из 8 министров во главе с «великим визирем» (высшим сановником) князем Дышнинским, который одновременно являлся главнокомандующим

вооружёнными силами Северо-Кавказского эмирата. Государство было разделено на наибства и основывалось на шариатском правлении.

К январю 1920 года военное и экономическое положение Эмирата стало ухудшаться. Авторитет Узун-Хаджи упал, и его войска вскоре стали разбегаться. В 1920 году Узун-Хаджи дал согласие на вхождение своего государства в состав РСФСР на правах широкой автономии и вскоре умер. После этого перестало существовать и его государство.

РАЗДЕЛ VII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА XXI. ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ[225]226

§ 1. Формирование советской Чечено-Ингушской автономии

Укрепление власти большевиков в стране предопределило формы и принципы национального самоопределения и государственного развития народов Северного Кавказа. В феврале 1918 г. на II съезде народов Терека было принято решение о признании Советской власти и создании Терской Республики как составной части РСФСР. 20 января 1921 г. Декретом ВЦИК

[225]224 См.: Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. - Махач-Кала, 1927. С. 165-169.

РСФСР была образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика[226]227. В составе ГАССР был выделен Чеченский округ.

Таким образом, следует признать, что национальное государственное строительство народов Северного Кавказа после падения царской империи приводит к фактическому воссозданию Терской области, существовавшей до 1917 г., в составе которой и протекало в дальнейшем конституционное развитие народов данного региона.

После победы большевиков в национальных и казачьих районах Северного Кавказа был установлен режим «ревкомов», который отличался тем, что вместо Советов рабочих и крестьянских депутатов, характерных для Центральной России, на Кавказе создавались «революционные комитеты» (ревкомы) из коммунистов, представителей военного командования и органов ЧК. Ревкомы должны были нейтрализовать влияние национальной интеллигенции и духовенства, а также способствовать созданию местных коммунистических и комсомольских организаций.

В начале 1921 года была создана Горская АССР, в состав которой вошла и Чечня (Чеченский округ). Горская АССР служила временным буфером между Советской Россией и независимыми республиками Закавказья; после оккупации Закавказья Красной армией надобность в буфере отпала.

В ноябре 1922 года из Горской АССР выделилась Чеченская автономная область (ЧечАО). В 1924-1925 годах органы ГПУ и командование Северо-Кавказского военного округа под руководством Северо-Кавказского крайкома РКП (б) провели ряд операций по уничтожению антисоветских групп и по отстранению от власти и репрессированию наиболее влиятельных представителей национальной интеллигенции и мусульманского духовенства. В начале 1929 году в состав ЧечАО были включены город Грозный, ранее имевший особый статус, и Сунженский казачий округ. Предполагалось, что

[226]225 См.: Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917-март 1918 года. - Нальчик. 2012. С. 98.

объединение Грозного с Чечней и Сунжей усилит «партийное влияние» на чеченцев и казаков.

В 1929 году начавшаяся коллективизация привела к восстанию в Чечне. В 1930 году после неудачной попытки подавить крестьянские волнения власти пошли на переговоры с повстанцами; в результате чего руководители восстания обещали прекратить вооруженную борьбу, а советские органы гарантировали защиту от произвола во время коллективизации. Выступления крестьян против коллективизации и произвола местных партийных чиновников и чекистов продолжались до 1935 года.

15 января 1934 года Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в единую Чечено-Ингушскую АО (ЧИАО). Город Владикавказ, где располагались резиденции правительства Ингушетии и Северной Осетии, был передан Северо-Осетинской АО; центром Чечено-Ингушетии стал Грозный. 5 декабря 1936 года ЧИАО была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР (ЧИАССР).

Начавшиеся в конце 30-х годов массовые репрессии и, особенно, «генеральная операция по изъятию антисоветских элементов», проведенная органами НКВД в августе 1937 года, в ходе, которой в Чечено-Ингушетии были арестованы более 10 тыс. человек и уничтожены практически все руководители (от районного до республиканского уровня) и почти вся советская национальная интеллигенция, привели к новым восстаниям.

Война 1941-1945 годов оживила повстанческое движение в горах Чечено-Ингушетии. В 1942 году советская авиация дважды подвергала бомбардировкам горные села Чечено-Ингушетии (притом, что германские войска не входили на территорию ЧИАССР). В аулах Горной Чечни было много жертв среди мирного населения.

В 1943 году советские войска (регулярная армия и спецчасти НКВД) активизировали действия против повстанческих отрядов. Со второй половины 1943 года антисоветское вооруженное движение в Чечне пошло на убыль

(немаловажным фактором стала мобилизация мужского населения в Советскую армию).

Образование Горской АССР в советской литературе мотивировалось тем, что самоопределение народов Северного Кавказа и создание национальных автономий исключалось «специфическими особенностями народов Северного Кавказа, входивших в состав Терской области (колониальное положение в прошлом, экономическая отсталость населения, недостаток кадров национальной интеллигенции, малочисленность национальных рабочих кадров, слабость парторганизации)»[227]228.

Начало национально-государственному строительству чеченского народа в советский период положено Декретом ВЦИК от 30 ноября 1922 г., в соответствии с которым из состава Горской АССР была выведена Чечня и образована Чеченская автономная область. В январе 1923 г. Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР были определены границы Чеченской автономной области с провозглашением создания Чеченской автономной области[228]229. Процесс распада Горской АССР продолжался. 7 июля 1924 г. она упраздняется, при этом выделяются из ее состава Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В 1934 году Чеченская и Ингушская

---

[227]226 При написании использованы материалы из следующих работ: Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. – Назрань: ООО «КЕП», 2012. – 90 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно-правовые основы. Монография. Грозный. 2010. – 332 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Москва, Московский государственный университет, 2011. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 508 с.; Гумашвили Л.Э. Международно-правовая оценка депортации чеченского народа // Журнал «Вайнах», Грозный. 2010, № 2. С. 73-76; Гумашвили Л.Э. Депортация чеченского народа – следствие правового анархизма и нигилизма социалистического права // Журнал «Вайнах», Грозный. 2010, № 2. С.69-72; Джандаров И.А.-Х. Становление государственности Чечни (земельно-территориальный аспект). М., 2005. – 410 с.; Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). Монография. М.: Прометей, 1998. – 462 с.; История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. -832 с.; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 250 с.

[228]227 СУ РСФСР. 1921. № 6. Ст. 41.

автономные области были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область в составе РСФСР[229]230.

Следует отметить, что политическая мысль советского периода оценивала события данного периода по созданию единой автономии вайнахских (чеченских и ингушских) народов положительно, считая, что с образованием в составе РСФСР Чечено-Ингушской автономной области происходило совместное национально-государственное развитие близких по культуре, традициям и языку чеченского и ингушского народов. Национальная политика советского периода считала такое объединение народов позитивным явлением[230]231.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется естественным, что конституционное развитие Чечено-Ингушской АО всецело зависело от политического и социально-экономического развития СССР, а потом РСФСР, в состав которых входило данное политическое образование.

§ 2. Первая советская Конституция ЧИАСР

Исторически первой конституцией, в название которой вынесено слово «чеченский», явилась Конституция Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики 1937 года.

Следует отметить здесь же, что конституционализм как общественно-политическое явление к данному времени в Чечне имел довольно значительную историю. Ведь еще с середины XIX века известно было о Конституции Шамиля 1847 года, Конституции Союза объединенных горцев 7 мая 1917 года, Конституциях СССР 1924 года и Конституции РСФСР 1925 года, и они имели действие на территории Чечни в качестве составной части принимавших их государств. При этом сама интересующая нас Конституция

[229]228 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. II. Грозный, 1973. С. 85.
[230]229 ЦГА РФ. Ф. 1235, оп. 39, д. 85, л. 423, 429-430.

принималась после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 года и Конституции РСФСР 21 января 1937 года.

Интересным представляется сам порядок принятия Конституции ЧИАССР. Текст ее был одобрен на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 21 июня. Она была утверждена 22 июня 1937 года III Чрезвычайным съездом Советов Чечено-Ингушской АССР и затем - Верховным Советом РСФСР.

Следовательно, если исходить из теоретических предпосылок, обсуждаемую Конституцию следует отнести к категории октроированных (дарованных) конституций, поскольку ее принятие происходило с одобрения высшего органа государственной власти субъекта СССР, каковым в советское время являлась союзная республика - РСФСР.

Конституция ЧИАССР соответствовала Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года. Принятие Конституции автономной республики, где провозглашалось совместно с ингушским народом строительство коммунистического общества в сообществе народов СССР и РСФСР, коммунистической идеологией государства воспринималась как эпохальное событие для развития данного региона. С формальной стороны в содержании конституционно-правового статуса ЧИАССР были осуществлены ряд изменений по сравнению со статусом автономной области, которые привели к заметному расширению формальных показателей. Во-первых, еще в 1934 году наиболее отвечающим интересам строительства коммунизма было признано создание совместной, чеченцев и ингушей, автономной области. Однако она оставалась в составе Северо-Кавказского края РСФСР. Предоставление же статуса автономной республики давала возможность ей напрямую входить в состав союзной республики - РСФСР. Во-вторых, автономная республика получила ряд формальных черт, по-новому наполнивших содержание данной формы автономии по сравнению с автономной областью: она провозглашалась государством рабочих и крестьян; определялись предметы ее ведения, по которым предусматривалось принятие

Конституции и законов автономной республики, соответствующих конституциям и законам РСФСР и СССР; изменение ее территории могло произойти только с согласия автономной республики; провозглашалось ее гражданство с одновременным гражданством РСФСР и СССР; устанавливались высшие органы государственной власти, органы государственного управления, местные органы государственной власти; определялся бюджет республики; устанавливались суд и прокуратура; провозглашались и гарантировались основные права и обязанности граждан, демократическая избирательная система; определялись герб, флаг и столица, а также порядок изменения Конституции - по решению Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, принятому большинством не менее двух третей голосов Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и утверждения Верховного Совета РСФСР.

Анализируя исторический аспект принятия Конституции ЧИАССР 1937 года, следует отметить, что в тот период отдельного научного труда, посвященного оценке ее значения для Чечено-Ингушетии, не было. Вопрос затрагивался в плане конституционно-правового статуса автономной республики в составе союзных республик (кстати сказать, автономные республики имелись в составе и других союзных республик - Украины, Азербайджана, Грузии) в общем, и в целом[231]232. В наше время появились интересные исследования по данному вопросу[232]233. По этому поводу, например, исследователь А.М. Бугаев особо подчеркнул: «Важно отметить, что в ней (первая статья) было законодательно закреплено, что **Чечено-Ингушская АССР является государством»**[233]234.

[231]230 ЦГА ЧИАССР. Ф. Р-264, оп. 1, д. 299, л. 7; Грозненский рабочий. 15 января 1934.
[232]231 См.: Дудаев А.Х. Создание и развитие чечено-ингушской национальной советской государственности. - М.: Наука, 1964.
[233]232 См.: Липатов А.А. Савенков Н.Т. История Советской Конституции в документах. М., Государственное издательство юридической литературы, 1957; Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк советской конституции // М. Политиздат.-1987.

Однако реальная картина была диаметрально противоположна. Конституция СССР 1936 года (впрочем, как и Конституции РСФСР и ЧИАССР 1937 года) принималась в обстановке, когда сформировался режим личной власти - как тоталитарный режим, построенный на жесткой централизации всех линий управления, строгой иерархии в системе государственных органов и негосударственных структур (чему благоприятствовало полное огосударствление экономики), беспрекословном выполнении указаний сверху, отсутствии любой возможности публичных критических оценок сложившихся политических отношений.

В январе 1944 года Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию (официальное обвинение - якобы их предательство и массовые сотрудничество с немцами; фактическая причина - непрекращающиеся вооруженные выступления чеченцев и ингушей против Советской власти). 23 февраля 1944 года чеченцы и ингуши были высланы в Казахстан и Киргизию. 7 марта 1944 года Чечено-Ингушская АССР указом Президиума Верховного Совета СССР была упразднена; территория Чечено-Ингушетии была разделена между Северо-Осетинской АССР, Дагестанской АССР, Грузинской ССР и Ставропольским краем РСФСР.

С санкции руководства страны карательными операциями уничтожались жители труднодоступных горных сел и нетранспортабельные больные. Так, 27 февраля 1944 года в с. Хайбах были сожжены заживо около 700 человек из нескольких селений Галанчожского района (самой младшей из убитых было три года, самым старшим - за 100 лет). В Чеберлоевском районе жителей горных сел топили в озере Кезеной-Ам, в райцентре Урус-Мартан больных (в том числе грудных детей и беременных женщин) умертвили ядовитыми уколами и закопали во дворе районной больницы (захоронение обнаружено в 1991 году группой общества «Мемориал»), в Итум-Калинском районе людей загоняли в дома и забрасывали гранатами, в с. Малхисты - расстреливали в

пещерах, в Ножай-Юртовском районе - сжигали в кукурузных хранилищах, в с. Нашхой - в сельской конюшне, в с. Сюжи - в здании сельской школы и т.д.

По пути к месту высылки (людей везли зимой несколько дней в вагонах для перевозки скота, без воды и пищи), в первые годы депортации в высылке погибло около 200 тыс. чеченцев (более трети всего народа), около 30 тыс. ингушей (около половины народа) и 20 тыс. чеченцев-аккинцев (более двух третей этнической группы).

В 1955-1957 годах Советское руководство отменило большую часть репрессивных актов в отношении депортированных народов. 9 января 1957 года указами Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. 9 января 1957 года был создан Организационный комитет по восстановлению Чечено-Ингушской АССР, на который было возложено «руководство хозяйственным и культурным строительством на территории Чечено-Ингушской АССР вплоть до выборов Верховного Совета АССР». 16 марта 1958 года состоялись выборы Верховного Совета ЧИАССР, 15-16 апреля на первой сессии Верховного Совета были сформированы Президиум Верховного Совета и Совет Министров ЧИАССР. Фактически власть в Чечено-Ингушетии осуществлял Грозненский обком КПСС, преобразованный в 1957 году в Чечено-Ингушский обком КПСС.

Массовое возвращение чеченцев и ингушей в республику началось уже в начале 1957 года; к январю 1958 года в ЧИАССР прибыло более 200 тыс. чеченцев и ингушей - почти в 2,3 раза больше, чем было запланировано руководством ЧИАССР. В связи с резким увеличением населения республики и неподготовленностью местных органов власти к обустройству переселенцев в Чечено-Ингушетии обострились социальные проблемы (жилье, работа, рост рыночных цен и пр.), что привело к античеченскому выступлению некоторой части русскоязычного населения Грозного в августе 1958 года.

В 60-70-е годы по инициативе партийных органов часть чеченцев из горной зоны Чечни была переселена в Наурский и Шелковский районы. Предположительно, организаторы кампании рассчитывали на ассимиляцию чеченцев в районах с преимущественно русским населением, однако результатом стало обоснование здесь чеченцев и уход из данных станиц казачьего и другого славянского населения.

В 1972 году группа активистов ингушского национального движения направила в ЦК КПСС письмо «О судьбе ингушского народа», в котором поставила вопрос о возвращении Пригородного района и о восстановлении ингушской автономии. 16 января 1973 года в Грозном на площади перед зданием Обкома КПСС собрались тысячи ингушей. Стихийный митинг-пикет продолжался трое суток; 18 января по просьбе руководства ЧИАССР, обещавшего, что по проблеме Пригородного района будет создана специальная комиссия, участники митинга разошлись.

В начале 80-х годов в некоторых национальных республиках СССР были проведены кампании по празднованию юбилеев «добровольного вхождения» народов в состав России. В Грозном юбилей (200-летие) «добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России» отмечался в 1982 году.

В связи с этим следует отметить, что советский конституционализм к данному времени переживал третий этап своего развития. В специальной литературе отмечается, что это этап государства трудящихся (1936-1977 гг.). Форма правления не изменяется - это Советская социалистическая федеративная республика. Изменяется социальная база, а, соответственно, и сущность власти. Уничтожение частной собственности, как экономической основы существования буржуазии, привело к ликвидации эксплуататорских классов (не физически, а, именно, как классов). Следовательно, у государства отпадает необходимость в диктатуре, как функции подавления. Власть принадлежит трудящимся города и деревни во главе с рабочим классом. Органы власти - Советы депутатов трудящихся - формируются посредством

всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании, но кандидаты в депутаты Советов выдвигаются исключительно трудовыми коллективами.

Вместе с тем, несмотря на расширение социальной базы власти и глубокие демократические преобразования, многие склонны называть этот этап развития Советского государства одним из самых «тоталитарных» в нашей истории. Поскольку именно в этот период наряду с огромными достижениями социализма в стране утвердился жесткий административно-командный стиль руководства при однопартийной политической системе общества, что привело к выхолащиванию сути многих демократических институтов, беззаконию и произволу.

И хотя социалистическая идеология пронизывала Конституцию РСФСР 1937 года (статьи 1, 12, 129, 130 и др.) и Конституцию ЧИАССР, в их текстах уже не было откровенных призывов к победе социализма во всем мире. Конституция СССР 1936 года и конституции РСФСР И ЧИАССР 1937 года носили декларативный характер и не смогли стать заслоном от массового беззакония и внесудебных расправ 1937 года.

Они не смогли предотвратить варварские акты депортации 14 народов СССР, включая и чеченского народа, в ходе второй мировой войны. Они лишь способствовали неполной реабилитации данных народов в 1957 году, ограничившись лишь возвращением их на Родину и восстановлением действия конституций (в том числе анализируемой нами Конституции) с некоторыми изменениями. Эти и другие антиконституционные действия, затронувшие судьбы, права и свободы народов, отдельных лиц, не были конституционно закреплены и провозглашены, как этого требует действие любого цивилизованного государства.

Методами государственного регулирования, поощрений и запретов из сфер политических и экономических отношений вытеснялись социальные слои и формы деятельности, считавшиеся уже отжившими, оставшимися от прежнего общества, и, наоборот, закреплялись в качестве господствующих

новые, угодные властям организационные механизмы. При необходимости не только осуществлялась фактически, но и получала конституционные предпосылки борьба с противниками строя, вплоть до их изоляции и уничтожения. Например, Конституция СССР 1936 года определила, что лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются «врагами народа» (ст. 131). Это уже само по себе позволяло придавать политический смысл действиям соответствующих лиц, которых они и не имели в виду. Это понятие получило широчайшее толкование, его стали применять ко всем, кто по подозрению в отсутствии симпатий к режиму мог быть привлечен к ответственности за так называемые политические преступления и контрреволюционную деятельность.

Вместе с тем власть, должна была отразить в Конституции положения, создающие представление заботы о гражданах, о достижениях системы, позволяющих даровать им какие-то права и свободы. К тому же население своим самоотверженным трудом действительно создало фундамент для закрепления в Конституции ряда социально-экономических прав.

Однако в отмеченной Конституции, исходя из положений Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года, как об этом было сказано выше, указывалось на конституционно-правовой статус автономной республики и его содержание. Авторы, затрагивающие вопрос о конституционно-правовом статусе автономной республики в составе союзной республики и СССР, а также о его содержании, отмечали: «Автономная советская социалистическая республика (АССР), советское социалистическое национальное государство, входящее в состав союзной республики и осуществляющее государственную власть вне пределов компетенции союзной республики на автономных началах»[234]235. Автономная республика имела

[234]233 См., например, Ибрагимов Муса М., Ибрагимов М.М. Конституционный процесс в Чеченской Республике и вклад А-Х.А. Кадырова в его развитие // «От беззакония и хаоса – к порядку и закону (об исторической роли Ахмат-Хаджи Кадырова в новейшей истории Чеченской Республики)». Материалы региональной научно-практической конференции (г. Грозный, 10 июня 2010 г.). - Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 138-151.

свою конституцию, законы, Верховный Совет, правительство, другие атрибуты советского государства. В отличие от союзной республики не имела права свободного выхода из состава СССР и соответствующей союзной республики.

К положительным моментам этих конституций можно отнести то, что был выделен закон в юридическом смысле этого слова. Кодификация законодательства позволила отличить закон от подзаконных документов, выстроить иерархию правовых актов.

Таким образом, Конституция ЧИАССР 22 июня 1937 года явилась, с одной стороны, значительным, можно сказать, эпохальным событием, для Чечни, ибо она стала первым Основным законом в истории самой Чечни, в котором провозглашено социалистическое государство с характерными ему признаками советской автономии, а с другой - она лишь констатировала формальное наличие автономии, как таковой, которая могла быть растоптана в любой момент в интересах строительства «коммунизма» в едином федеративном государстве СССР.

§ 3. Вторая советская Конституция ЧИАССР

В числе конституций советского периода особое место занимает Конституция (Основной Закон) Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики 26 мая 1978 года, принятая на внеочередной сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР шестого созыва 26 мая 1978 года. Дело в том, что она вторая конституция, содержащая в своем названии слово «чеченское», и впервые принятая высшим представительным (законодательным) органом автономной республики - Верховным Советом Чечено-Ингушской АССР. При этом в преамбуле в характерном советском стиле было сказано: «Народ Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики, руководствуясь идеями научного коммунизма, сознавая себя неотъемлемой частью всего советского народа, в

соответствии с Конституцией Союза ССР и Конституцией РСФСР принимает и провозглашает настоящую Конституцию».

Как известно, первая Конституции ЧИАССР 1937 года с названием «чеченская» была принята Верховным Советом Чечено-Ингушской АССР и утверждена Верховным Советом РСФСР.

Следовательно, с формальной стороны Конституция ЧИАССР 1978 года явилась первым народным Основным законом, ибо она принималась высшим органом государственной власти - законодательным (представительным) органом автономной республики и не нуждалась в утверждении высшим органом государственной власти союзной республики, в состав которой она входила.

Конституция ЧИАССР 1978 года явилась составной частью конституционного четвертого этапа развития советской Конституции и соответствовала Конституции СССР 7 октября 1977 года и Конституции РСФСР, принятой на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года. С формальной стороны данный этап имел ряд характерных черт. Это был этап общенародного государства, позднесоветский этап конституционного развития. Он явился одним из самых сложных и его принято делить на две части: 1) 1977-1988 гг. - период расширения социалистической демократии и 2) 1989- 1991 гг. - переходный период до окончательного распада СССР. Эти изменения отразились и в Конституции ЧИАССР 1978 года.

Первая часть характеризуется позитивными процессами конституционного развития, совершенствуется советская форма правления. Институты народовластия приобретают реальные очертания, благодаря созданию правовых механизмов их реализации. В этот период восполняются давно заявившие о себе некоторые пробелы в праве, формируется стройная и четкая система конституционного законодательства. Расширяется социальная база власти. С принятием в 1988 г. новой редакции Конституции СССР

государство реально становится общенародным. По форме правления и государственному устройству оно остается Советской социалистической федеративной республикой при максимально демократическом за всю историю страны политическом устройстве.

Старая система искала выхода из тупиковой ситуации и прибегла к реформам. Преобразования 1986-1988 гг. оказались малоэффективными. Необходимы были глубинные изменения общественно-экономического уклада. С этой целью на XIX партийной конференции КПСС было принято решение о новой структуре государственной власти в СССР. Введена была двухуровневая система высших представительных органов власти в лице Съездов народных депутатов и Верховного Совета. Главой государства стал Президент СССР, должность которого утверждена была 14 марта 1990 г. Съездом народных депутатов СССР, и которым был избран первый Президент СССР. Провозглашена была политическая либерализация. Она привела к появлению и росту числа неформальных движений, с 1988 г. включившихся в политическую деятельность. Прообразами будущих политических партий стали союзы, ассоциации и народные фронты разных направлений (националистические, патриотические, либеральные, демократические и т.п.). Возникли разного рода собрания трудовых коллективов, советы предприятий, стачечные комитеты, независимые профсоюзы.

Во второй его части накопившиеся за многие годы неразрешенные проблемы, личностные особенности руководителей государства и явное давление извне постепенно повернули развернувшиеся позитивные процессы в стране вспять. Страна вступила в полосу острейшего кризиса, под прикрытием борьбы с которым шло последовательное разрушение всех основных атрибутов, составляющих государственность - конституционализма, социализма, федерации, Советов.

В плане конституционного развития в республике данный период характерен тем, что политические, территориальные структуры пришли к

выводу о невозможности выхода из тупиковой ситуации совместными усилиями и необходимости продолжения поступательного развития самостоятельно в качестве суверенных политических образований. Вначале определились союзные республики, в числе которых оказалась РСФСР, а затем «парад суверенитетов» охватил автономные республики.

Под воздействием движения к суверенизации 12 июня 1990 г. первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»[235]236. В преамбуле данного политического акта был провозглашен суверенитет РСФСР в составе обновленного Союза ССР: «верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР и признание возможности приостанавливать действия актов Союза ССР, … вступающих в противоречия с суверенными правами РСФСР».

В продолжение процессов демократизации страны 16 июня 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР принимает новую редакцию статьи 6 Конституции России, исключающую положение о руководящей роли КПСС. В преамбулу Конституции вносятся изменения с указанием строительства не социалистического, а демократического, правового государства[236]237.

Развернувшаяся в центре страны между руководством СССР и РСФСР борьба за власть вовлекла в эти процессы регионы. Они коснулись и Чечено-Ингушетии. Первые два года перестройки не оказали сколько-нибудь существенного влияния на общественно-политическую жизнь Чечено-Ингушетии. В официальной идеологии доминировала концепция «добровольного вхождения Чечни в состав России». В процессе развития гласности началось активное обсуждение вопросов данной концепции. Интенсивно развивался процесс формирования неформальных организаций,

[235]234 Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития,- Назрань: ООО «КЕП», 2012. С. 56.

[236]235 Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. М., Изд-во «Советская энциклопедия. 1970. С. 463.

которые стали активно участвовать в политической жизни региона. Массовые выступления, начавшиеся с экологических проблем (движение против строительства биохимического завода вблизи г. Гудермеса), плавно перешли к политическим вопросам. Были созданы «Союз содействия перестройке», Народный фронт ЧИАССР, общество «Кавказ», Народный фронт содействия перестройке и др.[237]238

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принимает «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». В ней Чечено-Ингушская Республика провозглашалась в качестве суверенного государства. При этом суверенитет Чечено-Ингушской Республики рассматривался как естественное и необходимое условие существования государственности Чечено-Ингушетии. Устанавливалось верховенство Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории.

Данным же органом издается постановление «О действии законов на территории Чечено-Ингушской Республики»[238]239, согласно которому до принятия законов Чечено-Ингушской Республики на территории Чечено-Ингушской Республики действуют Законы ЧИАССР, Законы РСФСР и Законы СССР, не противоречащие Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Она рассматривалась как основа для разработки новой Конституции Чечено-Ингушской Республики. Декларацией провозглашалась справедливость требований ингушского народа о восстановлении национальной государственности, а также было выдвинуто в качестве главного их условия: заключение союзного договора и возврат отторгнутых территорий Ингушетии.

---

[237]236 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

[238]237 Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» (№ 38-I от 16 июня 1990) (ВСНД РСФСР 1990-3-25) СР 17.06. 1990, ВСНД 21.06.1990.

Декларация содержала ряд важных фундаментальных положений, к которым можно отнести: многопартийность; разделение властей; недопустимость дискриминации личности; необходимость вступления в договорные отношения с другими республиками на основе равноправия.

Таким образом, на позднесоветском этапе развития российского конституционализма в Чечено-Ингушской Республике был избран общепринятый путь суверенизации, использовавшийся по всей стране. Следует отметить, что декларации о суверенитете были приняты во всех автономных республиках раньше, чем в ЧИАССР. К примеру, в июле 1990 года Карелия первой приняла Декларацию о суверенитете[239]240, а уже 25 августа Абхазия провозгласила себя «союзной республикой»[240]241.

С принятием Декларации о суверенитете ЧИАССР постепенно очаг противостояния с федеральным центром в России переместился в Чечено-Ингушскую АССР, а оно приводит к разделению республики на две самостоятельные политические государственные образования. Тем самым было похоронен считавшийся величайшим достижение советской конституционной теории и практики: о создание единой государственности родственных народов на Кавказе.

Что касается в целом страны, то следует подчеркнуть, что большинство граждан СССР было за сохранение союзного государства, что подтвердил референдум 17 марта 1991 г.[241]242 Результаты референдума не могли удержать от развала союзную страну.

Во многом дезинтеграционным процессам в России (в особенности, на Кавказе) способствовало и бездействие российского руководства. В частности, в соответствии с Законом РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О

[239]238 См.: Гакаев Д. Путь к чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства. - М.: «Полинформ-Талбури», 1999. С. 150-151.

[240]239 Россия и Чечня (1990-1997 годы): Документы свидетельствуют. М., 1997. С. 7, 10.

[241]240 См.: К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М., 1991. С. 267-270.

реабилитации репрессированных народов» все репрессивные акты советского периода признавались незаконными и преступными, предусматривалась реабилитация репрессированных народов в полном объеме, включая и территориальную реабилитацию[242]243. Этот закон непосредственно касался Чечено-Ингушетии. Он призван был удовлетворить ряд требований, которые выдвигались в Декларации ЧИАССР о суверенитете. Однако руководство СССР, а затем и РСФСР не спешило решать вопросы, связанные с реабилитацией репрессированных народов.

В создавшейся ситуации (и не только с учетом ситуации в Чечено-Ингушетии) у части руководства единой страны возникает идея путем введения чрезвычайных мер восстановить прежний, доперестроечный режим. В августе 1991 г. ГК ЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР) своим неудачным выступлением ускорил распад СССР. На Беловежской встрече руководителей трех республик - Белоруссии, России и Украины 8 декабря было подписано соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), роспуске Союза ССР, прекращении действия законов СССР и ликвидации его органов. В дальнейшем правопреемницей СССР была провозглашена Российская Федерация[243]244. Этим и завершается действие Конституции ЧИАССР 1978 года.

Таким образом, Конституция ЧИАССР вошла в историю чечено-ингушского народов, во-первых, в качестве народного Основного закона, обеспечившего демократические преобразования вплоть до принятия Декларации о государственном суверенитете, во-вторых, в виде единства формальных норм, не обеспечивших союз народов с Россией и приведших к кризису на Северном Кавказе.

---

[242]241 Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия акад. Б.Е. Сагариа. Сухум, 2002.

[243]242 См.: Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // Известия. 22 марта 1991 г.

РАЗДЕЛ VIII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА XXII. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА «ИЧКЕРИЯ»[244]245

§ 1. Провозглашение Чеченской Республики Ичкерия

После роспуска Верховного Совета ЧИАССР официальными властями 15 сентября 1991 года был сформирован Временный Высший Совет (ВВС) ЧИР с полномочиями высшего органа государственной власти. Он и был признан федеральными органами власти. Так, данное положение записано в

[244]243 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 18. Ст. 572.

постановлении Верховного Совета РСФСР от 8 октября 1991 г. № 1723-1 «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике». В нем этот орган и его решения были признаны легитимными[245]246. От него в своем постановлении от 24 октября 1991 г. № 1804 Верховный Совет РСФСР и потребовал подготовку к проведению выборов в высшие органы государственной власти республики[246]247.

Однако в августе-сентябре 1991 г. реальная высшая государственная власть в Чечне переходит в руки националистических сил. Отчасти они состояли из криминальных элементов и деклассированных сил общества, призывающих к деструктивным действиям[247]248.

Нелегитимные власти проводят в сепаратистской Чечне выборы Президента и Парламента, объявляют суверенитет Чеченской Республики и 12 марта 1992 г. принимают Конституцию «независимого государства»[248]249.

Верховный Совет РСФСР признал, что выборы Президента и Парламента Чеченской Республики (в октябре 1991 г.) «не имеют правовой основы и их результаты не могут быть признаны законными»[249]250. 2 ноября 1991 г. Съезд народных депутатов России определяет выборы в Чечне и созданные ими органы «незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению»[250]251.

---

[245]244 См.: Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. М.: Юрист, 1994. С. 428-429.

[246]245 При написании использованы материалы следующих работ: История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно- правовые основы. Грозный. 2010; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Москва, Московский государственный университет, 2011. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing; Музаев Т.М. Чеченская Республика: органы власти и политические силы. – М., 1995; Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. III. – М., 2002.

[247]246 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991 г., № 41. Ст. 1309.

[248]247 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991 г., № 44. Ст. 1436.

[249]248 См.: Сигаури И.М. Указ. соч. С. 25-39; Криминальный режим. Чечня, 1991-1995 гг. Факты, документы, свидетельства. - М.: Кодекс, 1995.

[250]249 История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 735-736.

По мере развития событий постсоветского периода в Чечено-Ингушетии чеченская и ингушская части населения стали выдвигать задачи формирования собственной государственности каждая. Ингушская часть населения добивается принятия закона РСФСР «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». 10 декабря 1992 г. Съездом народных депутатов РФ было принято решение об упразднении ЧИР[251]252. Представляется, что образование отдельной и самостоятельной государственности Ингушетии явилось судьбоносным решением в истории данного народа, позитивных последствий которого трудно переоценить.

Однако процессы государственного самоопределения в составе Российской Федерации для Ингушетии имели и негативные последствия. Неформальные структуры власти ингушского населения силой попытались вернуть себе Пригородный район г. Владикавказа. Антиконституционные вылазки были жестоко пресечены. Это и явилось вторым уроком силового решения вопроса федеративного устройства в постсоветской России, после уже отмеченных в Чечне событий, связанных с принятием Указа Президента РСФСР.

Процессы криминализации региона оказывали воздействие на общественно-политическую ситуацию во всей России, и, следовательно, проблемы Чечни становились общероссийскими проблемами.

Таким образом, в Чечне в результате действия сепаратистских сил и антиконституционных структур воцарилось масштабное кризисное состояние, как в области федеративных отношений в рамках единого государства, так и внутри одной республики.

Вместе с тем, очевидно и то, что, потеряв тоталитарный механизм управления, новое общество не смогло создать демократический механизм государственности. Этого достичь в условиях Чечни, не имевшей в течение

[251]250 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.от 31 октября 1991 года. № 44. Ст. 1435.

десятилетий своей суверенной государственности, было невозможно, и она скатилась в криминальную анархию.

Ученые и средства массовой информации нашей страны и зарубежных государств дали в целом две противоположные оценки событиям, имевшим место в Чеченской Республике. Одна группа авторов стала утверждать о «чеченском кризисе»[252]253, о сепаратизме на Северном Кавказе. Другая группа авторов, дававшая оценку событиям в Чечне этого периода, называла эти события «чеченской революцией»[253]254, «национально-освободительным движением» и т.д.

На наш вазгляд, непредвзятая оценка чеченского кризиса показывает, что он явился следствием незавершенности модернизационных процессов в республике и, в частности, таких факторов, как: отставание Чечни от других регионов России по уровню жизни; наличие здесь высокого уровня безработицы; недостатки в подготовке и расстановке квалифицированных национальных кадрах; не до конца решенные вопросы последствий депортации - имущественной, материальной и моральной реабилитации населения; повышенный уровень смертности; низкий образовательный уровень; столкновение интересов криминально-мафиозных группировок и лоббирующих их политических элит федерального центра и Чечни (прежде всего из-за нефти); невозможность решения кризиса политическими средствами; вывод войск из Чечни и оставление федеральными властями здесь оружия нелегитимной криминальной власти; заинтересованность в конфликте геополитических соперников России.

Сторонники оценки событий в Чечне в качестве так называемой «чеченской революции» считали, что августовские события 1991 г в Москве и последовавший затем распад СССР давали многонациональному народу Чечено-Ингушской Республики уникальный шанс сменить режим

[252]251 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991 г., № 45. Ст. 1503.
[253]252 Конституционный Суд РСФСР/РФ. История законодательства. 1991-1993.

коммунистической бюрократии на демократическую систему власти мирным конституционным путем, определить посредством всенародного голосования статус республики, найти приемлемую форму взаимоотношений с Российской Федерацией и тем самым реально обрести экономическую и политическую самостоятельность в рамках обновленного федеративного союза равноправных народов и республик. В случае же недостижения вышеприведенных результатов сделать все для создания независимого суверенного государства.

Представляется, что такая программа не имела ничего общего с конституционно-правовым статусом Чечни, являвшейся составной частью России. Она в корне противоречила существующим реалиям и обстоятельствам в стране в целом, на Северном Кавказе и в самой Чечне.

Что касается самих взаимоотношений с Чеченской Республикой, то перманентно проходившие переговоры с новыми властями Федеральному центру не дали дивидендов. К этому добавилось вынужденное заключение межправительственного соглашения России с Чеченской Республикой о выводе вооруженных сил РФ с территории ЧР с 26 мая по 7 июля 1992 года ввиду невозможности их защиты[254]255.

Одновременно в стране продолжались политические процессы. 21 апреля 1992 г. изменяется официальное наименование государства - Российская Федерация - Россия. Начинается борьба за завоевание высшей власти в государстве. Этому способствовала сама же установленная путем реформ постсоветского периода сложноструктурная высшая власть, которая оказалась

[254]253 См.: Ибрагимов М.М. Об особенностях кризиса в Чеченской Республике в 1990-е годы // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. 19-20 апреля 2005 г. М.: Наука, 2006. С. 367-382; Дзидзоев В.Д. Чеченский кризис: уроки и перспективы преодоления // Чеченская Республика и чеченцы: … С.137-143; Осмаев А.Д. Чеченская Республика на рубеже XX-XXI вв. // История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. Гл. XI. С. 740-827; Манкиев А.А. Кризис в Чеченской Республике конца XX века как социально-политический феномен // Чеченская Республика и чеченцы: … С. 400-410.

тормозом на пути реформ. Необходим стал выбор четкого направления развития государства.

Путем решительных действий были определены ориентиры будущего развития страны. 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, которая явилась принципиальным шагом на пути оформления нового российского федерализма. При этом следует подчеркнуть, что Конституция единого федеративного государства принималась путем всенародного голосования (референдума)[255]256. Был использован весьма распространенный за последние годы в мировой практике способ принятия Основного Закона государства.

Непроведение референдума по принятию Конституции России на территории Чечни нелегитимными властями в Чечне расценивалось как факт отделения ее от России, получения ею суверенитета от федеративного государства.

Анализируя становление нового федерализма в стране, следует принять во внимание трудности, связанные с отрицательным отношением к федерализму советской эпохи, как в центре, так и в особенности на периферии. Исторический опыт строительства федеративного государства в России был отягощен псевдофедеративными отношениями советского периода. «Унитарный федерализм» советского времени оставил негативный след в памяти поколений людей советской эпохи. Представляется, что данное обстоятельство также сыграло свою негативную роль в преодолении сепаратистских настроений в Чечне.

С Чеченской Республикой, не подписавшей Федеративный договор в 1992 г., Федеральное руководство предпринимало неоднократные попытки установления тесных контактов через нелегитимные власти данного субъекта

[255]254 См.: Гакаев Д. Путь к чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полинформ-Талбури», 1999. С. 15-176; Дерлугьян Г. Чеченская революция и чеченская история // Чечня и Россия: общества и государства … С. 197-222; Вахаев Л. Политические фантазии в современной Чеченской республике // Чечня и Россия: общества и государства … С. 324-334.

Федерации. Так, 15 апреля 1994 г. Президентом РФ было издано распоряжение № 189-рп «О подготовке проекта Договора о разграничении предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Чеченской Республики и взаимном делегировании полномочий»[256]257. В нем Правительству РФ предписывалось проведение консультаций с представителями органов государственной власти, а также всех политических движений Чеченской Республики с целью выхода из сложившейся социально-политической ситуации, и на их основе подготовить проект такого Договора. Во исполнение данного распоряжения Правительство РФ издало распоряжение от 3 мая 1994 г. № 606-р[257]258, в которое впоследствии были внесены изменения распоряжением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 1260-р, в соответствии с которыми была рекомендована делегация на эти консультации. Однако договор так и не был подготовлен.

Дальнейшее развитие событий в Чеченской Республике приводит тогдашнее руководство России к выводу о силовом решении чеченской проблемы с целью восстановления конституционного порядка. Федеральному центру такое решение проблемы федеративных отношений с субъектом федерации представлялось единственным правильным. Однако подобное решение вопроса внутрифедеративных отношений роднит федерализм постсоветской эпохи в России с советским «унитарным» федерализмом. Он не знал другого решения вопроса, кроме как силового, вооруженного. На примере с Чечней речь шла в центре о молниеносной победе в вооруженном конфликте.

В декабре 1994 г. началась военная операция по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике. При этом правовые основания действия руководства страны были даны в ряде нормативных

[256]255 26 мая 1992 г. между ЧР и РСФСР было заключено межправительственное соглашение о полном выводе российских (бывших советских) войск с территорий РФ.

[257]256 Следует отметить расхождение оценок исследователей результатов референдума. См.: Конюхова И.А. Современный Российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. М., ОАО «Издательский дом «Городец»; «Формула права», 2004. С. 260.

правовых актов государства. Среди них называются: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»[258]259, Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»[259]260, постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»[260]261, Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации»[261]262. Соответствие указанных выше нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации оценено в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П[262]263. В данном случае речь идет о конституционно-правовой федеративной ответственности, что является предметом исследования третьей главы представленного исследования, в которой данный аспект взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики будет подробно освещен.

Война, вооруженный конфликт - «это открытое столкновение с применения оружия между двумя или более руководимыми из центра сторонами, беспрерывно продолжающиеся в течение какого-то времени в споре за контроль над территорией и ее управлением»[263]264.

---

[258]257 Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1994, № 16. Ст. 1380.
[259]258 Собрание законодательства РФ, 1994, № 16. Ст. 1943.
[260]259 Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32.
[261]260 Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 33.
[262]261 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3424; № 35.
[263]262 Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993, № 45, Ст. 4329.

Война нанесла Чеченской Республике невосполнимый урон материального и морального характера, привела к разрушению инфраструктуры республики, значительным людским потерям, массовому нарушению прав и свобод человека, массовому исходу населения с ее исторической родины и т.д. Она проходила внутри территории российского государства, географически охватывая сугубо места проживания населения Чеченской Республики. Как результата тех страшных событий возникло и существует в литературе выражение «российско-чеченская» или «чеченско-российская» война. Однако эта война коснулась всех регионов страны, всего ее населения, всех государственных структур.

Некоторые авторы называют сопротивление этой войне со стороны Чечни антиколониальной борьбой, приводя в доказательство соответствующие статистические данные[264]265.

Прямого конституционно-правового решения вопросов восстановления федеративных отношений внутри страны военным путем мы не находим.

На последующих стадиях развития чеченского сепаратизма 28 мая 1996 г. издается Указ Президента РФ № 789 «О проекте Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чеченской Республики» с приложением проекта Договора[265]266. Проект Договора состоял из вводной части и 25 статей. В ст. 1 говорилось об особом статусе Чеченской Республики в составе Российской Федерации. Она объявлялась суверенным, демократическим, правовым, социальным государством. Были определены предметы ведения ЧР, предметы совместного ведения РФ и ЧР и предметы ведения РФ. В ст. 7 указывалось: «В целях восстановления исторической справедливости, устранения последствий незаконной

[264]263 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33.

[265]264 См.: Смит Д. Причины возникновения и тенденции распространения вооруженных конфликтов // Чечня: от конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). М., 2001. С. 23-24

депортации и допущенных нарушений прав чеченского народа, а также реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Правительство Российской Федерации совместно с Правительством Чеченской Республики осуществляет комплекс мер по государственной поддержке политического, социального и духовного возрождения чеченского народа, восстановлению прав граждан, подвергшихся незаконному переселению и политическим репрессиям по национальному и иным признакам».

Согласно ст. 19 Чеченская Республика могла выступать самостоятельно участником международных и внешнеэкономических связей, если это не противоречило Конституции Российской Федерации, международным договорам РФ, могла заключать соответствующие договоры (соглашения) с субъектами иностранных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также с министерствами и ведомствами иностранных государств. Однако, как известно, этому и другим договорам не суждено было осуществиться.

Опыт развития кризисной ситуации, возникшей на национальной почве, свидетельствует, что игнорирование договорного способа урегулирования федеративных отношений, в условиях отсутствия механизмов мирного обеспечения единства правового поля и государственного суверенитета на территории федеративной страны, приводит политические процессы к сепаратизму, к вооруженному конфликту региона с Федеральным центром. Данный тезис наглядно подтверждает пример попытки установления суверенитета на территории Чеченской Республики в период с 1992 по 2000 гг. Оно привело к большой и затяжной войне со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вступление федеральных вооруженных сил в Чеченскую Республику в декабре 1994 г. стало причиной усиления экстремистских тенденций,

воинственного сепаратизма, политического и религиозного экстремизма, русофобии и т.д.

Боевые действия на территории Чеченской Республики в 1994-1996 гг. способствовали превращению политического и религиозного экстремизма в мощную политическую силу, которая сыграла крайне отрицательную роль в общественно-политической жизни Северного Кавказа и серьезно повлияла на политическую ситуацию в Российской Федерации. Власти в центре в этой ситуации повели себя неадекватно. Они в 1992 г., как уже отмечалось выше, выводят российские войска из Чечни, а нелегитимные власти республики в августе 1996 г. фактически стали править «независимым» государством, на территории которого ранее было приостановлено действие Конституции и законов Российской Федерации.

Время от времени возобновлялись переговорные встречи участников конфликта. Так, например, 10 июня 1996 г. в г. Назрани рабочими группами сторон был подписан «Протокол заседания комиссий по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики»[266]267. Он содержал перечень подлежащих рассмотрению проблем.

С юридической точки зрения данный протокол значим лишь как признание Российской Федерацией, одной из сторон переговоров - незаконных властей Чеченской Республики. С конституционно-правовой точки зрения эти действа следует считать неправомерными и антиконституционными. Нелегитимные власти Чечни могли быть стороной конфликта, однако, с точки зрения конституционно-правовой оценки, ни в коем случае стороной федеративных отношений, представляющей субъект федерации.

[266]265 Ливень А. Война в Чечне и упадок российского могущества // Чечня: от конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). М., 2001. С. 250.

Первая военная кампания (названная «восстановлением конституционного порядка в Чеченской Республике») завершилась в августе 1996 г. подписанием Хасавюртовских соглашений между Москвой и Грозным: они были названы «Хасавюртовские договоренности» - Заявление и «Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой»[267]268.

С военной точки зрения, с точки зрения теории конфликтологии, решение проблемы таким путем возможно. Однако с конституционно-правовой точки зрения данные соглашения следует оценивать как антиконституционные договоренности. Федеральный центр уступил территорию действия Конституции России сепаратистским силам. Тем самым на территории криминального анклава бывшего Советского Союза, хоть и на время, побеждают хаос и беззаконие, нелегитимный политический режим. Согласие на это было получено от федеральных властей.

Подлинное политико-юридическое значение Хасавюртовских соглашений состоит в том, что они остановили войну. Вопросы федеративного решения взаимоотношений между Россией и Чечней они не разрешили.

В связи с этим представляются правильными действия Министерства юстиции и Федерального Собрания России, оценивших эти договоренности как политическую декларацию, документом, не налагающим какие-либо правовые обязательства даже по политическому урегулированию вооруженного конфликта[268]269.

Оценивая создавшуюся ситуацию во взаимоотношениях России и Чечни в целом, в литературе отмечают: «Военные действия в Чечне привели к колоссальным людским и материальным потерям, приобрели затяжной

[267]266 Собрание законодательства РФ, 1996, № 23. Ст. 2751.
[268]267 См.: Независимая газета за 11 июня 1996 г.

характер, перевернули мировое общественное мнение и настроили его против России, усугубили кризис власти и общества в самой РФ»[269]270.

Переговорный процесс между Россией и сепаратистской Чечней имел продолжение. В мае 1997 г. в Москве Президент РФ и нелегитимный президент ЧР «Ичкерия» подписали Договор о мире и принципах взаимоотношений между Россией и Чечней[270]271.

Он и по форме, и по содержанию явился актом прекращения состояния войны. В ст. 1 Договора отмечено, что Высокие договаривающиеся стороны в полном соответствии с декларацией о принципах международного права «навсегда отказываются от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов». К таким вопросам относились территориальные споры и вопросы, касающиеся государственных границ.

Вместе с тем, после заключения Договора о мире и принципах взаимоотношений между сторонами, наступает период отчуждения и неприятия, возникли противоречия, переросшие в политическое противостояние. В октябре 1997 года стороны обменялись взаимоисключающими проектами «полномасштабных» договоров РФ и ЧРИ[271]272.

Российское предложение сводилось к принудительному присоединению Чечни к Федерации, а чеченский вариант предполагал признание независимости Чечни Россией. По всей видимости, федеральная власть сознавала, что ее поступки противоречат требованиям Конституции страны.

31 августа 1996 г. были заключены Хасавюртовские соглашения об основах взаимоотношений между Россией и Чечней, приведшие к прекращению войны. 12 мая 1997 г. в Москве подписывается мирный договор

---

[269]268 См.: Сигаури И.М. Указ соч. С. 194; Россия и Чечня (1990-1997 годы): Документы свидетельствуют. М., 1997. С. 185.

[270]269 «Ичкерия» за 21 октября 1997 г.

[271]270 См.: История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2- т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 754.

между Россией и Чечней «О мире и сотрудничестве», который был ратифицирован в Чечне, однако не был признан Федеральным Собранием РФ.

На последующем этапе руководство Чеченской Республики «Ичкерия» принимает активные действия по исламизации созданного ими строя, вводя для этого «шариатское правление», и вплоть до августа 1999 г. пытается внедрить его на территории республики вместе со своей Конституцией, требующей создания исламского государства в Чечне.

Завершается этот этап вторжением вахаббитских сил из Чечни в Дагестан в августе 1999 г.[272]273

§ 2. Конституционное право Чеченской Республики «Ичкерия»

Несмотря на то, что все нормативные правовые акты властей в Чечне данного периода объявлены были неюрисдикционными, в отечественной литературе продолжается их анализ[273]274. В свете изложенного представляется уместным, хотя бы в общих чертах, изложить наиболее значимые положения конституционного устройства Чеченской Республики в соответствии с ее Основным Законом от 12 марта 1992 г. При этом следует отметить, что, во-первых, многие ее положения носили декларативный характер, а, во-вторых, под воздействием ситуации в России в нее дважды вносились изменения и дополнения - Законом от 11 ноября 1996 г. и Законом от 3 февраля 1997 г.[274]275

В преамбуле Конституции было сказано: «По воле Всевышнего народ Чеченской Республики, выражая стремление чеченского народа, руководствуясь идеями гуманизма и целью построения социально-справедливого общества …провозглашая Чеченскую Республику

[272]271 Договор о мире был ратифицирован Парламентом ЧР, однако вопрос о его ратификации в РФ не обсуждался.
[273]272 Независимая газета за 21 октября 1997 г.
[274]273 История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. С. 748-772.

самостоятельным суверенным государством и признавая себя равноправным субъектом в системе мирового содружества наций, принимает настоящую Конституцию и считает ее впредь Основным Законом общества и государства». Ст. 1 Конституции ЧР в редакции от 3 февраля 1997 г. гласила: «Чеченская Республика - суверенное и независимое демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения чеченского народа… Государственный суверенитет и независимость Чеченской Республики неделим, незыблем и к полномочиям органов государственной власти не относится». В ст. 2 единственным источником всей власти провозглашался народ Чеченской Республики: «Народ осуществляет принадлежащую ему суверенную власть непосредственно и через систему создаваемых им органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также посредством органов самоуправления».

Раздел I Конституции, названный «Основы конституционного строя», состоял из 16 статей. В нем демократический характер государства закреплялся путем провозглашения: выборов представительных органов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при свободном выдвижении кандидатов и тайном голосовании (ч. 3 ст. 2); многопартийности и возможности создания иных общественных объединений в рамках Конституции (ч. 3 ст. 4); отсутствия цензуры и наличия свободы средств массовой информации (ст. 7); демократии, осуществляемой на основе политического и идеологического плюрализма); установления экономической свободы граждан и трудовых коллективов, в разнообразии форм собственности (ст. 8, 9, 10) и др. Согласно ст. 3 «человек является высшей ценностью и главной целью политики государства. Чеченская Республика уважает и охраняет права человека, обеспечивает равные возможности для свободного развития личности, гарантирует социальную справедливость и защищенность личности.

Права человека в Чеченской Республике обеспечиваются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права».

Чеченская Республика по форме правления провозглашалась президентской республикой, схожей по многим параметрам с президентской республикой Соединенных Штатов Америки. В первой редакции Конституции ЧР провозглашалось создание светского государства.

В соответствии с изменениями от 11 ноября 1996 г. в ч. 6 ст. 4 Конституции ЧР было записано: «В Чеченской Республике государственной религией является ислам». Понятно, что сходство с США после этого изменения перестало существовать.

ГЛАВА XXIII. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА[275]276

§ 1. Конституционно-правовая характеристика взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики

Фактическое возвращение Чечни в состав Российской Федерации происходило в ходе второй военной кампании 1999-2005 гг. В этот период Российская Федерация уже ставила перед собой задачу не только восстановления конституционного порядка в Чечне, но и проведения контртеррористической операции (КТО) на территории Северо-Кавказского региона[276]277. Одновременно решался вопрос о возвращении чеченского народа к мирной созидательной жизни.

К этому времени относится появление на политической арене фигуры Ахмат-Хаджи Кадырова - муфтия Чечни. К чести руководства Российской Федерации следует отметить, что оно оказало большое доверие А.А. Кадырову и его сторонникам, а также здоровой части чеченского общества, которая по численности оказалась намного больше, чем небольшая горстка сепаратистов. С другой стороны, следует подчеркнуть и заслуги А.А. Кадырова, пользовавшегося доверием своего народа и политического руководства Российской Федерации.

---

[275]274 См., например, Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход. - Новосибирск. Наука, 2009. С. 289-290.

[276]275 См.: Конституция Чеченской Республики (С изменениями, дополнениями внесенными Законом от 11 ноября 1996 года, Законом от 03 февраля 1997 года). Грозный, 1997.

По инициативе Федерального центра начинается формирование органов государственной власти и управления республики в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Вначале издается Указ Президента России от 15 октября 1999 года № 1380 «О заместителе Председателя Правительства РФ - Полномочном Представителе Правительства РФ в Чеченской Республике». Затем Постановление Правительства РФ от 01 декабря 1999 года № 1320 «О мерах по нормализации общественно-политической ситуации на территории Чеченской республики» (в редакции Постановления РФ от 29 ноября 2000 года № 908). В последующем было распространено Заявление Президента РФ «В связи с нарушением прав человека в ходе контртеррористической операции в Северокавказском регионе РФ» от 13 апреля 2000 года № Пр725. После этого осуществлено было формирование самих органов власти Чеченской Республики, изданы Указ Президента РФ от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации Временной системы органов исполнительной власти в Чеченской республике» и Положение «Об организации Временной системы органов исполнительной власти в Чеченской республике»[277]278.

[277]276 При написании использованы материалы следующих работ: Конституция – Основной закон Чеченской Республики» (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 г., г. Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. – 224 с.; Гумашвили Л.Э., Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009.- 384 с.; Гумашвили Л.Э. Современное конституционно-правовое развитие Чеченской Республики в системе российского федерализма. Монография. Назрань: ООО «Пилигрим», 2009. – 208 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно-правовые основы. Монография. Грозный. 2010. – 332 с.; Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Москва, Московский государственный университет, 2011. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 508 с.; Гумашвили Л.Э. Теоретические основы и практика применения института конституционно-правовой ответственности на современном этапе развития Российской Федерации (с учетом особого пути становления Чеченской Республики). 2011. Грозный. ООО «Пилигрим». – 184 с.

Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2000 года № 520 «О мерах по обеспечению деятельности администрации Чеченской республики»[278]279 были созданы надлежащие условия деятельности органов исполнительной власти Чеченской Республики. Через полгода выходит Указ Президента РФ от 19 января 2001 г. № 52 «О системе органов власти Чеченской Республики», который внес изменения и дополнения в предыдущий Указ. Слово «временное» было исключено, но было подчеркнуто, что Глава Администрации Чеченской Республики исполняет обязанности высшего должностного лица Чеченской Республики.

Для создания условий и выработки правовых основ вхождения в конституционное поле РФ Чечни Главой Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыровым 25 июня 2001 года был издан Указ № 54 «О Консультативном совете при Главе Администрации Чеченской Республики». В его состав вошли 85 человек из передовой части интеллигенции, деятелей культуры и искусства, образования, тружеников села, спортсменов и представителей всех национальностей, населяющих Чеченскую Республику. Перед Консультативным советом ЧР были поставлены следующие задачи:

1. Разработка механизма вхождения в правовое поле РФ на общепринятых основах демократического общества;

2. Подготовка механизма законодательной базы - разработка проекта Конституции ЧР, проектов законов о выборах Президента и Парламента ЧР.

Консультации среди членов Консультативного совета ЧР с международными юридическими институтами и федеральными структурами показали необходимость создания условий и предоставления возможности

[278]277 Указ Президента РФ от 23 сентября 1999 г. № 1255с «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (с изм., согл. Указов Президента РФ от 22.01.2001 № 61, от 30.06.2003 № 715, 03.08.2005 № 918, от 02.08.2006 № 832с, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 27.03.2001 № 346).

чеченскому народу самостоятельно определиться в своем будущем путем проведения всенародного референдума (голосования)[279]280.

Большое значение в создании условий для подготовки и проведения референдума имело мнение представителей народов Чеченской Республики. С этой целью в декабре 2002 года в г. Гудермесе состоялся съезд представителей народов ЧР, на котором была принята резолюция, гласящая, что, несмотря на сохраняющуюся напряженную обстановку, в Чеченской Республике подготовлены необходимые условия для восстановления основ республиканской государственности в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Была создана инициативная группа по подготовке и проведению референдума в ЧР. В короткие сроки инициативная группа провела сходы граждан во всех районах республики, сотни встреч с работниками предприятий, организаций, учреждений, интеллигенцией, студентами, словом, была проведена огромная пропагандистско-разъяснительная работа со всеми слоями чеченского общества. Члены инициативной группы проводили встречи с экспертами ПАСЕ, ОБСЕ с широким освещением вопросов через иностранные средства массовой информации.

Руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации, и исходя из конституционно-правовых полномочий Президента Российской Федерации, Президент Российской Федерации издал Указ от 12 декабря 2002 года № 1401 «Об утверждении Положения о проведении референдума Чеченской Республики по проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики и «О выборах в Парламент Чеченской Республики». Данный указ определил все правовые вопросы по подготовке и проведению референдума в Чеченской Республике.

[279]278 Российская газета 10.06.2000 г. № 112.

23 марта 2003 года был проведен референдум в Чеченской Республике, принявший Конституцию Чеченской Республики, и законы о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики, выборы Президента Чеченской Республики, формирование Правительства и Государственного Совета Чеченской Республики (действовал до избрания Парламента ЧР), начало решения комплекса социально-экономических проблем.

С принятием Конституции Чеченской Республики завершился постсоветский период конституционного развития, и началась новая современная эпоха конституционного строительства в новейшей истории Чеченской Республики. На основании Конституции Чеченской Республики были проведены демократические выборы Президента ЧР, депутатов в Народное Собрание Парламента ЧР. Конституция ЧР прошла испытание временем, она соответствует международным правовым нормам, Конституции РФ. В ней учтены все международные гражданские и политические права человека и гражданина.

Конституция Чеченской Республики легла в основу разработки законов и других нормативных правовых актов Чеченской Республики, которые вместе с федеральным законодательством образуют единую систему права России.

В республике широко развернут процесс восстановления инфраструктуры и народного хозяйства. Достигнутые успехи в государственном строительстве, экономике, политике, социальной сфере и культуре в Чеченской Республике дали возможность нынешнему Главе Чеченской Республики Р.А. Кадырову уже в 2007 г. поставить вопрос о поправках и изменениях в Конституции Чеченской Республики в целях приведения ее в соответствие с положениями и нормами Конституции Российской Федерации.

Им были внесены «Предложения о поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики», в которых говорится: «В целях приведения Конституции Чеченской Республики в соответствие с

действующим федеральным законодательством и совершенствования органов государственной власти Чеченской Республики вношу предложения внести в Конституцию Чеченской Республики следующие поправки и пересмотреть отдельные ее положения»[280]281.

Предложения Президента Чеченской Республики о поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики коснулись всех разделов и глав Конституции Чеченской Республики, включающей всего 59 статей. По сути дела лишь преамбула Конституции осталась без изменений.

В соответствии с результатами референдума Парламент Чеченской Республики получал полномочия по внесению изменений и дополнений в Конституцию Чеченской Республики, по принятию Конституции. На основании этих конституционно-правовых норм от 2 декабря 2007 г. был принят республиканский конституционный закон № 2-РКЗ «О поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики», утвердивших соответствующие поправки и изменения в Конституции Чеченской Республики.

Во всех сферах жизни чеченского общества и Чеченской Республики в настоящее время имеет место существенные позитивные изменения. Есть успехи борьбы с остатками бандформирований и ваххабизма. Подтверждением успехов борьбы с терроризмом и сепаратизмом в Чеченской Республике является и снятие Федеральным центром действия контртеррористической операции на Северном Кавказе 16 апреля 2009 г.[281]282 Чеченская Республика возвращается к нормальной и достойной жизнедеятельности.

---

[280]279 Собрание законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3102.

[281]280 См.: Жамалдаев Ш.В. Консультативный совет Чеченской Республики // Конституция - Основной закон Чеченской Республики» (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 г., г. Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. С. 28-32.

После принятия Конституции Чеченской Республики продолжаются усилия по заключению Договора Федерального центра с данным регионом страны, теперь уже на новой правовой и фактической основе. Был подготовлен проект Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чеченской Республики, издано распоряжение Президента РФ от 7 мая 2003 г. № 228-рп «Об образовании рабочей группы по подготовке предложений по укреплению общественного согласия в Чеченской Республике и по проекту договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Чеченской Республики»[282]283. В СМИ был опубликован проект Договора на период 2005-2015 годов, разработанный рабочей группой Государственного Совета Чеченской Республики. В соответствии с ним предполагалось предоставление на этот период времени Чеченской Республике особого статуса «Регион интенсивного экономического развития». Было предусмотрено выделение в этих целях соответствующих средств для восстановления путей сообщения, банковской системы и т.д. Проект Договора состоял из 19 статей и содержал конкретные предложения по восстановлению инфраструктуры региона[283]284. Следует отметить и то, что в СМИ говорилось о близости подписания Договора, о чем сообщил журналистам Президент РФ В.В. Путин во время визита в Каир[284]285.

15 апреля 2009 г. чеченские парламентарии вновь затронули вопрос о разграничении полномочий между уровнями публичной власти[285]286.

Принятие Конституции Чеченской Республики 23 марта 2003 года знаменует возвращение этого региона в конституционное поле России. Последующие процессы совершенствования конституционных положений - 2

[282]281 Вести Республики за 2007 год, 13 декабря № 196 (670).
[283]282 Российская газета за 17 апреля 2009 г.
[284]283 Собрание законодательства РФ, 2003, № 19. Ст. 1832.
[285]284 Газета «Чеченское общество», № 2 (40), 1 февраля 2005 года; «Российская газета» за 26 апреля 2005 г.

декабря 2007 года и 2 августа 2010 года - показывают качественное совершенствование конституционного развития Чечни.

Следует отметить также, что изменения в Конституцию Чеченской Республики в последующем вносились: Конституционным законом Чеченской Республики от 20.05.2012 № 2-РКЗ; Конституционным законом Чеченской Республики от 18.06.2012 № 4-РКЗ; Конституционным законом Чеченской Республики от 01.11.2012 № 5-РКЗ.

§ 2. Конституционно-правовое решение организационно-функциональных отношений Российской Федерации и Чеченской Республики

Из теории и практики известно, что современному федерализму характерен ряд аспектов - исторический, социокультурный, политический, управленческий, правовой, экономический и т.п. Система конституционных основ российского федерализма основывается на принципах, содержание которых позволяет считать данное государство, во-первых, федеративным, а, во-вторых, - выявить черты модели Российского федерализма, отличающие ее от других моделей федераций в мире, определяющие характер федеративной организации Российского государства по сравнению с другими федеративными системами. Их вычленение, а также оценка конституционно-правового закрепления отчетливее проявляется в сравнении моделей федерализма в мире.

Основные черты и признаки, характеризующие современный российский федерализм, нашли свое закрепление в Конституции России от 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 30 декабря 2008 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ)[286]287, в конституциях и уставах других субъектов Федерации, а также в Конституции Чеченской Республики от 23

[286]285 «Российская газета» за 7 декабря 2010 г.

марта 2003 г. (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2007 г. и от 2 августа 2010 г.)[287]288.

В действующей Конституции России в статье 1 Российская Федерация определяется как федеративное государство. Это положение закреплено в Главе первой «Основы конституционного строя». В ст. 1 Конституции РФ закреплено: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Принцип федерализма закреплен как основа конституционного строя России. Российское государство представляет собой Федерацию, объединяющую 83 субъекта (к моменту создания их число было 89).

«Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ)[288]289. Данное положение раскрывает конституционные основы федеративных отношений, конкретизирует главную задачу федерализма: обеспечение эффективности управления единым государством, имеющим большую территорию и численность населения, при помощи рассредоточения власти, а также специфическую для нашей страны задачу, вытекающую из особой исторической функции многонациональной России - обеспечения права народов на самоопределение.

Регулирование федеративных отношений в России осуществляется системой конституционно-правового регулирования российского федерализма[289]290. Структурно она состоит из: Конституции Российской

[287]286 Грозный Информ. 2009. С. 1 и 3.
[288]287 Российская газета за 21 января 2009 г.
[289]288 Конституция Чеченской Республики (в редакции референдума Чеченской Республики от 2 декабря 2007 года). Официальный текст. Министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации. Грозный, 2008.

Федерации; федеральных конституционных законов; федеральных законов, ратифицированных международных договоров, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ о разграничении полномочий, актов Конституционного Суда РФ; подзаконных актов федеральных органов государственной власти, конституций, уставов, законов субъектов РФ, соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ о разграничении полномочий, актов органов конституционного правосудия субъектов РФ; подзаконных актов органов государственной власти субъектов РФ; актов органов местного самоуправления[290]291.

Характерная особенность российского федерализма заключается и в том, что на нынешнем этапе своего развития он базируется на двух началах: национальном и территориальном. Федерализм в России не является фактором случайного стечения обстоятельств, связанных с распадом СССР и социально-экономической модернизацией. Он явился важнейшим государствообразующим, а с позиций системного подхода - системообразующим началом, стабилизирующим фактором находившегося тогда в стадии становления Российского государства, всей политической системы общества, означающей его переход на качественно новую стадию и отвечающей реалиям и условиям развития российского общества конца XX - начала XXI века. Демократия, гражданское общество, правовое государство - это реалии наших дней, условия жизни современного общества. К ним направлены устремления современного российского общества.

Следует здесь же отметить, что все-таки подлинный федерализм приживается в стране не сам по себе. В специальной литературе отмечается, что отсутствие полноценного федеративного государства проявилось в следующих действиях:

[290]289 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Известия, 2003. С. 4.

«1) пятая часть общего массива региональных правовых актов (в том числе Конституции республик и уставы областей) противоречат Основному закону;

2) между областями и краями устанавливаются торговые барьеры;

3) должностные лица систематически уклоняются от исполнения решений судов»[291]292.

Необходимы были активные и решительные действия по сохранению федеративных отношений в стране. Новая система власти в регионах устанавливалась с активным участием федерального центра. Первым шагом на пути укрепления федеративной государственности явилась «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», принятая Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (в редакции от 10 января 2000 г.). В ней предусматривались следующие направления совершенствования конституционной основы РФ:

- обеспечение приоритета федерального законодательства и совершенствование на этой основе законодательства субъектов Российской Федерации;

- разработка организационных и правовых механизмов защиты государственной целостности, обеспечение единства правового пространства и национальных интересов России;

- выработка и реализация региональной политики, обеспечивающей оптимальный баланс федеральных и региональных интересов;

- совершенствование механизма, препятствующего созданию политических партий и общественных объединений, преследующих сепаратистские и антиконституционные цели, и пресечение их деятельности.

[291]290 Данный термин предложен М.В. Глигич-Золотаревой. См.: Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход. - Новосибирск. Наука, 2009. С. 313.

Практика крайней децентрализации должна была быть заменена политикой умеренной централизации государственной власти, которая заключалась в следующих направлениях:

- централизация федеральных органов власти;

- усиление эффективности института представителей президента;

- вывод высших должностных лиц субъектов федерации из верхней палаты Федерального Собрания РФ;

- введение механизма ответственности всех выборных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Была разработана и планомерно проведена административно-политическая реформа, направленная на расширение полномочий федеральных институтов государственной власти[292]293.

Утверждая демократическую государственность, Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила новую модель федерализма в стране. Она провозгласила принцип равноправия субъектов Федерации, определила их частями единого целого, что говорит о стремлении страны в построении симметричной федерации. Важными положениями Конституции РФ в этом направлении являются: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значении, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации» (статья 5, часть 1 Конституции РФ); «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» (статья 5, часть 4 Конституции РФ). Зафиксированные в статье 72 Конституции РФ предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации «в равной мере распространяются на республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа (статья 72, часть 2 Конституции РФ). Вне пределов ведения Российской Федерации и

[292]291 См.: Глигич-Золотарева М.В. Указ соч. С. 317.

полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти (статья 73 Конституции РФ).

На нынешнем этапе развития современного российского федерализма Чеченская Республика принимает активное участие в его функционировании и обогащении, при этом приближая к букве и духу Конституции страны текст Конституции Чеченской Республики, проявлением чего являются изменения и дополнения в Конституцию Чеченской Республики 2 декабря 2007 г. и 2 сентября 2010 г., а также снятие режима КТО в 2009 г.

Развитие федерализма в России, конституционное развитие Чеченской Республики проходят в общем русле полноценной реализации федеративных начал, и предопределяется необходимостью восстановления народного хозяйства республики. Конечно, последнее обстоятельство служит основанием для сохранения особого положения данного субъекта в системе российского федерализма, требующего своего конституционно-правового решения.

Конституция Чеченской Республики в полной мере отражает признаки и черты российского федеративного устройства. Чеченская Республика располагает совокупностью признаков субъекта Российской Федерации, в которых находят свое воплощение и элементы, посредством которых возможно идентифицировать данный субъект России; вместе с тем текст Конституции Чеченской Республики нуждается в совершенствовании с учетом требований конституционного законодательства Российской Федерации; позитивные перемены в Чеченской Республике ощутимы во всех сферах общественно-политической жизни.

Федеративное устройство России оказывает непосредственное влияние на реализацию государственной власти в Чеченской Республике органами государственной власти Федерации и органами государственной власти

данного субъекта. При этом реализуется региональная и национальная политики государства с соблюдением принципа разделения властей. Взаимоотношения Российской Федерации и Чеченской Республики строятся на принципах единства, кооперации и субсидиарности. Они определяют содержание функциональных взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики, примером чему служит совместно проведенная контртеррористическая операция на территории республики. При этом относительно стабильно и поступательно протекает процесс совершенствования федеративных отношений в стране.

Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на позитивные изменения в регионе, Чеченская Республика остается особым субъектом Федерации, признаки которого определяются необходимостью восстановления республики и ее высокодотационным статусом. Данные обстоятельства нуждаются в конституционном закреплении.

С точки зрения государственно-территориального структурирования Российская Федерация действительно является симметричной Федерацией, так как ее территория полностью федерализована и охватывает территории всех субъектов Федерации. В конституционном праве России в понятие «территория Российской Федерации» включается и «территория субъекта Российской Федерации».

Чеченская Республика, будучи исторически де-юре субъектом Федерации, позже остальных субъектов Российской Федерации де-факто приступила к строительству современных федеративных отношений. На формирование в Чеченской Республике федеративных отношений, становление ее в качестве полноправного субъекта Федерации негативно сказалось сепаратистское правление в республике в результате захвата власти группой лиц в течение продолжительного времени с 1991 по 1999 гг.

В Чеченской Республике Основной Закон (Конституция) принимался позже остальных республик Российской Федерации. С учетом остроты

создавшейся ситуации положения и принципы федеративного устройства России и правового статуса Чеченской Республики в первоначальной редакции Конституции ЧР нашли отражение в провозглашении ее в качестве демократического социального правового государства с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1). Здесь же во втором абзаце было сказано: «Суверенитет Чеченской Республики выражается в обладании всей полнотой власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики и является неотъемлемым качественным состоянием Чеченской Республики».

Сравнение названных черт и признаков с аналогичными чертами и признаками в конституциях других республик в составе Российской Федерации показывает их формально-юридическое совпадение, тождественность. Конституционно-правового закрепления фактического особого статуса Чеченской Республики в системе российского федерализма мы не находим. Важный теоретический и практический вопрос: а каковы конституционно-правовые возможности закрепления безусловного фактического особого статуса Чеченской Республики в качестве субъекта Российской Федерации, как нам представляется, находит ответа в рекомендациях и положениях с использованием данных теории идентификации. Говоря о конституционно-правовом статусе Чеченской Республики с позиций теории идентификации, следует выделить основные черты, характеризующие данное понятие и принадлежащие Чеченской Республике самостоятельно, в качестве субъекта конституционно-правовых отношений. Они проявляются в том, что Чеченская Республика:

1. Создана по национально-территориальному признаку, исходя из ее национально - территориальных особенностей, что и нашло отражение в названии - «Чеченская Республика (Нохчийн Республика)». Чеченская Республика сама устанавливает свое наименование, а в случае изменения

новое наименование подлежит включению в ст. 65 Конституции Российской Федерации;

2. Провозглашена в качестве государства в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации, а также в ч. 1 ст. 1 Конституции Чеченской Республики. Вместе с тем государство в составе субъекта федерации не обладает суверенитетом. Суверенитет является качеством лишь единого федеративного государства. Отсутствует у Чеченской Республики и право на внешнеполитические отношения;

3. Имеет свою конституцию и законодательство в соответствии с ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации;

4. Ее статус определяется совместно с Российской Федерацией в соответствии со ст. 66 Конституции Российской Федерации без участия других субъектов РФ;

5. Она имеет свою территорию, а также своеобразное территориальное верховенство - территорию Чеченской Республики нельзя изменить без ее согласия;

6. Имеет свою систему органов государственной власти, которая устанавливается ею самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России и Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;

7. Имеет право на государственную собственность, подлежащую разграничению с Российской Федерацией;

8. Имеет право участия в международных и внешнеэкономических отношениях;

9. Имеет право на применение официального языка. Официальными языками в Чеченской Республике являются чеченский и русский языки;

10. Имеет право на свои символы - герб, гимн и флаг, а также столицу. Столицей Чеченской Республики является г. Грозный.

Кроме того, наряду с ними Чеченская Республика обладает чертами совместно или наравне с другими субъектами Российской Федерации, которые органически вписываются в вышеприведенные качества, составляющие вместе с ними единое целое. Чеченская Республика:

1. Входит в состав Российской Федерации в качестве равноправного субъекта федерации;

2. Она обладает целым набором возможностей в федеративных отношениях с Российской Федерацией: разделения вопросов ведения (исключительного ведения Федерации; совместного ведения и собственного ведения); представительства на федеральном уровне (в Совет Федерации Федерального Собрания РФ делегированы 2 представителя из Чеченской Республики, имеются представители при Президенте Российской Федерации, а также при Правительстве РФ); право законодательной инициативы принадлежит Парламенту Чеченской Республики; право обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и ряд других прав;

3. Имеет право на сотрудничество с другими субъектами РФ;

4. Имеет право на защиту прав и свобод человека и гражданина совместно с Федерацией и на принятие дополнительных мер по обеспечению статуса личности самостоятельно;

5. Совместно с другими субъектами РФ не имеет права на свои воинские формирования.

Назвав Чеченскую Республику государством, Конституция Российской Федерации предопределила необходимость политико-юридической оценки данного положения, связанного с анализом такого важного качества политики, как суверенитет. Однако, как правильно отмечается в литературе, «… эти черты никак не делают субъекты РФ, в том числе и республики, равными

самому федеративному государству»[293]294. Следует отметить, что такая характеристика используется и в зарубежных странах - например, «штат» в США в буквальном переводе на русский есть «государство», но это, скорее, дань истории, но никак не восприятие субъекта в качестве независимой единицы[294]295.

Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что когда речь идет о конкретном субъекте Федерации (в нашем случае - о Чеченской Республике), то имеется в виду конкретная реальность: территория, население, органы, полномочия, ответственность и т.д. Конкретный субъект Федерации - это уникальная государственная единица, социальная общность. Реализация им своего статуса неповторима и не имеет аналогов. В этом и состоит проявление ценностного содержания идентификационного понятия «Элементы федеративного статуса Чеченской Республики».

Таким образом, федеративный конституционно-правовой статус Чеченской Республики предстает перед нами широким спектром проявления политического и правового обустройства федеративного российского государства с учетом исторических, географических, культурных, национальных особенностей края и территории Чечни. Он воплощает волю чеченского народа строить мирное процветающее будущее вместе с другими народами России в содружестве с другими субъектами Российской Федерации и руководствуясь политическими и юридическими сентенциями. Федеральное устройство государства призвано способствовать реализации элементов федеративного конституционно-правового статуса Чеченской Республики. Они у нее, как у полноправного субъекта публичного права, специфичны, уникальны. Посредством их надлежащего изучения определяется идентичность Чеченской Республики. Идентичность же оказывает

[293]292 См.: Миронюк М.Г. Современный федерализм: Сравнительный анализ: Учебное пособие. РОССРЭН. 2008. С. 260.

[294]293 Стали говорить об установлении так называемого персоналистского режима. См., например, Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. - М.: Институт права и публичной политики, 2008.

определяющее влияние на политические, юридические, экономические, культурно-исторические и пр. параметры ее функционирования.

СЛОВАРЬ ЧЕЧЕНО-РУССКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НОХЧИЙН-ОЬРСИЙН ЮРИДИЧЕСКИ ТЕРМИНИЙН ДОШАМ)[295]296

А

автономи (гр.) - *самоуправление, автономия;*

адамаллица йоьзна бакъо - *человечное (цивилизованное) право;*

администраци (лат.) - *администрация;*

алапех лун налог - *подоходный налог с граждан;*

алиби (лат.) - *алиби;*

альтернат (фр.) - *альтернат;*

альянс (фр.) - *альянс;*

аманат - *заложник;*

амнисти (гр.) - *амнистия;*

анархи (гр.) - *анархия;*

апелляци (лат.) - *апелляция;*

арахьарачу гIуллакхийн министр - *министр иностранных дел;*

арахьарачу гIуллакхийи министерство - *министерство иностранных дел;*

арахьарачу гIуллакхийн министерствон дIахьедар - *нота министерства иностранных дел;*

[295]294 См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. НОРМА. М.,2008. С. 394.

арбитр (лат.) *- арбитр, судья, третейский судья;*

арбитраж (лат.) *- арбитраж, третейский суд;*

арз *- жалоба;*

кхаж тосучеран спискашна юкьахь харцонаш хиларца доьзна *- жалоба на неправильности в списках избирателей;*

арзхо *- жалобщик;*

Б

бакъ-агIо ю *- правая (объективная) сторона; сторона, руководствующаяся законом; сторона, обладающая законным правом;*

бакъонца бина барт *- законный договор;*

бакъ-гIиллакх *- обычай (источник права; правовой или истинный, национальный обычай);*

бахархой *- народонаселение;*

бахархойн луьсталла *- населенность;*

бахьана, бахьанаш *- основание, улика;*

бакъдерг *- истина;*

бакъдоцучо *- неправда;*

бакъонца боьзна кхетам *- правосознание;*

бакъ-кхиэл *- правосудие;*

бакъонца йоьзна къепе *- правопорядок;*

бакъонца боьзна мотт *- правовой (юридический) язык;*

бакъонца йоьзна нийсо *- справедливость;*

бакъо *- право;*

нехан цхьатерранаш хилар *- равноправие граждан;*

пачхьалкхан ницкъашца ларъен *- право, обеспеченное силами и средствами государства; власть закона;*

бакъонийн кехат *- юридический документ;*

бакъонан кьастамзалла, билгалзалла *- неопределенность права - (правовая неопределенность);*

бакъонаш цхьаъ йоцу *- неравноправный;*

бакъонаш евзаш цахилар *- правовая неосведомленность;*

бакъонаш цайовзар *- незнание прав;*

бакъонашца йоьзна энжадалла *- правовое невежество, правовая необразованность;*

бакъонийн хьосташ *- источники права;*

бакъонца йогIу юкъаметтиг *- правоотношение;*

бакъонца лелар *- использование права; правопользование;*

бакъонца нийса боцу барт *- неравноправный договор;*

бакьонца ца догIу гIуллакх *- неправомерный поступок;*

бакьонцара барам (Iедал) *- правовая норма;*

бакъ-пачхьалкх *- правовое государство;*

бакъ-пачхьалкхана ямарт хилар *- измена правовому государству;*

барт *- договор, сделка, соглашение;*

бертанIалашо *- предмет договора;*

барт бохор *- расторжение договора;*

белхазалла *- безработица;*

белхазхо *- безработный (-ая);*

белхалойн Iалашонаш ларъяр *- охрана труда;*

белхан а, социальни кхачояран а, министерство *- министерство труда и социального обеспечения;*

белхаи а, социальни кхачояран а, министр *- министр труда и социального обеспечения;*

белхан кост *- наряд (документ);*

белхан закон талхорца доьзна жоьпалла *- ответственность за нарушение законодательства о труде;*

бертахь *- согласованно, мирно, дружно;*

бертазалла (бертахь доцург) *- неувязка;*

бертахь хил ар - (резахилар; бус. пурба далар) *- согласие;*

бехк *- вина;*

бохам хIоттар (бохам Iоттабалар) *- несчастный случай;*

бохам эккхар *- трагедия;*

бухадуьллуш долу тоьшалла *- основополагающий документ;*

бухадуьллуш долу закон - (бух дIахIоттабен Iедал) *- основополагающий закон;*

бухбацаралла *- неосновательность;*

бух боцу жамI *- необоснованный вывод;*

бухбуьллуш йолу адаман бакъонаш *- основополагающие права человека;*

бухбуьллуш йолу стеган бакъонаш *- основополагающие права гражданина;*

буьйр *- приказ;*

бюджетах доьзна закон (хазнех доъзна Iедал) *- закон о бюджете;*

хазна лелоран законца доьзна Iилма *- бюджетное право;*

В

векал *- представитель, посол;*

векалалла *- представительство;*

кхечу пачхьалкхан векалалла *- представительство другого государства;*

кхечу пачхьалкхехь векалалла дар *- представительство в другом государстве;*

векалвинарг *- уполномоченный;*

вердикт (англ.) *- вердикт;*

вето (лат.) *- запрет;*

виза (лат.) *- виза;*

вовшашца жоьпалле хилар *- взаимная ответственность;*

вовшех нийса возуш а, жоьпалле а хилар *- равная взаимоответственность и взаимозависимость;*

вовшех возуш хилар (вовшашца цхъатерра бакъонаш а, декхарш а долуш хилар) *- наличие равной взаимозависимости (граждан);*

вотум (лат.) *- вотум;*

вохор (махкахваккхар) *- высылка;*

воІда *- обещание;*

Г

галморзахалла *- противоречие;*

гражданаш *- граждане;*

граждане бакъо (нехан бакъонашца доъзна Іилма) *- гражданское право;*

граждански жоьпалла (стеган жоъпалла) *- гражданская ответственность;*

гражданство тІеэцар *- принятие гражданства;*

гражданство хийцар *- смена гражданства;*

ГІ

гІардаккхар (нахала даккхар) *- обнародование;*

гІиллак *- обычай;*

гІиллакхе *- обычный, должный, достойный;*

гІиттарш *- беспорядки;*

гІовс *- заместитель;*

гІоьнча *- помощник;*

меттаверг *- исполняющий обязанности;*

гІуда *- штраф;*

гІуллакхлелор *- делопроизводство;*

гІуллакхлелорхо *- делопроизводитель;*

Д

дагаваларан дош *- совещательный голос;*

дагахь а доцу хІума (дагахь а доцуш хилларг) *- непредвиденный случай;*

дар *- действие;*

дарца *- бездействие;*

даржс *- ранг;*

даржехь волу стаг *- должностное лицо;*

даржехь болчеран зуламаш *- должностные преступления;*

даржехь харцо яр *- злоупотребление властью или служебным положением;*

дIахьедар *- заявление;*

декларации (лат.) (хаам, дIахьедар) *- декларация;*

декхар *- обязанность;*

декхаралла *- чувство долга, долженственность, подведомственность;*

депортаци (лат.) (нах цIерабахар) *- высылка, выселение, депортация;*

дерзор *- заключение;*

де-факто (лат.) (ма-дарра дерг, баккъалла а хилларг) *- факт;*

де-юре (лат.) (Iедалца нийсса дерг) *- формально, по закону;*

дехар *- ходатайство;*

диверси (лат.) (мостагIчо ямартлонца деш долу зулам) *- диверсия;*

динан г1уллакхдарна дуьхьало яр *- воспрепятствование совершению религиозных обрядов;*

директива (фр.) *- директива;*

дисквалификаци (лат.) (говзаллин цIе йожор) *- дисквалификация;*

дискредитаци (фр.) (сий дайар; тешам байар) *- дискредитация;*

дисциплина (лат.) (низам) *- дисциплина;*

догматизм (гр.) *- догма;*

дов *- спор;*

догIуш хилар *- соответствие;*

доза *- граница;*

дозанехь ха даран пачхьалкхан хьукмате *- департамент государственной пограничной службы;*

доза тоха *- поставить границу;*

дуьненаюкъара бакъо *- международное право;*

дуьненаюкъара Iедал *- международное право (закон);*

дуьненаюкъарчу Iедалх 1илма *- международное право (наука);*

дуьненаюкъара барт *- международный договор;*

дуьненаюкъара Iедал *- международный закон;*

дIаяккхалур йоцу бакъо (схъаяккхалур йоцу бакъо) *- неотъемлемое право;*

Ж

жамI *- итог;*

жамIаш кхочушдар - (декхарги кхочушдар) *- исполнение обязательств;*

жоп дала *- дать ответ;*

З

закъалтана сацпйнарг (амалт) *- заложник;*

зен *- вред;*

зен дар *- вредительство, причинение ущерба;*

зен дарца доьзна декхаралла *- обязательство, возникающее из причинения вреда;*

зер *- испытание;*

зулам *- преступление;*

зуламалла *- преступность;*

зуламхо *- преступник;*

И

идентификаци (лат.) (цхьаъ хилар билгалдаккхар) *- идентификация;*

иммунитет (лат.) *- иммунитет;*

индивидуальни (лат.) *- индивидуальный;*

инициатива (фр.) *- инициатива;*

инсинуаци (лат.) (эладита; питана; харцо) *- инсинуация;*

инспекци (лат.) (хъукмате) *- инспекция;*

инспираци (лат.) (кеп хIоттор; цхъана бохамна тIетийсар) *- инспирация;*

инстанци (лат.) (урхаллин лакхара я лахара рогIера гIат) *- инстанция;*

инструкци (лат.) (дан дезачун лард; хьехам, кеп, къепе) *- инструкция (руководство);*

интерпретаци (лат.) (маъIна дар) *- интерпретация;*

инцидент (лат.) *- инцидент;*

Й

йар-йаккхар (дар-даккхар) - *производство;*

йист - *предел;*

бакъдолчунйист - *определенность, истина;*

бакъонийнйист - *правовая определенность;*

К

казус (чолхе хъал; хьесапе агIо йоцуш хIоьттинарг) - *казус;*

катастрофа (гр.) - *катастрофа;*

квалификаци (лат.) - *квалификация;*

кворум (лат.) - *кворум;*

кеп - *форма;*

кехаташна чухьажаран бехкелла - *тайна переписки;*

кехаташна чухьажаран бехкелла талхор - *нарушение тайны переписки;*

кийтарлонаш - *показания, утверждения;*

классификаци (лат.) - *классификация;*

когаметтахо (шира дош - магийна заместитель) - *заместитель;*

кодекс (лат.) - *кодекс;*

коллегиальни (лат.) - *коллегиальный;*

коллизи (лат.) - *коллизия;*

комментари (лат.) - *комментарий;*

компенсаци (лат.) - *компенсация;*

компетенци (лат.) - *компетенция;*

компроментаци (фр.) - *компроментация;*

компромисс (лат.) - *компромисс;*

конвенци (лат.) - *конвенция;*

конституци (лат.) - *конституция;*

консул (лат.) - *консул;*

консультаци (лат.) (говзачун хьехам) - *консультация;*

контракт (лат.) (чIагIам; барт) - *договор;*

конфедераци (лат.) *- конфедерация;*

конфнденциальни (лат.) *- конфиденциальный;*

конфискаци (лат.) *- конфискация;*

концесси (лат.) *- концессия;*

копи (лат.) *- копия;*

коррупци (лат.) *- взяточничество;*

кост (тIедиллар) *- поручение;*

коьрта урхалла *- министерство, главное управление;*

куьйгалла *- руководство*

политическикуьйгалла *- политическое руководство;*

пачхьалкханкуьйгалла *- государственное руководство*

куьйгалла дан *- руководить;*

куьйгалла дар *- руководство;*

КХ

кхаж тасаран бакьо талхор *- нарушение избирательного права;*

кхаж тасарна дуьхьало яр *- воспрепятствование осуществлению избирательного права;*

кхайкхийна кхел Iедалан даре ерзар *- вступление приговора в законную силу;*

кхаъ (пачхъалкхан белхахочо, Iедал а дохош, нахера ца йогIу ял яккхар) *- взятка;*

кхаъ балийта гIертар *- вымогательство взятки;*

кхаъ эцар *- получение взятки;*

кхел *- приговор;*

кхетам *- понятие, сознание;*

кхиънаваьлларг (гIеметтахIоьттинарг) *- совершеннолетний;*

кхиънаяьлларг *- совершеннолетняя;*

кхиэл *- суд;*

кхиэл дIахьошверг *- председательствующий на суде (председатель суда);*

кхиэл дIахIотторах долу Iедал кхолларан баххаш - *основы законодательства о судоустройстве;*

кхиэлахо - *судья;*

кхиэлахойн жоьпалла - *ответственность судей;*

кхиэлахой хаьржина хилар - *выборность судей;*

кхиэл яран векал - *народный заседатель;*

кхиэл кьобалъярхо - *присяжный заседатель;*

кхиэл яран мотт - *язык, на котором ведется судопроизводство;*

кхоьллина Iедал халххе даьллачуьнца дуьстина хилар - *обратная сила закона;*

кхоьллина мехкIедал цхьана къепе далор - *систематизация законодательства;*

КЪ

къайле - *тайна;*

кхиэлахойн кхеташонан къайле - *тайна совещания судей;*

къайлавакхар (къайлавала хIусам ялар) - *предоставление убежища;*

къайлахбарт - *заговор;*

къайлахбартхо - *заговорщик;*

къайлаха ваха - *жить нелегально;*

къайлахчухьолехь - *на нелегальном положении;*

къам - *нация;*

кьастаман дош - *решающий голос;*

кьасто - *выделить;*

кьастор - *выбор;*

къепе - *система; порядок;*

къепе далор - *систематизация, упорядочение;*

къепе йохор - *нарушение порядка;*

къизалла - *жестокость, террор;*

кьийсам - *борьба;*

къола *- кража;*

къоман кхерамзаллин министр *- министр национальной безопасности;*

къоман кхерамзаллин министерство *- министерство национальной безопасности;*

къоман шатайпалла къестош сийсазавар *- унижение национального достоинства;*

къоман я халкъан оьздачу тобан гIиллакхийн а, ламастийн акъепе *- этика, нравственность;*

къонаха *- личность;*

къонаха хила хьакъ долуш волу стаг *- гражданин, достойный быть личностью;*

КI

кIелхьаравийлар *- уклонение;*

кIелхьаравийлар эскаре вахарх *- уклонение от призыва в армию;*

кIорггера кхетам *- мудрость; высокое сознание;*

бакъонца а, жоьпаллица а боьзна кIорггера кхетам *- высокое правосознание;*

Л

Лакхара бIаьхойн кхиэл *- Главный военный трибунал;*

Лакхара Кхиэл *- Верховный Суд;*

Лакхарчу Кхиэлан бюллетень (фр.) *- бюллетень Верховного Суда;*

ламаст *- традиция;*

лар *- след;*

лараме бахьана *- уважительная причина;*

ларамза бахьана *- неуважительная причина;*

лардан *- охранять, защищать, хранить;*

лартIе далийна *- приведенный в норму;*

лартIехь *- последовательный, разумный;*

ларъяза бакъо *- незащищённое право;*

латенте (лат.) (гуш доцу, хааза) - *латентный;*

латта пачхьалкхандоладаккхар - *национализация земли;*

лаха - *отыскать;*

лахар - *розыск;*

лацар - арест*; заключение под стражу;*

лаьцнарг - *арестованный;*

хан тоьхна лаьцнарг (хан тоъхнарг; тутмакх) - *осужденный, заключенный;*

левар - *допрос;*

легитимаци (лат.) (массара а бакьо къобалъеш хилар; ларам бар; бакъонехъ хилар) - *легитимация, признание права;*

М

мандат (лат.) (даржан бакъонаш билгалъяъхна кехат) - *мандат;*

манипуляци (фр.) - *манипуляция;*

махбаран а, ерматаллин а министр - *министр промышленности и торговли;*

махбаран а, ерматаллин а министерство - *министерство промышленности и торговли;*

мах болу жоьпалла - *материальная ответственность;*

махкахваькккхинарг - *ссыльный;*

махкахвоккхург - *ссылаемый;*

маршо - *свобода;*

маршо а, паргIато а - свобода *и спокойствие;*

маршонах ваккхар (чуволлар) - *лишение свободы;*

маршонах йихкина меттигаш - *места лишения свободы;*

мехкада (ширачу заманчохь нохчийн махкахь бохамех а, баланех къам хьалха даккха а, урхалла дан а мехк-кхеташонехь хоржуш хилларг; пачхьалкхехъ мехк-урхаллин куьйгалхо) - *премьер-министр, председатель правительства;*

мехк-урхалла - *правительство (дословно - главное управление страной);*

мехк-урхаллин кхеташо - *Совет Министров;*

мехк-кхеташо (ширачу заманчохь къоман барт (вайнехан Iедал) юсуллуил а, лардеш а мехкада хоржуш а, цуьнга мехк-кхиэло бинчу сацамца жоп доьхуш а, къоман барт (Iедал) кхуллуш а, дIакхайкхош а хилла долу пачхъалкхан дакъа) - *парламент (дословно - Совет страны);*

мехк-кхиэл - *конституционный суд (дословно - суд страны);*

мехк-Iедал - *законодательство;*

министр (коьрта урхаллин куьйгалхо) - *министр;*

министерство (коьрта урхалла) - *министерство;*

могаш-маршо - *физическая свобода;*

могашалла Iалашъяран министр - *министр здравоохранения;*

могашалла Iалашъяран министерство - *министерство здравоохранения;*

мораль (фр.) - *мораль, нравственность;*

моратори (лат.) - *мораторий;*

массо arlopa а, нийса а, кхачамболлуш а таллам бар - *всестороннее, объективное и полное расследование;*

массо arlopa а, нийса а, кхачамболлуш а кхиэлехь таллам бар - *всестороннее, объективное и полное судебное разбирательство;*

мотив (фр.)(Iалашо) - *мотив;*

муьтIахь воцу стаг - *нелояльный гражданин;*

муьтIахь цахилар - *неподчинение;*

Н

нах - *граждане;*

нахана тIехь долу коьрта декхарш - *основные обязанности граждан;*

некъахула леларан низам тал хор - *нарушение правил дорожного движения;*

нехан коьрта бакъонаш а, маршонаша - *основные права и свободы граждан;*

низам - *дисциплина;*

низам талхорца доьзна таIзарш - *наказания за нарушение дисциплины;*

низам талхо - *нарушить дисциплину;*

нислур воцу (къарлур воцу) зуламхо - *неисправимый преступник;*

нийса *- правильный, прямой;*

нийсо *- равенство;*

нийсо цахилар (бакьонийн нийсазалла) *- неравенство (в правах);*

ницкъбар (гІело яр) *- насилие;*

новкъахь кхерамза леларехь пачхьалкхан хьукмате *- государственная инспекция правил дорожного движения;*

О

оккупаци (лат.) *- оккупация;*

омра (Іаьрб.) *- приказ;*

оппозици *- оппозиция;*

оптаци (лат.) *- оптация;*

Оь

оьзда *- нравственный (достойный, ответственный, честный, порядочный);*

оьздадацар *- безнравственность;*

оьзда доцу гІуллакх *- неэтичный, безнравственный поступок;*

оьзда маьІна *- мораль;*

оьздалла *- нравственность;*

оьздангаллин а, Іилманан а, Іамош-кхиоран а министр *- министр культуры, науки и образования;*

оьздангаллин а, 1илманан а, Іамош-кхиоран а министерство *- министерство культуры, науки и образования;*

оьзда маршо *- нравственная свобода;*

П

пайда эцаза бакъо *- неиспользованное право;*

пайдаэцар *- пользование, применение;*

пакт (лат.) *- пакт;*

паргІат *- свободный, спокойный;*

паритет (лат.)(нийсо) *- паритет;*

парламент (ингал.) *- парламент;*

пачхьалкх *- государство;*

пачхьалкхана йогIуял (пачхъалкхан ял) *- государственная пошлина;*

пачхьалкхана кхераме зуламаш *- преступления против государства;*

пачхъалкхан белхахо *- государственный служащий;*

пачхъалкхан бехкевархо *- государственный обвинитель;*

пачхъалкхан долахь хиларца йоъзна бакъо *- право государственной собственности;*

пачхъалкхан дIахIоттам *- государственное устройство;*

пачхъалкханвекал *- посол;*

пачхъалкхангеланча *- посланник;*

пачхъалкхан дIахIоттаман парталалла *- неповоротливость государственной системы;*

пачхъалкхан урхаллин аппарат *- государственный аппарат управления;*

пачхьалкхан хьукмаллин аппарат *- административный аппарат государства;*

пачхьалкхан цIарах боцу хаам *- неофициальное сообщение;*

пачхьалкхан Iалашонаш *- функции государства;*

пачхьалкхан урхалла дар *- государственное управление;*

мехк-урхалла *- правительство;*

пачхьалкхан кхолларалла *- государственное учреждение;*

пачхьалкхан урхаллин дакъа *- орган государства;*

пачхьалкхан урхалла даран кепаш *- методы государственного управления;*

пленум (лат.)(хаьржинчу куьйгалхойн кхеташо) *- пленум;*

пленарни (берраш декъашхой гулбина дахьуьи иолу кхеташо) *- пленарный;*

позици (лат.) *- позиция;*

постфактум (лат.)(хирг хилла даълча дерг) *- постфактум;*

прагматизм (гр.) *- прагматизм;*

президент (лат.) *- президент;*

президентан администрации *- администрация президента;*

провокаци (лат.) (ира-карахIиттор; карзахваккхар)*- провокация;*

прокурор (фр.) *- прокурор;*

прокуратура *- прокуратура;*

процесс (лат.) *- процесс;*

пурба *- разрешение;*

Р

раж *- режим;*

рапорт (фр.) *- рапорт;*

ратификаци (фр.) *- ратификация;*

реабилитаци (лат.) *- реабилитация;*

регенераци яр (лат.)(юхаметтахIоттор) *- регенерирование;*

регуляци яр (лат.) (цхъана низамехъ урхалла дар; кьепе латтор) *- регулировать;*

регистраци (лат.) *- регистрация;*

регламент (фр.) *- регламент;*

резавацар *- недовольство, претензия;*

реза цахилар *- несогласие (отказ);*

резолюци (лат.) *- резолюция;*

реквизиташ (лат.) *- реквизиты;*

реквизици (лат.) *- реквизиция;*

рекламаци (лат.) *- рекламация;*

рекомендаци (лат.) *- рекомендация;*

ремисси яр (лат.) *- ремиссия;*

репараци (лат.) *- репарация;*

репресси ян (лат.)(таIзар дан) *- репрессировать;*

репутаци (фр.) *- репутация;*

республика (лат.) *- республика;*

референдум *- референдум;*

реформа (лат.) *- реформа, перестройка;*

Iедал хийцар *- правовая реформа;*

С

стаг *- гражданин;*

стаг хила хьакъверг *- человек, достойный быть гражданином;*

стеган долахьдерг *- собственность гражданина;*

стеган долалла *- частная собственность гражданина;*

стеган хIусам бехкаме хилар *- неприкосновенность жилища гражданина;*

стеган дегI бехкаме хилар *- неприкосновенность гражданина;*

къонахчун дегI бехкаме хилар *- неприкосновенность личности;*

стеган ларам *-* дост*оинство гражданина;*

стеган сий-ларам *- честь и достоинство гражданина;*

статус (лат.) (лоруш йолу бакьо; массара кьобалйина а, лоруш а йолу бакьо) *- статус;*

субъект (лат.) *- субъект;*

суверенитет (нем.) *- самоуправление;*

пачхьалкхансуверенитет *- суверенитет государства;*

къомансуверенитет *- суверенитет народа;*

халкъан суверенитет *- суверенитет нации;*

схьахьедар *- предупреждение (полученное);*

Т

тайпа *- тип, род;*

таллам *- расследование;*

таможни *- таможня;*

таможнин ял *- таможенная пошлина;*

таIзар *- наказание;*

террор *- террор;*

теш (гинарг, хезнарг) *- свидетель;*

тешам *- доверие;*

тешор *- доказательство;*

тоьшалла *- свидетельсто, доверенность, показание*

тоьшаллина тIехьажор (тIетовжар) *- ссылка на документ;*

трагеди (гр.)(боккха бохам) *- трагедия;*

трайболизм (ингал.) *- родоплеменной сепаратизм;*

трибуна (ит.) *- трибуна;*

трибунал (лат.)(бIаъхойн кхиэл; бIаьхошна ен кхиэл) *- трибунал;*

тутмакх (хан тоъхна чувоьялинарг; хан тоьхна лаьцнарг) *- заключенный (-ая);*

ТI

тIевиллина куьйгалхо *- непосредственный руководитель;*

тIевиллина хьаькам *- непосредственный начальник;*

тIедожор *- требование; возложение обязательства*

тIедожор кост *- поручение; одностороннее возложение обязательства;*

тIекхиар *- дознание;*

тIехьожург (чалтач) *- надзиратель, надзирательница;*

тIецалатаран барт *- договор о ненападении;*

тIеэцаза Iедал *- законопроект;*

тIеэцам *- решение;*

тIеяздан *- приписать;*

тIеяздарш (харц тIеяздарш) *- приписки;*

тIом кхайкхор (нахалахъ) *- пропаганда войны*

У

узурпаци (лат.) *- насильственный, противозаконный захват власти;*

указ (оьрс.) *- указ;*

ультиматум (лат.) *- ультиматум;*

урхалла *- управление;*

урхалла дан *- управлять;*

урхалла даран а, декхарш кхочушдаран а гIуллакх *- исполнительная и распорядительная деятельность;*

урхалла юкъара а, шеггара а хилар *- коллегиальность и единоначалие в управлении;*

урхаллин куьйгалхо *- руководитель управления;*

урхаллин хьукаман аппарат *- административный аппарат управления;*

урхалхо *- управляющий, работник министерства, управления, чиновник;*

устав *- устав;*

Ф

фабула (лат.) *- фабула;*

фактор (лат.)(бакъдолу бахъана) *- фактор;*

фальсификаци (лат.)(харцтардар) *- фальсификация;*

федеральни кхерамзалле службийндиректор *- директор федеральной службы безопасности;*

федеральни кхерамзаллинслужба *- федеральная служба безопасности;*

федераци (лат.)(пачхьалкхехъ шаьи-ьиайн урхалла деги болу мехкаьи цхьаьнакхетаран кеп) *- федерация;*

фикци (лат.)(доцург; моьттург; моттуьйтург) *- фикция;*

финансаш (дIахоьцу ахча) *- финансы;*

финансаш латтор (ахча дIахецар) *- финансирование;*

финансашца (ахчанца) доьзна низам *- финансовая дисциплина;*

пачхьалкхан финансаш (ахча) лелоран къепе *- финансовая система государства;*

финансашца (ахчанца) доьзна Iедал *- финансовое право;*

финансашца (ахчанца) боьзна болх *- финансовая деятельность;*

финансийн министр (мехка хазнийн урхаллин куъйгалхо) *- министр финансов;*

финансийн министерство *- министерство финансов;*

функци (лат.) *- функция;*

Х

ха *- охрана;*

хаам *- сообщение, донесение;*

хайтар *- уведомление;*

халкъ *- народ*

характеристика (амалийн тоьшалла; баьихаллин тоьшалла) *- характеристика;*

харж *- расход;*

харжам *- избрание;*

харжамаш *- выборы;*

харжар (кхаж тасар)*- выбор, избрание, баллотирование;*

харжамашца доьзна закон *- избирательный закон; закон о выборах;*

харжамийн законца доьзна Iилма *- избирательное право (наука);*

харц *- ложный;*

харц-агIо *- неправая (необъективная) сторона;*

харц ахча арахецар *- фальшивомонетничество;*

харцонца тардар *- подделка;*

харцо яр (тоыиаллин кехаташ тIехь харцо яр) *- подлог;*

харц-пачхьалкх *- неправовое государство;*

хаттам *- запрос;*

хийцалур доцу закон *- непреложный закон;*

хийцалур йоцу бакъо *- непреложное право;*

хийцам боцу бакъо *- неизменное право;*

хилларг *- событие;*

бакъдолу хилларг *- достоверное событие;*

ХЬ

хьаналалла (Iаьрб.) (куъгцIаналла) *- неподкупность;*

хьаькам (начальник) *- администратор;*

хьехамхо *- советник;*

хьукмате (Iаърб.) *- администрация;*

халкъаденхьукмате *- администрация президента;*

хьукмате юьртден *- администрация села;*

кIошта-ден хьукмате *- префектура, администрация района;*

гIалиденхьукмате *- мэрия, администрация города;*

хьукам *- административное наказание;*

Ц

ца ваьлла дайтар *- принуждение;*

цадар *- бездействие;*

цензура (лат.) *- цензура;*

бакъонца цензурен *- правовая цензура;*

ценз (лат.)(дозане биллам) *- ценз;*

цхьаьнакхетаралла *- организация;*

цхьаьнацадар *- противоречие;*

цхьа Iалашо йолу Iедалан дакъа *- отрасль права;*

Ч

чаккхе *- заключение;*

чов *- травма, рана;*

чоьхьарчу гIуллакхийн министерство *- министерство внутренних дел;*

чулаца *- заключить;*

чулацам *- содержание;*

законийн агIонанчулацам (статьям) *- содержание статьи закона;*

чуьра къепе *- внутренний распорядок;*

Ш

шантаж (фр.)(цхъаъ даккхагIертар; моттаргIаллица я баккьал а кхерам туъйсуьи цхъаъ даккхагIертар) *- шантаж;*

шовкъ (оъгIазаллин шовкь) *- аффект;*

шовкъехь волушдар *- совершить (что-либо) в состоянии аффекта;*

шпионаж (нем.) (нахана я кхечу пачхьалкхагина ямартло яр) *- шпионаж;*

шуьйра гIиттарш *- массовые беспорядки;*

Э

эксгумаци (лат.) *- эксгумация;*

эксперимент (лат.) *- эксперимент;*

эксперт (лат.) *- эксперт, специалист;*

экспертиза *- экспертиза;*

экстремизм (лат.) *- экстремизм;*

эладита *- клевета;*

эхь *- стыд;*

эхьалла *- совесть;*

эхьдоцу *- бесстыдный;*

Ю

юкъаметтиг *- правоотношение (взаимоотношение, регулируемое законом);*

юкъара бехкбаккхар *- общественное порицание;*

юкъаралла (я цхьана махкахь, я цхьана пачхьалкхехь, юкъара цхьа мотт, цхьа Iедал, цхьа юсетам болчу нехан цхьаънакхетаралла) *- общество;*

юкъараллехь бакъонийн тIехIоттам *- правовая надстройка;*

юкъараллина (нахана) хетарг *- общественное мнение;*

юкъараллин бехкевархо *- общественный обвинитель;*

юкъараллин ларвархо *- общественный защитник;*

юкъараллин къепе *- общественный порядок;*

юкъараллин къепе талхор (йохор) *- нарушение общественного порядка;*

юкъараллин таро (ницкь бар) *- власть (возможность общества; насилие);*

юкъараллин уьйраш *- общественные взаимоотношения;*

юкъараллин юкъаметтигаш *- общественные отношения;*

юкъа ца йогIу (ца гIерта) пачхьалкхаш *- нейтральные государства;*

юридически хиламаш (Iедало билгалбаъхна хиламаш; бакь-хиламаш) *- юридические факты;*

юридически консультант (бакьонаьи хъехархо) *- юрист-консульт;*

юрисдикци (лат.) *- юрисдикция;*

юриспруденци (лат.) (Iедал кхолларах а, Iедал леларах, Iедалах пайда эцарах а, Iедал дIакхехъарах а доъзна Iилма) *- юриспруденция;*

юстици (лат.) *- юстиция, правосудие;*

юстиции министр (юстиции коърта урхаллш куъйгалхо) *- министр юстиции;*

юстиции министерство (юстиция коърта урхалла) *- министерство юстиции;*

Я

яздаза (долу)Iедал *- неписанный закон;*

ял *- налог, пошлина;*

ялхо *- наёмник; сборщик подати, налога;*

I

Iадат *- адат, обычное право, неписанный закон;*

Iехор *- обман;*

Iилма *- теория (наука).*

ПРОГРАММА
ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕЧНИ
РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ
1. Предмет, метод и система «Истории государства и права Чечни»

Предмет науки «Истории государства и права Чечни» («ИГПЧ»). Ее место в системе юридических знаний.

Методы изучения науки и учебного курса «Истории государства и права Чечни»: общефилософские, общенаучные, специальные, конкретно-проблемные, частные; соблюдения исторической преемственности в развитии институтов государства и права; исторический, сравнительно-исторический, системно-структурный, статистический методы в исследовании истории государства и права Чечни; умозаключение по аналогии, ретроспекция, а также метод научной абстракции и их применение при исследовании истории государства и права Чечни.

Система учебной дисциплины истории государства и права Чечни. Структурные элементы данной системы: общетеоретическая часть (введение); древнейшие государственные образования нахов (государство Урарту и Кавказская Албания); раннефеодальные политические образования нахов (государство Картлия (Иберия), раннеаланская конфедерация, Арабский халифат, Хазарский Каганат); феодальные политические образования (Алания, Объединенное государство Грузии, политические структуры по организации сопротивления нашествию татаро-монгол и Тимур ленга, а также по восстановлению целостности Чечни, феодальная республика Чечни); общекавказские политические объединения Чечни (государства шейха Мансура, Тайми Бей-Булата, имама Шамиля); Чечня в переходный период (в структуре административного устройства царской России, в Горской республике - Союз объединенных горцев); государственность Чечни в

советское время; постсоветское развитие Чечни (Чеченская Республика Ичкерия, Чеченская Республика в составе демократической России).

Классификация источников государства и права Чечни: прямые, опосредованные, религиозные, светские, государственно-правовые (конституционно-правовые), уголовного, гражданского и процессуального отраслей права.

Расселение нахских племен и их участие в политико-правовых процессах Ближнего Востока и Закавказья. Роль нахов в становлении государственности Урарту и Кавказской Албании, Иберии (Картлии) и Алании.

Периодизация «Истории государства и права Чечни». Возникновение социальных институтов, в древненахском обществе и первичных форм социализации: обряды, ритуалы и запреты. Протогосударственные образования нахов. Роль права среди других социальных институтов.

Этапы формирования политических структур Чечни и эволюция государственно-правовых форм с древности до сегодняшнего времени.

2. Наука «Истории государства и права Чечни»

Историография истории государства и права Чечни. Значение данных лингвистики, археологии, этнологии и этнографии в изучении государственности и права нахов. Анализ генезиса государственности и права Чечни в трудах различных ученых.

Источники истории государства и права Чечни: прямые и опосредованные (непрямые), религиозные, археолого-этнографические, устные и письменные. Исторические этапы в изучении истории государства и права Чечни. Первые упоминания о предках чеченцев: Страбон, Тацит Корнелий, Плиний, Птолемей Клавдий, Моисей Хоренский, Мровели Леонти и др.

Чеченская юридическая терминология и ее содержание (краткий обзор). Классификация юридической терминологии чеченцев на:

национальную, персидскую, арабскую, османскую, турецкую, латинскую (романо-германскую) и славянскую языковую основу формирования.

3. Предистория формирования государства и права нахов

Доцивилизационные общества нахов и ареал их расселения. Древнейший Кавказ особый геополитический очаг обитания человека. Генезис культуры, этноязыковое и культурное единство Кавказа. Расселение нахов в Закавказье и на Северном Кавказе. Хуррито-урарты физические и языковые предки нахов, чеченцев. Исторические сведения о том, что во II тысячелетии до н.э. в горной зоне нынешней Чеченской Республики проживало население, близкое к Закавказскому, а в приграничных районах Чечни и Дагестана складывалась яркая культура, на основе которой формируются Каякентско-Харачоевские древности. Появление на рубеже II-I тысячелетий до н.э. на территории Чечни и Ингушетии племен - носителей кобанской культуры. Взаимодействие кобанской, каякентско-харачоевской культур, центральных и западных районов Чечни - основа для формирования протовайнахских этнических групп. Нашха (Нахша) как историческая территория зарождения и формирования чеченского этноса. Нахи в период ранней бронзы. Противостояние куро-аракской земледельческо-скотоводческой культуры и майкопской. Появление смешанной культуры и синтез духовных представлений. Миграции арийских скотоводческих племен на Северный Кавказ. Три волны миграция нахоязычных племен на Северный Кавказ и обратно в Закавказье. Роль миграционных процессов в ускорении имущественного расслоения и формирование системы централизованного управления.

Генезис надобщинных структур и образование протогосударства. Древнейшие источники истории Кавказа и Передней Азии об истории чеченцев. Археологические данные о культурном единстве древнейших племен Кавказа. Периодизация развития протонахских племен. Общественная и социальная власть в первобытном обществе. Самоуправление как средство

реализации властных велений. Социальная организация древнечеченского родового общества. Совершенствование орудий труда и войны. Общественное разделение труда, формирование земледелия, скотоводства и ремесел. Ранние протогосударственные образования нахов.

РАЗДЕЛ II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

4. Нахи в государстве Урарту

Этнический состав государства Урарту. Нахоязычные урарты и хурриты основное население «стран Наири». Алароды, биайнцы, халды, нахриа, туалы, туски, дурзы, нахчи, соды и др. племена - коренное население Урарту. Нахские топонимы Урарту. Рабы и их источники. Использование рабского труда. Свободные крестьяне-земледельцы основное население Урарту. Шурели (сурели), торговцы и ремесленники как особый слой населения.

Государственное устройство Урарту. Образования классового общества. Возвышение Урарту - Биайнили к концу II тыс. до н.э. Ардини и Тушпа первые города-государства урартов. Централизованная монархия Урарту (IX в. до н.э.) восточного типа. Ведомства общественных работ, финансов и военного дела. Жречество. Государственный аппарат на местах. Институт наместничества. Административно-территориальное деление и его специфика. Упрощенная система госуправления. Царские вотчины. Аристократия Урарту: вельможи, советники, правители областей и военачальники. Поражение в войне с Ассирией (856 г. до н.э.). Укрепление государственности при Сардури I и его административно-государственные реформы. Политические реформы Менуа. Расширение границ. Система наместничества в областях. Упорядочение культа бога Халди. Общегосударственная система жертвоприношений. Армия. Судебная власть.

Право государства Урарту.

5. Нахи в Кавказской Албании

Этнический состав Кавказской Албании. Особенности возникновения Кавказской Албании (VI-IV вв. до н.э.). Геродот об этническом многообразии Северо-Восточного Кавказа. Страбон о племенах и народах Кавказской Албании. Гаргареи - этнические предки нахов. Ареал расселения и социальное деление албанцев. Моисей Хоренский о языке албан. Политическое влияние Персии. Албанские воины в битве при Гавгамелах. Города Кавказской Албании и причины их появления Хозяйственная деятельность албанского населения. Ремесла. Царские мастерские: чеканка монет, оружейное производство. Духовная культура албанцев. Языческая религия. Проникновение христианства в Албанию (IV в. н.э.).

Государственное устройство Кавказской Албании на раннем этапе с участием нахов. Нахи у истоков государственности Кавказской Албании. Плутарх, Страбон, Тацит о государственном устройстве Кавказской Албании. Протофедерализм Албании. Административное деление Кавказской Албании: гавары и наханги. Должностные лица: нахарары, хазарапет, спарапет и др. Общегосударственное законодательство. Царский суд. Нахское самоуправление в составе Кавказской Албании. Совещательные и иные органы власти нахов (Мехкан Кхеташо и Мехкан Кхел).

Право Кавказской Албании. Формирование общекавказских основ обычного права. Собственное обычное право нахов - адаты.

РАЗДЕЛ III. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАХОВ

6. Нахи в Иберии (Картлии)

Этнический состав государства Иберии (Картлии). Нахо-сарматские взаимоотношения (конец IV - начале III вв. до н.э.). Причины и предпосылки активизации нахо-кобанцев и сарматов в Закавказье. Леонти Мровели об этнархах кавказских народов. Общественно-политические процессы в

Восточной Грузии. Возникновение Картлийского царства. Формирование нахского этноса. Дзурдзуки и Дзурдзукетия. Фарнаваз первый царь Картлии и его политическая деятельность. Включение нахов в политико-правовые процессы

Иберии (Картлии). Картвелизация части нахов. Административно-территориальное деление Иберии. Политическое противостояние эриставов и царского дома. Борьба за власть. Бегство Саурмага в Дзурдзукети. Восстановление Саурмага на Картлийском престоле.

Государственное устройство Иберии (Картлии). Самоуправляемая Дзурдзукетия. Политические реформы Саурмага. Возвышение азнауров. Особый статус дзурдзуков в составе Картлии. Переселение дзурдзуков в северные районы Иберии при Саурмаге. Обострение взаимоотношений нахов и картлийцев при Мирване. Нашествие дзурдзуков на Чарталети, Кахетию и Базалетию. Ответные действия Мирвана. Народное ополчение. Вахушти Багратиони о двалах и Двалетии. Государство Дзурдзуков (IV в. до н.э.). Военная демократия. Народное собрание. Функции и деятельность Совета страны - Мехк Кхел. Верховный правитель и его полномочия. Утверждение военно-феодального строя (X-XI вв.). Великий князь - глава нахского государства. Совет страны: состав, порядок и процедура избрания членов. Регламент Совета страны. Высший Суд и его функции. Верховные прокураторы и декуры. Военное управление. Оборона страны и народное ополчение. Гвардия и ее функции. Деятельность Народного собрания (Мехкан кхеташо) как представительного органа страны. Решение вопросов войны и мира. Округа - административно-территориальные единицы Дзурдзукети. Власть в округах. Функции гражданских правителей в округах. Социальное деление граждан. Формирование Великой сигнальной системы нахов. Архитектура нахов. Боевые и жилые башни. Система боевых башенных комплексов - пограничные форпосты Чечни.

Право Картлии (Иберии). Общекавказские нормы обычного права. Формирование норм взаимоотношении единого государства и его частей. Самоуправляемые нахские земли и нормы обычного права. Уголовно-правовые и гражданско-правовые нормы и институты.

7. Политические структуры Чечни в раннеаланский период времени

Политические устройства нахов в раннеаланский период. Нахи в конфедерации Сарматии. Расселение сарматских племен сираков и аорсов в Предкавказье и на Северном Кавказе (III-II вв. до н.э.). Контроль торговых путей в Восточную Европу, Закавказье и Среднюю Азию. Нахо-сарматская конфедерация. Военно-союзнические взаимоотношения. Этномодификация Северного Кавказа. Аланская экспансия и вытеснение сарматского массива. Складывание нахо-аланской этнической общности. Территориальное деление нахов: горные и равнинные. Нахи в составе Аланской конфедерации (равнинные). Нахи в составе Иберии (горные). Клавдий Птолемей о нахах. Нахо-аланские военные походы. Иберия (в том числе и нахи) в составе Сасанидской империи (IV в.). Христианизация Картлии и горных нахов. Великое переселение народов. Нашествие гуннов. Иранизация местного населения. Падение Аланской конфедерации.

Система управления конфедерации нахов-сарматов в период II-VI **вв.** Нахи под юрисдикцией Сасанидского Ирана. Система самоуправления. Этнотерриториальные объединения - тукхумы как исторические части древненахского государства. Мехкан Кхеташо высший представительный орган нахов. Глава правительства и руководители отдельных ведомств - декуры. Их функции. Оборона страны. Права и обязанности Военного Правителя страны и ополченцев. Совершенствование Великой сигнальной системы нахов.

Право раннеаланского, сарматского периодов. Нормы права Сасанидской империи. Институты и нормы обычного права. Система судов и отправление правосудия.

8. Политическая организация Чечни в период наступления Арабского халифата

Арабский халифат и Чечня. Вторжение Арабского Халифата на Северный Кавказ (конец VII в.). Захват Грузии. Предоставление «Защитных грамот» «санаритам» (нахи), дидойцам» (дагестанцы) и Картлии. Исламизация нахов. Восстания нахов против арабского ига.

Система государственного управления Чечни при Арабском халифате. Особенности государственного управления. Сохранение местной системы управления - саэристaвов. Власть наместника халифата - амира. Администрация амира и его структура. Шурта, мухтасиб, амад, рес - их обязанности и полномочия.

Право данного периода. Соотношение норм обычного права и права Арабского халифата. Уголовно-правовые, гражданско-правовые и семейно-правовые институты и нормы.

9. Чечня в Хазарском каганате

Раннефеодальное государство Хазарский каганат и Чечня. Вторжение хазар на Северный Кавказ. Изменение этнополитической картины Дзурдзукетии. Возникновение Хазарского каганата (VII-X вв.). Каган и его полномочия. Беки, эльтеберы и родовая аристократия - тарханы. Наместники кагана - тудуны и их функции. Особенности налоговой и судебной системы каганата. Хозяйственная деятельность. Административно-территориальное деление Хазарии. Структура хазарской армии. Роль ополчения. Мровели Леонти о хазарах и аварах. Упрочение хазаро-византийских государственных отношений (VIII в.). Распространение христианства. Принятие иудаизма при Обадии (начало IX в.). Арабское завоевание Хазарии. Всеобщая исламизация. Арминия - халифатская провинция Кавказа. Ослабление влияния халифата и возвышение Византии.

Государственное устройство каганата и самоуправляемая Чечня. Хазария - наследственная, ограниченная монархия. Особенности процедуры

назначения кагана-бека. Полномочия царя и его заместителей. Тудуны (наместники) - правители городов. Своеобразие судебной власти. Сохранение традиционного нахского самоуправления в составе каганата. Падение Хазарии.

Право Хазарского каганата. Самоуправляемые нахские земли и основные институты и нормы уголовного права, гражданского права. Семейно-правовые отношения. Право собственности.

РАЗДЕЛ IV. ФЕОДАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧНИ

10. Чечня в составе государства Алании

Этнический состав государства Алании. Возникновение Аланской конфедерации (X в.). Вайнахи в составе Аланской федерации (XI-XIII вв. н.э.). Статус нахского языка в Аланской федерации. Нахская лексика о происхождении термина Алания. Религиозные противоречия аланского общества и правящей верхушки. Военные походы алан через Кавказ. Союз с нахами. Формирование этнокультурных групп Алании (V-VI вв.). Ибн Руст об этнополитическом делении Алании. Монголо-татарское нашествие и его последствия. Распад союза горских народов. Становление новой общности нахов: «ламарой» (горные нахи, горцы) и «арара нах» (равнинные нахи). Возникновение «вольных обществ» (тукхумов) и их структура. Грузинские источники (X-XII вв.) о структуре верховной власти и социального строя вайнахов.

Государственное устройство Алании. Территория Аланской федерации. Международный авторитет Аланского государства. Столица Алании. Актуальные вопросы возникновения алан и их государственности. Аланы - государствообразующий этнос федерации. Аланское правление в западной Чечне. Ичкерия и Нашах как самостоятельные независимые

территориальные единицы нахов. Военно-политический и культурный подъем Алании. Факторы, ускорившие феодализационные процессы в аланском обществе. Развитие земледелия, отгонного скотоводства и ремесла. Материальные памятники аланской государственности. Аланские городища и поселения городского типа. Феодальная раздробленность Алании. Распад Алании и междоусобные войны (XIII в.). Исчезновение аланского этноса. Идентичность культур мадьяр (венгров) и алан.

Государство Мулкъ. Причины возникновения государства Мулкъ (X в.) и его географическое расположение. Нахи-эры - основное население Мулкъ. Независимость Мулкъ от Алании. Нашествие Темурленга. Падение Мулкъ.

Государство Серир. Причины возникновения Серир (V-VIII вв.) и его территория. Этнический состав населения. Политическая активизация правящей верхушки Серир в IX в. Династические браки правителей Серира. Изменения в социальной структуре Серира (XI - начало XII вв.). Распад государства. Возникновение Хунзахского нуцальства и отдельных независимых союзов сельских обществ.

Право нахских земель данного периода. Основы государственного права, институты и нормы уголовного, административного и гражданского права. Семья и брак. Судебная система.

11. Государственность нахских земель в период формирования объединенного государства Грузии

Этнические процессы с участием нахских земель по объединению государства Грузии в XI-XII вв. Арабский халифат и социально-политические перемены на Кавказе. Утверждение феодальных отношений. Особенности феодальной раздробленности Грузии. Ослабление политического влияния халифата. Борьба нахов-цанаров против арабского владычества (VIII в.). Политическая обособленность Санарии (Цанарии). Исторические сведения об этнониме «цанары». Цанары у истоков становления Кахетинского государства (VIII в.). Цанария - объект алано-грузинского

политического противостояния. Нахи-цанары в хрониках Квирике Великого (1010-1037 гг.). Роль цанаров в формировании единого грузинского государства. Военно-политическое сотрудничество Цанарии и Грузии. Укрепление алано-грузинских связей (антиарабское единство). Династические браки. Политические реформы Давида Строителя (1084-1125 гг.). Включение Цанарии в состав единого грузинского государства. Политические процессы в Плоскостной Чечне. Первое исламское государство вайнахов Сим-Сим и его этнический состав. Политические процессы в Западной Чечне (VIII в.). Возникновение христианского царства горных нахов-дзурдзуков. Территория, население, этнический состав.

Государственное устройство нахских земель в период объединения Грузии. Система самоуправления нахских земель в составе единой Грузии. Утверждение ислама и его влияние на развитие нахских публичных институтов. Причины и закономерности возникновения духовных и светских институтов в нахском обществе. Организация Духовного совета страны. Порядок его деятельности, обязанности и полномочия. Имамы и кади. Понятие региона (тукхума) и его назначение. Светская организация власти. Совет страны (Мехкан кхеташо) - верховный орган власти. Его полномочия, структура, порядок голосования и компетенция. Полномочия региональных советов тукхумов. Глава страны (Мехкан Да) - порядок его избрания, критерии и полномочия. Глава правительства страны (Мехкан урхаллин Да) - порядок назначения и смещения. Обязанности и права. Глава тукхума (Тукхаман Да) - процедура избрания, сроки пребывания на должности и порядок отстранения. Предводитель тейпа (Тайпан тхамда) - порядок избрания, срок пребывания в должности, критерии, предъявляемые к кандидату. Военно-демократический характер организации государственной власти нахов. Монгольское вторжение 1236-1240 гг. Падение Дзурдзукети - западного христианского государства нахов.

Основы права единого грузинского государства. Нормы, регулирующие взаимоотношения Объединенного государства Грузии и его частей. Самоуправляемые нахи. Основные институты обычного права нахов данного времени.

12. Государство Сим-Сим

Этнический состав государства Сим-Сим. Возникновение государства Сим-Сим (XI-XIII вв.). Этнический состав населения. Политические взаимоотношения с Аланией. Борьба за независимость и военное противостояние против Золотой Орда. Укрепление феодальных основ в чеченском этносе. Возникновение социально-классовых противоречий. Противостояние тейповых и княжеских интересов. Нашествие Тимура (1395 г.). Военное поражение Сим-Сим. Перенос государственных структур в горные районы. Сохранение независимости. Дальнейшее совершенствование башенно-оборонительной системы.

Государственное устройство Сим-Сим. Специфика государственного устройства нахов (XI-XIII вв.). Появление особого слоя феодалов - уздени. Лаи (рабы) зависимая часть нахского населения. Высший орган государственной власти - «Мехк-Кхел» - «Совет Страны». Порядок его формирования, функции, компетенция и деятельность. Карательные меры и санкции.

Право государства Сим-Сим. Суды. Институты уголовного, административного и гражданского права.

13. Государственность нахских земель в период татаро-монгольских нашествий и экспансии Ленг-Тимура

Татаро-монголы, Ленг Тимур и их нашествия на Чечню. Алания накануне вторжения кочевых народов. Этнополитическое самоопределение народов Северного Кавказа. Военно-политические итоги первого монгольского похода на Кавказ в (1222-1224 гг.). Падение столицы Алании - Макаса (Магаса). Вхождение равнинной Чечни в состав Улуса Джучи. Изменения этнической обстановки. Факторы, повлиявшие на миграционные

процессы народов Кавказа. Нарушение исторического развития кавказских народов (причины и следствие). Нахи и народы Северного Кавказа в составе Золотой Орды. Национально-освободительная борьба нахов с игом монголов. Постепенное ослабление монгольского влияния. Рубрук о нахах (XIII в.). Проникновение ислама в Чечню (XIII-XIV вв.). Шереф-ад-дин Али Иезди (XV в.) о переселении нахов в Прекубанье. Экономическое и политическое возрождение народов Северного Кавказа. Социально-экономический подъем горной Чечни и Ингушетии.

Вторжение Тимура на Кавказ. Захват Грузии (1394 г.). Покорение Северного Кавказа (1395 г.). Ликвидация мелких государственных образований нахов (Сим-Сим, Шихов улус). Экономические, культурные и демографические последствия нашествия Тимура. Смерть Тимурленга и падение его империи (1405 г.).

Государственное устройство Чечни в период татаро-монгольского нашествия и экспансии Ленг-Тимура. Особенности военно-административного деления Золотой Орды. Хан - глава Золотой Орды. Процедура избрания и полномочия. Курултай - представительный орган монголо-татарской знати. Порядок созыва, прерогатива и полномочия. Структура центрального аппарата гражданского управления. Функции диванов (канцелярии). Полномочия визиря, управителей улусов и беклярибека. Структура центрального военного управления: бакоул, темники, тысячники, сотники и десятники. Их права и обязанности. Десятичный характер военной организации Золотой Орды. Даруги и баскаки - представители местного управления. Особенности налоговой системы Золотой Орды.

Право нахских земель данного периода. Система судов. Основные институты уголовного права, гражданского права. Применение обычно-правовых норм.

14. Государственность Чечни в XV веке

Восстановление Чечни после татаро-монгольских нашествий и экспансии Тимур-ленга. Политическая ситуация на Кавказе к началу XV в. Сокращение ареала расселения нахов и ее причины. Иранизация, тюркизация и картвелизации части нахских племен. Налаживание политических, экономических и торговых отношений нахов с соседними народами. Реставрация Великой сигнальной системы оповещения. Социальное расслоение нахов. Появление обособленных политических, географических и региональных единиц. Восстановление демократических институтов власти. Обустройство нахских земель адыгами. Становление системы княжеского управления. Казачьи поселения на Северном Кавказе. Процедура заселения. Переселение чеченских княжеских родов на равнину (XVI-XVII вв.).

Чечня в системе международных отношений. Политическая независимость нахов (XV в.). Налаживание политических взаимоотношений с Русью. Чеченские князья на службе русского царя. Совершенствование государственного управления. Ослабление влияния института Совета Страны (Мехкан Кхеташо). Власть Великого князя (Мехкан Эла). Отмена крепостного права (конец XIV - начало XV вв.). Ликвидация княжеской власти. Воссоздание древних общественных институтов власти: Совета страны (Мехкан Кхеташо), Суда страны (Мехкан Кхел), Народного собрания (Мехкан Гулам). Возобновление деятельности Верховных прокураторов, декуров и эдилов. Чрезвычайный созыв Народного собрания: причины и решения. Назначение Высшего Совета страны и порядок его деятельности. Административно-территориальное деление страны. Синтары - функции и порядок избрания.

Основы государственного права. Восстановление действия обычно-правовых норм. Институт собственности. Брак и семья.

15. Государственное устройство Чечни в XVI-XVIII вв.

Позднее средневековье в Чечне, этнический состав и социальный строй чеченцев. Территориальные границы заселения нахского этноса (XVI-

XVIII вв.). Этнографическое описание нахских обществ. Исторические причины формирования чеченского и ингушского народов (XVII-XVIII вв.). Возрождение разрушенных аулов и поселений. Освоение равнинных земель по берегам Терека и Сунжи. Хозяйственная деятельность: развитие металлургии, ремесел, каменного строительства, различных форм торговли и сельского хозяйства. Становление этнотерриториальных объединений Чечни.

Федеративная республика Чечни. Органы власти и управления. Кавказ - объект геополитических интересов различных империй. Налаживание русско-чеченских отношений (XVI в.). Чеченское посольство Ших-Мурзы Ишеримова (1558-1589 гг.). Федеративное устройство Чечни (XVIII - начале XIX в.). Феодальные владения, «вольные» союзы, общества и «землицы» Чечни. Различие форм и своеобразие системы их управления. Старшина аула - функции, обязанности и права. Народные собрания как регуляторы общественных отношений внутри союзов. Совершенствование функций Мехкан Кхеташо и Мехкан Кхел. Разграничение компетенций этих органов. Многоукладность общественно-политического строя Чечни в XVI-XVIII вв. Рост крупных собственников. Социальная иерархия народов Чечни в XVI-XVIII вв. Скрытые формы сословного неравноправия. Формы феодальной ренты. Ясак и его размеры.

Формирование обычного права Чечни. Его характерные черты и признаки в система обычного права Кавказа. Основные институты и нормы обычного права.

РАЗДЕЛ V. ОБЩЕКАВКАЗСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧАСТИЕМ ЧЕЧНИ

16. Государство Шейха Мансура

Государственное устройство имамата шейха Мансура. Объективные и субъективные предпосылки создания государственности народов Северного Кавказа в конце XVIII в. Причины и факторы, способствовавшие восстанию

шейха Мансура. Этапы становления и развития государства Мансура. Территория и людские ресурсы. Административные и политические центры.

Реализация государственной власти в имамате Шейха Мансура. Военно-религиозный характер государства Мансура. Причины сосредоточения всей полноты власти в руках Мансура. Всенародная поддержка его реформ. Высший Совет - главный орган страны. Система его формирования и функции. Съезд представителей народов Северного Кавказа - чрезвычайный орган государства. Порядок созыва и компетенция. Постоянно действующий, исполнительный орган. Его назначение и полномочия. Шариат - основа законодательства. Административно-территориальное деление имамата. Формы управления и властные полномочия на местах. Отправление правосудия. Налоговая система имамата и его источники. Историческое значение государства Мансура.

17. Государство Бей-Булата Таймиева

Характерные черты и признаки политико-государственного устройства Чечни под предводительством Бей-Булата Таймиева. Назначение А.П. Ермолова командующим Кавказским корпусом. Политический портрет А.П. Ермолова. Политическая ситуация в Чечне. Начало Кавказской войны (1817 г.). Цели и задачи российской политики в Чечне. Чечня перед угрозой радикального мюридизма и газавата. Бей-Булат Таймиев - политический лидер Чечни. Политический портрет Б. Таймиева. Попытки Таймиева по мирной интеграции Чечни в состав России. Усилия Ермолова по силовому решению чеченского вопроса. Съезд чеченского народа в с. Майртуп (29 мая 1825 г.) и его решения. Восстание в Чечне (1825-1826 гг.). Провозглашение государственности Чечни. Формирование органов власти. Обязанности тургаков. Особенности национально-освободительного движения. Народное собрание. Провозглашение Б. Таймиева «Мехкан Да - владетель страны». Административная реформа. Создание Таймиевым института старшинства. Порядок функционирования государственного

механизма. Структурные изменения в Мехкан Кхел. Законодательная деятельность Совета страны.

18. Государственность Чечни в составе имамата Шамиля

Имамат Шамиля. Органы власти и управления. Образование имамата: цели и задачи. Идейно-организационные этапы становления имамата. Высшие органы государственной власти. Имам, Совет алимов и съезд наибов. Полномочия и функции. Государственный Совет Имамата: порядок формирования, функции и численный состав. Съезд народных представителей - чрезвычайный орган имамата. Особенности административного деления. Наибы - верхнее звено управления имамата. Права и обязанности наибов. Структурные подразделения наибств. Законодательство имамата. Судебная система. Налоговая система и финансы. Источники поступления шариатской казны. Военная организация имамата. Структурные подразделения, вооружение и снабжение армии. Социальные реформы имама Шамиля.

Территориальное управление имамата Шамиля. Территория, численность и этнический состав население имамата. Характерные признаки имамата. Территориальное управление: функции наибов и мудиров. Военное управление: муртазеки и низами. Органы полиции и секретная служба. Пенитенциарная система. Развитие образования.

Политико-правовое содержание учения шейха Кунта-Хаджи. Политический портрет Кунта-Хаджи Кишиева. Исторические, социологические, нравственные и религиозные аспекты его учения. Суфизм - историческая справка. Научная ценность и значимость учения. Официальное (накшбандийское) и неофициальное (кадырийское) направления суфизма в имамате Шамиля. Религиозно-нравственные призывы суфийского братства зикристов (кадырия) и их устаза Кунта-Хаджи. Этапы становления и реализации религиозного учения Кунта-Хаджи. Двухъярусная организационная структура братства. Духовная и светская власть. Имам, устаз,

шейхи, наибы, векилы и мюриды - функции и полномочия. Антишамилевские и антироссийские выступления сторонников учения. Прогрессивное значение учения Кунта-Хаджи.

РАЗДЕЛ VI. ЧЕЧНЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

19. Административно-территориальное устройство Чечни в составе царской России

Вхождение Чечни в состав царской России. Окончание Кавказской войны, ее итоги и историческое значение. Проблемы правового статуса завоеванных территорий. Разнообразие подходов и предложений по организации управления на Северном Кавказе. Победа регионалистских сил. Курс на колониальное правление в Чечне. Включение Чечни в российскую систему административно-территориального устройства. Позитивные и негативные аспекты. Структура колониальных органов управления.

Административно-территориальный статус Чечни в составе России. Административно-территориальное переустройство Северного Кавказа. Создание Терской области. Административно-территориальное деление Терской области. Чечня в составе Терской области. Административно-территориальное деление Чечни. Административно-территориальная реформа Терской области (29 мая 1862 г.). Особенности управления Терской области и Чечни. Территориальные преобразования и реформы в Терской области 1871 года. Прогрессивное значение реформы сельской власти. Структура и управление сельского общества. Сельский сход: состав, права и компетенция. Массовое переселение равнинных чеченцев в Турцию. Создание на освободившихся землях казачьих станиц и линий. Экономический подъем Чечни в 80-90-х годах XIX в. Появление национальной буржуазии и интеллигенции.

Система обычного права и шариат, а также их применение в Чечне в соответствии с действующим законодательством. Судебная система.

20. Государственное устройство Союза объединенных горцев

Формирование Союза объединенных горцев. Прогрессивное значение и итоги Февральской революции 1917 г. Формирование новых органов власти на Северном Кавказе. Съезд представителей народов Северного Кавказа и его итоги. Принятие Конституции Союза объединенных горцев. Формирование Высших органов государственной власти Союза (Съезд Делегатов, Центральный Комитет). Их функции и полномочия. Резолюция съезда: решение земельного вопроса введение шариатских судов, создание муфтията. Разгон Учредительного собрания. Провозглашение Декларации об объявлении независимости Горской Республики. Коалиционный кабинет Горской республики и его полномочия (1918 г.). Создание военно-шариатских судов (1919 г.). Большевизации Северного Кавказа. Причины самороспуска Горского правительства (май 1919 г.).

Конституция и другие политические документы Союза объединенных горцев. Демократический характер Конституции Горской Республики. Конституция Союза объединенных горцев определяет: Высшие органы власти республики, порядок функционирования и полномочия Съезда делегатов. Из задачи и обязанности; предоставляет: автономию народам Союза в вопросах внутренней хозяйственной деятельности; провозглашает: демократические принципы представительства; устанавливает полномочия Центрального Комитета.

Политическая программа и платформа Союза объединенных горцев Северного Кавказа о целях учреждения Союза. Констатация необходимости создания Федеративной Демократической Республики в России. Учреждение поста президента, выборной палаты и ответственного перед палатой правительства. Призыв к децентрализации власти.

Принципы и система самоуправления Чечней. Право данного периода.

Эмират Узун-Хаджи. Создание Северо-Кавказского эмирата. Территория, население, идеология и форма правления. Цели и задачи эмирата. Глава государства и его полномочия. Премьер-министр - функции и права.

Государственные органы эмирата. Причины падения. Шариат и его применение.

РАЗДЕЛ VII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

21. История чеченской государственности в советское время

Формирование советской Чечено-Ингушской автономии. Установление большевизма в России. Создание Терской Республики в составе РСФСР (февраль 1918 г.). Образование Горской АССР. (20 января 1921 г.). Выход Чеченской автономной области из состава Горской АССР (ноябрь 1922 г.). Причины административно-территориальных изменений границ ЧечАО (1929 г.). Крестьянские волнения в Чечне (1929-1930 гг.) - причины и последствия. Объединение Чечни и Ингушетии (15 января 1934 г.). Создание Чечено-Ингушской АССР (5 декабря 1936 г.). Репрессии и ликвидация национальной интеллигенции (1937 г.).

Первая советская Конституция ЧИАССР. История чеченского конституционализма. Принятие октроированной Конституции ЧИАССР 1937 г. Ее основные тезисы и положения. Позитивные изменения конституционно-правового статуса республики. Система органов государства, их статус и полномочия. Национальная атрибутика Позитивные и негативные черты первой чеченской советской конституции.

Депортация народов и их возвращение на родину. Последствия и проблемы, связанные с депортацией народов.

Вторая советская Конституция ЧИАССР. Особенность второй советской Конституции ЧИАССР 1978 г. Характерные черты и периоды четвертого этапа развития советского конституционализма. Расширение социалистической демократии (1977-1988 гг.): позитивные процессы конституционного развития, совершенствование советской формы правления, создание правовых механизмов реализации народовластия, расширение

социальной базы власти. Переходный период к распаду СССР (1989-1991 гг.): личностные особенности руководителей государства, кризис власти, негативные явления в различных областях общественной и экономической жизни, «парад суверенитетов». Изменения действующей Конституции РСФСР и ЧИАССР. Принятие «Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» (27 ноября 1990 г.). Фундаментальные положения декларации. Результаты референдума (17 марта 1991 г.). Политические последствия Августовского путча (1991 г.). Создание (СНГ) Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г.). Причины окончания действия Конституции ЧИАССР 1978 года и его историческое значение.

Право советского периода. Система судов. Действие официального законодательства, норм обычного права и мусульманского права в условиях Чечни. Основные институты отраслей советской системы права.

РАЗДЕЛ VIII. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЧЕЧНИ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

22. Чеченская Республика Ичкерия

Формирование Чеченской Республики Ичкерия. Роспуск Верховного Совета ЧИАССР (15 сентября 1991 г.). Формирование легитимного Временного Высшего Совета (ВВС) ЧИР и его деятельность. Активизация националистических сил. Насильственный захват власти. Выборы Президента и Парламента ЧР. Принятие Конституции (12 марта 1992 г.). Противостояние с федеральным центром. Упразднение ЧИР и создание Ингушской Республики в составе РФ (10 декабря 1992 г.). Криминализация ЧР. Кризис власти и его причины. Вывод военных частей РФ с территории ЧР. Попытки федерального центра по налаживанию политических контактов с руководством ЧР. Односторонний отказ ЧР от подписания Федеративного договора. Первая чеченская компания (декабрь 1994 г.). Эскалация вооруженного конфликта.

Хасавюртовские соглашения (31 августа 1996 г.). Вывод российских войск. Договор о мире и принципах взаимоотношений между Россией и Чечней от 12 мая 1997 года и его политическое значение. Исламизация Чечни. Вторжение ваххабитов в Дагестан.

Конституционное право Чеченской Республики Ичкерия. Декларативный характер Конституции ЧР 1992 г. Демократизм Основного закона: всеобщность, выборность, многопартийность, политический и идеологический плюрализм, отсутствие цензуры, экономические свободы, уважение и охрана прав человека, социальная справедливость и защищенность личности. Признание норм международного права. Провозглашение Чечни президентской республикой.

Основы и некоторые институты права данного периода. Система шариатских судов.

23. Чеченская Республика в системе современного российского федерализма

Конституционно-правовая характеристика взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики. Вторая русско-чеченская война 1999-2005 гг. Контртеррористическая операция (КТО) в ЧР. Политическая деятельность Ахмат-Хаджи Кадырова. Возврат Чечни в конституционное поле РФ. Формирование органов государственной власти и управления Чеченской Республики. Нормативно-правовые акты Президента и Правительства РФ по нормализации в ЧР. Глава Чеченской Республики и его функции. Съезд представителей народов ЧР в г. Гудермесе (декабрь 2002 г.). Подготовка и проведение референдума (23 марта 2003 г.). Принятие Конституции ЧР. Выборы Президента и депутатов в Народное Собрание Парламента ЧР. Новый этап конституционного строительства в ЧР. Поправки

и изменения к Конституции ЧР. Восстановления инфраструктуры и народного хозяйства. Отмена КТО (16 апреля 2009 г.). Федеративный договор.

Конституционно-правовое решение организационно-функциональных отношений Российской Федерации и Чеченской Республики. Конституционные основы и основные черты российского федерализма. Конституция РФ о федеративном устройстве. Структура и характерная особенность российского федерализма. Пути укрепления федеративных отношений. Конституция РФ и закрепление новой модели и принципов российского федерализма. Конституционно-правовой статус ЧР в составе РФ. Конституционное развитие ЧР на современном этапе.

Основы действующего права. Институты уголовного, гражданского, семейного и других отраслей права. Система судов.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Автандилян Р.А. Чеченский вопрос по-новому. Чеченский архив. Грозный, 2008.

2. Авторханов А.Г. Создание национальной государственности Чечни Октябрьская революция и решение национального вопроса в Чечне. Грозный, 1937.

3. Авторханов А.Г. К основным вопросам истории Чечни (К 10-летию Советской Чечни) - Грозный, 1930.

4. Айдамиров А.А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1991.

5. Акопян А.А. Албания - Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. - Ереван, 1987.

6. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.

7. Алексеев В.П. Становление человечества. Политиздат. М., 1984.

8. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001.

9. Армянская география VII века по Р.Х. Перевод К.П. Патканова. СПб., 1877.

10. Арсанукаев Р.А. Вайнахи и аланы. - Баку, 2002.

11. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л., 1974.

12. Ахмадов Ш.Б. Сельская община в раннесредневековой Чечне. Вопросы истории. Грозный, 1974.

13. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII - начале XX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII - начале XX века). Элиста, 2002.

14. Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. Махачкала, 2012.

15. Ахмадов Ш.Б., Гумашвили Л.Э. Некоторые вопросы становления чеченской государственности: история и современность. «Ойла» («Мысль»). М. 1998. № 1.

16. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785-1791 гг.). Элиста, 2010.

17. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. М., 2001.

18. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005.

19. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М., 2009.

20. Ахмедов Ш.М. К вопросу о становлении феодальных отношений в Чечне (досоветский период). Грозный, 1975.

21. Ахматов Я.А. Особенности национально-государственного строительства Чечни // Ученые записки Института истории, языка и литературы при СМ ЧИАССР. Т. 11. Грозный, 1957.

22. Артамонов М.И. История Хазар. Л., 1962.

23. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л., 1974.

24. Архипов К.А. Советские автономные республики. Грозный, 1925.

25. Бабахян Л.О. К вопросу о некоторых пронахских топонимах и этнонимах передней Азии, Закавказья и Северного Кавказа // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984.

26. Багратиони Вахушти. География Грузии. Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашвили. Тифлис, 1904.

27. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.

28. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999.

29. Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX веках. Тбилиси, 1988.

30. Борчашвили Э.А. Общественно-политический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001.

31. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

32. Бугаев А.М. Советская автономия Чечни - Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Назрань, 2012.

33. Бугаев Д. Национально-государственное строительство в Чечне (1920-1940). Грозный, 1960.

34. Бушуев С.К. Государственная система Имамата Шамиля // Журнал «Историк-марксист». М., 1937. № 5.

35. Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. Грозный, 1990.

36. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

37. Волкова Н.Г. О расселении чеченцев и ингушей в первой половине XIX века. ИЧИНИН. Т. VII. Вып. 1. Грозный, 1966.

38. Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век): В 2 ч. М.,1997.

39. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998.

40. Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси, 1961.

41. Гантемирова Ф.А. Общественно-политический строй и обычное право чеченцев и ингушей (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1972.

42. Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.

43. Гапуров Ш.А. Паскевич и Бей-Булат (к вопросу о российско-чеченских взаимоотношениях в XIX веке) // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. XVI Адлерские чтения 2-6 октября 2009. г. Краснодар, 2009.

44. Гапуров Ш.А., Магамадов С.С. Бей-Булат, Паскевич и шамхал Тарковский (к политической истории Северного Кавказа рубежа 20-30-х гг. XIX в.) // Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России. Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. Грозный, 2011.

45. Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Россия и Чечня (последняя треть XVIII - первая половина XIX в.). Монография. Грозный, 2009.

46. Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Проблемы социально-политического развития Чечни (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.). Монография. Грозный, 2011.

47. Гольдштейн А.Ф. Башни в горах. Москва, 1977.

48. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Градовский А.Д. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 7. Ч. 1. СПб., 1907.

49. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; - Л., 1950.

50. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края V-XIX вв. Ростов-на-Дону, 1984.

51. Гриценко Н.П. Рабство и работорговля в Чечено-Ингушетии (XV - первая половина XIX вв.). Известия ЧИНИИ. Т. X. - Грозный,1976.

52. Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900). Грозный, 1963.

53. Гумашвили Л.Э. Судебная власть и система судов, их реализующих в Чеченской Республике. Грозный, 1997.

54. Гумашвили Л.Э., Таймасханов Х.С., Вагапов М.М. Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время: Монография. Грозный, 2009.

55. Гумашвили Л.Э. Истоки федерализма Чечни. Журнал «Вайнах», Грозный, 2009. № 11.

56. Гумашвили Л.Э. Протофедералистические начала в историческом развитии Чечни // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического, политического и правового развития России на современном этапе (Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию филиала СПб ГИЭУ в г. Кизляре, 5 мая 2012 г.

57. Гумашвили Л.Э. К вопросу об общественно-политическом устройстве чеченского общества в конце XVIII - середине XIX в. // Труды Грозненского

Государственного нефтяного института им. Акад. М.Д. Миллионщикова. Вып. 8. Грозный, 2008.

58. Гумашвили Л.Э. К вопросу о политико-правовом устройстве Чечни в составе царской России после Кавказской войны // Журнал «История науки и техники». М., 2012. № 7.

59. Гумашвили Л.Э., Муртазалиев В.Ю. К вопросу о политико-правовом устройстве Чечни в постимперское время // Журнал «История науки и техники». М., 2012. № 7.

60. Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма: конституционно-правовые основы. Монография. Грозный, 2010.

61. Гумашвили Л.Э. Чеченская Республика в системе российского федерализма. Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing. Москва, 2011.

62. Гумашвили Л.Э. Международно-правовая оценка депортации чеченского народа // Журнал «Вайнах», Грозный, 2010. № 2.

63. Гумашвили Л.Э. Депортация чеченского народа - следствие правового анархизма и нигилизма социалистического права // Журнал «Вайнах», Грозный, 2010. № 2.

64. Гумашвили Л.Э. Современное конституционно-правовое развитие Чеченской Республики в системе российского федерализма. Монография. Назрань, 2009.

65. Гумашвили Л.Э. Теоретические основы и практика применения института конституционно-правовой ответственности на современном этапе развития Российской Федерации (с учетом особого пути становления Чеченской Республики). Грозный, 2011.

66. Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. Махачкала, 1966.

67. Дауев С.А. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999.

68. Движение горцев Кавказа в 30-50-х гг. XIX в. Сборник документов. Грозный, 1959.

69. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

70. Джавахишвили И.А. Сочинения. В 12 томах. Том VI (на грузинском языке). История грузинского права (книга первая). Тбилиси, 1982.

71. Джавахишвили И.А. Сочинения. В 12 томах. Том VII (на грузинском языке). История грузинского права (книга вторая, часть 2). Тбилиси, 1982.

72. Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев (нохчий) (К древней истории нахских племен III-I тысячелетия до новой эры). М., 2002.

73. Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н.э.). Грозный, 2009.

74. Джандаров И.А-Х. Становление государственности Чечни (земельно-территориальный аспект). М., 2005.

75. Дудаев А.Х. Возникновение и основные этапы становления чечено-ингушской национальной советской государственности: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1964.

76. Дудаев А.Х. Философия чеченского суверенитета. Чеченгосиздат «Жайна». г. Джохар, 1998.

77. Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). Монография. М., 1998.

78. Ибрагимов М.М. Об особенностях кризиса в Чеченской Республике в 1990-е годы // Материалы Всероссийской научной конференции. М., Наука. 2006.

79. Ибрагимова З.Х. Чеченская история: Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX века. М., 2002.

80. Ибрагимова З.Х. Чечня после Кавказской войны (1863-75 гг.) (По архивным источникам). М., 2000.

81. Исаев С-А.А. Из истории социальных отношений и классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в последней четверти XIX в. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период. Грозный, 1979.

82. Исаева Т.А. К историографии социального развития Чечено-Ингушетии в XVIII-XIX в. // Вопросы истории и исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып.1. Грозный, 1978.

83. Исаева Т.А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII в. Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977.

84. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Часть 1. Махачкала, 2006.

85. Исмаилов М.А. Обычное право. Хмельницкий, 2000.

86. Исмаилов М.А. Адаты Чечни: Сб. архивных материалов. Грозный, 2001.

87. История Дагестана: в 4-х т. Т. 2. М.: Наука, 1967.

88. История Кабарды с древнейших времен до наших дней. Т. 1-2. М., 1967.

89. История народов Северного Кавказа (кон. XVIII в. - 1917 год). Т. 1-2. М., 1988.

90. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1968.

91. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1986.

92. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

93. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Изд. 2-е. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983.

94. История Чечни: Т. 1, 2. Грозный, 1967.

95. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2006.

96. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX-XXI вв. Грозный, 2008.

97. История, этнография и география Чечни XVIII-XIX вв. Грозный, 1968.

98. Казиев Ш.М. Имам Шамиль. М., 2001.

99. Каменная летопись страны вайнахов. Фотоальбом. Составители М.А. Азиев и Д.Ю. Чахкиев. Автор текста В.И. Марковин. М., 1994.

100. Картлис Цховреба. Пер. С.Г. Каухчешвили. Тбилиси, 1969.

101. Клавдий Птолемей. Географическое руководство. Вестник древней истории. Вып. 2. М.-Л., 1948.

102. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в 9 томах. Т.1. М., 1987.

103. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1-2.1890.

104. Кокурхаев К.А. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей (втор. пол. XIX - нач. XX вв.). Грозный, 1989.

105. Кокурхаев К.А. Правовая система и судопроизводство чеченцев и ингушей (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Чечено-Ингушский ин-т ист., соц. и филол. Грозный, 1977.

106. Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Историко-биографический очерк. Грозный, 1991.

107. Конституция ЧИАССР 1937 г. Грозный, 1937.

108. Конституция ЧИАССР 1978 г. Грозный, 1978

109. Конституция ЧР 1992 г. Грозный, 1992.

110. Конституция ЧР 2003 г. Грозный, 2004.

111. Конституция - Основной закон Чеченской Республики» (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 г., г. Грозный).

Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008.

112. Кровяков Н. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный, 1941.

113. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

114. Кузнецов В.А. Алания X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971.

115. Лаудаев У.Л. Чеченское племя. Сборник сведений о Кавказских горцах. 1872. Вып. 6.

116. Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1. Одесса, 1882.

117. Лобжанидзе Г.Ш. История грузинского государства и права. Тбилиси, 2001.

118. Лулуев С-А.С-С. Корни чеченцев. Журнал Вайнах. Грозный, 2012. № 12.

119. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М., 1983.

120. Магомедов М.Г. Хазары на Кавказе. Грозный, 1994.

121. Магомедов М.Г. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный, 1997.

122. Мамакаев М.А. Чеченский тейп (род) и его разложение. Грозный, 1962.

123. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 2009.

124. Марковин В.И. Архитектурные памятники чеченского исторического общества Чаберлой // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979.

125. Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969.

126. Марр Н.Я. Непочатый источник истории Кавказского мира. Петроград, 1917.

127. Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. М., 1922.

128. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Перевод Г. Цулая. М., 1979.

129. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 - март 1918 года. - 2-е изд. испр., допол. Нальчик, 2012.

130. Музаев Т.М. Чеченская Республика: органы власти и политические силы. М., 1995.

131. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.

132. Муртазалиев В.Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа. Диссерт. канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.

133. Муртазалиев В.Ю. К вопросу истории государства и права у чеченцев // Материалы международной научно-практической конференции 15.04.2010 г. «Актуальные проблемы истории Кавказа», посвященной 100-летию со дня рождения Расула Магомедова: ДГУ, 2010.

134. Муртазалиев В.Ю. Мехкан Кхеташо (Совет Чечни) - как представительный орган власти чеченцев: (историко-правовой аспект) // Материалы международной научно-практической конференции 20 ноября 2010 г. «Российский парламентаризм: опыт, проблемы, перспективы», посвященной 40-летию юридического факультета СОГУ. Владикавказ. СОГУ, 2010.

135. Мусаев А.Н. Шейх Мансур. М., 2007.

136. Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. Грозный, 2008.

137. Нанаева Б.Б. Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе. Назрань, 2009.

138. Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. Р. н/Д. 2009.

139. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в. Махачкала, 1994.

140. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы махаджирства. Нальчик, 1994.

141. Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала, 2013.

142. Нахибашев М.Н. Узун-Хаджи Салтинский - общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни. Махачкала, 2009.

143. Низам Шамиля. - Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870, вып. II, I.

144. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

145. Нунуев С-Х.М. Нахи и священная история. Ярославль, 1998.

146. Нунуев С-Х. М. Чеченцы. М., 2008.

147. Нунуев С-Х. М. Ноев завет. Книжное издательство. Грозный, 2009.

148. Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. Грозный, 2012.

149. Образование ЧО 1922-1923 гг. Сб. документов и материалов. Грозный, 1962.

150. Общественный строй союзов сельских общин Чечни XVIII - начала XIX вв. Грозный, 1981.

151. Общественно-экономический и политический строй Чечни. Грозный, 1957.

152. Омаров А.С. Из истории права народов Чечни. Грозный, 1967.

153. Осмаев А.Д. Чеченская Республика в 1996-2006 гг. Хроника. Документы. Исследования. Нальчик, 2008.

154. Очерки истории Чечено-Ингушетии. Т.1. Грозный, 1965.

155. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (с древнейших времен до наших дней). Т. I, II. Грозный, 1967.

156. Ошаев Х.Д. Очерки истории советского строительства в ЧИАССР (1921-1937 гг.). Грозный, 1965.

157. Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). Москва, 1959.

158. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000.

159. Развитие феодальных отношений в Чечне. Махачкала, 1988.

160. Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.

161. Рубинштейн Р.И. У стен Тейшибайни. М., 1975.

162. Руновский А. Кодекс Шамиля. Военный сборник. № 22. 1862. отд. 2. СПб, 1862.

163. Садулаев Г.У. Прыжок волка: Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней. М., 2012.

164. Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII-XIX веках // ЧИНИИ. Т. 5. Вып.1 (История). Грозный,1964.

165. Саидов И.М. «Мехк-кхел» («Совет страны») у вайнахов в прошлом // Кавказский этнографический сборник (КЭС). Ч. 2. Тбилиси, 1968.

166. Саидов И.М. Общественный быт вайнахов XIX - нач. XX в. (Историко-этнографическое исследование): Дис…канд. наук; Исторические науки. Тбилиси, 1972.

167. Сайдумов Д.Х. Обычное право чеченцев: Автореф. дис. … канд. наук; Юридические науки. Махачкала, 2006.

168. Сайдумов Д.Х. Обычное право чеченцев: Дис... канд. наук; Юридические науки. Махачкала, 2006.

169. Сайдумов Д.Х. Природа адата и тайп в обычном праве чеченцев. Грозный, 2006.

170. Сайдумов Д.Х. Особенности возникновения и функционирования судебной власти в Чечне. Назрань, 2009.

171. Сайдумов Д.Х. Право и суд чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.). Саарбрюккен (Германия.), 2012.

172. Саламов А.Х. Образование Чеченской АССР // Ученые записки ИИЯЛ. Т. IV. Грозный, 1958.

173. Саламов А.Х. ЧИАССР: Административно-территориальное устройство. (История административного районирования республики) // Ученые записки ИИЯЛ. Т. VII. 1959 г.

174. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. I. М., 1997.

175. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. II. М., 1998.

176. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. III. М., 2002.

177. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. IV. М., 2004.

178. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. V. М., 2005.

179. Смирнов Н.А. Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе. Вопросы религии и атеизма. М., 1950.

180. Софроненко К.А. Общественно-политический строй Урарту, Издательство Московского Университета, Москва, 1961.

181. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 1994.

182. Страбон. География в 17 книгах. XI, V. Вестник древней истории. Вып. 2. М. - Л., 1949.

183. Страбон. География. М., 1964.

184. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 1. Грозный, 1976.

185. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 2. Грозный, 1978.

186. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 3. Грозный, 1980.

187. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 4. Грозный, 1985.

188. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Нальчик, 1997.

189. Сургуладзе И.И. История государства и права Грузии. Тбилиси, 1968.

190. Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

191. Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII - 40-е годы XIX в.). Нальчик, 2009.

192. Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис, 1913.

193. Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа). Грозный, 2011.

194. Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. X. Тифлис, 1881.

195. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

196. Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (II пол. XIX - нач. XX в.). Москва, 2001.

197. Хасбулатов А.И. Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX- начало XX века). М., 2006.

198. Хасбулатов А.И. К вопросу о феодальных отношениях в Чечено-Ингушетии. Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.

199. Хасбулатов А.И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (кон. XIX - нач. XX. в.). М., 1994.

200. Хасбулатов Р.И. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М., 2003.

201. Хизриев Х.А. К истории чеченцев и их борьбы против татаро-монгольских завоевателей и Тимура // Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 9. Ч. 2. Вып. 1. Грозный, 1974.

202. Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура (Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура). Грозный, 1992.

203. Чокаев К.З. Из иранской топонимии Чечено-Ингушетии. В кн. Осетинское языкознание. Орджоникидзе, 1982.

204. Чокаев К.З. Вайн мотт - вайн истори. Грозный, 1991.

205. Чокаев К.З. Взаимоотношения алан-иранцев и вайнахов по данным языка и фольклора // Журнал «Вайнах». 2011. № 4.